№ 1.
ВХ
463
ВХ
463

457
37

БЕСѢДА

о содѣйствіи Православнымъ во Святой Землѣ

Преосвященнаго Никанора

Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго

Не умолкну ради Сіона, и ради Іерусалима не успокоюсь, доколѣ не взойдетъ какъ свѣтъ правда его и спасеніе его какъ горящій свѣтильникъ.

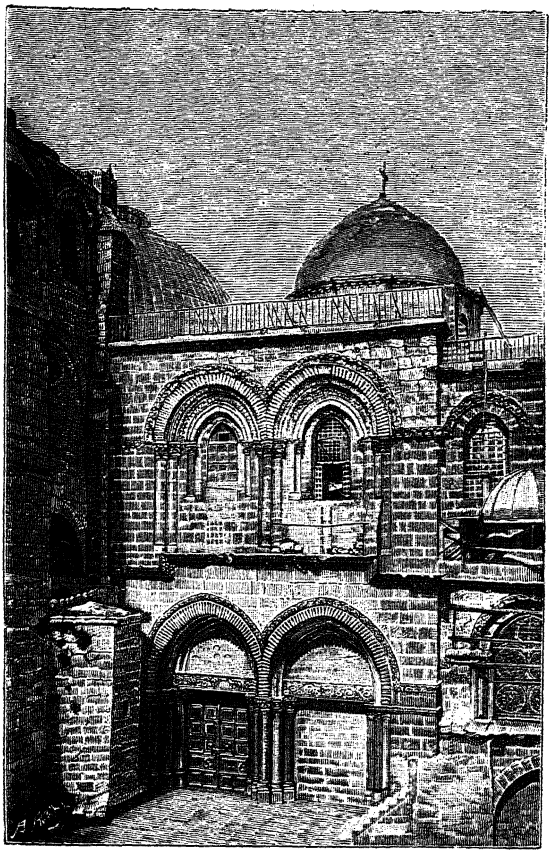
Ис. 62. 1

Одинъ знатокъ Палестины говоритъ: если есть на свѣтѣ страна, которую можно назвать общею родиною человѣчества, то это безспорно—Палестина. Кто изъ насъ не произносилъ священныхъ именъ Іордана, Іерусалима, Сіона, Виѳлеема и Назарета тогда, когда не понималъ еще различія между добромъ и зломъ. Три религіи, вѣрующія въ Единаго Бога, привыкли смотрѣть на Іерусалимъ, какъ на средоточіе ихъ вѣроисповѣданій. Сорокъ вѣковъ прошло надъ этою страною, оставляя въ ней, какъ геологическія наслоенія, свою лѣтопись. Изучать ее тоже, что изучать развитіе рода человѣческаго, такъ какъ вся исторія духовнаго развитія человѣчества сосредоточивается, такъ или иначе, около Іерусалима, гдѣ совершился и поворотный пунктъ въ исторіи жизни древняго и новаго человѣчества.

Чрезъ Пророка Исаію [1] предвозвѣстилъ Господь о Іерусалимѣ: *и будутъ цари питателями твоими; и царицы кормилицами твоими; лицемъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ, и узнаешь, что Я Господь, что надѣющіеся на Меня не постыдятся.* Это сбывалось отъ дней Св. Царицы Елены, Равноапостольнаго Императора Константина и сбывается доселѣ, когда многія царственныя особы благоговѣйно спѣшатъ поклониться Святынямъ Іерусалима и облобызать подножія ихъ или хотя преклонить предъ ними свои богатые дары. По словамъ другаго писателя, Святыня Іерусалимскаго храма Воскресенія столь велика, что здѣсь каждый камушекъ драгоцѣннѣе всѣхъ царскихъ чертоговъ, собранныхъ воедино! Если бы собрать, говоритъ онъ, всѣ слезы, пролитыя христіанами на скалѣ Голгоѳѣ, онѣ наполнили бы ложе морей; если бы собрать всю христіанскую кровь, пролитую за обладаніе Гробомъ Господнимъ, она вытѣснила бы воду изъ всѣхъ рѣкъ и ручьевъ; если бы собрать всѣ жертвы, принесенныя новозавѣтному храму христіанами всѣхъ вѣковъ, можно бы было пріобрѣсти весь міръ земной. А между тѣмъ, этотъ храмъ и поднесь въ обладаніи магометанъ, какъ было 1300 лѣтъ тому назадъ! Но, Богъ дастъ, настанетъ часъ и, можетъ быть, онъ недалекъ, когда воля Провидѣнія измѣнитъ порядокъ міра.

При чемъ же окажемся тогда мы? Вотъ и является Русское дѣло въ Святой землѣ, сначала какъ зерно горушное, какъ стебель дерева, какъ малый ручеекъ, а потомъ оно разовьется въ древо многоплодное и въ рѣку просторную и даже

[1] XLIX, 23.



Входъ въ храмъ Воскресенія.

цѣлое море православно-русской жизни, нѣкогда черезъ Царь-Градъ исшедшее и долженствующее возвратиться сюда чрезъ тѣ же врата и обновить Святую жизнь въ земномъ Сіонѣ, чтобы возводить всѣхъ къ горнему Сіону, къ Іерусалиму небесному. Уже давно велико обаяніе силы Московскаго царства въ Палестинѣ и Сиріи, прилегающей къ ней. Теперь и мусульмане, въ лицѣ турокъ, благоволительны къ намъ, а въ лицѣ французовъ и латинство если и столь же враждебно, то, главное, не столь богато внѣшнею силою, какъ бывало. Это все должно располагать всѣхъ сыновъ Православной церкви къ поддержанію ея на Святой землѣ. Наипаче же всего насъ должно трогать и возбуждать къ помощи жалкое современное духовно-нравственное состояніе коренныхъ обитателей Св. земли.

Но пора же и намъ взяться за то, что искони принадлежало Православному Востоку, для котораго не было такого всемірнаго града, который, какъ говорили у насъ въ старину, всѣмъ городамъ мати.

Народъ нашъ стремится туда тысячами и производитъ мало-по-малу духовное завоеваніе земли той чрезъ свое единеніе съ нею и чрезъ единеніе съ собою всѣхъ вѣдающихъ его благочестіе и святость, невольно покоряющихъ сердца многихъ. А когда, при посредствѣ Палестинскаго общества, эти паломничества удесятерятся, тогда это духовное завоеваніе страны совершится неотвратимо. Прежде всего сдадутся, конечно, греки, а потомъ и другіе. А что касается до сирійцевъ, то ихъ расположеніе уже давно на сторонѣ Русскаго благочестія. Мнѣ не забыть, съ какою любовію, на-

примѣръ, принялъ меня сиріецъ-священникъ, служащій въ церкви Горняго поселенія, а также и того, какою любовію пользуется онъ отъ Русскихъ насельницъ этого Святаго мѣста. Не меньшею любовію къ Русскимъ проникнуты были и тѣ двѣ сирійки, которыя завѣдывали гостинницами о. Антонина въ Іерихонѣ и Хевронѣ. То же должно сказать о сирійцахъ, служащихъ въ консульствѣ, и еще болѣе учащихъ въ разныхъ школахъ, устроенныхъ Палестинскимъ обществомъ.

Дѣло, совершаемое Русскими людьми чрезъ Палестинское общество, безпримѣрное въ тысячелѣтней исторіи Россіи. Прежде Русскіе люди вносили свѣтъ Христовъ въ среду своихъ инородцевъ финскаго и отчасти монгольскаго племени, къ людямъ, погруженнымъ въ первобытный мракъ. Въ Палестинѣ же Русскіе люди являются дѣятелями на древней христіанской почвѣ и дѣйствуютъ совмѣстно съ культивирующими силами Европы. Просвѣтительныя воздѣйствія европейцевъ на Палестину совершаются систематически уже вѣка. Отсюда снаряжались цѣлые крестовые походы, которые, впрочемъ, и испортили дѣло Запада на Востокѣ, такъ что и привычнымъ миссіонерамъ Запада не изгладить того зла, которое совершили крестоносцы, уничтожая Православіе, а не сливаясь съ нимъ, ибо сила не въ разрушеніяхъ, а въ правдѣ. Правда же въ Православіи, носителемъ котораго и является Императорское Православное Палестинское общество, какъ Русь Святая, объединяющее въ своей безграничной широтѣ любви и современныхъ обладателей Палестины и глубоко цѣнящее и возстановляющее все достояніе Православія въ Палестинѣ во всѣ вѣка, а наипаче того

цѣнящее все то, что драгоцѣнно для всѣхъ христіанъ. По всему этому каждый православно-русскій человѣкъ долженъ вседушевно примкнуть къ Императорскому Православному Палестинскому обществу, какъ Святому, высочайшему и родному дѣлу. Не отдавать ему должнаго вниманія, это значитъ до преступности быть равнодушнымъ къ самому Святому на землѣ, къ своимъ народнымъ стремленіямъ, къ своему великому просвѣтительному призванію въ мірѣ, въ которомъ, по внутренней силѣ Православія, нѣтъ равной страны и народа.

Русскіе люди, въ лицѣ членовъ Палестинскаго общества и ихъ довѣренныхъ, идутъ въ многострадальную Святую землю не съ оружіемъ въ рукахъ, а съ одними благими намѣреніями послужить на пользу Св. земли и кладутъ ничѣмъ несокрушимыя ограженія вокругъ драгоцѣннѣйшихъ остатковъ Св. старины вообще и Православія въ особенности. И такъ какъ, не смотря на скромность своихъ начинаній, они совершаютъ міровое дѣло, то на нихъ и смотритъ весь міръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сорокъ вѣковъ ждутъ отъ нихъ истинной оцѣнки и должнаго почтенія. Здѣсь, можно сказать, свершается первый гигантскій шагъ великаго Русскаго народа на всемірно-историческое просвѣтительное дѣло, вполнѣ достойное такого многомилліоннаго государства, какъ православная Россія. Святая Русь идетъ къ Св. землѣ, чтобы поддержать Святая Святыхъ. Что можетъ быть выше и благороднѣе этого?! А потому, можно ли не принимать участія въ Святомъ дѣлѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, или, принявши, сомнѣваться въ силѣ и благоплодности его начинаній, которыя у всѣхъ въ очевидномъ

для всѣхъ наличій, въ видѣ огромныхъ зданій, основательныхъ ученыхъ трудовъ и неисчислимаго множества случаевъ помощи благочестивымъ странникамъ, усердно молящимся за Русь предъ гробомъ Христовымъ.

Допустимъ, что Богу не будетъ угодно, чтобы чрезъ насъ, Русскихъ, совершилось въ полнотѣ то, что можетъ совершиться по изволенію Господню. Но и одна милостивая помощь бѣднымъ странникамъ въ Св. землѣ, одни основательныя научныя изслѣдованія Св. земли, одно дѣло поддержанія Православія въ Св. землѣ имѣютъ великое достоинство и цѣну и предъ людьми, и предъ Богомъ, а тѣмъ болѣе всѣ эти дѣла въ совокупности могутъ имѣть самое разнообразное благодѣтельное значеніе. Наконецъ, разъ уже Русскими людьми начато Святое дѣло въ Св. землѣ, и притомъ подъ Вѣнценоснымъ покровительствомъ Верховнаго Вождя земли Русской, необходимо должны мы всячески поддержать его. Этого требуетъ честь наша, достоинство Россіи, величіе Монарха и его ближайшаго высшаго Представителя, а главное этого требуетъ Святая Православная вѣра наша и, во главѣ народа, Самъ Богъ! На Русское дѣло въ Св. землѣ, какъ мы уже говорили, смотрятъ съ разнообразными мыслями Христіанскій Западъ и магометанскій Востокъ: не посрамимъ же земли Русской на Святой Землѣ!

До сихъ поръ, православный Русскій народъ, всѣ духовныя высшія блага ты, какъ трудолюбивая пчела, собиралъ со всѣхъ растеній, произрастающихъ подъ сѣнію всемірной Христовой Церкви; но, собирая эти блага, ты потреблялъ ихъ пока только для своихъ нуждъ и почти не дѣлился из-

бытками ихъ съ тѣми, кто ихъ жаждетъ, кто ихъ алчетъ, кто въ нихъ терпитъ недостатокъ. Но вотъ, Господь Богъ, насыщающій тебя тысячелѣтіе великими Своими дарами, призываетъ нынѣ тебя, чтобы и ты избыткомъ своихъ благъ послужилъ своимъ ближнимъ, какъ до сихъ поръ они тебѣ служили, и въ вѣчномъ Своемъ благоволеніи къ тебѣ, указалъ тебѣ на Св. Землю, гдѣ жилъ, возвѣщалъ истину, страдалъ и воскресъ Его Сынъ, дабы ты шелъ въ эту новую обѣтованную для тебя землю и возжегъ въ ней, во благо всего человѣчества, пламень угашаемой Христовой вѣры, какъ нѣкогда Авраамъ обратилъ искру истиннаго Богопочитанія, тлѣвшаго во градѣ таинственнаго Царя Мелхиседека, въ пламень, охватившій впослѣдствіи сердца сыновъ Израиля. Вотъ твой первѣйшій шагъ въ предназначенномъ тебѣ свыше при званіи, вотъ твое первое дѣло въ служеніи общему благу дѣло, указываемое тебѣ Самимъ Богомъ, твоимъ нег Благодѣтелемъ, Спасителемъ и небеснымъ Отцомъ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 2 коп.

Библіотека С
Академіи Наукъ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 27 Августа 1899 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 2.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
457
57

БЕСѢДА

о Святой Землѣ и Императорскомъ Православномъ-Палестинскомъ Обществѣ

Преосвященнаго Макарія
Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

На полуденной сторонѣ отъ насъ, если смотрѣть туда, гдѣ зимой закатывается солнце, есть страна, называемая Святой Землей. Земля эта потому называется Святою, что она освящена Богомъ и Святыми людьми. Это—та страна, въ которой Самъ Богъ многократно являлся праведнику Аврааму и обѣщалъ отдать ее ему и его потомству. Въ ней жили Святые пророки. Тамъ жилъ царь и пророкъ Давидъ; тамъ ходилъ пророкъ Илія. Ее освятилъ Своими пречистыми стопами Самъ Истинный Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ со своими Святыми Апостолами. Тамъ—градъ Виѳлеемъ, гдѣ Христосъ родился и явились Св. Ангелы на небесахъ съ пѣніемъ: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Тамъ рѣка Іорданъ, гдѣ Христосъ крестился. Тамъ озеро Генисаретское, на которомъ Господь укротилъ бурю, по которому ходилъ пречистыми стопами, какъ по суху,

на которомъ Святые Апостолы по слову Его поймали много рыбы; тамъ Онъ явился имъ по Своемъ воскресеніи. Тамъ — Виѳанія, гдѣ Христосъ воскресилъ четверодневаго мертвеца Лазаря. Тамъ гора Ѳаворская, на которой Господь преобразился и возсіяло лицо Его, какъ солнце, а одежды стали бѣлы какъ снѣгъ. Тамъ гора Голгоѳа, на которой Господь былъ распятъ за наши грѣхи, ради нашего спасенія. Тамъ гробъ, гдѣ лежало погребенное тѣло Его; тамъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился ученикамъ своимъ. Тамъ гора Елеонская, съ которой вознесся Христосъ Спаситель на небо. Тамъ Сіонская горница, гдѣ пребывали Апостолы, когда нисшелъ на нихъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ. Вотъ сколько тамъ Святыхъ мѣстъ! Вопстину это—Святая Земля!

Святая Земля въ началѣ была какъ-бы раемъ Божіимъ; вездѣ было обиліе: она текла медомъ и млекомъ. Было на ней множество цвѣтущихъ городовъ и селъ; вездѣ были стада, поля и виноградники. Жилъ на ней народъ Божій, ходили по ней праведники и Самъ Христосъ со своими Апостолами освятилъ ее Своимъ пребываніемъ въ ней, какъ сказали мы объ этомъ выше. Но теперь эта страна находится во власти невѣрныхъ. Она раззорена и смотритъ пустыремъ; гдѣ были города, виноградники, тамъ теперь развалины, мусоръ и камень. Народъ, которому она была отдана во владѣніе, не живетъ теперь на ней; онъ разсѣянъ по всей землѣ и у всѣхъ находится въ презрѣніи. Это — евреи. Они и земля ихъ состоятъ теперь подъ карой Божіей. За что? За беззаконія ихъ; за то, что они пролили кровь

пророковъ, праведниковъ и наконецъ не устрашились пролить кровь Самого Христа Сына Божія и закляли себя, чтобы кровь Его взыскалась съ нихъ и дѣтей ихъ.

Вотъ и взыскивается съ нихъ эта кровь!

Вскорѣ послѣ того, какъ изречено было осужденіе на народъ іудейскій за пророкоубійство и христоубійство, страною іудейской, иначе называемой Палестиной, овладѣли сперва Римляне; они разорили градъ Іерусалимъ, сожгли храмъ его, народъ іудейскій былъ частію истребленъ, а частію проданъ въ рабство и разсѣянъ по всему міру. Іерусалимъ былъ сдѣланъ языческимъ городомъ и уже пересталъ было и называться Іерусалимомъ. Почти чрезъ триста лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ Благочестивый Императоръ Святый и Равноапостольный Константинъ возстановилъ Іерусалимъ, а мать его Елена обрѣла Крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ, и на мѣстѣ воскресенія Христа былъ построенъ храмъ, а также и на другихъ мѣстахъ, освященныхъ пребываніемъ Господа, построены храмы и монастыри.

Послѣ того напали на эту страну персы; они разорили въ ней много городовъ и унесли въ плѣнъ Животворящій Крестъ Господень. Но при Благочестивомъ Императорѣ Ираклiѣ эта святыня возвращена была и поставлена въ храмѣ Іерусалимскомъ на поклоненіе всему христіанскому міру.

Послѣ персовъ напали на Палестину арабы, магометанской вѣры. Покоривши ее и сосѣднія съ ней бывшія христіанскія страны востока, магометане стали истреблять христіанскія святыни, а христіанъ обращать въ свою лож-

ную вѣру. Многіе христіанскіе города и селенія стали магометанскими по вѣрѣ. Послѣ магометанъ, которые зовутъ себя мусульманами, этою Святою Землею овладѣли латиняне. Они учредили здѣсь Іерусалимское королевство. Повидимому нужно было бы радоваться, что страна попала въ христіанскія руки. Но для туземныхъ обитателей и для православной вѣры латиняне сдѣлали едвали-ли не больше зла, чѣмъ арабы, потому что отъ арабскихъ магометанъ во власти православныхъ христіанъ оставалось еще много святынь: монастырей, церквей и Св. мощей; а латинскіе христіане все это стали увозить къ себѣ и православныхъ совращать въ свою неправую вѣру. Недолго и латиняне владѣли Святой Землей: у латинянъ отняли власть въ этой землѣ опять арабы. Послѣ всѣхъ овладѣли землей турки. Они, также какъ и арабы, стали совращать христіанъ въ магометанство: однихъ они обольщали обѣщаніями льготъ, другихъ совращали угрозами, притѣсненіями и обманами. И тогда былъ великій соблазнъ для христіанъ и для Святой церкви православной великій ущербъ. Оставшіеся вѣрными православные терпѣли великую скорбь и притѣсненія.

Греческое православное духовенство, не понимая языка туземныхъ христіанъ—арабовъ и сирійцевъ, не могло учить и утверждать ихъ въ вѣрѣ, а иногда совсѣмъ оставляло свою паству, проживая вдали отъ нея. И стали совращаться православные жители Св. Земли то въ магометанскую вѣру, то переходить въ римскій костелъ или принимать неправое вѣроисповѣданіе нѣмцевъ и другихъ народовъ иновѣрныхъ. Тяжело было православнымъ. Защиты имъ ни откуда не было.

Въ этомъ тяжкомъ для себя положеніи православные обитатели Іерусалима и всей Св. Земли стали обращать взоры свои на православный Русскій народъ и защитника Православія—Бѣлаго Царя.

Русскіе богомольцы стали посѣщать Св. Землю давно, со временъ Равноапостольнаго Князя Владиміра, при которомъ стала креститься Русь. Поклониться Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ Іерусалима, побывать на Аѳонѣ, путешествовать изъ Русской земли сталъ не только простой народъ и иноки, но и нѣкоторые знатные люди. Тогда путешествіе во Св. Градъ Іерусалимъ и Св. мѣста востока составляло великій подвигъ. Отправлялись иногда по нѣскольку человѣкъ—каликами перехожими, а иногда по два и даже по одному человѣку. Путь былъ весьма длинный, утомительный и крайне опасный. Богомольцамъ нужно было проходить чрезъ страны невѣрныхъ, терпѣть въ пути голодъ, утомленіе и большое утѣсненіе. Но за то великую радость чувствовали въ душѣ тѣ, кого Господь сподоблялъ увидѣть Св. градъ Іерусалимъ, поклониться Гробу Господню, побывать въ Геѳсиманіи, гдѣ погребено было Пречистое тѣло Богоматери. Слезы умиленія текли тогда изъ глазъ ихъ, а душа была полна благодарностью къ Богу, сподобившему ихъ увидѣть Св. Землю. Когда они возвращались домой и разсказывали о всемъ, что они видѣли, слышали и испытали во время своего путешествія по Святымъ мѣстамъ, тогда около нихъ собиралось много слушателей. Чрезъ разсказы этихъ богомольцевъ, а отчасти чрезъ ихъ описанія узналъ Русскій народъ о Св. Землѣ, о православномъ народѣ, тамъ

обитающемъ, о притѣсненіяхъ, какія православные терпятъ отъ невѣрныхъ. И стали Русскіе люди ходить во Святую Землю больше и больше, чаще и чаще; и сталъ посылать Русскій народъ свои приношенія ко Гробу Господню въ Іерусалимъ, на Синай, на гору Аѳонскую. Узнали православные обитатели Св. Земли и насельники Аѳона, что на сѣверъ отъ нихъ есть великій православный Русскій народъ съ своимъ могучимъ православнымъ царемъ. И устремили православные жители востока взоры свои на сѣверъ, откуда стала приходить къ нимъ помощь, и прошла вѣсть по всему православному востоку о добрыхъ «московахъ» (такъ тамъ зовутъ Русскихъ) и могучемъ царствѣ Русскомъ, и стали сами ходить за милостыней въ землю Русскую. Приходили больше духовныя лица, нерѣдко архіереи и патріархи, и возвращались они къ своимъ паствамъ со щедрыми приношеніями отъ православныхъ Русскихъ царей и отъ Русскаго народа. О своихъ нуждахъ, о горѣ и притѣсненіяхъ, какія православные обитатели Св. Земли терпѣли то отъ невѣрныхъ турокъ, то отъ христіанъ же иноплеменныхъ и инославныхъ, они никому такъ довѣрчиво не могли повѣдать, какъ православному народу съ единымъ въ мірѣ православнымъ Русскимъ царемъ. И плакали они, невольники турецкаго султана, когда приходили въ Русскую землю, когда находили здѣсь благочестіе народа, избытокъ храмовъ Божіихъ и богатство ихъ, когда слышали колокольный звонъ, когда видѣли крестныя хожденія, съ молебными пѣніями не только въ церквахъ, но и на улицахъ, чего они не видятъ въ турецкой землѣ; плакали они тогда, но не слезами скорби, а отъ радости и умиленія. И возвращались

они въ свою землю съ добрыми вѣстями, съ доброю памятью о Русскомъ народѣ и всегда почти съ щедрою милостынею.

Но насколько пріятно было пришельцамъ изъ Св. Земли прійти и погостить у насъ на Руси, настолько трудно и скорбно было нашимъ богомольцамъ быть у нихъ въ Святой Землѣ. Чтобы добраться до Святой Земли, нужны были многіе мѣсяцы, а то и цѣлые годы. При этомъ доводилось часто быть въ страхѣ отъ нападенія разбойниковъ, въ постоянномъ горѣ отъ незнанія языка, который у насъ на Руси, какъ говорятъ, до Кіева доведетъ, а тамъ безъ него ни дороги найти, ни ночлега выпросить нельзя. Придетъ туда нашъ труженикъ и начнетъ тамъ горе мыкать: нужно явиться къ турецкимъ властямъ, чтобы получить пропускъ къ Св. мѣстамъ и дать за это подарки, иногда большіе. Придетъ въ Св. Землю, а тамъ все чужое: люди чужіе, языкъ чужой, обычаи не наши; не знаетъ, гдѣ пріютиться, сложить съ себя котомку и отдохнуть отъ пути. Съ трудомъ попадетъ онъ на православное подворье или монастырь греческій. Тамъ хотя и покажутъ ему много, но не разскажутъ всего, что и какъ слѣдуетъ, по незнанію Русскаго языка. Вездѣ всѣ и за все требовали съ богомольца денегъ; онъ и радъ бы давать ихъ, да запасъ у него не великъ и тотъ истощился: взять негдѣ. А впереди еще много нуждъ; нужно совершить обратный путь, который опять потребуетъ расходовъ. И бывало иногда такъ, что потерпитъ, много потерпитъ нашъ бѣдный странникъ, да и захвораетъ. А больного его кто приметъ? Кто походитъ за нимъ? Развѣ

только кто либо изъ тѣхъ же странниковъ—земляковъ. Помучится бѣдный, да и Богу душу отдастъ на чужой сторонѣ. Царство небесное этимъ труженникамъ! Доходили эти стоны и воздыханія православныхъ обитателей Св. Земли до слуха нашихъ благочестивыхъ Царей.

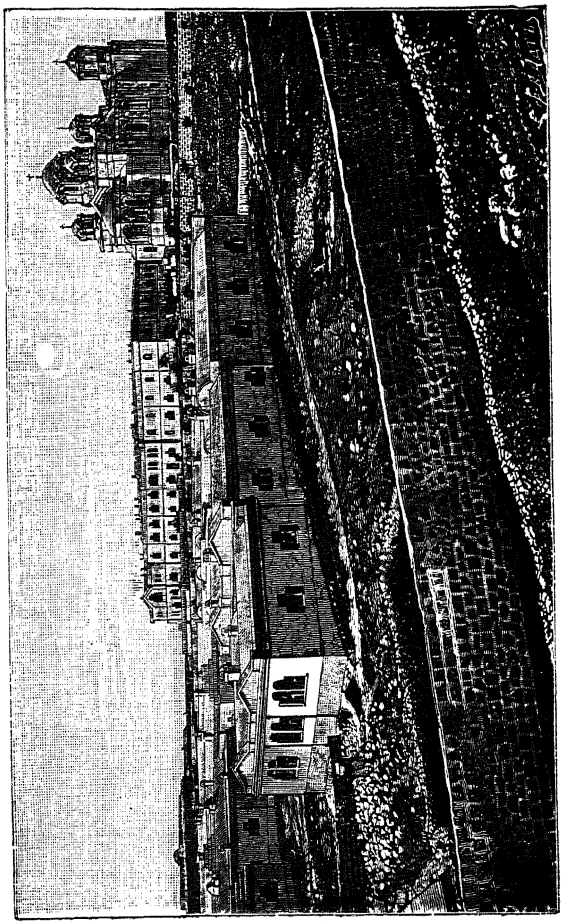
И старались они, православные государи наши, помочь горю единовѣрцевъ востока заступничествомъ за нихъ предъ турецкими султанами, чтобы они, султаны, не позволяли своимъ подданнымъ единовѣрцамъ притѣснять и безвинно обижать христіанъ, насильно совращать въ магометанскую вѣру, чтобы они дозволяли нашимъ Русскимъ богомольцамъ приходить въ Св. Землю и поклоняться Святынямъ ея. Благодаря такому заступничеству нашихъ царей положеніе туземныхъ христіанъ и нашихъ богомольцевъ хотя и облегчилось, но ненадолго, и далеко не вполнѣ. Доходили не рѣдко слухи, что тамъ, въ Св. Землѣ, совращеніе православныхъ туземцевъ проповѣдниками латинскими и протестантами Англіи, Америки и другихъ земель не только не прекращается, но и стало усиливаться, потому что у православныхъ не было такихъ пастырей, которые бы заботились объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Получались также извѣстія о притѣсненіяхъ, какія претерпѣвали наши богомольцы на Св. Землѣ отъ разныхъ людей.

И стало наше правительство церковное и гражданское, по изволенію Благочестивыхъ Царей нашихъ, пріискивать и употреблять разныя мѣры, чтобы помочь горю. Такъ для огражденія православныхъ отъ совращенія въ разныя неправыя вѣроисповѣданія и для удовлетворенія духовныхъ

потребностей православныхъ богомольцевъ учреждена была въ Св. градѣ духовная миссіи, т. е. нѣсколько духовныхъ лицъ подъ начальствомъ архимандрита. Для огражденія ихъ отъ притѣсненій посылаемы были туда особыя довѣренныя отъ царя лица, къ которымъ богомольцы могли бы обращаться въ своихъ обидахъ и притѣсненіяхъ. Но и эти мѣры не исправили дѣла настолько, сколько нужно было. Тогда Благочестивѣйшій Государь, блаженной памяти Царь Миротворецъ, отпустилъ туда, въ Св. Землю, своего Августѣйшаго Брата Великаго Князя Сергѣя Александровича. Сей Благовѣрный Князь на мѣстѣ узналъ и своими глазами увидѣлъ дѣло, для котораго прибылъ въ Св. Землю. Возвратившись, обо всемъ довелъ онъ до свѣдѣнія Благочестивѣйшаго Государя.

Тогда признано было, что для благоуспѣшной постановки дѣла, касающагося Православія и нашихъ богомольцевъ въ Св. Землѣ, недостаточно одной миссіи и довѣреннаго лица отъ нашего правительства. Тамъ требуется много средствъ, много людей и много силъ; это дѣло касается всей православной церкви, всего Русскаго народа. Поэтому въ немъ долженъ принять участіе весь Русскій народъ съ церковной іерархіей и Царственнымъ Домомъ во главѣ. Тогда, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Монарха, открыто было Православное Палестинское Общество, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Самъ Благочестивѣйшій Государь съ Государыней Императрицей и многими членами Царствующаго Дома благоизволили быть членами сего Общества, которое получило названіе Императорскаго. Многіе архипастыри и государственные сановники приняли

дѣятельное участіе въ дѣлахъ этого Общества. По многимъ городамъ открыты отдѣлы Общества. Весь Русскій народъ, богатые и бѣдные, знатные и простые приглашаются къ участію въ семъ благотворительномъ дѣлѣ. Общество существуетъ около 18 лѣтъ. Дѣло его расширяется, но и потребности годъ отъ году увеличиваются. На удовлетвореніе нуждъ стали поступать приношенія со всѣхъ концовъ нашего православнаго отечества. На благочестивыя приношенія православныхъ христіанъ, Палестинское Общество, при Божіей помощи, успѣло сдѣлать многое. Оно облегчило путешествіе нашихъ богомольцевъ въ Св. Землю: теперь они спокойно и безопасно могутъ побывать въ Святомъ градѣ Іерусалимѣ и другихъ Св. мѣстахъ и возвратиться домой. Путешествіе это стоитъ почти вдвое дешевле, чѣмъ прежде. Теперь они свободны отъ всѣхъ формальностей, какія требовались отъ нихъ прежде, Палестинское Общество исполняетъ это за нихъ само, чрезъ своихъ уполномоченныхъ лицъ. Бывало богомольцы не имѣли гдѣ голову преклонить, а если находили пріютъ гдѣ либо, то крайне неудовлетворительный; а теперь тамъ устроено обширное подворье, съ благолѣпнымъ храмомъ, гдѣ богомольцы могутъ слушать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. Тамъ есть и больница: захвораетъ богомолецъ, о немъ позаботятся, успокоятъ; если ляжетъ въ постель, за нимъ походятъ, его полечатъ и все сдѣлаютъ, что требуется для больнаго, какъ бы дома. Если скончается, его похоронятъ и о душѣ его есть кому помолиться. Подворье снабжено хорошей водой, въ которой въ Іерусалимѣ большой недостатокъ и она тамъ дорого цѣ-



Русскія подворья въ Іерусалимѣ.

нится, не какъ у насъ на Руси. Есть тамъ и другія для странниковъ приспособленія, безъ которыхъ Русскому человѣку трудно обойтись. Когда нужно бываетъ богомольцамъ обозрѣть Св. мѣста, узнать, что и гдѣ находится, для этого имъ дадутъ провожатыхъ, которые все покажутъ, все разскажутъ. Сверхъ того на подворьѣ устроены правильныя чтенія для поклонниковъ о достопримѣчательныхъ мѣстахъ Св. Земли. Для грамотныхъ есть особыя книжки, изъ которыхъ они могутъ узнать обо всемъ нужномъ для поклонниковъ безъ помощи разскащика. Нужно ли побывать богомольцамъ на Іорданѣ, чтобы омыться въ Святой водѣ его, въ Назаретѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ провелъ свое дѣтство, въ Хевронѣ, у дуба Мамврійскаго и другихъ мѣстахъ, для нихъ снаряжаются для сего особые караваны, чтобы удобно было совершать это путешествіе, не безопасное отъ нападенія дикихъ кочевниковъ-бедуиновъ. Странникъ богомолецъ можетъ прожить въ Русскомъ подворьѣ безплатно 14 дней, а потомъ получаетъ необходимую, здоровую пищу, постель, горячую воду за дешевую цѣну—13 к. въ день. Придетъ ли время возвращаться домой, ему возвратятъ въ цѣлости все, что у него было взято для храненія, ему укажутъ все, что нужно сдѣлать, что и гдѣ найти для обратнаго пути въ случаѣ нужды и помогутъ ему благополучно возвратиться домой.

Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ сдѣлано многое, но многое и еще требуется.

Сказанное подворье можетъ помѣстить въ себѣ 1,200 богомольцевъ, а ихъ бываетъ до 6,000; большая половина по-

мѣщается, поэтому, надворѣ подворья, на открытомъ воздухѣ. Значитъ нужно расширять старыя или сооружать новыя помѣщенія. А для этого опять требуются средства, которыхъ пока нѣтъ.

Палестинское общество, упорядочивши бытъ поклонниковъ въ Св. Землѣ, при помощи Божіей, успѣло многое сдѣлать и для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи туземныхъ православныхъ христіанъ Св. Земли и для огражденія ихъ отъ совращенія въ неправыя вѣроисповѣданія латинянъ и протестантовъ. Оно устроило среди нихъ до 70 православныхъ школъ, чтобы мѣстные жители могли воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ, въ православныхъ школахъ, а не въ еврейскихъ, не въ магометанскихъ или протестантскихъ, какъ это было доселѣ. Для школъ понадобились свои православные наставники: не брать же ихъ у евреевъ, у католиковъ или протестантовъ. А для этого понадобилось устроить особыя училища съ помѣщеніемъ и содержаніемъ для воспитанниковъ, приготовляемыхъ на должности учителей.

Общество и устроило таковыя заведенія для приготовленія учителей и учительницъ, изготовило и книги для учащихъ и учащихся на туземныхъ языкахъ, чего прежде не было. Обществу предлежитъ потребность позаботиться о приготовленіи и священниковъ для православной паствы Св. Земли, которыхъ тамъ весьма мало и содержаніе чрезвычайно скудно.

Латиняне и лютеране заманиваютъ къ себѣ православныхъ туземцевъ устройствомъ среди нихъ пріемныхъ домовъ для больныхъ и когда къ нимъ являются эти туземцы

за врачебной помощью, то ихъ заставляютъ прежде выслушать проповѣдь о вѣрѣ, и только тѣмъ даютъ лекарство, кто соглашается слушать ихъ неправое ученіе. Для огражденія православныхъ отъ такого соблазна, Палестинское Общество устроило такіе же дома для приходящихъ больныхъ съ безплатной выдачей лекарствъ.

Латиняне, нѣмцы и англичане устроили пріюты, куда принимаютъ бѣдныхъ дѣтей православныхъ жителей Св. Земли. Эти дѣти поголовно совращаются въ то вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ начальство пріюта. У насъ такихъ пріютовъ пока нѣтъ, а крайне нужно бы и это устроить. И для сего опять требуются средства.

Иноплавные вѣропроповѣдники не щадятъ средствъ, чтобъ какъ можно болѣе пріобрѣсти отъ турокъ священныхъ мѣстъ на Св. Землѣ, чтобы сдѣлать тамъ свои постройки и черезъ нихъ распространять среди православныхъ свое неправое ученіе. И намъ нужно было бы сдѣлать то же. При помощи Божіей, на Русскія деньги уже и куплено нѣсколько таковыхъ священныхъ мѣстъ. Такъ пріобрѣтено мѣсто возлѣ самаго храма Воскресенія Христова; это мѣсто очищено отъ мусора, сдѣлана раскопка земли и найденъ остатокъ тѣхъ воротъ, черезъ которыя Господь Іисусъ Христосъ шелъ къ Голгоѳѣ на распятіе. Значитъ это священнѣйшее для христіанъ мѣсто. Куплены также мѣста: на горѣ Елеонской, откуда Господь вознесся на небеса; у дуба Мамврійскаго, гдѣ Богъ явился Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ.

Для ознакомленія съ положеніемъ православныхъ христіанъ въ Св. Землѣ и дѣятельностью Православнаго Пале-

стинскаго Общества и для распространенія таковыхъ свѣдѣній среди православнаго Русскаго народа Обществомъ издаются потребныя для сего книги.

Изъ сказаннаго видно, сколь великое дѣло совершаетъ Императорское Православное Палестинское Общество, сколь много оно сдѣлало и сколько дѣлъ предлежитъ ему сдѣлать впереди и сколько нужны ему въ этомъ дѣлѣ матеріальная помощь и содѣйствіе въ достиженіи его благихъ намѣреній со стороны тѣхъ, кого дѣло его касается. Его дѣло есть храненіе Православія во Св. Землѣ, слѣдовательно дѣло апостольское. Его дѣло—поддержаніе духовной связи православныхъ обитателей Св. Земли съ православнымъ Русскимъ народомъ, слѣдовательно его дѣло Государственное. Его дѣло—облегченіе тяжелаго труда паломничества и улучшеніе положенія нашихъ Русскихъ поклонниковъ въ Св. Землѣ, слѣдовательно его дѣло Русское, наше родное дѣло.

Въ таковомъ православномъ, государственномъ, Русскомъ дѣлѣ не должны ли принять живое и дѣятельное участіе всѣ сословія и люди всѣхъ состояній Русской земли, весь православный Русскій народъ.

Если для спасенія Русской земли отъ иноплеменнаго ига Русскій человѣкъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ дорогимъ для него, то для спасенія Православія тамъ, гдѣ была колыбель его, для охраненія чистоты вѣры той церкви, которая именуется матерью всѣхъ церквей, поскупимся ли мы дать каждый отъ себя посильную лепту! Мы не страждемъ за Христа, какъ страждутъ христіане востока. Поможемъ же тѣмъ, кто страдаетъ теперь за вѣр-

ность Христу и за преданность Святой церкви Его. Намъ, быть можетъ, не придется побывать въ Св. Землѣ и поклониться Св. мѣстамъ; поможемъ же по силамъ нашимъ тѣмъ, кого Господь удостоитъ исполнить это святое дѣло. Сотворимъ, православные, мылостыню Христа ради, ради Святого града Іерусалима, ради Гроба Господня, ради Святыхъ мѣстъ, гдѣ совершено наше спасеніе драгоцѣннѣйшею кровію Спасителя нашего Господа Іисуса Христа; не умолкнемъ и мы Сіона ради и не успокоимся и мы ради Іерусалима, доколѣ снова не возсіяетъ тамъ благочестіе и доколѣ для православныхъ христіанъ всѣхъ племенъ, такъ же какъ и для Русскаго народа, не станетъ Св. Земля какъ бы своей родной землей, въ которую одни могли бы ходить безъ печали, а другіе жить тамъ, какъ во дни Давида и во времена благочестивыхъ православныхъ царей, во всякомъ благочестіи, мирѣ и довольствѣ, доколѣ не кончатся для Іерусалима времена языковъ и воцарится Господь во вѣкъ и Богъ новаго Сіона въ родъ и родъ!

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Библиотека ООН
Владимир Наук СССР

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб, 27 Августа 1899 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 3

Библиотека ООН
Архивы Нью-Йорк
457
37

БЕСѢДА

о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра

М. С. Пальмова [1]

Святая Земля, называемая иначе Палестиною, принадлежитъ къ числу южныхъ теплыхъ странъ.

Площадь, занимаемая этой землей, невелика. Она равняется приблизительно 27,000 кв. верстъ. Отъ сѣвера къ югу, отъ горъ Ливанскихъ до Аравійской пустыни, она простирается приблизительно на 230 верстъ, а отъ востока къ западу, отъ Заіорданской пустыни до Средиземнаго моря, въ самомъ широкомъ мѣстѣ — на 140 верстъ, а въ другихъ мѣстахъ—на 100 верстъ и менѣе.

По пространству земля эта едва ли не самая малая въ мірѣ. Одинъ церковный писатель, блаженный Іеронимъ,

[1] Нижегор. епарх. вѣд. 1897 г., № 5.

говоритъ: Стыдно и сказать о пространствѣ земли Обѣтованной: пожалуй, дашь язычникамъ поводъ кощунствовать.

Но значеніе странъ, особенно историческихъ, измѣряется не количествомъ верстъ, а важностью событій, въ нихъ совершившихся. По важности событій, совершившихся въ Св. Землѣ, она безмѣрно превосходитъ всѣ другія страны, какъ древняго міра, такъ и новѣйшаго. Ни одна въ мірѣ земля не видѣла столько дѣлъ Божіихъ, а равно и человѣческихъ, сколько Святая Земля. Въ теченіе многихъ вѣковъ своего существованія она была свидѣтельницею величайшихъ въ мірѣ событій, имѣющихъ при томъ всемірное значеніе. Если справедливо замѣчаніе древнихъ, что исторія есть учительница народовъ, то оно, прежде всего, должно имѣть свое основаніе въ исторіи Святой Земли, какъ она изложена въ книгахъ Священнаго Писанія и въ свидѣтельствахъ памятниковъ, въ недавнее время найденныхъ на забытомъ пепелищѣ исторической жизни древнихъ народовъ Востока. Въ этой исторіи слишкомъ много поучительнаго. Свѣтскіе историки могутъ находить въ ней ключъ къ пониманію исторіи различныхъ древнихъ государствъ и народовъ и къ поясненію многихъ темныхъ и загадочныхъ событій. Политики могутъ видѣть, какъ часто блага міра зависятъ отъ мудраго отношенія малыхъ государствъ къ наиболѣе сильнымъ, и какъ много эти малыя государства могутъ вліять на сохраненіе политическаго равновѣсія въ мірѣ. Интересующіеся вопросомъ о распространеніи на западѣ цивилизаціи древнихъ народовъ, обитавшихъ въ долинахъ Нила и Евфрата и

другихъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ находить въ географическомъ положеніи Святой Земли въ центрѣ древняго образованнаго міра.

Но особенно много поучительнаго предлагаетъ исторія Святой Земли для людей, вѣрующихъ въ Бога и въ Промыслъ Божій. Для таковыхъ поучительнымъ является уже самое названіе этой Земли *Святою*, данное ей еще въ Ветхомъ Завѣтѣ [1]. Оно напоминаетъ имъ не только о томъ, что самъ Богъ нѣкогда назначилъ эту Землю въ удѣлъ избранному Имъ еврейскому народу, при горѣ Синаѣ получившему наименованіе *Святаго народа* [2], и Самъ освятилъ ее Своимъ на ней явленіемъ патріархамъ и другимъ ветхозавѣтнымъ благочестивымъ мужамъ, но и о необходимости жить на землѣ свято, чтобы быть достойными чадами Бога, какъ всесвятѣйшаго Существа. Какъ мѣсто для осуществленія премудрыхъ цѣлей Божіихъ по отношенію къ міру и къ людямъ, Земля эта можетъ говорить вѣрующимъ въ Бога людямъ о законосообразномъ и цѣлесообразномъ дѣйствованіи Бога въ мірѣ и въ человѣческихъ обществахъ. Поскольку при участіи этой Земли совершалось въ древнемъ мірѣ паденіе однихъ царствъ и возвышеніе на ихъ развалинахъ другихъ, она можетъ свидѣтельствовать о непрочности земного могущества подъ небомъ и о томъ, какъ часто великое въ очахъ человѣческихъ бываетъ мало въ очахъ Божіихъ. Какъ мѣсто совершенія подвиговъ вѣры и благочестія Богоизбранными мужами, въ примѣрахъ жизни этихъ мужей она можетъ

[1] Зах. II, 12. — [2] Исх. XIX, 6.

давать лучшіе уроки вѣры и благочестія. Изъ священно-историческихъ событій, происходившихъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ Святой Земли, вѣрующіе люди могутъ почерпать назиданіе, какъ много значитъ твердая вѣра въ Бога въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ царствъ и народовъ, и какъ, напротивъ, гибельно невѣріе. Какъ Богъ возвеличиваетъ царства, на вѣрѣ въ Него утверждающіяся, и какъ смиряетъ ихъ, когда они предаются вредному сомнѣнію и впадаютъ въ полное невѣріе.

Для народовъ христіанскаго міра Святая Земля важна и по многимъ другимъ основаніямъ.

Прежде всего она есть земля Откровеній Божіихъ. Это — единственная на свѣтѣ земля, гдѣ тысячи лѣтъ Господь охранялъ самое дорогое для человѣчества сокровище—истинную религію. Въ то время, какъ надъ другими землями носился мракъ грубаго идолопоклонства въ различныхъ формахъ, а религіозные уставы человѣчества доходили до явнаго противорѣчія требованіямъ здраваго смысла, въ Святой Землѣ распространялся свѣтъ истинной вѣры. Здѣсь господствовало служеніе единому истинному Богу, твердо держалось убѣжденіе, что весь міръ, земля и море, горы и равнины, солнце и звѣзды прейдутъ, исчезнутъ и измѣнятся, и лишь одинъ Богъ останется неизмѣняемъ. Возвышенныя мысли о неизмѣняемомъ Богѣ, единомъ по Существу и троичномъ въ Лицахъ, а также объ Ангелахъ, какъ служебныхъ духахъ, о мірѣ, какъ произведеніи безконечнаго Духа, о человѣкѣ, какъ вѣнцѣ Божіихъ созданій, о безсмертіи души, загробной

жизни и другихъ предметахъ вѣры—здѣсь были достояніемъ не одного только высшаго сословія, но и всего народа. Древній міръ, населявшій другія страны, ничего подобнаго не зналъ. Орудіемъ для храненія этихъ мыслей Господь избралъ еврейскій народъ. Неспособный, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя племенныхъ особенностей народовъ, произшедшихъ отъ трехъ сыновей Ноя, пожать лавры ни въ области политической жизни, какъ древній римлянинъ или персъ, ни въ области науки и искусства, какъ древній грекъ, но богато одаренный любовью къ религіи и ко всему священному, этотъ народъ лучше, чѣмъ какой либо другой, могъ сохранить въ чистотѣ истинную религію отъ примѣси язычества до явленія въ міръ Христа Спасителя. Святая Земля, обособленная и уединенная отъ другихъ земель, огражденная моремъ и горами, Сирійской пустыней и Аравійскими песчаными степями, представляла всѣ удобства для этого. Живя въ ней подъ кровомъ Всевышняго и вдали отъ чуждыхъ вліяній, еврейскій народъ дѣйствительно въ точности сохранилъ ввѣренное ему сокровище Божественныхъ Откровеній, которыя и легли въ основаніе христіанской религіи. Для народовъ христіанскаго міра Святая Земля, такимъ образомъ, важна какъ хранилище основъ христіанской религіи.

Она не менѣе важна какъ мѣсто для Царствія Божія на землѣ. Здѣсь положено было начало этому Царству. Ни въ одной землѣ такъ близко къ людямъ не стоялъ Богъ, какъ здѣсь. Не въ одномъ Іерусалимскомъ рукотворенномъ храмѣ Онъ пребывалъ: вся земля Обѣтованная составляла,

какъ бы, храмъ Его, въ которомъ Онъ подавалъ людямъ свои щедроты. Явленіями въ разныхъ мѣстахъ Онъ показывалъ, что каждое мѣсто можетъ быть домомъ Божіимъ. Царство Божіе здѣсь и развивалось, приходя отъ силы въ силу. Несмотря на борьбу съ боговраждебными царствами, на этой землѣ оно сохранилось до пришествія Іисуса Христа въ міръ. Одухотворенное новыми началами, наконецъ, оно перешло въ Царство Христово.

Избирая еврейскій народъ для храненія Откровеній о Богѣ и обѣтованій о Спасителѣ, Господь Богъ въ то же самое время не отвергъ окончательно и другіе народы, ходившіе своими порочными путями и осуетившіеся своими помыслами. Господу угодно было, чтобы возвышенныя идеи о Богѣ и другихъ предметахъ вѣры сдѣлались духовнымъ наслѣдіемъ и язычниковъ. По премудрому промыслу Божію, къ Царству Божію необходимо было пріобщить и послѣднихъ. Этой Божественной цѣли долженъ былъ послужить избранный народъ Божій. Народъ этотъ долженъ былъ явиться не только носителемъ Божественныхъ Откровеній о спасеніи всего міра, но и свѣточемъ религіозно-нравственной жизни, свѣтильникомъ невещественнаго свѣта.

Для осуществленія этого предопредѣленнаго Свыше назначенія онъ долженъ былъ жить въ такой землѣ, которая находилась бы въ средоточіи обитаемаго міра. Господь указалъ ему такую землю на пространствѣ между Ливанскими горами и Аравійской пустыней, съ одной стороны, и Заіорданской пустыней и Средизем-

нымъ моремъ,—съ другой. Находясь въ средоточіи образованнаго міра, близъ обитаемыхъ частей сѣверо-восточной Африки, Европы и Азіи, эта земля была лучшею землею на всемъ земномъ шарѣ. Она представляла всѣ удобства для возвѣщенія Славы Божіей на землѣ и для распространенія Царства Божія среди языческихъ народовъ. Живя здѣсь и входя въ политическія, торговыя и иныя сношенія съ сосѣдними народами: вавилонянами, ассиріянами, мидянами, персами, финикіянами, египтянами и другими, еврейскій народъ успѣшно между ними распространялъ истинное Богопознаніе. Заимствуя самъ отъ нихъ плодотворныя сѣмена культурной ихъ жизни, взамѣнъ того онъ отверзалъ имъ дверь въ Царство Божіе, среди него распространенное, за ихъ земную мудрость давалъ имъ блага духовной. Занятые, подобно Пилату, вопросомъ объ истинѣ, язычники въ Землѣ Святой искали удовлетворенія своимъ религіознымъ запросамъ. Многіе, дѣйствительно, находили здѣсь душевный покой. Царство Божіе со всѣми своими благами многимъ изъ нихъ дѣлалось извѣстнымъ. По мѣрѣ приближенія къ новозавѣтнымъ временамъ число пріобрѣтеній для Царства Божія среди языческаго міра увеличивалось. По свидѣтельству исторіи, предъ пришествіемъ Іисуса Христа на землю число прозелитовъ іудейства было значительно. Обѣтованія о Мессіи сдѣлались извѣстны уже многимъ изъ язычниковъ. Ожиданіе Его пришествія на землю въ то время достигло особенной напряженности. Взоры всѣхъ обращены были къ Іерусалиму, главному городу Святой Земли. Изъ него

ждали возвращенія воспѣтаго древними поэтами (Виргиліемъ) золотого вѣка. Когда явился ожидаемый Мессія, многіе язычники пожелали Его видѣть [1]. Примѣръ волхвовъ, пришедшихъ съ Востока поклониться рожденному Младенцу [2], въ достаточной мѣрѣ говоритъ о томъ, что сдѣлано было все необходимое для принятія Христа и для распространенія Царства Его на землѣ. Святая Земля, изъ которой шли эти приготовленія, есть, такимъ образомъ, мѣсто, откуда блага духовныя распространились между всѣми народами. Она есть также источникъ благословеній Божіихъ для всего человѣчества.

Наконецъ, Святая Земля есть мѣсто, гдѣ совершилось великое таинство искупленія и духовнаго возрожденія всѣхъ людей Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Она есть *по преимуществу Святая Земля*. Господь Іисусъ Христосъ освятилъ ее Своимъ рожденіемъ, пребываніемъ, жизнью, ученіемъ, чудесами, спасительною смертью, славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо. Съ нею, такимъ образомъ, связана вся 33-лѣтняя жизнь Божественнаго Основателя христіанской религіи. Для христіанской души, поэтому, въ ней находится много драгоцѣннаго. Кому неизвѣстны названія: Іерусалимъ, Геѳсиманія, Голгоѳа, Назаретъ, Капернаумъ, Виѳлеемъ, Виѳанія, Ѳаворъ, Елеонъ, Іорданъ, Генисаретское озеро и др.? Каждый съ дѣтства привыкъ слышать эти названія. Съ ними соединяются самыя дорогія воспоминанія о великомъ въ мірѣ. Они уносятъ духъ назадъ, ко времени зем-

[1] Ев. отъ Іоанн. XII, 20—36.—[2] Ев. отъ Матѳ. II.

ной жизни Іисуса Христа. Одинъ Іерусалимъ съ прилегающими къ нему горами—сколько радости и сердечнаго умиленія можетъ вызвать? Это городъ, откуда открылись угодные Господу законы человѣческой жизни и дѣятельности, служащіе основаніемъ истиннаго духовнаго развитія. Въ немъ получила начало Христова Церковь. Іерусалимская Церковь, поэтому, есть первая изъ всѣхъ христіанскихъ Церквей. Она есть Мать всѣхъ Церквей, какъ поется о ней [1]: *Радуйся, Сіоне святый, Мати Церквей,—Божіе жилище, ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ.* Послѣ сошествія Святого Духа на Апостоловъ отсюда началось и чудесное распространеніе христіанства *по всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* [2]. Кромѣ ученія Іисуса Христа и Его Апостоловъ, переданнаго посредствомъ Писанія или Преданія, христіанскій міръ получилъ отсюда первую Божественную Литургію перваго Іерусалимскаго Епископа, Апостола Іакова, брата Господня. Отсюда, далѣе, начало христіанскихъ праздниковъ, начало Богослуженія, Устава и проч., подвижничество во Христѣ и все, что служитъ украшеніемъ Церкви. Къ сказанному можно прибавить, что въ Святой Землѣ жили Св. Іоаннъ Предтеча, Матерь Божія, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, и Святые Апостолы.

Изъ благоговѣйнаго уваженія къ великимъ событіямъ, совершившимся въ Святыхъ мѣстахъ Палестины, благочестивые христіане воздвигли тамъ веществен-

[1] Стих. на 8 гл.—[2] Дѣян. I, 8.

ные памятники. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились и донынѣ.

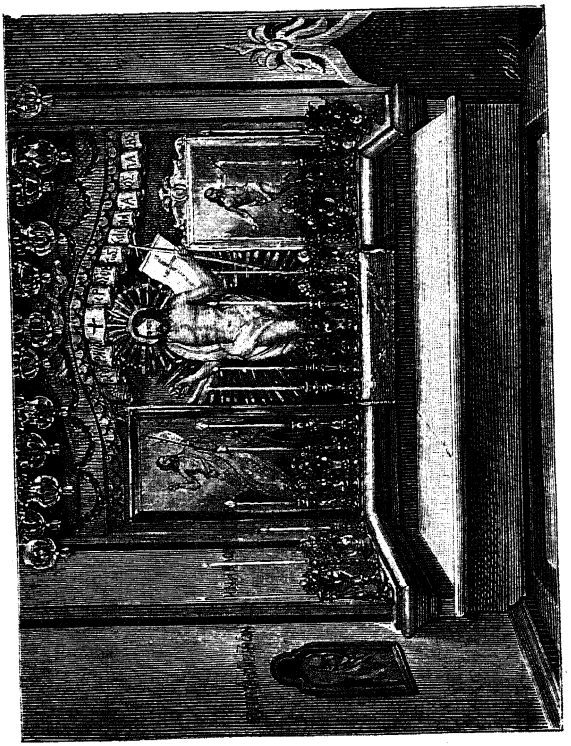
Во имя этого же уваженія очень рано начались паломническія путешествія къ Святынямъ этой земли. По благочестивому христіанскому преданію, Богоматерь, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, любила часто посѣщать Голгоѳу и Елеонъ, съ которыми соединены были дражайшія Ея воспоминанія. По Ея примѣру, ходили туда и первые христіане. Здѣсь у подножія Голгоѳы они могли получать нравственные уроки и внимать закону Божественной любви, не пощадившей и Сына Божія за грѣхи человѣчества. Стекались туда и въ другія мѣста, освященныя Богочеловѣкомъ, и послѣдующіе христіане, какъ восточные, такъ и западные. Житія Святыхъ восточной Церкви содержатъ много сказаній о хожденіи туда, напр., изъ Греціи, Малой Азіи и Египта. Свѣтская исторія даетъ знать, что, по примѣру востока, паломничество въ Святую Землю въ началѣ среднихъ вѣковъ процвѣтало и среди народовъ запада. Съ тѣхъ поръ, какъ Русь приняла Святое крещеніе, посѣщеніе Іерусалима и другихъ Святыхъ мѣстъ Палестины сдѣлалось однимъ изъ стремленій и Русскихъ православныхъ людей. По сказанію былинъ, на поклоненіе Святому животворящему Гробу Господню совершались путешествія еще во времена Святого Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра. Въ то время съ дальняго сѣвера внушительными дружинами шли «во Іорданѣ рѣкѣ искупатися» перехожіе калики. По сказанію лѣтописи, караваномъ этихъ странниковъ, въ 1022 году про-

ходившихъ чрезъ Курскъ въ Іерусалимъ, увлекся преподобный Ѳеодосій Печерскій. Правнука Св. Владиміра, княжна Полоцкая Евфросинія, умираетъ въ Святомъ градѣ. Сохранилось до насъ еще имя паломника Варлаама, перваго игумена Кіево-Печерской лавры. Путешествіе его въ Святую Землю относится къ 1062 году. Послѣ него непрерывною цѣпью, чрезъ всѣ столѣтія, несмотря на опасность и трудность пути, тянется рядъ нашихъ богомольцевъ во Святую Землю помолиться у Гроба Господня за Русь Православную и за всѣхъ Православныхъ христіанъ. Многіе изъ нихъ оставили намъ на поученіе описаніе своихъ странствованій. Изъ этихъ описаній особенно замѣчательно Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена, краса нашей паломнической письменности и которое относится къ 1106—1107 г.г. Въ немъ Даніилъ замѣчаетъ, что у Святого Гроба онъ встрѣтилъ цѣлую дружину новгородцевъ, кіевлянъ, кашинцевъ и иныхъ многихъ. Татарское иго, впрочемъ, на время задержало хожденіе Русскихъ богомольцевъ въ Святую Землю. Но съ ослабленіемъ его, стремленіе къ Святымъ мѣстамъ снова пробудилось въ самыхъ глубокихъ слояхъ православнаго Русскаго народа. Съ каждымъ вѣкомъ оно возрастаетъ. Для многихъ оно сдѣлалось цѣлью, съ достиженіемъ которой связано было великое благо въ жизни.

Обыкновенно, двумя путями паломники шли въ Святую Землю: чрезъ Балканскій полуостровъ и чрезъ Кавказъ, Арменію и Сирію. На томъ и другомъ пути имъ приходилось преодолѣвать невѣроятныя препятствія. Въ стра-

нахъ, чуждыхъ по языку, занятыхъ злыми и фанатическими врагами христіанъ, имъ приходилось терпѣть всякія обиды и насилія, а иногда смерть. При томъ хожденіе тянулось годами. Оно было поистинѣ подвигомъ христіанскимъ. Счастливы были тѣ, которые благополучно возвращались домой. Они дѣлались дорогими и почетными гостями въ Русскихъ домахъ. Разсказы ихъ о чудной землѣ, каждая пядь которой освящена Богочеловѣкомъ и прославлена чудесами и подвигами мучениковъ и пустынножителей, выслушивались съ любовію. Нерѣдко они зажигали сердца слушателей. Сильные духомъ и вѣрой, подъ вліяніемъ дивныхъ повѣствованій, брали страннический посохъ и шли молиться у Гроба Господня. Въ самомъ средоточіи христіанства въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ эти богомольцы сѣяли сѣмена между Русскими и восточными христіанами, сохраняя съ ними братство во Христѣ. Имъ Святая Русь обязана тѣмъ, что эта любовь во всей силѣ пребываетъ и донынѣ.

Впослѣдствіи пути сообщенія съ Святой Землей улучшились. Однако отъ этого положеніе поклонниковъ не измѣнилось къ лучшему. Каждое время даетъ свою печаль. Къ прежнимъ печалямъ, пропстекавшимъ отъ нахожденія дорогихъ для христіанской души Святынь въ рукахъ иновѣрныхъ, въ текущемъ столѣтіи присоединилась новая печаль. Православіе въ самой своей центрѣ стало терпѣть опасности отъ инославной пропаганды, дѣйствовавшей тамъ подкупами и иными нечистыми средствами. Тѣ, кому дороги судьбы Право-



Гробъ Господень.

славія, не видя ни откуда ему мощной поддержки, не могли не скорбѣть отъ этого...

Перемѣна къ лучшему послѣдовала лишь съ 1882 г., когда державною волею въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца Александра Александровича III вызвано было къ жизни Императорское Православное Палестинское общество, состоящее подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича.

На всякое благое дѣло, а тѣмъ болѣе въ пользу Святой Земли, въ Православной Руси деньги всегда отыщутся. Кто давалъ копѣйку, кто рубль, кто сто и болѣе рублей, памятуя, что всякое даяніе благо. Кто присылалъ эти пожертвованія прямо въ Петербургъ въ Императорское Православное Палестинское Общество, а кто передавалъ ихъ черезъ руки мѣстныхъ архіереевъ и уполномоченныхъ общества. Наконецъ, чтобы сдѣлать это пожертвованіе еще болѣе доступнымъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ сборъ на этотъ предметъ въ церкви во время богослуженій въ Вербную недѣлю.

Въ настоящее время имѣются въ Іерусалимѣ большія подворья для помѣщенія 1,200 Русскихъ странниковъ и устраиваются на поступающія пожертвованія всѣ приспособленія, чтобы были удовлетворены ихъ духовныя и тѣлесныя нужды. Сердце радуется, когда подумаешь, какъ хорошо и удобно будетъ нашимъ поклонникамъ, которые за насъ молятся у живоноснаго Гроба Господня, когда все окончательно устроится, какъ слѣдуетъ; отъ скольких

нуждъ и печалей избавятся наши братья, путешествующіе во Святую Землю. Тутъ они найдутъ пристанище и покой, тутъ услышатъ они божественную службу на знакомомъ языкѣ и родной голосъ земляковъ, которые разскажутъ и укажутъ, въ какихъ мѣстахъ бывалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ, — гдѣ именно родился, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ съ Пречистою Матерью Своею Дѣвою Маріею и обручникомъ ея Іосифомъ, гдѣ училъ потомъ народъ и творилъ чудеса, гдѣ страдалъ и умеръ за грѣхи наши, гдѣ погребенъ, воскресъ и вознесся со славою къ Богу Отцу.

Но, кромѣ нашихъ земляковъ-поклонниковъ, не можемъ мы, Православные, забывать нашихъ единовѣрцевъ— Православныхъ мѣстныхъ жителей, которые тысячелѣтіе, при всѣхъ невзгодахъ и преслѣдованіяхъ, сохранили вѣру отцовъ своихъ. Явились въ Святую Землю латиняне, и протестанты, рыская какъ львы, ища кого уловить. Не мученіями и преслѣдованіями достигаютъ они своихъ цѣлей, но предлагая свое заступничество, свои безмездныя школы и больницы, требуя единой мзды—отступленія отъ Православія, и не уступавшіе мученіямъ не въ силахъ бываютъ, иной разъ, устоять противъ искушенія, предлагаемаго въ такой заманчивой оболочкѣ, и не предвидя конечной цѣли, которую преслѣдуютъ латиняне и протестанты. Православные храмы разрушены, стоятъ безъ иконъ, безъ приличной благолѣпной обстановки. Православныя дѣти безъ призора и школъ. Неужели мы, Православные, можемъ смотрѣть равнодушно на то, что

Православіе гибнетъ въ той землѣ, откуда для насъ возсіяло Солнце Правды—Христосъ Богъ нашъ; неужели въ Православной Россіи не хватитъ рвенія поддержать изнемогающихъ братьевъ нашихъ во Христѣ?

Вы видите, если что и сдѣлано Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ, то еще многое остается сдѣлать, а чтобы сдѣлать—недостаточно одного сознанія или желанія, а нужны денежныя средства, безъ которыхъ трудно что либо въ чужой и невѣрной странѣ осуществить. Поэтому съ просьбою о помощи общество и обращается ко всѣмъ благочестивымъ Православнымъ, твердо уповая, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ сторицею воздастъ вспомнившимъ Его Святую Землю и Его Святый Градъ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Библіотека ООН
Академия Наук СССР

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 10 Августа 1899 г. Старшій Цензоръ. Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 4.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
157
37
ВХ
-163

БЕСѢДА

о значеніи Русскаго паломничества во Святую Землю.

Н. А. Ѳаворскаго

Святая Земля привлекала и всегда будетъ привлекать Православнаго Русскаго человѣка. Видѣть Св. Землю, посѣтить различныя мѣста земной жизни и дѣятельности Спасителя, облобызать Св. Гробъ Господень и поклониться Св. мѣстамъ, ознаменованнымъ событіями Ветхаго и Новаго завѣта — для искренняго вѣрующаго великое пріобрѣтеніе. Посѣщеніе этихъ Св. мѣстъ, очевидностью ихъ и знакомствомъ съ ними, укрѣпляетъ религіозное чувство. И дѣйствительно, если и вообще путешествія вліяютъ на увеличеніе нашего знанія и нашего умственнаго кругозора, если мы съ любопытствомъ посѣщаемъ такія мѣстности, съ которыми связаны воспоминанія объ общеисторическихъ событіяхъ, то что-же сказать о религіозно-нравственномъ значеніи путешествій во Св. Землю, въ мѣста земной жизни, дѣятельности, страданія, смерти и воскресенія Спасителя, въ мѣста нашего обновленія и воскресенія, гдѣ возсіялъ для насъ свѣтъ Христова ученія?!

Ничто, разумѣется, не можетъ сравниться по силѣ религіозно-воспитательнаго значенія съ непосредственнымъ переживаніемъ Священныхъ событій на мѣстѣ ихъ происшествія, среди той-же природы и обстановки. Образы величайшихъ Евангельскихъ событій востаютъ предъ паломникомъ какъ живые, всецѣло захватываютъ душу человѣка, очищаютъ, нравственно возвышаютъ и часто кореннымъ образомъ измѣняютъ весь строй его духовной жизни. Но Святыя мѣста драгоцѣнны не по однимъ воспоминаніямъ, оживающимъ въ душѣ посѣтителя и глубоко потрясающимъ ее. Предметы благоговѣнія, привлекающіе въ эти мѣста благочестиваго паломника, имѣютъ болѣе важное значеніе. Это — не мертвые памятники, говорящіе только воображенію и сердцу,—въ нихъ живо дѣйствуетъ благодать Божія къ освященію душъ и благоустроенію внѣшней жизни. Истинные поклонники всегда испытываютъ на себѣ дѣйствіе этой благодати. Они возвращаются отъ Св. мѣстъ съ чувствомъ удовлетворенія душевныхъ стремленій, съ миромъ дотолѣ не умиренной совѣсти и не рѣдко исцѣленные отъ недуговъ тѣлесныхъ. Русское паломничество во Св. Землю началось со времени принятія Русскимъ народомъ христіанства. Во второй половинѣ XII вѣка посѣтила Св. Землю Св. Евфросинія Княжна Полоцкая и тамъ отошла въ жизнь вѣчную. Въ памятникахъ нашей устной и книжной письменности паломники, подъ названіемъ каликъ перехожихъ, являются съ такими опредѣленными чертами, которыя ясно указываютъ, что паломничество въ то время уже было дѣломъ обыденнымъ и

что паломники хорошо были извѣстны тогда Русскому народу и успѣли пріобрѣсти его расположеніе.

Большинство Русскихъ паломниковъ, предпринимая путешествіе въ Іерусалимъ, далеко не имѣли притязанія возводить свое путешествіе на степень духовнаго подвига и кичиться имъ. Они шли исключительно съ личными, глубоко-религіозными побужденіями, съ единственною цѣлію поклониться Св. мѣстамъ, замолить грѣхи и исполнить свои обѣты. Даже люди образованные и обезпеченные, ставили религіозныя цѣли странничества выше всѣхъ другихъ и свое вниманіе преимущественно обращали на мѣстности связанныя съ священными событіями. Эти просвѣщенные труженики земли Русской видѣнное и слышанное болѣе или менѣе подробно записывали въ своихъ хожденіяхъ на память и на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ. Во главѣ ихъ, какъ по времени, такъ и по внутреннему достоинству, стоитъ хожденіе Даніила, Русскія земли игумена, — въ самомъ началѣ XII вѣка. Онъ провелъ въ Палестинѣ болѣе двухъ лѣтъ, исходилъ ее изъ конца въ конецъ съ опытнымъ тамошнимъ вождемъ и оставилъ намъ на поученіе подробное описаніе посѣщенныхъ имъ въ Св. Землѣ Святынь, съ чувствомъ истиннаго христіанина и духовнаго лица, съ теплою вѣрою и любовію, не касаясь вовсе современныхъ ему свѣтскихъ событій, хотя время его посѣщенія, совпадающее съ первымъ крестовымъ походомъ, представляло для него не мало въ этомъ отношеніи данныхъ.

Эти дошедшія до насъ хожденія, а также сохранив-

шіяся въ другихъ Русскихъ памятникахъ черты Русскаго паломничества даютъ намъ возможность обобщить и возстановить ихъ. Русскіе паломники того времени, отправляясь въ Св. Землю, приготовлялись къ сему странствованію, какъ бы разставаясь съ земною жизнію. Они говѣли, прощались съ родными и получали благословеніе духовнаго отца. Въ древнихъ памятникахъ Русской духовной литературы сохранились даже особыя напутственныя молитвы для паломниковъ. Собравшись въ путь паломники надѣвали особое одѣяніе, при которомъ посохъ и сума составляли какъ-бы неотъемлемую часть, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ паломникъ. Возвращаясь обратно паломники, какъ знакъ счастливаго оконченнаго пути, приносили съ собою пальмовую вѣтвь, отъ имени которой происходитъ и самое названіе ихъ— *паломникъ*. До послѣдняго времени паломничество совершалось въ большинствѣ случаевъ пѣшкомъ, обыкновенно въ товариществѣ; въ Россіи они ещевстрѣчали нерѣдко радушный пріемъ и даровые пріютъ и содержаніе. Многіе помогали имъ деньгами; другіе посылали съ ними свои посильныя лептыко Гробу Господню. Все это пережило вѣка и почти въ томъ же видѣ существуетъ донынѣ въ нашемъ отечествѣ. Но какъ только паломникъ переступалъ иновѣрную границу, тамъ среди чуждыхъ ему по вѣрѣ и языку, претерпѣвалъ онъ невѣроятныя лишенія, борясь между смертію и жизнію, употребляя нерѣдко годъ, чтобы добраться вождѣленной цѣли, а достигши ее, съ такими же затрудненіями возвращался на родину.

Нынѣ такой путь совершается несравненно легче, безопаснѣе и скорѣе. Большинство паломниковъ прибываетъ нынѣ въ Іерусалимъ къ празднику Св. Пасхи, чтобы сподобиться исповѣдоваться и пріобщиться Св. Таинъ у Гроба Господня, видѣть схожденіе благодатнаго огня и имѣть возможность въ сравнительно благопріятное время посѣтить всѣ Святыя мѣста Палестины, въ особенности Виѳлеемъ, Назаретъ и Іорданъ. На Іорданѣ Русскіе паломники непремѣнно купаются; при этомъ надѣваютъ они новую бѣлую рубашку и берегутъ ее затѣмъ на смертный часъ. Поклонившись Св. Гробу Господню, посѣтивъ и другія священныя мѣста Палестины, оставивъ въ нихъ свою трудовую лепту на поминовеніе о здравіи присныхъ и близкихъ и о упокоеніи отшедшихъ, Русскій человѣкъ, нравственно удовлетворенный, съ умиренною совѣстію, возвращается тѣмъ-же путемъ на родину.

Съ Русскимъ паломникомъ легче познакомиться въ Палестинѣ, чѣмъ въ Россіи, ибо на Св. Землѣ онъ раскрываетъ свое сердце и обнаруживаетъ лучшія, въ обыденной жизни затаенныя, чувства. Сколько вѣры въ Русскомъ человѣкѣ, сколько искренняго религіознаго чувства! Съ какимъ усердіемъ и чувствомъ паломники молятся, съ какимъ умиленіемъ смотрятъ и лобзаютъ Св. мѣста. Зачѣмъ ты это цѣлуешь?—спрашиваютъ богомольца, лобзающаго какой-нибудь ничѣмъ незамѣчательный камень, вѣдь это не святое?! — На Святой Землѣ все святое,—отвѣчаетъ онъ. Какая святая вѣра: нѣтъ ни сомнѣній, ни слабости, ни равнодушія... Та-

кимъ же характеромъ, жаждою религіозно-нравственнаго возрожденія отличались и древніе паломники—книжники. И въ нихъ мы видимъ ту же глубокую религіозность, ту-же простоту вѣры, то-же смиреніе, то-же, такъ сказать, невмѣненіе себѣ подвига паломничества, тѣ-же думы, чувства и самыя дѣянія. Выдающійся представитель этихъ паломниковъ—игуменъ Даніилъ въ предисловіи къ своему хожденію пишетъ: «Братіа и отци, господіе мои, простите мя грѣшнаго и не зазрите худоумью моему и гробости, еже писахъ о Святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и о земли той блазѣй, и о пути еже къ святымъ мѣстомъ. Иже бо кто путемъ симъ ходилъ съ страхомъ Божіимъ и смѣреньемъ, не погрѣшить милости Божіей николи же. Азъ же неподобно ходихъ путемъ симъ святымъ, во всякой лѣности и слабости и во пьянствѣ и вся неподобная дѣла творя. Но, обаче, надѣяся на милость Божію и на вашу молитву, да ми простить Христосъ Богъ моихъ грѣховъ безщисленыхъ, да си исписахъ путь си и мѣста сіи святая не возносяся ни величаяся путемъ симъ, яко что добро створивъ на пути семъ, не буди то: ничтоже бо добра сътворихъ на пути семъ; но любве ради святыхъ мѣстъ сихъ, исписахъ все, еже видѣхъ очима своима, дабы не въ забыть было то, еже ми показа Богъ видѣти недостойному. Убояхся онаго раба лѣниваго, скрывшаго талантъ господина своего и не створившаго прикупа имъ, да сіе написахъ вѣрныхъ ради человѣкъ. Да кто убо, слышавъ о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, поскорблъ бы ся душею и мыслію къ святымъ симъ мѣстомъ и равну

мзду пріимутъ отъ Бога съ тѣми, иже будутъ доходили святыхъ сихъ мѣстъ. Мнози бо дома суще, въ мѣстѣхъ своихъ добріи человѣци мыслію своею и милостынею убогыхъ, добрыми своими дѣлы, достигають сихъ мѣстъ святыхъ, иже болшую мзду пріимутъ отъ Бога Спаса нашего Іисуса Христа. Мнози бо доходивше святыхъ сихъ мѣстъ и святый градъ Іерусалимъ, и възнесшеся умомъ своимъ, яко нѣчто добро сътворивше, и погубляють мзду труда своего, отъ нихъ же первый есмь азъ».

Паломникъ, побывавшій во Св. Землѣ, пользуется глубокимъ уваженіемъ Русскаго народа, его разсказы о Св. Землѣ, о Палестинскихъ Святыняхъ, въ особенности о Гробѣ Господнемъ, Виѳлеемѣ, Назаретѣ, Іорданѣ, привлекаютъ вниманіе Русскаго человѣка, и несомнѣнно имѣютъ религіозно-образовательное значеніе. Не бѣда, что эти разсказы не рѣдко полны преувеличеній. Простолюдинъ-паломникъ большею частію ненамѣренно, но подъ вліяніемъ религіознаго воодушевленія, часто вноситъ въ свои разсказы много чудеснаго. Народная фантазія создала изъ этихъ разсказовъ чисто сказочныя представленія о Св. Землѣ, о силѣ и значеніи предметовъ, въ ней находящихся и оттуда приносимыхъ. Эти представленія нашли свое выраженіе и въ нѣкоторыхъ памятникахъ старинной Русской письменности. Во всякомъ случаѣ, паломники возгрѣваютъ религіозное чувство народа, возносятъ его умъ и чувство къ горнему Іерусалиму и въ этомъ отношеніи паломничество во Св. Землю имѣетъ религіозно-образовательное значеніе для народа.

Подъ вліяніемъ разсказовъ паломниковъ пробуждается сознаніе грѣховности, возникаетъ жажда нравственнаго исправленія и обновленія, укрѣпляются и усиливаются чувства состраданія, жалости и безконечнаго милосердія къ людямъ, вырабатывается взглядъ на жизнь какъ на поприще, которое нужно пройти терпѣливо, въ простотѣ сердца, съ глубокою вѣрою. Русскій паломникъ въ Св. Землѣ, часто самъ не вѣдая того, совершаетъ великое дѣло. Онъ поддерживаетъ крѣпкую религіозную связь Русской Церкви съ Православною Восточною; онъ вызываетъ обильный притокъ пожертвованій для поддержанія Православія на Востокѣ, даетъ Восточной Православной Церкви средства для ея вѣковой борьбы съ иновѣрными и инославными. Паломничествомъ залагаются крѣпкія и прочныя связи Русскаго человѣка къ его единовѣрнымъ братьямъ на Св. Землѣ.

Такимъ образомъ, постепенно созрѣваетъ и выясняется высокая задача призванія Россіи по отношенію къ православнымъ народамъ на Востокѣ. Русскій паломникъ проложилъ дорогу на востокъ во Святую Землю и Русской миссіи, и Русской дипломатіи. Въ этомъ, смѣемъ думать, высокое историческое значеніе паломничества.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 2 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Августа 1899 г. Старшій Цензоръ Архимандритъ [illegible]

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 5.

Библиотека ООН
457
37

БЕСѢДА

о Русскомъ паломничествѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ

Д. С. Дмитревскаго [1]

Одною изъ причинъ, вызвавшихъ къ жизни Православное Палестинское общество, было печальное положеніе Русскихъ паломниковъ, съ давнихъ временъ совершавшихъ хожденіе въ Св. Землю для поклоненія Гробу Господню.

Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ Христова ученія озарилъ Русскую землю, Палестина сдѣлалась дорогою для Русскаго народа, какъ дорога бываетъ для человѣка родина, гдѣ впервые онъ увидѣлъ свѣтъ, гдѣ прошли лучшіе первые годы его жизни. И, дѣйствительно, Св. Земля служитъ родиной для всякаго вѣрующаго христіанина. Здѣсь принесена Богу искупительная жертва за грѣхи людей; здѣсь совершено наше спасеніе и чрезъ крестъ Христовъ мы примирены съ Богомъ. Въ Палестинѣ началась дѣятельность избранныхъ учениковъ Господа—Св. Апостоловъ и

[1] Полтав. епарх. вѣд. 1899 г. № 16.

отъ Іерусалима, какъ средоточія, по всей землѣ пронеслись вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Наконецъ, въ Іерусалимѣ образовалась первая христіанская Церковь, которая по этому самому въ отношеніи къ другимъ церквамъ по справедливости считается и называется Матерію всѣхъ христіанскихъ церквей. Вотъ почему каждый христіанинъ съ раннихъ лѣтъ дѣтства и въ благочестивыхъ бесѣдахъ старшихъ, и въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ, прежде чѣмъ ознакомиться съ исторіей родной страны, знакомится съ именами и событіями, принадлежащими землѣ Обѣтованной. Эти священныя имена и событія, неразрывно связанныя съ представленіемъ о Св. Землѣ, глубоко запечатлѣваются въ душѣ человѣка и остаются въ ней на всю жизнь, вмѣстѣ съ лучшими воспоминаніями первыхъ лѣтъ сознательной жизни. А если это мы наблюдаемъ въ современной намъ жизни, то нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что такъ было и раньше насъ: фактъ понятенъ вполнѣ, понятно и его всегдашнее значеніе. Чѣмъ дальше распространялось христіанство по обширной Русской землѣ, чѣмъ глубже проникало оно въ народную жизнь, тѣмъ сильнѣе росло и развивалось въ Русскомъ народѣ стремленіе къ Св. Землѣ. Побывать въ Палестинѣ, поклониться Гробу Господню, отрѣшившись отъ мелочей и заботъ обыденной жизни, сдѣлалось завѣтной мечтой православнаго Русскаго человѣка. Это непреодолимое влеченіе къ Св. Землѣ, выразившееся въ Русскомъ паломничествѣ, проходитъ чрезъ всю исторію Россіи со вре-

мени утвержденія въ ней христіанства, порою то успѣвая, то ослабѣвая, но никогда не прекращаясь.

Обычай православныхъ Русскихъ людей ходить въ Св. Землю для поклоненія ея святынямъ восходитъ къ самому отдаленному времени и начинается съ тѣхъ именно перехожихъ калікъ, которыхъ принималъ и угощалъ древній нашъ князь-хлѣбосолъ, Владиміръ-Красное солнышко. Калики эти являются съ такими опредѣленными, типичными чертами, которыя сами собою говорятъ, что паломники въ то время уже были очень хорошо извѣстны Русскому народу и успѣли пріобрѣсти себѣ его симпатіи. О преподобномъ Ѳеодосіи Печерскомъ извѣстно, что въ отрочествѣ онъ увлекся караваномъ странниковъ, проходившихъ, въ 1022 году, чрезъ Курскъ въ Іерусалимъ, и пытался уйти съ ними изъ родительскаго дома, а его современникъ — первый игуменъ Печерской обители Варлаамъ и на самомъ дѣлѣ удостоился посѣтить Палестину. Правнука равноапостольнаго князя Владиміра, Св. Евфросиніи, княжна Полоцкая, путешествовала въ Іерусалимъ съ своей сестрой и останавливалась тамъ въ Русскомъ монастырѣ, а это даетъ понять, что въ Св. Землѣ уже была въ то время Русская колонія. Немного ранѣе, въ началѣ XII вѣка, посѣтилъ Св. мѣста Палестины Даніилъ, русскія земли игуменъ, и встрѣтилъ у гроба Господня цѣлую дружину Русскихъ поклонниковъ. Въ 1200 году Новгородскій епископъ Антоній, описывая Святыни Царьграда, упоминаетъ о мощахъ Русскаго пресвитера Леонтія и замѣчаетъ: той бо Леонтій трижды въ Іерусалимъ пѣшъ

*

ходилъ. Татарское иго, застигшее Россію въ началѣ XIII столѣтія, остановило на время приливъ Русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. Мысль Русскаго человѣка въ ту пору была занята только однимъ вопросомъ о собственномъ существованіи или, вѣрнѣе, о сохраненіи жизни среди ужасовъ татарскаго погрома. Но послѣ освобожденія отъ татарской зависимости стремленіе къ Св. мѣстамъ просыпается въ народѣ снова и постепенно возрастаетъ, по мѣрѣ усиленія государственнаго значенія Россіи, въ настоящее-же время число Русскихъ богомольцевъ въ Палестинѣ ежегодно простирается до 7,000 человѣкъ.

Очевидно, Русское паломничество въ Палестину представляетъ собой въ Русской жизни явленіе не случайное, а вѣковое и серьезное. Въ чемъ же его смыслъ? Что влекло съ такою необычайною силою нашихъ соотечественниковъ въ Св. Землю, что притягивало сюда всегда такое множество поклонниковъ? Не политическія соображенія, не необходимость экономическая или денежная побуждали Русскаго человѣка, не смотря на всѣ лишенія въ пути, тащиться изъ самыхъ отдаленныхъ губерній въ Священный градъ, а тѣмъ болѣе не простая страсть къ мыканью съ мѣста на мѣсто. Нѣтъ, здѣсь нѣчто высшее, чистое, свободное и духовное, которое трудно выразить опредѣленнымъ положеніемъ, но въ коемъ покоится удивительная мощь и крѣпость. Желаніе воскресить въ душѣ тѣ великія событія, какія совершались въ Св. Землѣ во времена ветхо и ново-завѣтныя, оживить, усугубить и укрѣпить въ себѣ религіозное чувство, которое среди все-

дневной обстановки обыкновенно притупляется, ослабѣваетъ и даже совсѣмъ исчезаетъ, вотъ что побуждало прежде всего Русскихъ людей брать на себя нелегкій подвигъ паломничества. Взглянуть на эти мѣста Святыя, на эти безмолвныя скалы, видѣвшія когда то такъ близко предъ собою Творца своего въ смиренномъ видѣ земного скитальца, отдыхавшаго въ знойный день у ихъ подножій, увидѣть воды Іордана и Тиверіады, отражавшія въ себѣ Его дивный образъ, краснѣйшій добротою паче всѣхъ человѣкъ, и даже прикасавшіяся къ Его Пречистому тѣлу, помолиться подъ этими именно небесами, къ которымъ прямо возводилъ Богочеловѣкъ Свои за міръ молящіяся очи, подъ небесами, которыя отверзались надъ Нимъ, откликаясь всесильной мольбѣ Его и во свидѣтельство единенія въ Немъ всеправеднаго Божества со всегрѣховною землею, который ужасались трепетомъ крайнему снисхожденію и уничиженію Владыки твари: наконецъ, припасть рыдающимъ лицомъ къ животворящимъ вещественнымъ слѣдамъ Его пребыванія въ мірѣ, къ его колыбели, къ Его гробницѣ, къ тому помосту храма, гдѣ Онъ, по поводу приведенной къ Нему грѣшницы, такъ дивно, такъ кратко, такъ неслыхано могуче остановилъ людскую руку, привыкшую бросать камень въ ближняго своего и выплакать на мѣстахъ этихъ свою душу, истерзанную земными скорбями и невзгодами—вотъ единственный смыслъ и цѣль искоиного Русскаго движенія къ Св. мѣстамъ отъ царя и вельможи до послѣдняго нищаго. Вотъ та путеводная звѣзда, которая освѣщала трудный и далекій путь палом-

ника и приводила къ завѣтной цѣли—къ городу Іерусалиму. Такимъ образомъ, паломничествомъ удовлетворяются возвышенная потребность и высокій жизненный интересъ въ духовной жизни народа. Поэтому-то многіе изъ древнерусскихъ паломниковъ и смотрѣли на него, какъ на цѣль своей жизни и, возвратясь изъ путешествія на родину, полагали, что совершили все земное и подготовились къ переходу въ Іерусалимъ небесный.

Что это такъ, всего лучше видно изъ впечатлѣній, пережитыхъ и перечувствованныхъ истинными паломниками при Гробѣ Господнемъ. Есть у насъ средство заглянуть въ душу такихъ людей: мы имѣемъ ихъ простодушныя и безыскусственныя, но правдивыя писанія: въ писаніяхъ этихъ, какъ въ зеркалѣ, отразилось настроеніе духа ихъ писателей, — настроеніе, понятное вѣрующему Русскому человѣку и составлявшее тайну того успѣха, которымъ пользовались эти нехитрыя писанія въ Русскомъ народѣ, имѣя огромное число читателей и почитателей. Для всякаго паломника Св. Земля была вообще тѣмъ, что говорилъ о ней игуменъ Даніилъ: это былъ земной рай, насажденный Богомъ, по множеству святынь; ея мѣста—святыя и незыреченныя: горы, камни, деревья—Божіи, Богомъ учрежденные и т. д.

Отсюда становится понятнымъ, почему паломники всегда пользовались у насъ на Руси столь большимъ и всеобщимъ уваженіемъ. Удовлетворивши чрезъ путешествіе личнымъ религіознымъ потребностямъ, они дѣлились плодами своего подвига со своими соотечественниками,

которымъ не было возможности побывать въ Палестинѣ. Назидательные разсказы ихъ о землѣ, каждая пядь которой освящена Богочеловѣкомъ и прославлена чудесами и подвигами мучениковъ и пустынниковъ, зажигали сердца слушателей и Св. Русь наполнялась дивными повѣствованіями. Въ далекихъ, занесенныхъ снѣгами селеніяхъ, въ долгіе зимніе вечера, разсказы эти будили жажду подвига ради утоленія душевной истомы и многіе, сильные духомъ и вѣрою, брали страннический посохъ и шли плакать и обновляться душою у Гроба Господня. Но и тѣ, которые не могли или не рѣшались поступать такъ, а оставались дома, въ разсказахъ паломниковъ находили удовлетвореніе запросамъ своего ума и сердца. Для грамотныхъ же соотечественниковъ просвѣщенные паломники составляли описаніе своихъ путешествій, съ повѣствованіемъ о видѣнномъ и слышанномъ. И не напрасно: ихъ немудрыя сочиненія дѣлались на родинѣ любимымъ чтеніемъ. Нѣкоторыя произведенія паломнической литературы дошли до насъ во множествѣ списковъ,—знакъ широкаго распространенія, которыми они пользовались въ народѣ. Особенный успѣхъ имѣли. Хожденіе игумена Даніила (XII в.) и Путешествіе Трифона Коробейникова (XVI в.). На долю послѣдняго выпалъ самый рѣдкій успѣхъ: извѣстны сотни его списковъ и болѣе 40 печатныхъ изданій, которыя съ любовью читаются въ народѣ и доселѣ.

Уваженіе къ паломникамъ усиливалось въ особенности отъ того, что они, путешествуя въ Іерусалимъ, предпринимали такой подвигъ, которому трудно теперь

отыскать что-либо равное и который нерѣдко соединялся даже съ вѣнцомъ мученичества. Мы, живущіе во времена болѣе свѣтлыя, во времена повсемѣстнаго гражданскаго устройства, не можемъ составить себѣ и приблизительнаго понятія о тѣхъ лишеніяхъ, скорбяхъ и бѣдствіяхъ, какія приходилось переносить странникамъ на длинномъ пути въ Св. Землю. Хожденія ихъ тянулись цѣлыми годами и совершались чрезъ страны иновѣрныхъ жителей—враждебныхъ христіанскимъ народамъ. Имъ грозили истинныя, изображенныя апостоломъ, бѣды въ морѣ, бѣды въ пустынѣ, бѣды отъ разбойниковъ, а многіе и совсѣмъ не возвращались отъ этихъ путешествій и безвѣстно умирали или тамъ, въ Іерусалимѣ, или даже на пути къ нему, съ именемъ Іерусалима на запекшихся устахъ. Да мы и не будемъ возвращаться къ отдаленному прошлому, а посмотримъ на то, что было назадъ тому какихъ нибудь 25—30 лѣтъ, когда уже повсемѣстно стали открываться желѣзныя дороги и водныя паровыя сообщенія. Какъ извѣстно, путешествія въ Палестину искони совершаетъ у насъ преимущественно простой сѣрый народъ, не обладающій достаточными матеріальными средствами. Его бѣдное платье, простой посохъ и незатѣйливая сумка за спиною едва могли вызывать къ нему въ пути какое либо вниманіе и, дѣйствительно, начальство и команда пароходовъ относились къ нему крайне недружелюбно, обвиняя его въ нечистоплотности и дурномъ поведеніи. Въ Константинополѣ бѣднымъ паломникамъ приходилось употреблять много лишнихъ хлопотъ и ненужныхъ тратъ

на выправку турецкаго паспорта. Въ Яффѣ, при высадкѣ съ парохода на берегъ, происходили возмутительныя сцены со стороны лодочниковъ, которые массой осаждали богомольцевъ, предлагая свои услуги. Послѣ продолжительнаго и утомительнаго морского путешествія паломники, до отправки въ Іерусалимъ, помѣщались въ Яффѣ въ пріютѣ Георгіевскаго монастыря, который былъ ничѣмъ инымъ, какъ каменнымъ сараемъ съ каменнымъ поломъ, съ голыми стѣнами и грязными циновками, вмѣсто мебели, гдѣ ничего, даже воды не приготовлялось для богомольцевъ. Но вотъ, наконецъ, Русскій паломникъ достигалъ до Іерусалима, этой конечной цѣли своихъ стремленій и что же его здѣсь ожидало? Православные греки, правда, встрѣчали Русскихъ богомольцевъ всегда торжественно, водили ихъ по Св. мѣстамъ по заранѣе составленному имп маршруту, пользовались ихъ благочестивыми пожертвованіями на православныя христіанскія святыни, но объ удобствахъ ихъ жизни въ Палестинѣ нисколько не заботились. Очевидцы единогласно свидѣтельствуютъ, что бѣднѣйшіе изъ нихъ содержались такъ, какъ у порядочныхъ хозяевъ не содержится даже скотина. Они помѣщались въ сырыхъ, душныхъ и тѣсныхъ подворьяхъ, построенныхъ вопреки всякимъ, даже самымъ необходимымъ, требованіямъ гигіены, а недостатокъ въ водѣ и совершенное отсутствіе дезинфекціи часто были причиною заразныхъ болѣзней.

Нисколько не заботясь объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ Русскихъ паломниковъ, греки еще менѣе обращали вниманія на удовлетвореніе ихъ духовныхъ потребностей.

Кромѣ денежныхъ вымогательствъ, греки прибѣгали и къ инымъ предосудительнымъ способамъ эксплоатаціи паломническихъ кармановъ. Каждому изъ насъ извѣстно, какъ изъ корыстныхъ побужденій въ Іерусалимѣ показывали Русскимъ паломникамъ трещину въ адъ и заставляли слушать вопли будто бы мучимыхъ тамъ грѣшниковъ, продавали въ пузырькахъ тьму египетскую, надѣляли ихъ деревянными стружками отъ гроба Господня и т. п. И бѣдный Русскій паломникъ, проѣхавшій, а иногда и пѣшкомъ прошедшій тысячи верстъ, переносившій терпѣливо и холодъ и голодъ, потратившій послѣднія трудовыя сбереженія на свое благочестивое путешествіе, возвращался изъ Св. Земли на родину безъ всякихъ опредѣленныхъ понятій о ея Святыняхъ, но за то съ богато умноженнымъ запасомъ суевѣрій, вынося изъ греческой школы почти исключительныя впечатлѣнія.

Однако, Русское общество долго не замѣчало этихъ бѣдныхъ тружениковъ и нисколько не думало о томъ, какъ бы отблагодарить ихъ за ихъ молитвы. Только въ 1842 г. Русское правительство, ради удовлетворенія духовныхъ потребностей поклонниковъ, рѣшило учредить въ Іерусалимѣ свою православную миссію, съ архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ (окончившимся въ санѣ епископа въ 1885 г.) во главѣ. Пребываніе Русской духовной особы въ Іерусалимѣ было тѣмъ болѣе необходимо въ то время, что сюда, на востокъ, устремились и представители западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: вслѣдъ за протестантами, учредившими въ Іерусалимѣ англо-прусское епископство,

папа Пій нашелъ необходимымъ, съ своей стороны, возстановить здѣсь миѳическій латинскій патріархатъ. Къ тому же въ Іерусалимѣ не было даже Русскаго консула: ближайшимъ дипломатическимъ представителемъ Россіи былъ генеральный консулъ въ Бейрутѣ, на далекомъ разстояніи отъ Іерусалима, въ которомъ консульство учреждено лишь въ 1858 г.

Наконецъ, въ 1881 году посѣтилъ Палестину Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Этотъ царственный паломникъ внимательно присмотрѣлся ко всѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ работали Русскіе люди на пользу православія въ Палестинѣ, и благоволилъ принять ихъ дѣло подъ свое Высокое покровительство. Въ слѣдующемъ же 1882 году учреждено было Православное Палестинское общество, предсѣдателемъ котораго понынѣ состоитъ этотъ усерднѣйшій поклонникъ Св. Земли, Августѣйшій Братъ въ Бозѣ почившаго и дядя нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Оставляя въ сторонѣ выясненіе всѣхъ высокихъ задачъ Общества и его дѣятельности въ этомъ отношеніи, мы остановимся въ настоящемъ случаѣ только на томъ, что сдѣлало оно за время своего существованія, по улучшенію быта православныхъ паломниковъ.

Прежде всего, общество позаботилось объ удешевленіи пути въ Св. Землю до той суммы, которую можетъ заплатить нашъ Русскій крестьянинъ. Съ этою цѣлью оно вошло въ соглашеніе съ желѣзнодорожными и пароходными обществами и путемъ постепенныхъ уступокъ со стороны

послѣднихъ плата за проѣздъ туда и обратно по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ уменьшена до минимума. Въ настоящее время проѣздъ въ III классѣ отъ Москвы до Іерусалима и обратно стоитъ всего 51 руб. 50 коп., отъ Кіева—38 руб. 50 коп. и даже отъ весьма дальней окраины Русской земли Красноярска—всего лишь 82 рубля. Такая незначительная сумма даетъ возможность посѣтить Св. мѣста и тѣмъ изъ нашихъ стариковъ и старухъ, которые ни прежде, ни нынѣ не могли бы объ этомъ и думать: прежде потому, что не нашли бы въ себѣ силъ пройти трудный путь черезъ инородческія земли, а нынѣ, если бы не было Общества, не могли бы заплатить за проѣздъ надлежащей стоимости.

Еще большею заботливостью Палестинское общество окружило паломниковъ въ Св. Землѣ, особенно въ Іерусалимѣ. Принявъ въ свое непосредственное завѣдываніе подворья и больницу, обществу озаботилось приведеніемъ полученнаго имъ въ тотъ видъ, который соотвѣтствовалъ бы ихъ назначенію. Русскія подворья въ Іерусалимѣ были значительно расширены и очищены отъ грязи и копоти: вездѣ были устроены печи и хорошая вентиляція; прежнія деревянныя нары были замѣнены желѣзными кроватями, причемъ у каждой кровати былъ устроенъ шкафчикъ, гдѣ поклонники могли бы хранить подъ ключемъ свои вещи. Но когда, вслѣдствіе постоянно увеличивающагося числа паломниковъ, прежнія помѣщенія Русскихъ построекъ оказались не въ состояніи вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, общество вблизи стараго подворья

устроило новое, съ помѣщеніями для дешевой столовой, хлѣбопекарни, бани и лавки съ предметами, необходимыми для Русскихъ паломниковъ. Здѣсь же устроены номера для болѣе или менѣе обезпеченныхъ поклонниковъ, которые находятъ для себя неудобнымъ останавливаться въ общихъ палатахъ. Всѣ эти помѣщенія настолько приспособлены ко вкусамъ Русскаго человѣка, что онъ почти не замѣчаетъ разницы между своимъ роднымъ городомъ и этимъ Русскимъ поселкомъ въ турецкихъ владѣніяхъ, а внимательность служащихъ въ обществѣ къ каждому страннику и чисто Русское простодушіе въ обращеніи довершаютъ это сходство. Останавливающіеся въ общихъ палатахъ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль за помѣщеніе ничего не платятъ, за дальнѣйшіе же дни платится по 3 коп. въ сутки.

Давая удобное и дешевое помѣщеніе паломникамъ, общество позаботилось и объ ихъ продовольствіи. Простые богомольцы, помѣщающіеся въ общихъ палатахъ, въ первый день своего пребыванія въ Іерусалимѣ угощаются трапезою безплатно. Затѣмъ они могутъ обѣдать въ общей дешевой столовой общества, съ платою за обѣдъ изъ двухъ блюдъ по 8 коп.; горячая вода отпускается во всякое время по 1 коп. за чайникъ. Такимъ образомъ полное содержаніе въ день паломнику обходится въ 13 коп. и за нихъ онъ получаетъ: помѣщеніе съ отдѣльною кроватью, обѣдъ и два чайника кипятку утромъ и вечеромъ. Конечно, ни этого помѣщенія съ прислугою, отопленіемъ и освѣщеніемъ, за 3 коп., ни

этого обѣда за 8 коп., ни кипяченой воды за 1 коп. въ Св. Землѣ, гдѣ топливо такъ дорого, отпустить безъ убытка нельзя. Общество ежегодно на этотъ предметъ доплачиваетъ изъ своихъ суммъ свыше 100,000 руб. Въ отчетахъ Палестинскаго общества подробно приводится, что получается имъ съ паломника и что, въ свою очередь, на каждаго паломника имъ расходуется, и изъ этихъ свѣдѣній видно, что каждый прибывающій въ Іерусалимъ паломникъ въ среднемъ уплачиваетъ обществу 5 руб. и, въ свою очередь, стоитъ обществу 20 рублей.

Наконецъ, не забываетъ Палестинское общество и духовныхъ нуждъ православныхъ богомольцевъ; оно усленно содѣйствуетъ имъ въ достиженіи тѣхъ цѣлей, ради которыхъ прибываютъ они въ Св. Землю. Для того, чтобы греческіе проводники не водили паломниковъ напрасно по такимъ мѣстамъ, которыя не заключаютъ въ себѣ никакой святыни, общество приняло на себя обязанность руководить паломниками при обозрѣніи Св. мѣстъ Палестины. А чтобы подготовить ихъ къ обозрѣнію Св. мѣстъ и въ то же время занять ихъ чѣмъ-нибудь, когда они по вечерамъ собираются въ подворьяхъ и отъ скуки занимаются сплетнями и пересудами, Палестинское общество устроило ежедневныя (кромѣ кануновъ праздниковъ) двухчасовыя чтенія отъ 7 до 9 часовъ вечера. Первый часъ на этихъ чтеніяхъ посвящается послѣдовательнымъ разсказамъ изъ Св. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а второй — подробному описанію Св. Земли, Синая, Аѳона и другихъ св. мѣстъ, причемъ чтенія сопровождаются туманными картинами.

Такова дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества на пользу Русскихъ паломниковъ въ Св. Землѣ. Много сдѣлало оно въ этомъ направленіи, но много еще осталось сдѣлать и въ будущемъ, чтобы удовлетворить потребности Русскаго народа въ паломничествѣ. Прежде всего является насущный и неотложный вопросъ о расширеніи существующихъ или постройкѣ новыхъ помѣщеній для паломниковъ. Какъ извѣстно, Русскія подворья въ Іерусалимѣ могутъ помѣстить только около 1200 человѣкъ и съ большимъ стѣсненіемъ 2000, а между тѣмъ число поклонниковъ въ послѣднее время одновременно стало доходить до 6000 человѣкъ. Такъ, напр., на Пасхѣ 1899 года наплывъ паломниковъ достигъ до 5882 человѣкъ. Съ другой стороны, озабочиваетъ общество вопросъ относительно водоснабженія подворій. Вѣдь Іерусалимъ доселѣ живетъ одною дождевою водою, сохраняемою въ цистернахъ. Цистерны Русскихъ подворій, увеличенныя уже противъ прежняго почти вдвое, вмѣщаютъ лишь 533 т. ведеръ воды, число же паломническихъ дней въ 189⁸/₉ году доходило до 520 т. и такимъ образомъ на каждаго человѣка приходилось въ сутки не болѣе 1 ведра,—количество слишкомъ незначительное, принимая въ соображеніе кухню, баню, прачешную и др. потребности. Значитъ, съ увеличеніемъ помѣщенія приходится одновременно увеличивать и цистерны, а равно всѣ хозяйственныя приспособленія. Все это въ свое время разсчитано было едва на 2000 паломниковъ, а теперь приходится удовлетворять—4000. Вотъ этими нуждами

и слѣдуетъ измѣрять средства общества. Цѣли и задачи общества шире и больше его наличныхъ средствъ, а потому оно и взываетъ къ православнымъ Русскимъ христіанамъ о поддержкѣ, основательно надѣясь встрѣтить отзывъ на свой призывъ. Придемъ же и мы на помощь этому великому и богоугодному дѣлу и внесемъ свою трудовую лепту въ пользу православныхъ Русскихъ паломниковъ въ Св. Землѣ. Цѣнны для нихъ будутъ наши пожертвованія: на пути въ Палестину или въ Палестинѣ они достанутся имъ въ видѣ хлѣба, чистой воды, чистаго воздуха, тепла и т. п. Найдя же въ Св. Землѣ всѣ матеріальныя и нравственныя удобства, обезпеченныя благочестивыми пожертвованіями соотечественниковъ, православные Русскіе богомольцы, безъ сомнѣнія, не забудутъ вознести горячія молитвы у Гроба Господня и о всѣхъ тѣхъ, которые удѣлили отъ своихъ щедротъ на поддержаніе Русскаго паломничества въ Палестинѣ. А Августѣйшій Предсѣдатель общества, Великій Князь Сергѣй Александровичъ, служитъ намъ порукою того, что наши пожертвованія дойдутъ по назначенію и будутъ употреблены на то Святое дѣло, на которое мы ихъ жертвуемъ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Библіотека ООН

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 10 Августа 1899 г. Старшій Цензоръ. Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 6.

Библиотека ООН
1157
37

БЕСѢДА

о Православіи въ Св. Землѣ и инославной тамъ пропагандѣ.

Священника Ф. Соколова

Іерусалимъ и Св. Земля—общая Святыня всѣхъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, всѣхъ христіанъ, какъ православныхъ, такъ и западныхъ исповѣданій. Послѣдніе отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что признаютъ папу, своего первосвященника, главою Церкви, считаютъ его намѣстникомъ Іисуса Христа на землѣ, непогрѣшимымъ въ дѣлѣ вѣры, слову котораго должны покоряться всѣ христіанскіе народы; имѣютъ различіе отъ православныхъ въ совершеніи таинствъ церкви; признаютъ новые догматы вѣры, непризнаваемые вселенскими соборами; Богослуженіе совершаютъ на языкѣ латинскомъ, непонятномъ для большинства вѣрующихъ; имѣютъ множество и другихъ вѣрованій и обрядовъ Церкви, которые всѣ перечислять здѣсь нахожу не удобнымъ. Сіи христіане называются латинянами. Есть и

другіе народы западнаго христіанскаго исповѣданія, которые еще болѣе, чѣмъ латиняне, уклонились отъ единства вѣрованій и обрядовъ съ православною церковію. Но всѣ народы, именуемые христіанами, какъ православные, такъ и инославные, признаютъ Іерусалимъ и Св. Землю святынею, потому что въ этой землѣ совершилось наше спасеніе. Въ ней много мѣстъ, важныхъ для христіанъ по совершившимся въ нихъ міровымъ событіямъ. Тамъ находится городъ Назаретъ, гдѣ жила и воспитывалась Преблагословенная Дѣва Марія, Пречистая Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Тамъ жилъ и подвизался великій изъ пророковъ Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Тамъ нѣкогда жилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявшій естество человѣческое отъ Приснодѣвы Маріи. Тамъ, въ Виѳлеемѣ, Спаситель родился и о рожденіи Его возвѣстили людямъ Св. небожители хвалебною пѣснію. Тамъ, въ струяхъ Іордана, Онъ благоволилъ пріять крещеніе. Тамъ, по городамъ и весямъ, Господь ходилъ съ проповѣдію Евангелія, сопровождаемою знаменіями и чудесами. Тамъ, въ городѣ Іерусалимѣ, Онъ былъ распятъ, пролилъ Свою пречистую кровь на крестѣ за грѣхи наши, былъ погребенъ и потомъ воскресъ изъ мертвыхъ и, пробывъ на землѣ сорокъ дней по воскресеніи, съ горы Елеонской вознесся на небо къ Богу Отцу Своему. Іерусалимъ и вся земля, его окружающая, называется Палестиною; страна эта для всѣхъ христіанъ досточтима, потому что Господь избралъ ее для совершенія Своихъ спасительныхъ подвиговъ; она Свята, потому, что въ ней

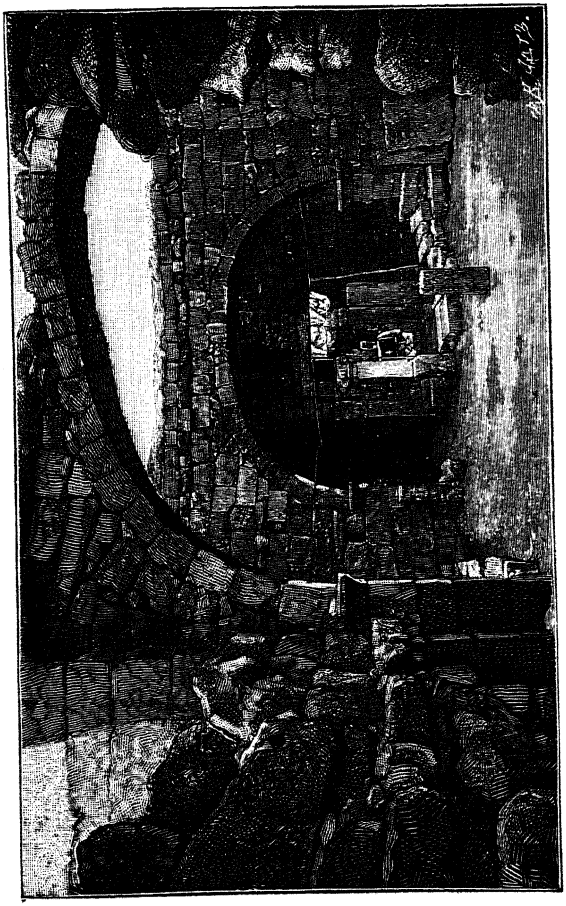
принесена Святѣйшая жертва Голгоѳская, которою мы искуплены отъ грѣховъ, примирены съ Господомъ и получили благодать изъ рабства грѣху быть чадами Божіими.

По завоеваніи царства Іудейскаго военоначальникомъ Римскимъ Веспасіаномъ, въ 70 году по Рождествѣ Христовѣ, и по разрушеніи храма Іерусалимскаго, въ особенности послѣ Римскаго императора Адріана, который призналъ необходимымъ уничтожить самое воспоминаніе о Святыхъ мѣстахъ Іерусалима, засыпалъ Голгоѳу и Гробъ Господень, возведя на сихъ мѣстахъ языческія капища,—Іерусалимъ и Св. Земля какъ будто были утрачены для христіанъ. Два вѣка сряду Іерусалимъ носилъ Римскій языческій видъ и былъ почти недоступенъ для іудеевъ и для христіанъ, которыхъ считали въ то время за одно съ іудеями. Но, по изволенію Божію, Святая вѣра, насажденная тамъ Самимъ Господомъ и Его Святыми Апостолами, сохранилась во всей чистотѣ и неприкосновенности. Церковь Сіонская хранила память о Господѣ, о пещерѣ Воскресенія, вертепѣ Рождества. Ей были извѣстны мѣста Сошествія Св. Духа, погребальнаго склепа Богоматери, Вознесенія Спасителя на небо. Въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ было не мало истинныхъ христіанъ, которые, храня отъ язычниковъ, какъ драгоцѣннѣйшую святыню, свои вѣрованія въ распятаго и воскресшаго Господа, прославляли Его святое Имя въ вертепахъ и пещерахъ въ своихъ молитвословіяхъ и Богослуженіяхъ.

Подлѣ Римскихъ легіоновъ возрастала церковь и умножались чада ея, смиренно жившія созерцаніемъ и мо-

литвою. Потомъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, Іерусалимъ и Св. Земля постепенно находились подъ властію народовъ иновѣрныхъ: персовъ, арабовъ, крестоносцевъ-латинянъ и доселѣ находятся подъ властію турокъ. Много бѣдъ и несчастій претерпѣли христіане во всѣ сіи вѣка. Ихъ разоряли, притѣсняли, отбивали у нихъ храмы и священные предметы, воспрещали увѣнчивать церкви крестами; надъ ними глумились, предавали мученіямъ и смерти. Но, при помощи Божіей благодати, укрѣпляющей людей на всякое доброе дѣло, православная христіанская вѣра не прекращалась между людьми востока. Измѣняли своей вѣрѣ только люди слабые духомъ, которые не могли перенести всѣхъ притѣсненій и мученій за вѣру: подстрекаемые мірскими выгодами отъ совратителей, они отпадали отъ православія, уклонялись въ исламъ, язычество или въ неправовѣріе. Истинная паства христіанская рѣдѣла. Но люди, крѣпкіе духомъ, сильные вѣрою въ распятаго Господа, непоколебимо стояли на стражѣ Православія; ихъ не устрашали нападенія враговъ; какъ зеницу ока они берегли свои православныя вѣрованія. При ужасающей бѣдности, въ храмахъ, не имѣющихъ и подобія храмовъ современныхъ, они, разсѣянные по бѣднѣйшимъ весямъ Св. Земли, славословили Господа и возносили къ Нему свои молитвы, испрашивая Его помощи и заступленія. Въ самотканныхъ ризахъ ихъ пастыри совершали имъ Богослуженія; изъ желѣзныхъ и деревянныхъ сосудовъ пріобщали ихъ Святѣйшаго Тѣла и Крови Христовой.

Послѣ паденія Цареграда и завоеванія турками Сиріи



Внутренность сельской церкви въ Св. Землѣ.

и Египта произошелъ важный переворотъ въ судьбахъ Св. мѣстъ. Съ сего времени стало возвышаться и пріобрѣтать свое вліяніе на Св. мѣста греческое духовенство. Изъ грековъ стали поставляться патріархи. Надежда православныхъ Іерусалима и Палестины на улучшеніе своего положенія оживилась. Они надѣялись найти опору для своихъ вѣрованій и защиту отъ притѣсненій магометанъ у единовѣрныхъ грековъ. Но скоро имъ пришлось разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Патріархи Іерусалимскіе переселились въ Царьградъ, изрѣдка только навѣщая свою паству. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не бывали въ Іерусалимѣ. Посылаемые ими намѣстники-греки распоряжались всѣми дѣлами патріархіи. Около Гроба Господня мало по малу образовалась группа монаховъ греческаго происхожденія, соединенная общими интересами и составившая извѣстное въ Іерусалимской исторіи святогробское братство. Это братство возъимѣло преобладаніе надъ святынями Іерусалима и Палестины и отстранило отъ нихъ мѣстныхъ православныхъ. Состоя исключительно изъ людей, чуждыхъ странѣ, одушевленныхъ своими собственными интересами, братство, конечно, пребывало въ полномъ равнодушіи къ нуждамъ и потребностямъ мѣстныхъ христіанъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ всѣ магометанскія гоненія и отстоявшихъ для христіанскаго міра сохранность Святыхъ мѣстъ. Для этихъ то православныхъ обитателей въ Св. Землѣ не было ни училищъ, ни благообразныхъ храмовъ: они не слышали родного языка отъ пастырей греческихъ ни въ храмахъ, ни дома. Къ несчастію весь Во-

стокъ и Россія отожествляли грековъ съ мѣстными Іерусалимскими христіанами, признавали въ грекахъ настоящихъ представителей страждущаго восточнаго православія и посылали щедрую помощь Іерусалимскому престолу, но эта вся помощь уходила на укрѣпленіе и усиленіе греческой іерархіи, въ средѣ которой назрѣвала политическая цѣль— освобожденіе греческаго народа изъ подъ власти турокъ, а христіанамъ Іерусалимскимъ недоставалось ничего. Церковь Іерусалимская обратилась въ служебное орудіе для политическихъ цѣлей грековъ. Св. мѣста Востока, охраненіемъ коихъ кичились греки, содѣлались однимъ изъ средствъ къ достиженію сей цѣли, доставляя имъ обогащеніе чрезъ привлеченіе пожертвованій. Такъ продолжалось до настоящаго времени.

Но и этимъ не кончились бѣдствія христіанъ Іерусалима и Св. Земли. Къ притѣсненіямъ турецкаго правительства, подъ властію коего они находятся, къ замысламъ грековъ владѣть святынями Іерусалима и Палестины для своихъ политическихъ и корыстныхъ цѣлей, присоединяется еще новое бѣдствіе для нихъ,—нашествіе западныхъ инославныхъ миссіонеровъ, столь же враждебныхъ Православной Церкви, какъ и мусульмане, и столько же властолюбивыхъ и корыстныхъ, какъ и греки. Протестанты выслали множество совратителей въ Св. Землю, съ предложеніемъ, въ награду за отреченіе отъ православія,—школъ, больницъ и пріютовъ. Воспрянули и латиняне и возобновили свои притязанія на Святыя мѣста, основываясь на идеѣ папства, на вселенскомъ господствѣ

папы, какъ намѣстника Христа на землѣ, надъ всѣми народами. Началось усиленное совращеніе православныхъ въ протестанство и латинство. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія раскинулись многочисленныя протестанскія миссіонерскія общества по всему лицу Палестины. Но несравненно болѣе въ Палестинѣ открыто миссіонерскихъ обществъ латинскихъ и они подвизаются энергичнѣе и успѣшнѣе первыхъ. Онѣ или прямо обращаютъ туземныхъ христіанъ въ вѣру латинскую, или склоняютъ на унію православныхъ, сиріянъ-якобитовъ, несторіянъ, армянъ, предоставляя имъ сохраненіе восточнаго обряда, даже догматовъ, довольствуясь на первый разъ только признаніемъ главенства непогрѣшимаго папы и послѣ сего надѣясь на полнѣйшее сліяніе ихъ съ латинствомъ въ будущемъ. Они покупаютъ отступниковъ отъ православной вѣры за деньги, предоставляютъ имъ разные житейскія выгоды, устраиваютъ для нихъ училища, странноприимные дома, пріюты для ихъ дѣтей. Но православные Св. Земли не преминули разгадать во всѣхъ благодѣяніяхъ, предлагаемыхъ западными благодѣтелями, не любовь христіанскую, а властолюбіе и корыстолюбіе, не ревность о возсоединеніи всѣхъ во едину церковь Христову, а стремленіе подчинить западному ученію и папѣ, не уравненіе въ братолюбіи, а поползновеніе къ господству латинянъ надъ туземцами. Для восточныхъ христіанъ дорого ихъ Православіе, и почетное церковное прошлое: только слабые вѣрою увлекались обольщеніями латинянъ и измѣняли православію.

Находя, что успѣхъ среди православныхъ Св. Земли не таковъ, какого они ожидали, что только немногіе православные поддаются ихъ обольщеніямъ и переходятъ въ унію или латинство, латинскіе миссіонеры пришли къ такому заключенію: взрослые держатся на сторонѣ, противъ насъ; наша дѣятельность среди схизматиковъ, т. е. православныхъ, можетъ быть успѣшною только посредствомъ школы, посредствомъ воспитанія молодого поколѣнія На Востокѣ школа является единственною почвою, на которой возможно сближеніе; съ помощью школъ мало по малу можетъ подготовляться и соединеніе Востока съ латинствомъ. И они раскинули школы, богатыя по своей обстановкѣ, по всей Палестинѣ. Расчетъ оказался вѣрнымъ. Православные Св. Земли не имѣютъ своихъ школъ, а если и имѣютъ, то самыя бѣднѣйшія. Чтобы не оставить дѣтей своихъ безъ науки, они должны посылать, и многіе посылаютъ ихъ, въ школы латинскія. Но какова откровенность латинскихъ миссіонеровъ? Они отказываются имѣть дѣло съ людьми физически и духовно зрѣлыми, съ твердыми убѣжденіями, съ искренно и твердо вѣрующими въ ученіе Церкви, въ которой родились и живутъ; отступаютъ предъ тѣми, которые дорожатъ своими вѣрованіями и держатся въ сторонѣ отъ всякихъ покушеній инославныхъ, но за то съ неподражаемымъ искусствомъ уловляютъ въ свои незримыя сѣти неопытныхъ дѣтей. Такъ ли поступали Св. Апостолы и ихъ послѣдователи? Нѣтъ. Они обращались съ проповѣдію именно къ такимъ лицамъ, вѣруя въ спасительность своего посла-

нія и въ непреодолимую истину своей проповѣди; они честно и открыто подступали къ душѣ и сердцу слушателей, не опасаясь, что слово истины будетъ подвергнуто обсужденію; они желали и искали сознательнаго обращенія язычниковъ и іудеевъ ко Христу. Но то были истинные апостолы Христа, а не посланники честолюбиваго римскаго папы. Латинскіе миссіонеры, отказываясь отъ прямаго воздѣйствія на людей, способныхъ къ разсужденію, цѣлію своею поставляютъ захватъ, посредствомъ религіозной пропаганды, сокрытой подъ личиною просвѣщенія душъ и умовъ несложившихся, беззащитныхъ, неспособныхъ противостоять обольщеніямъ опытныхъ совратителей. Они расчитываютъ не на убѣдительность своего ученія, а на привычку думать по ихнему, постепенно внѣдряемую во время школьнаго обученія въ незрѣлые умы дѣтей, посылаемыхъ легкомысленными родителями въ эти притоны совращенія въ латинство. И много, очень много, уловляютъ они въ свои хитро разставленныя сѣти людей изъ подростающаго поколѣнія и отторгаютъ ихъ отъ православной церкви.

Положеніе православныхъ сдѣлалось крайне опаснымъ: латиняне и протестанты домогались не только преобладанія надъ святынями Іерусалима и Палестины, но посягали на ихъ драгоцѣннѣйшее достояніе, въ продолженіе многихъ вѣковъ охраняемое ими при всевозможныхъ лишеніяхъ и притѣсненіяхъ отъ иноземныхъ правительствъ, при всевозможныхъ страданіяхъ и мученіяхъ отъ гонителей,—на ихъ Святую вѣру. Не-

счастнымъ, многострадальнымъ православнымъ Св. Земли на кого было обратить взоры съ надеждою на помощь въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ? Гдѣ искать избавленія и спасенія? Какъ нѣкогда патріархъ цареградскій Іеремія, въ 1591 году, находившійся въ такихъ же трудныхъ обстоятельствахъ, высказалъ: Кромѣ Бога да святаго царя Русскаго надежды ни на кого не имѣемъ; патріаршества цареградскаго не сможетъ никто воздвигнуть и устроить, кромѣ святаго царя. Такъ же могли сказать и они. Ихъ взоры обращались къ Россіи и указывали въ ней, а не въ грекахъ естественную защиту православія и церкви; обращались къ Русскому императору, и отъ него ожидали помощи, защиты и утѣшенія въ своихъ трудныхъ обстоятельствахъ. И Россія, исполняя свою многовѣковую историческую задачу заступничества за восточныхъ христіанъ предъ турецкимъ правительствомъ и оказыванія имъ помощи въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и на сей разъ приняла на себя обязанность оказать имъ помощь, оправдавъ тѣмъ ихъ надежды. Не съ цѣлію преобладанія надъ Св. мѣстами Іерусалима и Палестины, а съ цѣлію спасенія еще не совсѣмъ утраченныхъ для церкви единовѣрцевъ своихъ, для огражденія ихъ отъ совращенія въ разныя неправыя вѣроисповѣданія, она послала во Св. Градъ свою духовную миссію, т. е. нѣсколько духовныхъ лицъ, подъ управленіемъ архимандрита, чтобы она подкрѣпляла бодрость тамошнихъ христіанъ, научила ихъ вѣрѣ и благочестію, открывала училища для ихъ дѣтей, находила для нихъ на-

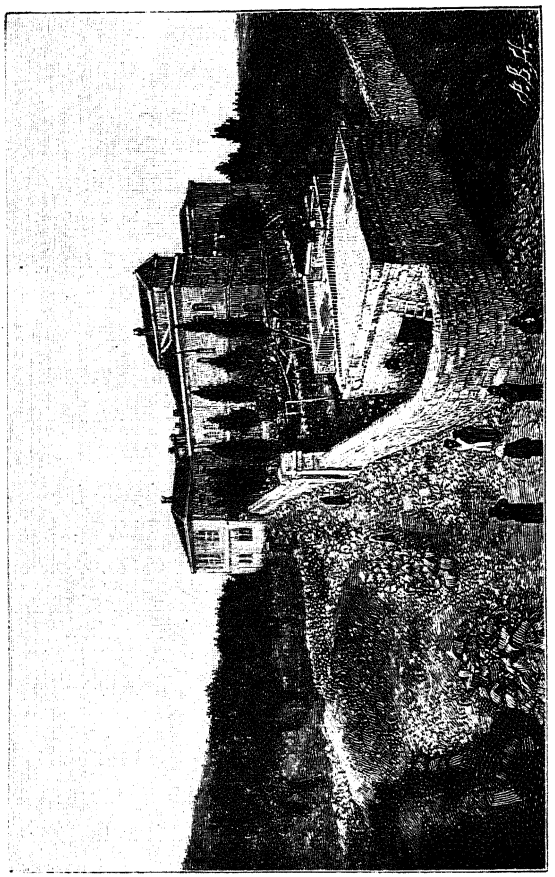
дежныхъ учителей, чтобы защищала православныхъ Св. Земли отъ притязаній инославныхъ миссіонеровъ, предостерегала отъ ихъ обмана и искушеній. Но сія мѣра не принесла желаемаго успѣха, потому что миссіи инославныхъ государствъ были многочисленнѣе нашей, обладали большими средствами и, значитъ, могли развивать свою дѣятельность обширнѣе и успѣшнѣе нашей.

Усмотрѣвъ недостаточность сей мѣры, недостаточность одной духовной миссіи для поддержанія, укрѣпленіяи распространенія православія на Св. Землѣ и для противодѣйствія тамъ миссіямъ инославнымъ, Государемъ Императоромъ съ Русскими высшими властями признано было необходимымъ изыскать для сего другія мѣры, болѣе дѣйствительныя. Для сей цѣли, въ 1882 году, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра III-го, открыто Православное Палестинское общество, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Самъ Благочестивѣйшій Государь съ Государыней Императрицей и многими членами царствующаго дома благоволили быть членами сего общества, которое получило названіе Императорскаго. Многіе архипастыри и государственные сановники приняли дѣятельное участіе въ дѣлахъ сего общества. Весь Русскій народъ—богатые и бѣдные, знатные и простые приглашаются къ участію въ семъ благотворительномъ дѣлѣ. На выполненіе задачи сего общества стали поступать приношенія отъ всѣхъ церквей и отъ людей со всѣхъ концовъ нашего православнаго отечества.

Что же сдѣлало Палестинское Православное обще-

ство на добровольныя приношенія Русскаго народа? Оно, облегчивъ путешествіе паломниковъ въ Св. Землю, обставивъ ихъ пребываніе тамъ всѣмъ необходимымъ, при помощи Божіей, успѣло многое сдѣлать и для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи туземныхъ православныхъ христіанъ и для огражденія ихъ отъ совращенія въ неправыя вѣроисповѣданія латинянъ и протестантовъ. Оно устроило среди нихъ нѣсколько начальныхъ училищъ, чтобы православные могли воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ, въ православныхъ школахъ, а не въ латинскихъ и протестанскихъ, какъ было доселѣ. Для приготовленія въ свои начальныя школы православныхъ, знающихъ свое дѣло, учителей общество устроило особые пансіоны въ Назаретѣ и Бет-Джалѣ, съ помѣщеніемъ и содержаніемъ для воспитанниковъ, которые по выходѣ изъ нихъ, должны быть учителями въ начальныхъ училищахъ, изготовило книги для учащихъ и учащихся на мѣстномъ арабскомъ языкѣ, чего прежде тамъ не было. Общество приняло на себя заботу о приготовленіи образованныхъ священниковъ для православной паствы Св. Земли, которыхъ тамъ весьма мало и содержаніе ихъ чрезвычайно скудно.

Какъ въ Іерусалимѣ, такъ въ другихъ мѣстахъ Св. Земли, Палестинскимъ обществомъ для православныхъ устроены лечебницы, куда они могутъ приходить лѣчиться отъ болѣзней и брать безплатно лекарства на домъ. Учрежденіе ихъ вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что у латинянъ и протестантовъ въ тѣхъ мѣстахъ заведены лечебницы съ цѣлію совращенія православныхъ въ свои вѣроученія



Бег-Джальская благотворительныя учреждения общества.

Прежде, чѣмъ приходящіе больные получатъ врачебную помощь въ ихъ лечебницахъ, имъ преподается ихъ неправое ученіе, съ оскорбительными отзывами о церкви Православной. Та же цѣль латинянами и протестантами положена въ основу учрежденія ихъ дѣтскихъ пріютовъ. Дѣти бѣдныхъ православныхъ жителей Св. Земли, принимаемые въ ихъ пріюты, поголовно совращаются въ то исповѣданіе, къ которому принадлежитъ начальство пріюта.

Латинянами и протестантами пріобрѣтено отъ турокъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ много священныхъ мѣстъ; на сихъ мѣстахъ возведены ими разныя постройки: странноприимные дома, пріюты для дѣтей, больницы. Все это дѣлается съ цѣлію какъ можно болѣе распространить свое неправое ученіе между православными и привлечь ихъ въ свое неправовѣріе. Для противодѣйствія имъ и для поддержанія и укрѣпленія Православія въ Св. Землѣ, при помощи Божіей, и Русскими пріобрѣтено тамъ нѣсколько священныхъ мѣстъ. Такъ пріобрѣтено мѣсто возлѣ самаго храма Воскресенія Христова; это мѣсто очищено отъ мусора, сдѣлана раскопка земли и найденъ остатокъ тѣхъ воротъ, чрезъ которые Господь Іисусъ Христосъ шелъ къ Голгоѳѣ на распятіе; значитъ это священнѣйшее для христіанъ мѣсто. Куплены такъ же мѣста: на горѣ Елеонской, откуда Господь вознесся на небо; у дуба Маврійскаго, гдѣ Господь явился Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ и другихъ мѣстахъ.

Не мало сдѣлало Православное Палестинское Общество для спасенія Православія тамъ, гдѣ была колыбель

Его, для охраненія и поддержанія чистоты вѣры той Церкви, которая именуется Матерью всѣхъ церквей, но ему многое еще предстоитъ сдѣлать. Кто чѣмъ можетъ, поможемъ страдальцамъ за вѣру Христову, за преданность Святой Церкви, православнымъ христіанамъ Св. Земли и тѣмъ утвердимъ ихъ ревность по Богѣ, подкрѣпимъ ихъ духъ, могущій ослабѣть въ борьбѣ съ ухищреніями неправовѣрія совратить ихъ съ праваго пути истины и содѣлать жертвами своего властолюбія и корыстолюбія. Своими посильными жертвами на Православное Палестинское общество поможемъ ему выполнить его благія предначертанія и тѣмъ окажемъ свое сочувствіе къ благотворной дѣятельности общества не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. Наши пожертвованія на поддержаніе Православія въ Св. Землѣ будутъ дѣломъ любви къ Спасителю нашему Іисусу Христу и основанной Имъ Св. Церкви. За нашу любовь къ Нему, за наши малыя жертвы для прославленія Его Св. Имени, Онъ вознаградитъ насъ сторицею.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Библиотека ООН

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 8 Августа 1899 г. Старшій Цензоръ. Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ. д. М-ва Финансовъ.

№ 7.

Библиотека ООН
457
37

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Священника Н. Панова.

I. Путь отъ Одессы до Іерусалима

Каждому христіанину дорого увидѣть всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ провелъ земную жизнь нашъ Божественный Искупитель, Господь Іисусъ Христосъ! Мѣста эти священны для насъ, христіанъ, да и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и святаго воспоминанія. Она вся освящена стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и впервые оглашена Его Св. ученіемъ. Такъ, Виѳлеемъ—мѣсто Его земнаго рожденія; Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію; Священный Іорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна; Іерусалимъ ознаменованъ величайшими священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ

Божій, взявшій на себя грѣхи всего міра; Геѳсиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ, Голгоѳа освящена Его страданіями и окроплена Его святою, безцѣнною кровію; садъ Іосифа Аримаѳейскаго освященъ положеніемъ въ немъ пречистаго Его тѣла и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ; гора Елеонъ свидѣтельствуетъ о славномъ Его вознесеніи. Тамъ все священно, тамъ все дорого вѣрующему сердцу. Вотъ объ этихъ то Св. мѣстахъ, про Св. Землю, Палестину, и про Св. городъ Іерусалимъ мы намѣрены нынѣ побесѣдовать съ вами.

Св. Земля лежитъ далеко отъ насъ, прямо на полдень. Нужно проѣхать отъ Петербурга до Одессы 1800 верстъ по желѣзной дорогѣ, да потомъ 2500 верстъ моремъ, чтобы добраться до Іерусалима. Со всѣхъ концевъ Россіи собираются богомольцы въ городъ Одессу, лежащій на берегу Чернаго моря, и здѣсь садятся на пароходъ; 36 часовъ плывутъ богомольцы, не видя береговъ, только вода да небо, и наконецъ приходятъ въ теперешнюю Турецкую столицу Константинополь или прежній Царьградъ. Въ Константинополѣ пароходъ стоитъ около двухъ дней и въ это время можно осмотрѣть городъ и оставшіяся въ немъ Святыни. Съ моря Константинополь очень красивъ, но внутри городъ имѣетъ узкія, кривыя и грязныя улицы. Богомольцы здѣсь останавливаются на подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей. Въ Константинополѣ православные паломники посѣщаютъ храмъ Живоноснаго источ-

ника, который Православная Церковь празднуетъ въ Пятокъ Свѣтлой недѣли. Живоносный источникъ находится за городскими стѣнами, при немъ сохраняется древняя чудотворная икона Богоматери. О появленіи Живоноснаго источника разсказываютъ такъ: Однажды греческій императоръ Левъ Великій, прежде еще вступленія своего на престолъ, прогуливаясь за городомъ, встрѣтилъ слѣпого, который просилъ дать ему напиться. Сострадательный Левъ сталъ искать для него воды, но напрасно. Онъ уже собирался прекратить напрасныя поиски, какъ услышалъ голосъ: Царь Левъ! войди въ чащу лѣса, утоли жажду нищаго и иломъ изъ ключа помажь глаза слѣпцу. Вслѣдъ за симъ Левъ наткнулся на источникъ, напоилъ слѣпца и когда помазалъ грязью глаза его, — слѣпецъ прозрѣлъ. Вскорѣ послѣ этого событія, Левъ дѣйствительно сдѣлался царемъ, выстроилъ прекрасный храмъ надъ Живоноснымъ источникомъ, отъ котораго потекли безчисленныя чудеса. Въ настоящее время храмъ Живоноснаго источника называютъ Балуклю, отъ турецкаго слова балыкъ—рыба. Такое названіе далъ ему простой народъ отъ маленькихъ рыбокъ, которыя водятся въ Живоносномъ источникѣ, и о происхожденіи которыхъ разсказываютъ такое преданіе. Назадъ тому 400 слишкомъ лѣтъ, когда, послѣ долговременной осады, Константинополь былъ взятъ Турками, дано было знать о томъ одному старцу, жившему уединенно при Живоносномъ источникѣ. Тогда повѣрю этому, отвѣчалъ онъ, когда эти поджаренныя уже на сковородѣ моей рыбки оживутъ и снова очутятся въ Живоносномъ

источникѣ. И дѣйствительно: рыбки ожили и со сковороды прыгнули въ источникъ. Къ сожалѣнію, величественный храмъ, построенный царемъ Львомъ, нѣсколько разъ возобновляемый и украшаемый, былъ окончательно разрушенъ при взятіи Константинополя турками; въ 1834 году патріархъ Константинопольскій, испросивъ у султана дозволеніе, соорудилъ надъ самымъ Живоноснымъ источникомъ небольшую, но благолѣпную церковь. Это Св. мѣсто благоговѣйно почитаютъ не только христіане, но и магометане.

Въ противуположной части города находится Влахернская церковь, гдѣ Св. Андрей, Христа ради юродивый, находясь съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ, сподобился видѣть, во время всенощнаго бдѣнія, Матерь Божію, стоявшую на воздухѣ въ сонмѣ ангеловъ, пророковъ и апостоловъ и осѣнявшую христіанъ честнымъ своимъ омофоромъ. Въ этой же церкви, Царица Небесная повелѣла греческимъ зодчимъ идти въ Кіевъ и создать тамъ храмъ, благословивъ ихъ пречистымъ Своимъ образомъ Успенія, который понынѣ чествуется въ Кіево-Печерской лаврѣ. При Влахернской церкви имѣется также цѣлебный источникъ, и въ небольшой часовнѣ надъ нимъ чествуется древняя чудотворная икона Пресвятой Богородицы.

Недалеко отъ Влахернской церкви находится патріаршая церковь во имя Великомученика Георгія, въ коей почиваютъ мощи Св. женъ: мученицы Соломоніи—матери Маккавеевъ, мученицы Евоиміи и царицы Ѳеофаніи, супруги Льва Мудраго; здѣсь находится также часть того

каменнаго столпа, къ которому Спаситель былъ привязанъ, во время страданій за грѣхи наши. Наконецъ здѣсь же сохраняется богато украшенный престолъ, принадлежавшій Св. Іоанну Златоусту и нынѣ служащій престоломъ Константинопольскихъ патріарховъ.

Наконецъ храмъ Св. Софіи—Премудрости Божіей. Храмъ этотъ въ 537 году создалъ императоръ Юстиніанъ; постройка его продолжалась 6 лѣтъ, подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ зодчихъ того времени. Лѣтописцы увѣряютъ, что въ древности въ Св. Софіи было 365 дверей, по числу дней года. Главный алтарь ея былъ украшенъ золотою трапезою, осѣненной золотымъ шатромъ чудной работы и обвѣшанной драгоцѣнными вѣнцами Императоровъ на тройныхъ золотыхъ цѣпяхъ. Тысяча клириковъ состояли при этомъ храмѣ. Не даромъ Русскіе послы—язычники, уполномоченные княземъ Владиміромъ для изслѣдованія достоинства различныхъ вѣроисповѣданій, побывавши въ этомъ святилищѣ, говорили: поистинѣ тамъ самъ Богъ обитаетъ; стоя въ немъ, мы думали, что стоимъ не на землѣ, а на небѣ. Въ настоящее время отъ древней Св. Софіи, можно сказать, уцѣлѣли только ея внѣшія стѣны. Священные сосуды и вообще золотыя и серебрянныя вещи и всѣ драгоцѣнности, украшавшія внутренность Софійскаго храма, были разграблены еще въ 1204 году латинянами. По завоеваніи Константинополя турками, храмъ Св. Софіи былъ обращенъ въ магометанскую мечеть Айя-Софія. Разсказываютъ, что когда азіатскіе варвары ворвались подъ своды

церкви и стали колоть и рубить столпившійся тутъ народъ, священникъ, служившій обѣдню, взялъ чашу со Св. дарами и спокойно направился съ нею къ боковому придѣлу храма. Не успѣли турки занести на него свои окровавленныя сабли, какъ разступилась стѣна храма и поглотила въ себѣ безстрашнаго служителя Божія. И греки и сами турки вѣрятъ, что онъ до сихъ поръ читаетъ въ глубинѣ своей мраморной стѣны молитвы надъ Св. чашею, и что наступитъ день христіанскаго торжества и погибели невѣрныхъ, когда разверзнется вновь чудотворная стѣна и изъ нея выйдетъ опять къ возстановленному престолу Св. Софіи священникъ со Св. дарами, и окончитъ начатую имъ обѣдню. Не смотря на все стараніе магометанъ изгладить въ этомъ священномъ зданіи слѣды христіанства, усилія ихъ, пока, остаются тщетными: въ куполѣ надъ алтаремъ явно видны черты лика Спасителя, благословляющаго народъ, хотя весь куполъ вызолоченъ и росписанъ турками по своему; равнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ видно стараніе турокъ выскоблить изображеніе Св. Креста; но все таки на внутреннихъ стѣнахъ зданія во множествѣ, весьма ясно, выдаются таковыя. Около южныхъ дверей внутри храма находится колодезь для магометанскихъ омовеній, устье котораго, по преданію, взято отъ студенца Іакова, возлѣ котораго Спаситель бесѣдовалъ съ Самаритянкою о живой водѣ.

Оставивъ Константинополь, пароходъ опять идетъ моремъ и долго, дней 8. По пути онъ заходитъ въ турец-

кіе города для нагрузки и выгрузки товаровъ. Такъ, пройдя городокъ Дарданелы—пароходъ выходитъ въ Архипелагъ. При выходѣ изъ пролива путь раздвояется: сворачивая къ сѣверо-западу, направо, мы можемъ придти на Аѳонъ, взявъ же южное, лѣвое направленіе, идемъ на Смирну, а потомъ къ берегамъ благословенной Палестины. При самомъ выходѣ изъ Дарданелъ, на азіатскомъ берегу, видны развалины древней Трои или Троады, которую дважды посѣтилъ Св. Апостолъ Павелъ. Въ первое свое посѣщеніе Апостолъ языковъ имѣлъ здѣсь видѣніе, призывавшее его къ проповѣди въ Македоніи, во второй разъ Св. Павелъ посѣтилъ Троаду по возвращеніи изъ Македоніи и воскресилъ здѣсь юношу Евтиха, (Дѣян. Ап. XVI, XX). Затѣмъ пароходъ останавливается въ Смирнѣ. Мѣстоположеніе ея очень красиво, надъ городомъ возвышается гора, именуемая Пагусъ, а самый городъ протянулся по берегу моря. Въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова (II, 8—10) этому городу предрекается вѣнецъ живота послѣ многихъ скорбей. Въ Смирнѣ есть семь православныхъ церквей, изъ коихъ замѣчательна церковь Св. Фотиніи, той самой жены Самаритянки, которая сподобилась бесѣдовать съ Господомъ при колодцѣ патріарха Іакова (Ев. Іоанна, IV). На горѣ, господствующей надъ всей Смирной, уцѣлѣли древніе остатки зданія изъ дикаго камня. Здѣсь во времена язычества, исповѣдники имени Христова отдаваемы были звѣрямъ на съѣденіе. Для вѣрующихъ Смирна памятна также мученическою кончиною Св. Поликарпа, ученика Св. Іоанна Бого-

слова и перваго епископа этого города. Будучи уже 86 лѣтнимъ старцемъ, Св. Поликарпъ съ свѣтлою радостію и спокойствіемъ взошелъ на приготовленный ему мучителями огненный костеръ, при чемъ Господь утѣшилъ вѣрующихъ чудеснымъ знаменіемъ: разгорѣвшійся огонь, подобно своду, окружилъ Св. Поликарпа, не прикасаясь его и не дѣлая ему вреда. Когда же одинъ изъ мучителей пронзилъ его копьемъ, кровь Святаго мученика излилась въ такомъ изобиліи, что погасила огонь разгорѣвшагося костра. Нѣсколько ниже этихъ развалинъ есть могила изъ бѣлаго камня, осѣненная тѣнью огромнаго кипариса: тутъ, по преданію, покоятся кости блаженнаго Поликарпа. Эта могила почитается и магометанами. Здѣсь же пострадалъ Смирнскій пресвитеръ Св. Піоній. Сохранившійся намъ во всей полнотѣ разсказъ о мученичествѣ Св. Піонія, глубоко назидателенъ. Піоній, предузнавшій намѣреніе язычниковъ схватить его вмѣстѣ съ другими благочестивыми христіанами, въ день, когда Церковь совершала память мученичества Св. Поликарпа, постился съ Савиною и Асклепіадомъ и взявъ три сплетеныя вериги возложилъ ихъ на себя, на Савину и на Асклепіада. Въ самый день памяти Св. Поликарпа, когда три благочестивые собесѣдника, по молитвѣ, вкусили хлѣба и воды, явился съ воинами жрецъ Полемонъ и повлекъ ихъ въ судилище, гдѣ ихъ ожидалъ изступленный народъ и злобствующіе судьи. Привлеченному среди поруганій на капище Св. мученику, во время истязаній, нѣкто сказалъ: Почто, Піоній, ты спѣшишь

къ смерти? Не къ смерти, но къ животу вѣчному поспѣшаю, отвѣчалъ страдалецъ, котораго тѣло было строгаемо желѣзомъ. Пригвождаемому ко кресту, ему говорили: Отрекись, Піоній, мы измемъ гвозди и врачи исцѣлятъ тебя. Святой же, помолчавъ, отвѣчалъ: Почить желаю, да лучшій возстану въ общее всѣхъ воскресеніе. Распятый на крестѣ мученикъ былъ преданъ огню, но повѣствуютъ, что усопшее тѣло его обрѣлось неопаленнымъ. Церковь Смирнская сохранила не только память дня, но и часа, въ который Св. Піоній предалъ духъ свой Богу: Марта 11, въ Субботу, въ 10 час. дня. Здѣсь же и другіе Святые запечатлѣли своею кровію свое исповѣданіе.

Уйдя изъ Смирны пароходъ останавливается у острова Хіоса, противъ котораго, на твердой землѣ, находится городъ Чесма, гдѣ былъ при Екатеринѣ Великой сожженъ Русскими турецкій флотъ, а часахъ въ 2 пути отъ Чесмы лежатъ развалины знаменитаго нѣкогда города Ефеса, прославленнаго проповѣдію Апостола Павла, а также и пребываніемъ въ немъ Св. Іоанна Богослова, который провелъ здѣсь послѣдніе дни свои жизни и здѣсь же былъ погребенъ. Гробницу всехвальнаго Апостола видѣлъ еще нашъ Русскій паломникъ игуменъ Данінлъ, посѣтившій Ефесъ въ 1113—1115 году, но теперь ея невозможно отыскать, такъ какъ разрушенъ самый храмъ, ее содержавшій. Затѣмъ пароходъ проходитъ мимо небольшаго острова Патмоса, гдѣ Св. Іоаннъ Богословъ находился въ заключеніи и написалъ Апокалипсисъ. На мѣстѣ пребыванія Апостола находится монастырь, который можно

видѣть съ парохода. Затѣмъ пароходъ минуетъ островъ Родосъ, противъ котораго на берегахъ Анатоліи находится городъ Патаръ, мѣсторожденіе Св. Николая Чудотворца, и не далеко отъ него на берегу моря развалины Миръ Ликійскихъ, гдѣ святительствовалъ и скончался сей великій угодникъ Божій. Далѣе пароходъ проходитъ мимо острова Кипра. Существуетъ преданіе, что Матерь Божія пребывала нѣкоторое время на Кипрѣ у Св. Лазаря четвородневнаго, тамъ епископствовавшаго. Потомъ пароходъ заходитъ въ Латакію, древнюю Лаодикію, Триполи и, наконецъ, въ Бейрутъ позади котораго возвышаются Ливанскія горы. Христіанство насаждено было въ Бейрутѣ очень рано. Здѣсь находится православный соборъ во имя Св. Великомученика Георгія, построенный на пожертвованія изъ Россіи. Въ верстѣ отъ него находится то мѣсто, на которомъ Св. Великомученикъ, явившись царской дочери, выведенной на съѣденіе змѣю, избавилъ ее отъ смерти, поразивъ змѣя копьемъ и притоптавъ конемъ. Тамъ, гдѣ совершилось сіе чудесное избавленіе царской дочери, теперь магометанская мечеть, обсаженная лимонными деревьями. Въ мечети показываютъ круглый камень, на которомъ будто бы отдыхалъ послѣ своей побѣды Св. Георгій. Здѣсь находится и источникъ, изведенный, по преданію, Св. Георгіемъ, почувствовавшимъ жажду послѣ пораженія змѣя. По выходѣ изъ Бейрута, пароходъ проходитъ въ виду знаменитыхъ въ древности городовъ Сидона и Тира, нынѣ потерявшихъ всякій слѣдъ своей древней славы. Страны Тирскія и Сидонскія посѣщае-

мы были Спасителемъ, совершившимъ здѣсь многія чудеса, отсюда же многіе приходили въ Іерусалимъ послушать слово Божественнаго Учителя. Здѣсь Св. Апостолы, какъ это видно изъ повѣствованія дѣяній Апостольскихъ (гл. XXI), распространили христіанство. Между Тиромъ и Сидономъ находился городъ Сарепта. Здѣсь пророкъ Илія воскресилъ сына вдовы, которая приняла его къ себѣ во время голода. Къ югу отъ Тира, на берегу, находится и древняя Птолемаида, нынѣ Акка, также посѣщенная Апостолами, а рядомъ съ нею грознымъ мысомъ, вдаваясь въ море, высится прославленная гора Кармилъ или Св. пророка Иліи, съ латинскимъ монастыремъ, воздвигнутымъ въ память подвиговъ великаго пророка. Пещеру пророка Иліи указываютъ подъ монастыремъ. Еще далѣе къ югу отъ горы Кармилъ видны на берегу развалины Кесаріи Палестинской, гдѣ апостолъ Петръ впервые открылъ язычникамъ доступъ въ церковь Христову, крестивъ сотника Корнилія (Дѣян. Апост. X, 1—21, XI). Здѣсь же происходилъ послѣдній судъ надъ Апостоломъ Павломъ, послѣ чего онъ отправленъ былъ въ Римъ. Послѣ паденія и разрушенія Іерусалима, Кесарія сдѣлалась столицею Палестины. Но вотъ все ближе и ближе приближаются богомольцы къ своей цѣли. Многіе изъ нихъ не спятъ всю ночь, чтобы съ первымъ проблескомъ утренней зари увидать берегъ Св. Земли. Пароходъ приближается къ г. Яффѣ.

Подойти къ Яффѣ вплотную пароходъ не можетъ, такъ какъ предъ городомъ, въ морѣ, есть гряда подвод-

ص ص ص ص

ныхъ камней, и волны съ шумомъ разбиваются объ нее. Поэтому пароходъ становится на якорѣ за цѣлую версту отъ берега, и нужно уже въ лодкѣ плыть въ Яффу. Едва только пароходъ броситъ якорь и остановится, какъ его окружаютъ сотни лодокъ, гдѣ сидятъ загорѣлые, смуглые арабы. Имъ, вродѣ какъ у насъ извощикамъ, хочется найти себѣ пассажира, чтобы свести его на берегъ и получить плату. Но вотъ паломники и на набережной Яффы. Эта набережная узка, тѣсна, плохо вымощена и до того загромождена постоянно толкающимся народомъ, осликами и верблюдами, что на ней трудно пробраться. Когда Русскій богомолецъ высадится на эту набережную, когда онъ почувствуетъ подъ собою твердую землю, то въ эту минуту онъ забываетъ все. Не слыша гама и шума толпы, галдящей на набережной, онъ не стѣсняется открыто выражать свои чувства, наполняющія его сердце, падаетъ ницъ и цѣлуетъ Священную Землю.

Яффа, или древняя Іоппія, стоитъ на возвышенномъ берегу Средиземнаго моря. По преданіямъ, на берегу ея Ной строилъ ковчегъ, а сынъ его Іафетъ былъ основателемъ сего города. Какъ извѣстно, Богъ послалъ пророка Іону съ проповѣдію въ Ниневію. Но Іона, предвидя милосердіе Божіе къ этому городу, боялся прослыть за ложнаго пророка. Этотъ страхъ побудилъ его ослушаться Господа и сѣсть въ этомъ городѣ на корабль, отправлявшійся въ Тарсисъ (Іон. IV, 1—3). Яффа нынѣ представляетъ груду домовъ, которые тѣсно прилѣпились другъ къ другу. Она красива только издали.

Улицы темныя, узкія, грязныя, иногда ступенями идутъ въ гору. Идти по нимъ въ жаркій день, да еще съ багажомъ, очень тяжело. А солнце въ Палестинѣ грѣетъ не по нашему. Что хорошо въ Яффѣ, такъ это не городъ, а сады, которые окружаютъ его полукругомъ верстъ на пять. Это цѣлые лѣса изъ апельсинныхъ и другихъ деревьевъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ апельсинныя деревья начинаютъ цвѣсти, и тогда, подплывая на пароходѣ къ Яффѣ, можно уже за 2 версты слышать чудесный запахъ этихъ цвѣтовъ. Такъ какъ дождя въ Яффѣ все лѣто почти не бываетъ,—онъ идетъ тамъ только въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ, то Яффскіе сады необходимо поливать, чтобы они не посохли. Но дѣло въ томъ, что кругомъ Яффы нѣтъ ни одного ручья. Поэтому тамъ въ каждомъ саду выкопанъ колодезь, изъ котораго черпаютъ воду и поливаютъ сады. Въ Яффѣ богомольцы посѣщаютъ мѣсто, гдѣ Св. Апостолъ Петръ воскресилъ благочестивую Тавиѳу (Дѣян. Апост. IX) и видѣлъ таинственную плащаницу, сходившую съ неба со всякаго рода животными и гадами (Дѣян. Апост. X, 10—16). Извѣстно, что Св. Апостолъ Петръ, въ бытность свою въ Яффѣ, жилъ въ домѣ Симона усмаря или кожевника, и здѣсь имѣлъ чудесное видѣніе спустившейся съ неба плащаницы, которая была наполнена чистыми и нечистыми животными и тѣмъ прообразовала призваніе Апостола къ проповѣди Христова ученія всѣмъ народамъ, безъ различія. Теперь не осталось и слѣда этого дома, но на мѣстѣ его указываютъ темную магометанскую

молельню, недалеко отъ маяка. Рядомъ съ нею наружная лѣстница ведетъ на крышу, съ которой открывается прекрасный видъ на море, сады, долину Саронскую и Іудейскія горы. Такой видъ представлялся, безъ сомнѣнія, и Апостолу Петру, когда онъ выходилъ на верхнюю горницу молиться. Мѣсто воскрешенія Тавиѳы за городомъ. Здѣсь выстроена теперь Русская церковь и кругомъ разведенъ прекрасный садъ.

Разстояніе отъ Яффы до Іерусалима приблизительно тоже, что между Москвою и Троице-Сергіевою Лаврою, т. е. около 70 верстъ. Хорошее шоссе и желѣзная дорога соединяютъ эти два города. Добраться до Іерусалима можно разными способами. Можно ѣхать по желѣзной дорогѣ, какъ и дѣлаютъ нынѣ большею частію богомольцы, можно ѣхать верхомъ или въ фургонѣ. Черезъ полчаса пути дорога выходитъ изъ садовъ Яффскихъ. Тотчасъ же за садами Яффы начинается Саронская долина и тянется до самаго подножія Іудейскихъ горъ. На ней нѣкогда паслись огромныя стада Царя Давида. Въ книгѣ Судей (XV, 1—5) повѣствуется о томъ, что нивы Сарона были сожжены Самсономъ въ отмщеніе филистимлянамъ, для чего онъ привязалъ горящіе факелы къ хвостамъ 300 лисицъ. По дорогѣ въ Іерусалимъ находятся селенія Рамле и Лидда, въ обоихъ имѣются православныя церкви во имя Св. Великомученика Георгія. По поводу построенія въ Рамле церкви Св. Георгія преданіе разсказываетъ, что при ея постройкѣ, одна бѣдная женщина, жившая далеко при морѣ, пожелала тоже принести свою жертву и пріоб-

рѣла колонну, но не знала какъ ее переслать, такъ какъ корабельщики отказывались ее перевести. Когда эта женщина такъ тужила, къ ней во снѣ явился Св. Великомученикъ и обѣщалъ доставить колонну по назначенію; и дѣйствительно въ ту же ночь колонна была перенесена въ Рамле и стоитъ доселѣ на правой сторонѣ церкви. Въ православной церкви въ Лиддѣ поставлена мраморная гробница, въ память нѣкогда почивавшихъ здѣсь мощей Св. Великомученика. Въ Лиддѣ же Св. Апостолъ Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Энея (Дѣян. Апост IX, 32, 35). Іерусалимъ стоитъ высоко на горахъ, и потому паломникамъ приходится подниматься круто вверхъ среди дикихъ скалъ и обрывовъ. Наконецъ, достигаютъ они и трижды благословеннаго Іерусалима. Никакими словами нельзя выразить тѣ чувства, которыя наполняютъ сердце Русскаго богомольца при видѣ Св. города. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, онъ кладетъ земные поклоны, благодаритъ Господа Бога за исполненіе его давнишняго желанія и затѣмъ направляется на Русское подворье, гдѣ онъ и помѣщается во все время своего пребыванія въ Св. градѣ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 5 коп.

Библиотека ООН

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 10 Сентября 1899 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 8

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Священника Н. Іанова

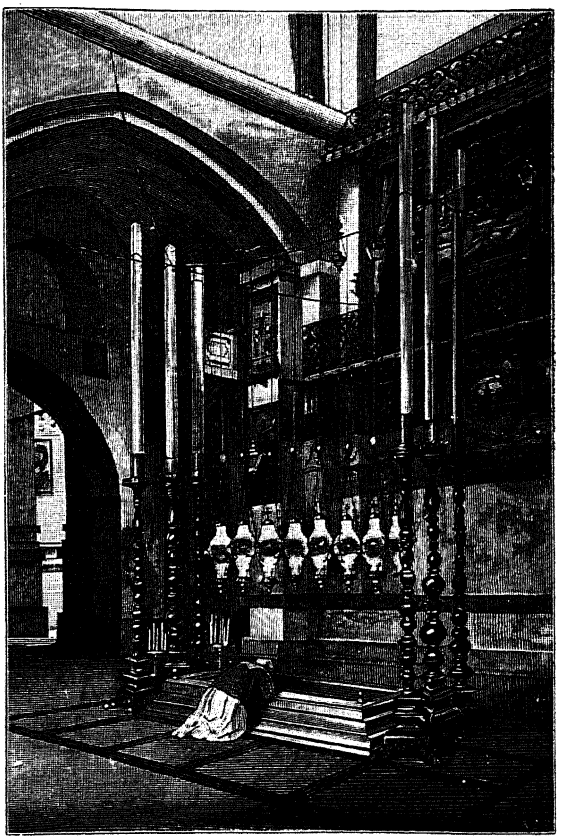
II Іерусалимъ и его ближайшія окрестности

Іерусалимъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ, и существуетъ болѣе 4000 лѣтъ. Здѣсь царь и священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ благословилъ ветхозавѣтнаго патріарха Авраама. Царь псалмопѣвецъ Давидъ основалъ въ немъ свою столицу. При царѣ Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, Іерусалимъ достигъ высшаго величія и блеска. Но съ этихъ поръ его разоряли много разъ. Наконецъ, онъ подпалъ подъ власть римлянъ, которые назначили правителемъ въ Іерусалимъ Понтія Пилата, при которомъ былъ распятъ на крестѣ Господь Іисусъ Христосъ. Чрезъ 70 лѣтъ послѣ смерти и воскресенія Христа, евреи возмутились противъ Рима, и тогда римскій полководецъ Титъ съ огромнымъ войскомъ осадилъ Іерусалимъ. Жи-

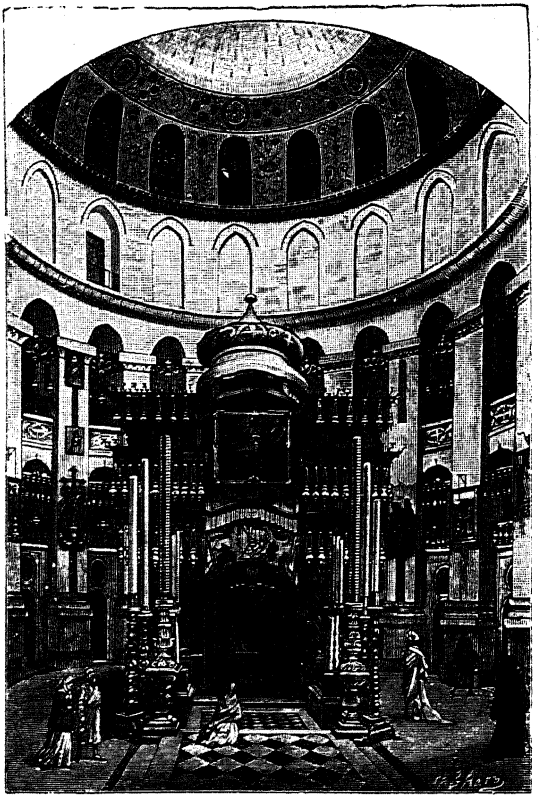
тели защищались отчаянно, но голодъ, болѣзни, пожары, заставили ихъ сдаться. Іерусалимъ былъ разрушенъ до основанія, евреи были изгнаны отсюда и разсѣялись по всей землѣ. Впослѣдствіи Іерусалимъ захватили магометане, которые владѣютъ имъ и теперь. Стѣны, которыя теперь окружаютъ городъ, построены лѣтъ 400 тому назадъ турками.

На Русскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ, близъ городскихъ стѣнъ, гдѣ останавливаются нынѣ паломники, находятся: пятиглавый соборъ во имя Св. Троицы, дома для Русскаго генеральнаго консула и Русской духовной миссіи, мужское и женское подворья для 1200 паломниковъ, больница на 55 кроватей и большіе высѣченные въ камнѣ водоемы для воды, такъ какъ въ Іерусалимѣ нѣтъ другой воды кромѣ дождевой, которую собираютъ въ водоемы или, по мѣстному, цистерны. Къ празднику Пасхи всѣ подворья бываютъ переполнены богомольцами, но въ остальное время года здѣсь довольно мѣста для всѣхъ. Нужно замѣтить, что все это сооружено на деньги, которыя собирались и жертвовались со всей Россіи.

Іерусалимъ не только для христіанъ, но и для магометанъ и евреевъ является священнымъ. Онъ окруженъ зубчатою каменною стѣною съ 8 воротами. Въ городѣ улицы узкія, грязныя, дурно вымощенныя; многія изъ нихъ глухія; движеніе по нимъ возможно только пѣшкомъ или верхомъ; мѣстами улицы затемнены перекинутыми поперегъ сводами. Въ настоящее время въ Іерусалимѣ до 60000 жителей обоего пола, изъ нихъ 13000 христіанъ, въ томъ числѣ 6000 православ-



Камень Муропомазанія.



Часовня Гроба Господня.

ныхъ, 40000 евреевъ и 7000 магометанъ. Первое, куда направляется поклонникъ — это къ храму Воскресенія или Св. Гроба Господня, который находится внутри города, не болѣе четверти часа пути отъ Русскаго подворья. Входъ въ храмъ выходитъ на небольшую площадку. Въ храмѣ прямо противъ входныхъ дверей лежитъ плита розовато-желтаго мрамора, прикрывающая собою то мѣсто, на которое Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ положили тѣло Спасителя, по снятіи Его со Креста, для помазанія мѵромъ передъ Его погребеніемъ. Налѣво отъ сего мѣста, подъ высокимъ свѣтлымъ куполомъ, лѣтъ 30 тому назадъ выстроеннымъ Русскимъ Императоромъ, находится часовня Св. Гроба раздѣленная на два отдѣленія: первое составляетъ придѣлъ Ангела, а во второмъ отдѣленіи находится погребальное ложе Спасителя. Надъ входомъ въ придѣлъ Ангела высѣчено изъ мрамора изображеніе Воскресенія Христова. Придѣлъ имѣетъ видъ небольшаго четвероугольника. Посреднѣ придѣла, на мраморномъ столбѣ, находится часть камня, который былъ отваленъ Ангеломъ отъ гроба. По обѣимъ сторонамъ отъ входа, въ стѣнахъ, два небольшія овальныя отверстія, черезъ которыя въ Страстную Субботу патріархъ раздаетъ народу благодатный огонь. Надъ низкою дверью, ведущею во второе отдѣленіе, въ которомъ находится Гробъ Господень, изваяны два Ангела, держащіе вѣнокъ. Самый Гробъ Господень покрытъ мраморною плитою. Площадь этого придѣла занимаетъ почти квадратную сажень. На стѣнѣ, противъ входа въ придѣлъ, находится икона Божіей Матери, а надъ погребальнымъ ложемъ Спасите-

ля—высѣченный на камнѣ образъ Воскреснаго Христа. 43 золотыхъ и серебряныхъ лампадъ спускаются со свода, освѣщая придѣлъ; два монаха чередуются при Св. Гробѣ, окропляя каждаго богомольца освященною розовою водою. Часовня снаружи вѣнчается небольшимъ куполомъ, въ видѣ короны. Къ сѣверу отъ часовни, шагахъ въ 20, находится означенное мраморнымъ кругомъ мѣсто, гдѣ явился Господь, по воскресеніи Своемъ, Маріи Магдалинѣ.

Отъ камня Миропомазанія двѣ мраморныя, довольно крутыя, лѣстницы въ 20 ступеней ведутъ съ двухъ сторонъ на Голгоѳу. Храмъ Голгоѳскій помѣщается подъ небольшимъ куполомъ, образующимъ двѣ арки. Подъ первою отъ входа аркой помѣщается православный престолъ, изъ цѣльной мраморной плиты, поставленной надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ былъ водруженъ крестъ Спасителя. Престолъ стоитъ на четырехъ мраморныхъ столбикахъ и подъ нимъ видно круглое отверстіе, гдѣ водруженъ былъ крестъ. За престоломъ величественное Распятіе, по сторонамъ котораго изображены во весь ростъ предстоящіе Богородица и Св. Іоаннъ Богословъ. По обѣ стороны престола два круглыя отверстія, обложенныя чернымъ мраморомъ; здѣсь были водружены кресты разбойниковъ. Направо, возлѣ престола, видна трещина скалы, образовавшаяся при кончинѣ Іисуса Христа. Скала одѣта плитами желтоватаго мрамора. Висящіе надъ престоломъ 14 дорогихъ паникадилъ—даръ Русскихъ царей. Два престола подъ второй аркой Голгоѳы принадлежатъ латинянамъ. По преданію, это то

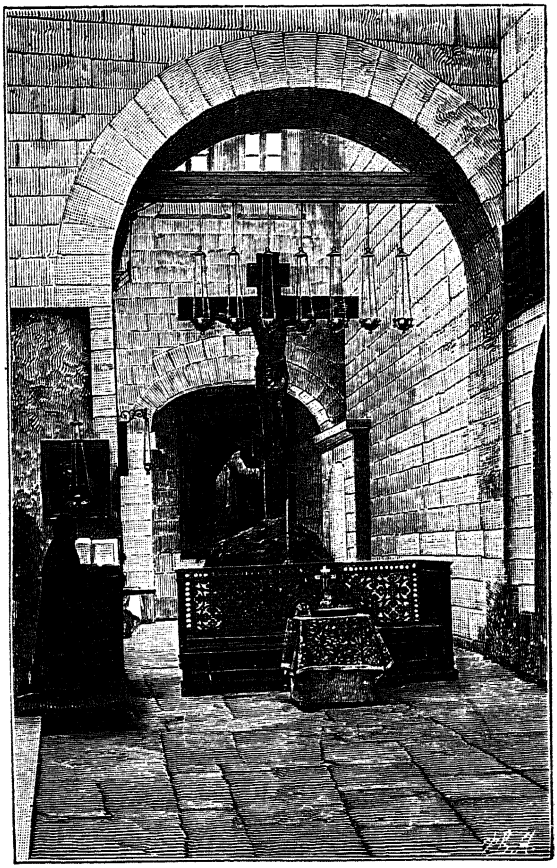
мѣсто, на которомъ пригвождали Спасителя ко кресту. Въ южной стѣнѣ этого придѣла окно, чрезъ которое видѣнъ внизу небольшой латинскій придѣлъ во имя Маріи Скорбящей. Подъ Голгоѳою помѣщается придѣлъ Адама или Іоанна Предтечи; здѣсь, по общему на востокѣ преданію, погребена глава праотца нашего Адама, а въ притворѣ сего придѣла, по преданію, погребенъ священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ, Царь Салимскій.

Внизу, къ сѣверу отъ подошвы Голгоѳы и къ востоку отъ часовни Св. Гроба, расположена православная церковь Воскресенія, весьма обширная, съ отдѣльнымъ куполомъ и съ великолѣпнымъ иконостасомъ. Направо отъ царскихъ вратъ престолъ Іерусалимскаго патріарха; по срединѣ церкви небольшая мраморная тумба, которую наши поклонники называютъ «пупомъ земли», поставлена въ воспоминаніе словъ Царя Псалмопѣвца: Богъ же Царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посреди земли. Въ алтарѣ хранятся часть Животворящаго древа, вдѣланная въ большой крестъ и рука Св. Василія Великаго. Вокругъ церкви расположены придѣлы различныхъ вѣроисповѣданій: придѣлъ темницы Христовой, въ которомъ, по преданію, Богочеловѣкъ былъ заключенъ съ двумя разбойниками, пока приготовляли орудія для Его казни, и слѣдующій придѣлъ—Св. Лонгина сотника, принадлежатъ православнымъ. Далѣе на востокъ, за самымъ алтаремъ церкви Воскресенія, находится придѣлъ раздѣленія Ризъ, принадлежащій армянамъ. Отсюда лѣстница въ 29 ступеней ведетъ внизъ, въ церковь Св. Елены,

также принадлежащую армянамъ; она покрыта куполомъ. Изъ этой церкви 13 ступеней внизъ ведутъ въ придѣлъ обрѣтенія Животворящаго Креста, своды котораго изсѣчены въ природной скалѣ; здѣсь два престола: одинъ принадлежитъ православнымъ, другой латинянамъ.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ востоку отъ храма Гроба Господня находится Русскій домъ, занимающій мѣсто бывшаго здѣсь нѣкогда судилища Пилатова; въ немъ находится церковь во имя Св. Александра Невскаго и рядомъ съ нею порогъ тѣхъ Судныхъ вратъ, черезъ которыя вели Іисуса Христа за городъ на крестную смерть. Надъ порогомъ поставлено Распятіе, передъ которымъ читаютъ непрерывно псалтирь. Домъ построенъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и находится въ его завѣдываніи.

Изъ не христіанскихъ памятниковъ Іерусалима наиболѣе замѣчателенъ куполъ Скалы (мечеть Омара), пользующійся у магометанъ почти такимъ же уваженіемъ какъ и мечети Медины и Мекки. Вся площадь, занятая куполомъ Скалы и принадлежащими къ нему строеніями, называется Харам-еш-Шерифъ. Она устлана широкими плитами и обсажена кипарисами. Куполъ Скалы восьмиугольной формы, построенъ надъ тою скалою, на которой помѣщался жертвенникъ храма Соломонова. Нижняя часть зданія покрыта бѣлымъ мраморомъ; выше мраморъ замѣняется разноцвѣтными изразцами. Внутри мечети куполъ поддерживается яшмовыми колоннами; мѣдная выточенная рѣшетка между ними окаймляетъ все пространство подъ



Порогъ Судныхъ вратъ.

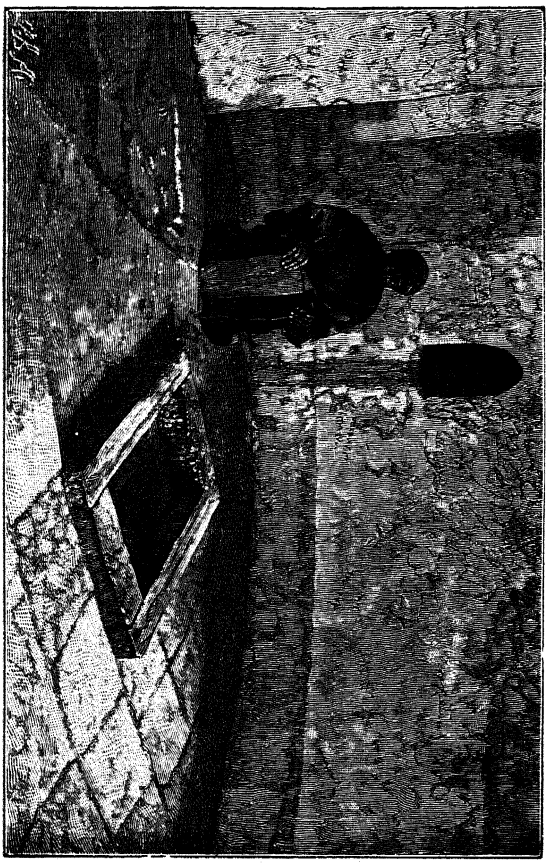
куполомъ, гдѣ находится скала—мѣсто поклоненія магометанъ. По ихъ вѣрованію Магометъ съ этой скалы вознесся къ небу. Надъ самою скалою, подъ куполомъ, растянута широкая пунцовая матерія, въ видѣ палатки. Вся эта площадь, по своимъ воспоминаніямъ, очень дорога намъ всѣмъ. Здѣсь стоялъ храмъ Соломоновъ и въ немъ ковчегъ Завѣта. Въ этотъ храмъ принесенъ былъ своею Божественною Матерью младенецъ Іисусъ и принятъ благовѣстителемъ, престарѣлымъ Симеономъ. На этой площади Спаситель не разъ поучалъ народъ. Здѣсь завѣса церковная разодралась съ верхняго края до нижняго, когда Христосъ испустилъ духъ на крестѣ. Евреямъ строго воспрещено входить даже во дворъ мечети. И вотъ они, наканунѣ Субботы, собираются возлѣ наружной стѣны, которая названа «стѣной плача». Стѣна построена изъ огромныхъ камней и составляетъ остатокъ той ограды, которая нѣкогда окружала храмъ Соломона. Собравшись вмѣстѣ у стѣны, евреи оплакиваютъ свое несчастіе, свое паденіе, оплакиваютъ гибель святого и чуднаго храма, гдѣ молились отцы ихъ. Нѣкоторые прижимаютъ губы къ щелямъ стѣны, другіе испускаютъ вопли отчаянія. Старики, дѣти, мужчины и женщины, собравшись вмѣстѣ, поютъ плачевнымъ голосомъ свои священныя пѣсни объ утраченномъ Іерусалимѣ, покрывая поцѣлуями камни и ударяясь въ нихъ головой. Въ южной сторонѣ двора стоитъ другая мечеть ел-Акса, т. е. отдаленная, тутъ былъ христіанскій храмъ, въ честь Введенія Пресвятой Богородицы. Мечеть украше-

на прекрасными колоннами изъ разноцвѣтнаго мрамора. Подъ мечетью подземелье со сводами изъ огромныхъ камней. Въ числѣ воротъ, вводящихъ въ Харам-еш-Шерифъ, замѣчательны ворота Золотыя, заложенныя наглухо, и ворота Красныя или апостольскія, при которыхъ Апостолъ Петръ исцѣлилъ хромаго, просившаго подаянія (Дѣян. Апост. III, 6).

Обойдя святыни Іерусалима, мы посѣтимъ теперь его ближайшія окрестности, и прежде всего гору Елеонскую. Пойдя влѣво отъ Русскихъ подворій, по дорогѣ мимо Дамасскихъ и Иродовыхъ воротъ, мы сойдемъ по крутому каменистому спуску къ Кедронскому потоку, въ долину, называемую Іоасафатовою. По ту сторону потока идущая въ гору дорога ведетъ въ Геѳсиманію. Прежде всего мы остановимся у погребальной пещеры Пресвятой Богоматери, въ которую ведутъ большія двухстворчатыя желѣзныя двери. Широкая каменная лѣстница въ 50 ступеней ведетъ въ глубь пещеры, только внизу освѣщенной лампадами. На глубинѣ 20 ступеней находится площадка, съ двумя престолами надъ могилами родителей Пресвятой Дѣвы, Св. Іоакима и Анны, и Св. Іосифа Обручника. Пещера весьма обширная, съ полукруглыми сводами; въ восточной сторонѣ ея возвышается часовня, около 1 саж. въ квадратѣ, высѣченная изъ природнаго камня, отдѣленнаго отъ окружающихъ скалъ; мраморомъ одѣто только то мѣсто, которое служило гробницею Богоматери. При совершеніи литургіи, гробница служитъ престоломъ, а жертвенникъ, внѣ часовни, прислоненъ у

Елеонская гора.

входныхъ сѣверныхъ дверей. Геѳсиманія—мѣсто куда любилъ уединяться Христосъ, удаляясь изъ Іерусалима. Здѣсь Онъ, послѣ Тайной Вечери, перенесъ томительную душевную муку, здѣсь же Іуда напечатлѣлъ на Его устахъ свой предательскій поцѣлуй. Отсюда дорога идетъ на гору Елеонскую или Масличную, самую высокую изъ горъ, окружающихъ Іерусалимъ. По дорогѣ отъ Геѳсиманскаго сада, къ вершинѣ Елеонской горы, на западномъ ея склонѣ, сооруженъ православный храмъ во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ память Императрицы Маріи Александровны. Онъ выстроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель плакалъ надъ будущей судьбою Іерусалима (Ев. отъ Луки XIX, 41). Отъ храма дорога ведетъ къ вершинѣ горы Вознесенія, на которой построены нѣсколько арабскихъ лачужекъ и магометанская мечеть, на дворѣ которой находится часовня Вознесенія. Внутри ея небольшой камень, съ отпечаткомъ человѣческой ступни; по преданію, Спаситель вознесся съ этого камня на небо. Мечеть находится на мѣстѣ бывшаго христіанскаго храма; магометане не только дозволяютъ иновѣрцамъ осматривать мечеть, но, съ ихъ разрѣшенія, ежегодно въ день Вознесенія совершается здѣсь христіанское богослуженіе, для чего устроены два каменныхъ престола. Тутъ же у часовни Вознесенія показываютъ пещеру Св. Пелагіи Антіохійской, которая прожила здѣсь 30 лѣтъ въ суровыхъ подвигахъ. Отъ часовни Вознесенія каменистая дорога круто поднимается къ вершинѣ горы. Здѣсь нынѣ воздвигнута большая Русская православная церковь Вознесенія, а рядомъ съ нею вы-



Внутренность часовни Воскресенія.

сокая колокольня. Позади церкви домъ для отдохновенія молящихся. Все мѣсто засажено масличными деревьями, кипарисами и виноградными лозами. Видъ съ колокольни весьма величественный и остается навсегда въ памяти паломника.

Спустившись съ горы Вознесенія къ Кедронскому потоку и продолжая по немъ далѣе нашъ путь, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ древнихъ гробницъ, среди которыхъ обращаетъ на себя вниманіе небольшое 4-хъ угольное зданіе съ заостренною крышею—памятникъ Авессалома, сына царя Давида. На столбъ евреи издревле бросали и доселѣ бросаютъ каменья въ знакъ осужденія проступка Авессалома. Близь памятника Авессалома находятся памятники царя Іоасафата и Св. пророка Захаріи. Рядомъ съ ними указываютъ пещеру, высѣченную въ скалѣ; въ ней, по преданію, укрылись апостолы по взятіи Учителя ихъ въ саду Геѳсиманскомъ, и въ ней же погребенъ былъ Св. Іаковъ, братъ Божій по плоти, сверженный Іудеями съ крова церковнаго. Есть преданіе, что въ долинѣ Іосафатовой будетъ страшный судъ. Вѣроятно, оно основывается на значеніи слова «Іосафатъ», что значитъ судъ Божій и еще на словахъ пророка Іоиля (III, 12) «Да взыдутъ вси языцы на юдоль Іосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языцы, яже окрестъ.» Далѣе, на противоположной сторонѣ долины, скрывается въ глубокой пещерѣ прекрасный источникъ, освященный именемъ Дѣвы Маріи. По преданію Пресвятая Дѣва ходила почерпать воду изъ этого источника, вмѣстѣ съ бѣдными женами

Офеля. Близь источника находится мѣсто, называемое гробомъ пророка Исаіи. Тамъ ростетъ шелковичное дерево, стволъ котораго снизу до половины раздвоенъ; мѣсто это обложено каменной оградой. На этомъ мѣстѣ Пророкъ Исаія, по повелѣнію царя Манассіи, перепиленъ былъ на двое деревянною пилою. Недалеко отсюда, нѣсколько къ югу, находится Силоамская купель, соединяющаяся особымъ подземнымъ каналомъ съ близь лежащимъ Силоамскимъ источникомъ, откуда и наполняется водою. На этомъ мѣстѣ Спаситель исцѣлилъ слѣпорожденнаго (Ев. отъ Іаонна IX, 7.) Св. царицею Еленою воздвигнутъ былъ здѣсь храмъ во имя Христа Спасителя. Отсюда, по склону долины сыновъ Енномовыхъ, приходимъ на Сіонъ. Здѣсь, въ магометанской мечети неби-Даудъ (гробница Давида), указываютъ горницу Тайной Вечери и комнату Сошествія Св. Духа на апостоловъ. Сѣверная часть Сіонскаго холма занята кладбищами православныхъ, армянъ и латинянъ. Поклонившись Сіонскимъ Святынямъ богомольцы возвращаются на Русское подворье, обойдя кругомъ Св. Градъ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 5 коп.

Библіотека ООН

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется Спб., 10 Сентября 1899 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 9

Библиотека ООН
Отдел Печати СССР

БЕСѢДА

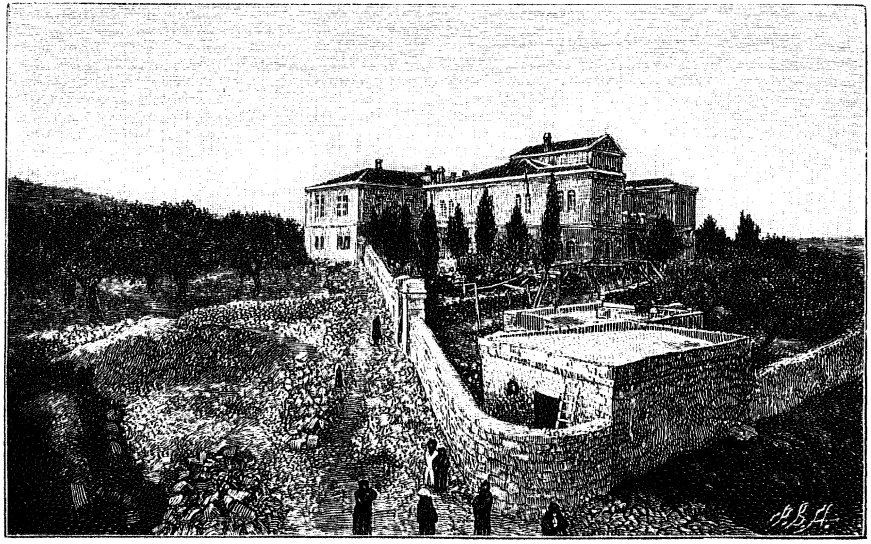
О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Священника Н. Панова.

III. Отъ Іерусалима къ югу: въ Виѳлеемъ, Хевронъ и Горнюю.

На самомъ порогѣ Іерусалима, тамъ, гдѣ беретъ начало дорога въ Виѳлеемъ, находится крѣпость Сіонская. Въ настоящее время она состоитъ изъ стѣны, соединяющей нѣсколько башень, изъ коихъ башня Давида принадлежитъ къ самой сѣдой старинѣ: въ этой башнѣ, сложенной изъ громадныхъ четыреугольныхъ камней, показываютъ въ стѣнѣ небольшое окно того помѣщенія, гдѣ, по преданію, жилъ царь Давидъ, постился, плакалъ и слагалъ свои дивные псалмы. Виѳлеемская дорога, мимо стѣны Іерусалима, идетъ вправо и по мосту пересѣкаетъ древній водоемъ, по сторонамъ котораго растутъ фиговыя и оливковыя деревья. Налѣво отъ водоема, противъ

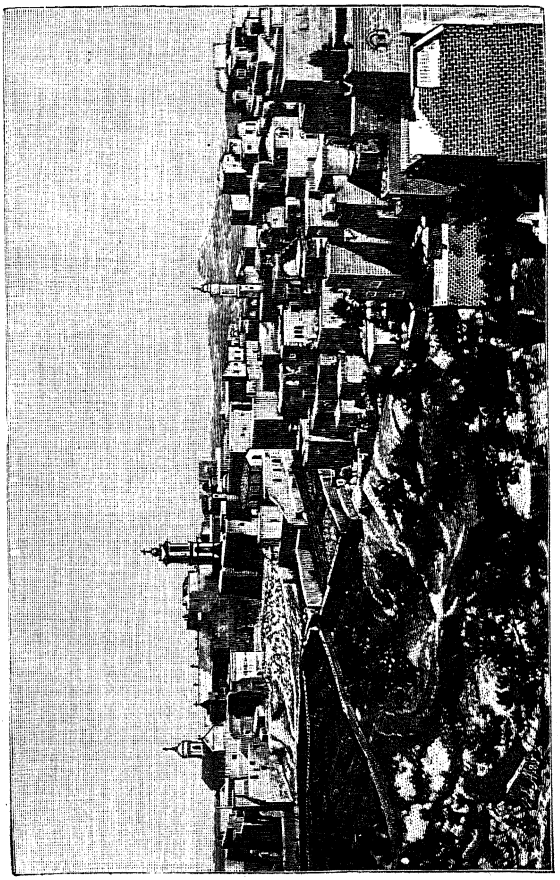
Сіонскаго холма, возвышается гора Злаго Совѣщанія. По преданію, тутъ стоялъ домъ первосвященника Каіафы, гдѣ собирались враги Христовы совѣщаться о Его гибели. Между Сіономъ и горою Злаго Совѣщанія находится долина сыновъ Енномовыхъ, называвшаяся отъ стоявшаго въ ней нѣкогда идола Молоха — геенною или адомъ. Въ окружающихъ ее скалахъ высѣчено много погребальныхъ пещеръ. Среди нихъ находится, такъ называемое, поле Крови, купленное за 30 сребренниковъ, полученныхъ Іудою за преданіе Спасителя. Далѣе Виѳлеемская дорога идетъ мимо станціи желѣзной дороги, еврейской и нѣмецкой колоній и выходитъ на нагорную равнину Рефаимъ, знаменитую побѣдами Давида надъ Филистимлянами. Направо, среди зелени, виднѣется небольшой загородный домъ Іерусалимскаго патріарха — Катамонія, находящійся, по преданію, на мѣстѣ дома Св. Симеона Богопріимца. Далѣе, влѣво отъ дороги, стоитъ большой православный монастырь во имя Св. пророка Иліи, сооруженный въ V вѣкѣ Іерусалимскимъ патріархомъ Иліею. На право, вдали отъ дороги, на возвышенности, виднѣется среди зелени большое селеніе Бет-Джала, въ настоящее время извѣстное Русскими благотворительными заведеніями, содержимыми Палестинскимъ Обществомъ; тутъ находятся: пансіонъ, гдѣ воспитываются до 40 православныхъ дѣвочекъ, школа для приходящихъ дѣвочекъ и амбулаторная для поданія врачебной помощи. Вся долина Рефаимъ, вплоть до Виѳлеема, одна изъ самыхъ цвѣтущихъ въ Св. Землѣ, хорошо обработана и засажена масличными рощами. Всюду въ ней встаютъ



Вет-Джальскія благотворительныя учрежденія Палестинскаго Общества.

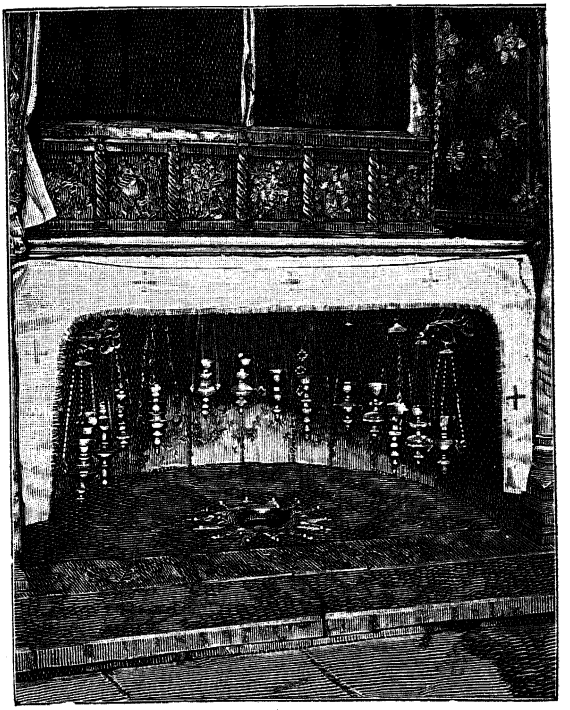
воспоминанія, согрѣвающія сердце каждаго христіанина. Вотъ здѣсь отдыхало Св. Семейство когда спѣшило въ Виѳлеемъ. Далѣе по дорогѣ стоитъ бѣлое зданіе подъ куполомъ, скрывающее гробницу Рахили, жены Іакова, родоначальника Израиля. Христіане, евреи и магометане окружаютъ одинаковымъ почтеніемъ эту гробницу. Въ настоящее время этимъ зданіемъ владѣютъ евреи, которые устроили около него свое кладбище. У камня, лежащаго надъ гробницей Рахили, евреи проводятъ цѣлые часы, поютъ псалмы и плачутъ какъ подъ стѣнами храма Соломонова. За этимъ зданіемъ дорога круто поворачиваетъ на лѣво и оканчивается у подножія холма, вершину котораго занимаетъ Виѳлеемъ.

Городъ Виѳлеемъ извѣстенъ въ Ветхомъ Завѣтѣ какъ родина величайшаго Іудейскаго царя Давида, а въ Новомъ — какъ родина Іисуса Христа. Онъ находится въ двухъ часахъ пути къ югу отъ Іерусалима и лежитъ въ плодородной мѣстности, на двухъ холмахъ, склоны которыхъ изобилуютъ виноградниками, а у подошвы тянутся хорошо обрабатываемыя хлѣбныя поля. Отъ этого плодородія, вѣроятно, происходитъ и самое его названіе, означающее по еврейски: домъ хлѣба. На Виѳлеемѣ, какъ на родинѣ великаго царя, покоились надежды народа Израильскаго, ожидавшаго, что здѣсь родится и Мессія, какъ сынъ Давидовъ. Со времени рожденія Іисуса Христа Виѳлеемъ сдѣлался священнымъ для христіанскаго міра; тысячи паломниковъ стекаются сюда отовсюду. Теперь это небольшой городокъ, съ 8 ты-



Виленскъ.

Вертепъ Рождества Христова.

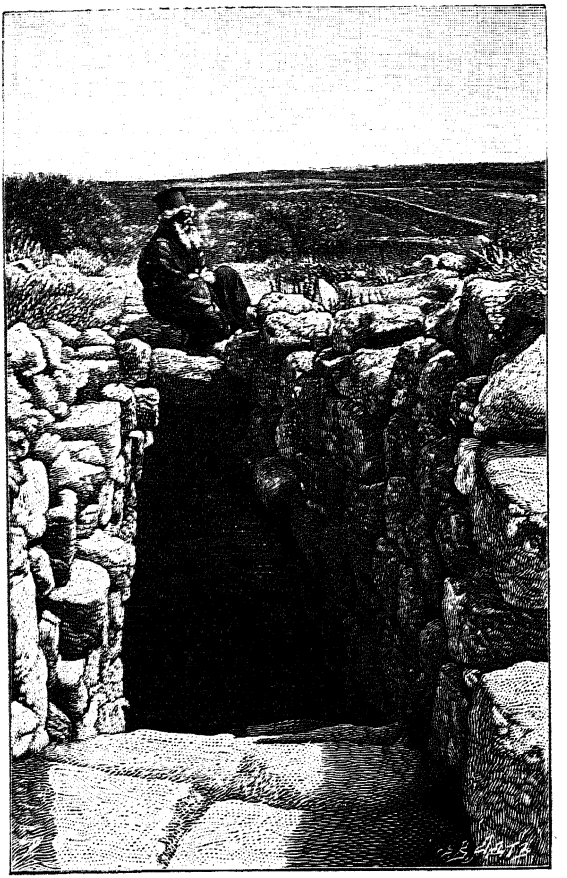


Мѣсто Рождества Христова.

сячами жителей на половину православныхъ, на половину латинянъ, магометанъ же не болѣе 200 человѣкъ. Жители его, отличающіеся высокимъ ростомъ и красивою наружностью, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и выдѣлкою изъ перламутра, дерева и камня четокъ, крестиковъ и образковъ, раскупаемыхъ паломниками въ память посѣщенія священнаго города. Въ ю.-в. части города находится храмъ Рождества Христова, построенный надъ мѣстомъ вертепа, въ которомъ родился Іисусъ Христосъ. По свидѣтельству евангелиста Луки, Св. Семейство, прибывъ въ Виѳлеемъ, не нашло себѣ мѣста въ гостинницѣ по случаю переполненія ея пришлымъ народомъ, отовсюду собравшимся для переписи, и поэтому помѣстилось въ пещерѣ; тамъ и родился Христосъ и былъ въ пеленахъ положенъ въ ясли. Память объ этой пещерѣ свято хранилась послѣдователями Христа Господа. Пещера лежитъ подъ алтаремъ храма и представляетъ собою продолговатый четвероугольникъ съ направленіемъ отъ востока къ западу. Стѣны и полъ обдѣланы мраморомъ. Мѣстомъ рожденія Христа Спасителя считается углубленіе, освѣщаемое 15 спускающимися со свода серебряными лампадами. Въ полъ вдѣлана серебряная звѣзда; кругомъ звѣзды надпись гласитъ: «Здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ». Въ трехъ шагахъ отъ этого мѣста видна впадина, признаваемая мѣстомъ нахожденія яслей, въ которыя положенъ былъ Христосъ. Къ сѣверо-западу отъ пещеры тянется узкій подземный ходъ, съ престолами и часовнями, а также пещерою, гдѣ погребенъ бла-

женный Іеронимъ. Средняя часть верхняго храма поддерживается великолѣпными колоннами краснаго порфира; преданіе говоритъ, что одинъ изъ султановъ египетскихъ пожелалъ перенести ихъ въ свой дворецъ, но при первомъ ударѣ киркою громадная змѣя выползла изъ подъ колонны и бросилась на работниковъ. Близъ Виѳлеемской пещеры, въ 38 саж. отъ стѣны, окружающей храмъ Рождества Христова, находится Молочная пещера, съ которою связано трогательное преданіе. Въ этой пещерѣ Божія Матерь пребывала до бѣгства въ Египетъ и здѣсь же кормила грудью Божественнаго Младенца. Нѣсколько капель Ея молока упало на полъ, и стѣны пещеры вдругъ приняли бѣлый молочный цвѣтъ. Съ тѣхъ поръ всѣ больныя и слабыя матери, какъ христіанки, такъ и магометанки, стекаются туда и берутъ камешки, откалываемые отъ стѣны. Нѣсколько крупинокъ отъ этихъ камешковъ, разведенныхъ въ водѣ и принятыхъ съ вѣрою и молитвою, даютъ истощенной груди матери обильный притокъ молока.

Направо отъ Молочной пещеры дорога идетъ внизъ, къ подножію Виѳлеемскаго холма, гдѣ лежитъ Бет-Сахуръ, или селеніе Пастырей, откуда родомъ были тѣ самые пастухи, которымъ Ангелъ Господень возвѣстилъ о рожденіи Іисуса Христа (Ев. Лук. II, 8 — 14). Среди домиковъ этого селенія стоитъ колодезь, съ которымъ также связано трогательное преданіе: Однажды Дѣва Марія проходила мимо него и захотѣла напиться, но не имѣла сосуда, чтобы почерпнуть воду; полная вѣры въ Бога, Она подошла къ колодцу и сказала: поднимись вода и напой Младенца и Матерь



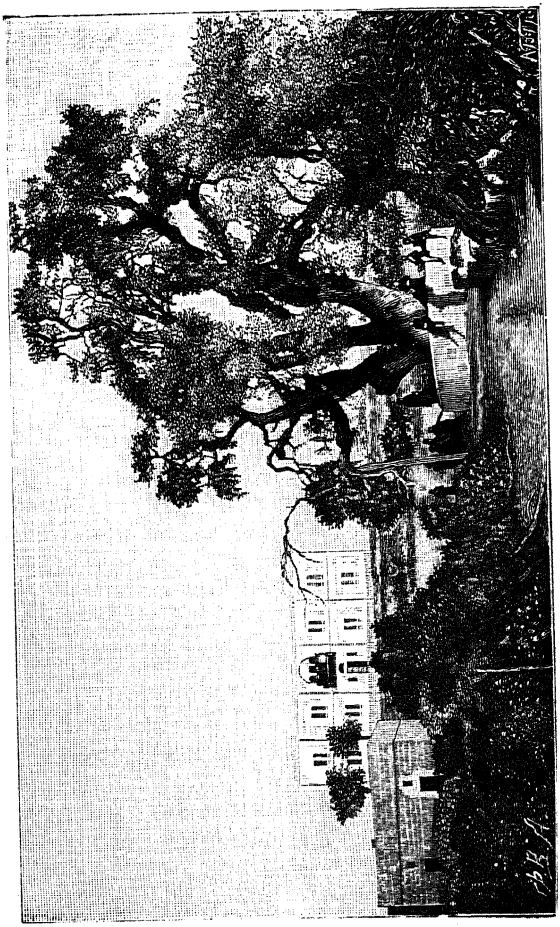
Входъ въ пещеру пастырей.

Его — и вода по Ея слову поднялась. Въ этомъ селеніи открыта Русскимъ Палестинскимъ Обществомъ школа для дѣвочекъ, которыхъ въ ней обучаютъ: Закону Божію, арабскому языку и ариѳметикѣ. За деревней идетъ плодородное поле, то самое, на которомъ Руѳь моавитянка собирала колосья. На западѣ, среди группы масличныхъ деревьевъ, указываютъ то мѣсто, гдѣ Ангелъ явился пастырямъ и сказалъ имъ: Не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь (Ев. Луки II, 10—11). Отъ храма, бывшаго когда-то на этомъ мѣстѣ, остались однѣ развалины, да сохранился подземный ходъ пещеры, называемой пещерою пастырей. Неправильныя ступени ведутъ внизъ, и тамъ, подъ сводомъ, стоитъ православный алтарь.

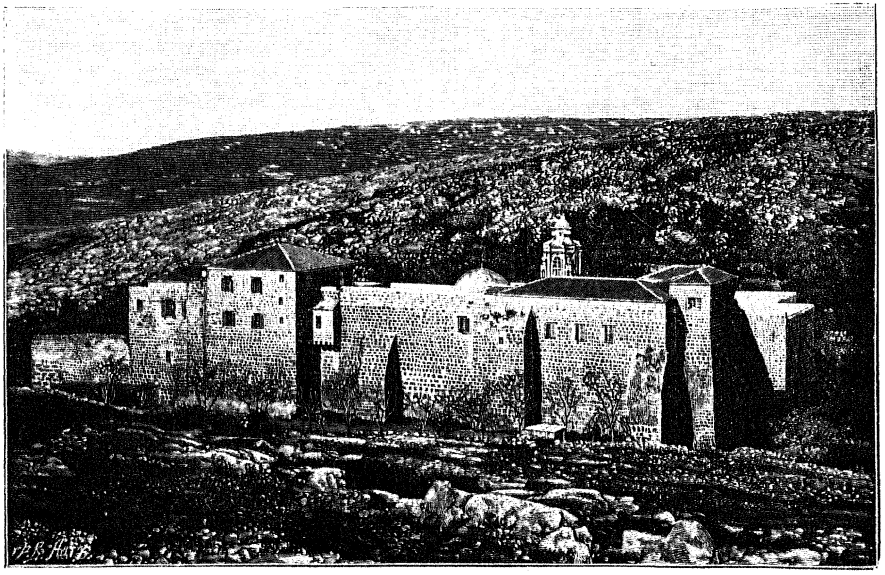
Изъ Виѳлеема на югъ, мимо прудовъ Соломоновыхъ идетъ прекрасная проѣзжая дорога въ Хевронъ, къ дубу Мамврійскому. Здѣсь Авраамъ былъ посѣщенъ тремя небесными вѣстниками, которыхъ онъ принялъ за путниковъ и которымъ оказалъ сердечное гостепріимство. Одинъ изъ нихъ, Господь, возвѣстилъ, что черезъ годъ у Сарры родится сынъ. Онъ открылъ также Аврааму близкое разрушеніе Содома. Дубъ находится недалеко отъ Хеврона и отстоитъ отъ большой дороги на полчаса ходьбы. Святыня сія находится нынѣ во владѣніи Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него возведено подворье для богомольцевъ. Мамврійскій дубъ,

весьма величественный и сохранившійся отъ древности, нынѣ хирѣетъ и гибнетъ. Съ горы богомольцы любуются прекрасными видами всей окрестности и самого города Хеврона, который ясно видѣнъ оттуда. Хевронъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ; онъ былъ построенъ еще до временъ Авраама. Въ Хевронѣ Давидъ былъ помазанъ на царство надъ всѣмъ Израилемъ (2 Ц. XIII, 23). Одна изъ Хевронскихъ мечетей обозначаетъ теперь мѣсто, гдѣ находится пещера Махпелла, въ которой были погребены Авраамъ и Сарра, Исаакъ и Ревекка, Іаковъ и Лія.

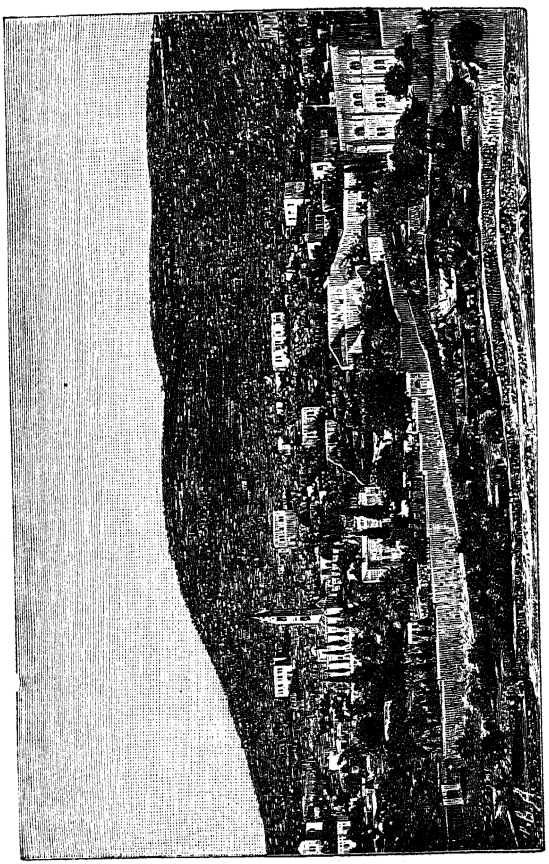
На возвратномъ пути изъ Хеврона можно посѣтить лежащій на четверть часа пути отъ Іерусалима, среди масличной рощи, въ красивой мѣстности, монастырь Св. Креста. Называется онъ такъ потому, что, по преданію, построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ произросло дерево, употребленное впослѣдствіи на Крестъ, на коемъ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Соборный храмъ замѣчателенъ своею обширностію и древностію; стѣны его украшены живописными изображеніями Святыхъ грузинской церкви и грузинскихъ царей, такъ какъ монастырь принадлежалъ изстари грузинамъ. Полъ выложенъ мелкими разноцвѣтными камешками; на немъ показываютъ кровавыя пятна, слѣды крови избіенныхъ здѣсь грузинскихъ иноковъ, пострадавшихъ за Христа. Подъ престоломъ, въ полу, сдѣлано обложенное серебромъ отверстіе, къ которому прикладываются. Это, по преданію, то самое мѣсто, гдѣ росло честное древо, срубленное на крестъ Господень.



Дубъ Мамврійскій и Русское подворье.



Крестный монастырь.



Горица.

На разстояніи двухъ часовъ тихаго, неспѣшнаго пути къ ю.-з. отъ Іерусалима находится Евангельская Горняя, небольшое селеніе, нынѣ называемое Айн-Каримъ. Здѣсь, на южномъ склонѣ горы, поселилась въ бѣлокаменныхъ домикахъ-келліяхъ Русская женская община. Домики эти, окруженные виноградниками, масличными деревьями, кипарисами и цвѣтниками, воздѣлываемыми трудолюбивыми и терпѣливыми подвижницами, представляютъ прелестный видъ. Среди домиковъ стоитъ недавно воздвигнутая православная церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери, а на самой вершинѣ горы—высокая каменная колокольня. Въ Горней находятся развалины жилища праведныхъ Захаріи и Елизаветы, гдѣ пребывала Святая Матерь Божія. При подъемѣ изъ селенія къ Русской общинѣ показываютъ источникъ Пресвятой Дѣвы, изъ котораго Она, по преданію, черпала воду во время Своего трехмѣсячнаго пребыванія у праведной Елизаветы.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 5 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 10 Сентября 1899 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 10

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

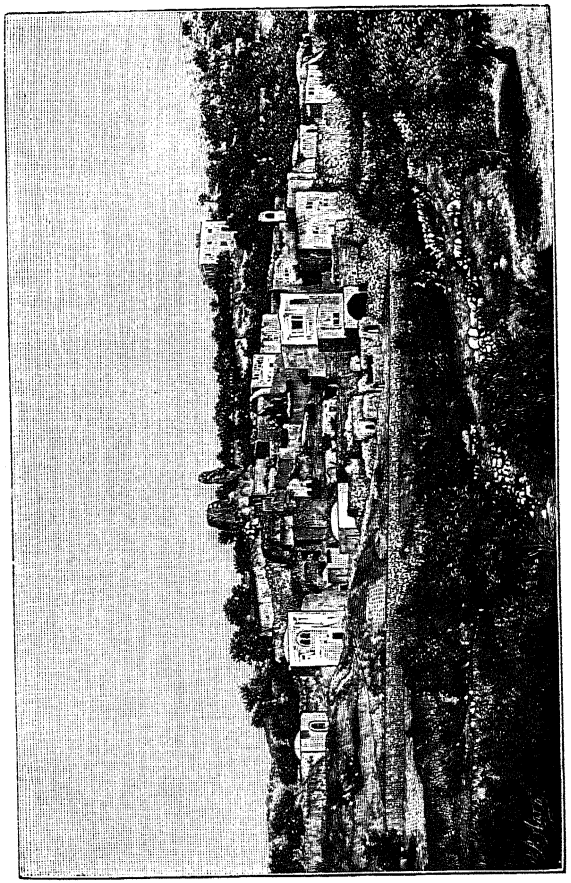
Священника Н. Панова.

IV. Отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру Св. Саввы.

Путь къ Іордану, гдѣ крестился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нынѣ значительно облегченъ. Къ нему проложена хорошая дорога, по которой не только удобно можно пройти, но даже и проѣхать въ экипажѣ.

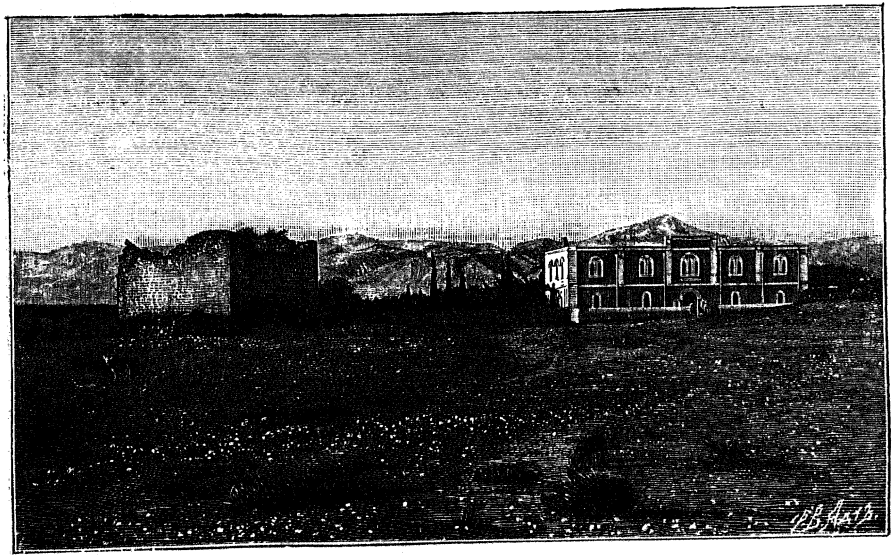
Отъ Русскаго подворья дорога эта идетъ мимо сѣверныхъ городскихъ стѣнъ Іерусалима, спускается въ Кедронскую долину и на противуположной сторонѣ ея, проходя мимо Геѳсиманіи, огибаетъ съ южной стороны Елеонскую гору и направляется прежде всего въ Виѳанію, мимо погребальной пещеры Лазаря четвородневнаго. Виѳанія — селеніе, въ которомъ особенно любилъ пребывать Іисусъ Христосъ; съ нимъ связаны величайшія событія изъ земной

жизни Христа, особенно послѣднихъ дней ея. Тамъ жило глубоко преданное Христу семейство, состоявшее изъ двухъ сестеръ, Марѳы и Маріи (Ев. Лук. X, 38—42) и брата ихъ Лазаря, котораго Іисусъ Христосъ воскресилъ (Ев. Іоан., XI 1 и слѣд.). Оттуда Христосъ совершилъ свой послѣдній торжественный входъ въ Іерусалимъ. Виѳанія извѣстна нынѣ подъ названіемъ ел-Азарія. Это теперь бѣдное селеніе, состоящее всего изъ нѣсколькихъ хижинъ. Паломникамъ указываютъ гробницу Лазаря—пещеру, въ которую ведетъ узкая крутая лѣстница въ 24 ступени. Гробница Лазаря, по своему устройству, походитъ вообще на древнія іудейскія гробницы. Она высѣчена въ скалѣ; входъ въ нее около 1½ арш. въ высоту и почти столько же въ ширину. Въ пещерѣ этой нѣкогда была церковь; престоломъ въ ней служилъ, по преданію, тотъ самый камень, которымъ, согласно іудейскому обычаю, заваленъ былъ входъ въ пещеру послѣ погребенія въ ней Лазаря (Ев. Іоан. XI, 38—39). Недалеко отъ Виѳаніи, близъ Іерихонской дороги, указываютъ на мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ встрѣтилъ Марѳу и Марію, шедшихъ возвѣстить Ему о смерти ихъ брата Лазаря. На семъ мѣстѣ находится православный монастырь. Далѣе по дорогѣ указываютъ Апостольскій источникъ, гдѣ часто отдыхалъ Спаситель, и гостинницу благого Самарянина, находящуюся на полпути между Іерусалимомъ и Іерихономъ, и гдѣ нынѣ отдыхаютъ богомольцы, идущіе на Іорданъ. Вскорѣ за нею начинается крутой спускъ въ Іорданскую долину,



Вид Вільні.

Входъ въ гробницу Лазаря.

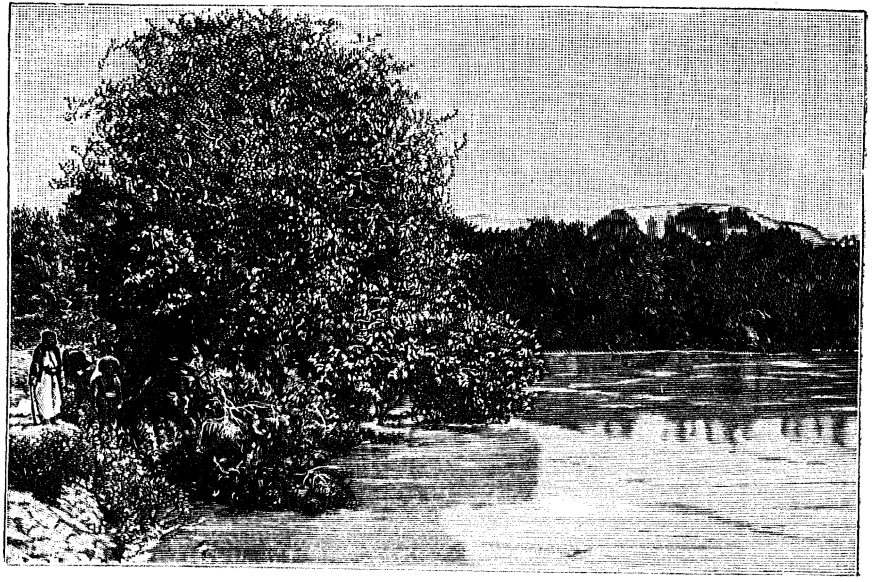


Русское подворье въ Іерихонѣ.

гдѣ прежде всего богомольцы останавливаются въ гостепріимномъ Русскомъ подворьѣ, находящемся въ жалкомъ селеніи Ериха, стоящемъ на мѣстѣ древняго Іерихона. Здѣсь обыкновенно паломники ночуютъ и на другой день съ разсвѣтомъ отправляются къ Іордану, до котораго еще предстоитъ 2-хъ часовой путь. Іерихонъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Палестины. Расположенный въ Іорданской равнинѣ, городъ окруженъ былъ чисто тропическою растительностію и, занимая весьма выгодное мѣсто въ торговомъ и военномъ отношеніи, былъ богатъ и сильно укрѣпленъ. Какъ ключъ, запиравшій входъ въ Палестину, онъ первый подвергся нападенію евреевъ при вступленіи ихъ въ землю Обѣтованную. Укрѣпленія его были такъ прочны, что евреямъ, съ ихъ первобытнымъ способомъ осады городовъ, не было бы никакой возможности взять его, но стѣны Іерихона пали сами собой отъ звуковъ священныхъ трубъ и благодаря этому чуду (Іис. Нав. IV) городъ былъ взятъ и подвергся полному разрушенію, при чемъ произнесено было даже заклятіе на всякаго, кто бы дерзнулъ возстановить его вновь. Тутъ Иродъ имѣлъ дворецъ, въ которомъ часто жилъ. Мытарь Закхей, житель Іерихона, увѣровавъ въ Христа, не только оставилъ должность мытаря, но даже послѣдовалъ за Апостоломъ Петромъ для проповѣди евангельской и посвященъ былъ Апостоломъ въ епископа Кесаріи Палестинской.

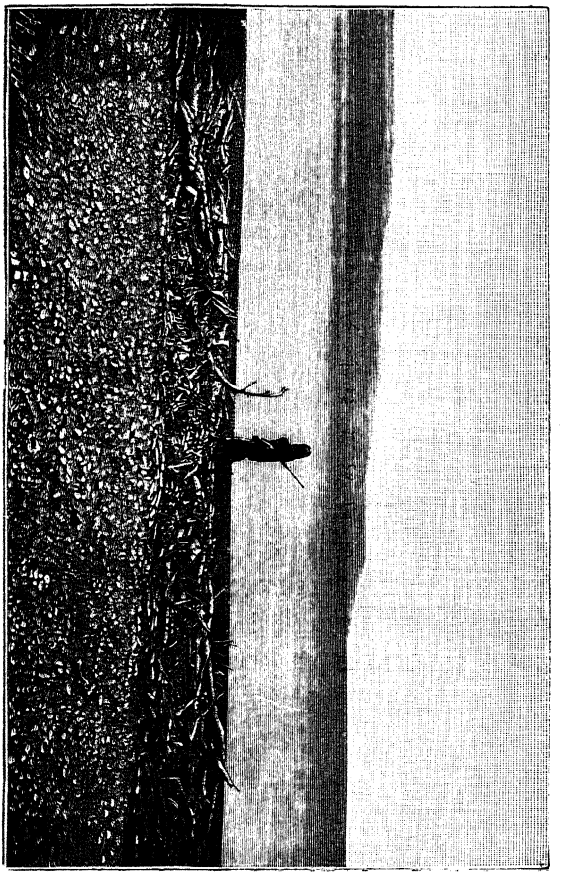
Іорданъ вытекаетъ на сѣверѣ изъ снѣговыхъ вер-

шинъ горы Ермона, протекаетъ сперва черезъ Меромское, а затѣмъ Тиверіадское озера, затѣмъ, пройдя крутыми извилинами по Іорданской долинѣ, впадаетъ въ Мертвое море. Ширины онъ имѣетъ 10—15 саженей. Вода его отъ быстроты теченія мутна и глиниста. По обѣимъ сторонамъ естественныхъ его береговъ видны другіе берега, показывающіе его ширину весною въ половодье, когда онъ выходитъ изъ береговъ отъ притока водъ, образуемыхъ тающими снѣгами на Ливанѣ. Іорданская долина самая низменная на землѣ, отъ того здѣсь бываютъ сильныя жары; по берегамъ притоковъ Іордана, какъ и въ окрестностяхъ Іерихона, долина весьма плодоносна. Эту рѣку, бывшую свидѣтелемъ многихъ важныхъ событій, чудесно перешли Израильтяне, а впослѣдствіи пророки Илія и Елисей; Нееманъ исцѣлился въ ней отъ своей проказы. На рѣкѣ Іорданѣ Іоаннъ Предтеча проповѣдывалъ народу о пришествіи Христа и совершалъ крещеніе вѣрующихъ. По преданію, Спаситель крестился на томъ самомъ мѣстѣ, которое было ознаменовано переходомъ Израильтянъ чрезъ Іорданъ. Въ первые вѣка благочестивые христіане въ большомъ числѣ жили на берегахъ этой рѣки. Крестъ, поставленный среди рѣки, очень долго указывалъ то мѣсто, гдѣ крестился Іисусъ Христосъ; на берегу рѣки стояла небольшая церковь, построенная, для защиты отъ наводненія, на высокихъ сваяхъ. Она обозначала то мѣсто, гдѣ сложены были одежды Спасителя во время Его крещенія. Въ воспоминаніе этого, паломники каждый годъ въ Крещеніе и на второй день страстной недѣли,

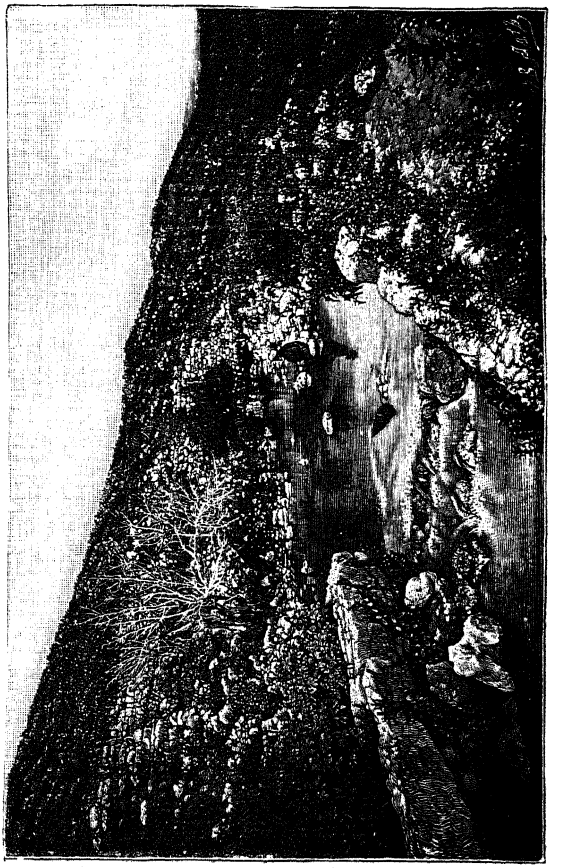


Іорданъ, мѣсто Крещенія Іисуса Христа.

отправляются изъ Іерусалима на Іорданъ. Наканунѣ дня Богоявленія пустынная дорога отъ Іерусалима до Іерихона оживляется многолюдными караванами богомольцевъ, на лошадяхъ, ослахъ и пѣшкомъ, собирающихся къ мѣсту праздника, гдѣ они проводятъ ночь: кто подъ открытымъ небомъ, кто въ палаткахъ. Богослуженіе совершается на разсвѣтѣ. Вся огромная масса богомольцевъ, толпящаяся въ береговыхъ кустахъ, образуетъ хоръ пѣвчихъ. Бедуины, привлеченные съ окрестныхъ горъ ночными кострами къ мѣсту обряда, большими группами стоятъ поодаль, съ любопытствомъ разсматривая пришельцевъ и выражая свое удивленіе предъ тѣмъ почтеніемъ, которое эти незнакомые люди пришли оказать ихъ водопою. Но вотъ крестъ въ рукахъ священнослужителя третій разъ разсѣкъ Іорданскую струю и погрузился. Это—знакъ къ общему погруженію вѣрующихъ, ищущихъ освятить душевныя силы въ тѣхъ водахъ, которыя омыли пречистое тѣло Искупителя. Группами въ десять, пятнадцать человѣкъ, занявъ пространство цѣлой версты по берегу рѣки, наскоро раздѣвшись въ тростникѣ, а то и не раздѣваясь, съ возженными свѣчами въ рукахъ, народъ сходитъ въ воду; поверхность рѣки покрывается ныряющими человѣческими головами, и оттуда, изъ нѣдръ самого Іордана, въ третій разъ поется тропарь празднику: Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи. Можетъ быть съ того самаго времени, какъ переходившіе Іорданъ евреи при Іисусѣ Навинѣ пѣли здѣсь благодарственную пѣснь, Іорданъ



Мертвое море.

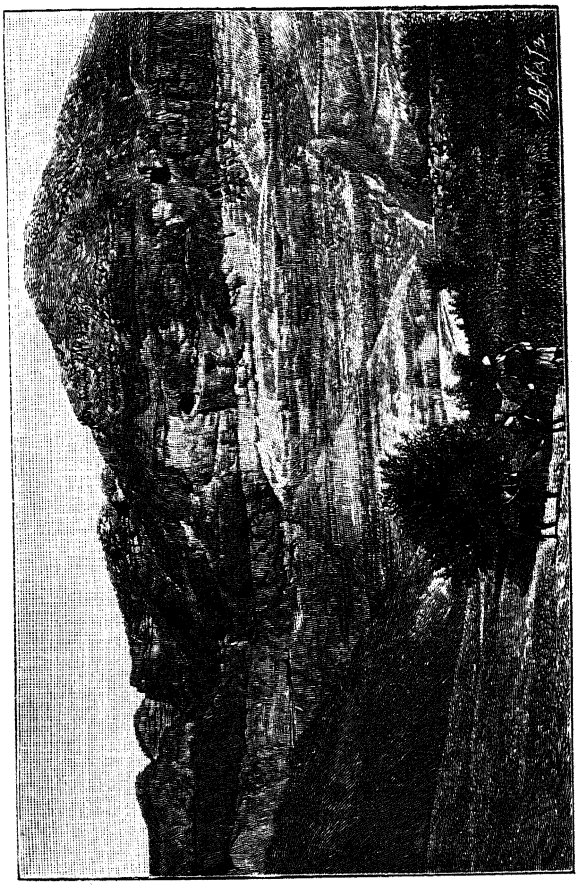


Источникъ пророка Елисея.

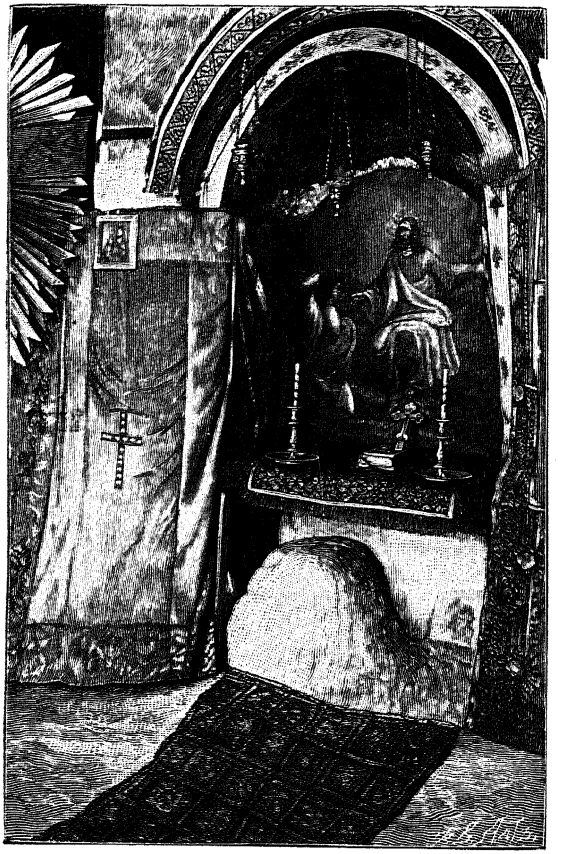
не оглашался такимъ громогласнымъ и торжественнымъ пѣніемъ. Между тѣмъ изъ за горъ Моавитскихъ восходитъ солнце и смѣняетъ утреннюю прохладу теплотою лѣтняго дня. Не великъ Іорданъ, не широкъ, не полноводенъ, не глубокъ, ему далеко до великаго Евфрата, до могучаго Нила, таинственнаго Инда и другихъ прославленныхъ рѣкъ древняго міра..... А всетаки имя его извѣстно каждому ребенку, съ первыхъ дней его школьной жизни, который священное имя Іордана лепечетъ наравнѣ съ именемъ Іерусалима, Виѳлеема и Назарета.

На югъ отъ Іордана разстилается обширная площадь Мертваго моря, на мѣстѣ древнихъ городовъ Содома и Гоморры, уничтоженныхъ Господомъ за ихъ беззаконія. Называется оно Мертвымъ моремъ потому, что, въ виду присутствія въ водѣ въ изобиліи соли и смолы, въ немъ нѣтъ живыхъ существъ. Вода въ морѣ горько-соленая и пить ея нельзя; она настолько насыщена солями и вслѣдствіе этого такъ густа, что выталкиваетъ тѣло человѣка и не даетъ ему тонуть.

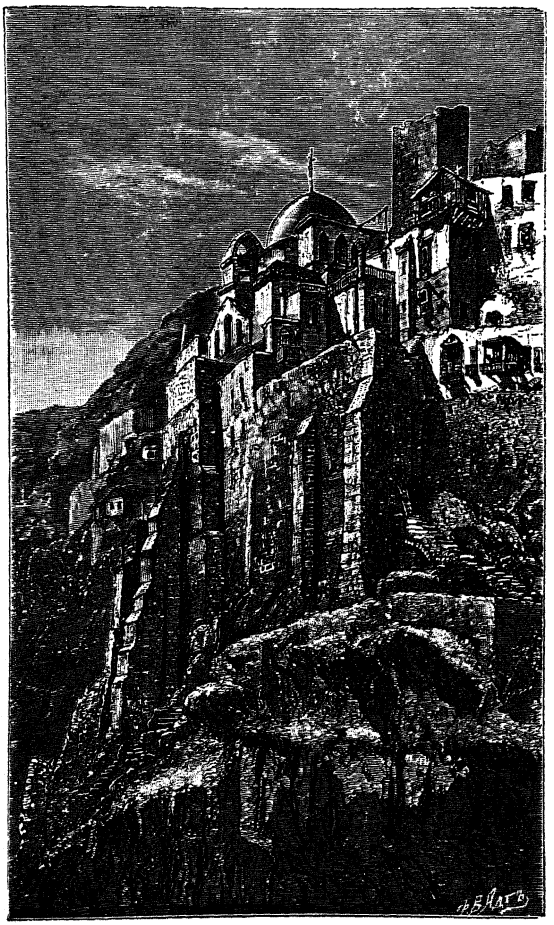
Возвратившись въ Іерихонъ, богомольцы посѣщаютъ источникъ пророка Елисея, нѣкогда имъ, по просьбѣ жителей Іерихона, обращенный въ прекрасный источникъ воды, бывшей дотолѣ неудобной для употребленія. Далѣе богомольцы посѣщаютъ гору Сорокадневнаго поста и искушенія Іисуса Христа. Гора эта возвышается къ западу отъ источника Елисея, очень крута и неудобна для всхода. Наверху ея имѣется нѣсколько пещеръ, гдѣ живутъ отшельники. Въ одной изъ нихъ, именно въ той,



Сорокодневная гора.



Пещера пощенія Іисуса Христа на Сорокодневной горѣ.



Лавра Св. Саввы.

въ которой, по преданію, имѣлъ пребываніе Іисусъ Христосъ, нынѣ устроена церковь.

Часахъ въ 4-хъ пути отъ Іерусалима, тоже на востокъ, среди глухихъ дебрей Іудейскихъ горъ сохранилась до нашихъ дней лавра Св. Саввы Освященнаго, единственная изъ многочисленныхъ монашескихъ обителей, нѣкогда покрывавшихъ Св. Землю. Какъ ласточкино гнѣздо, пріютилась она на обрывѣ скалы. Въ лаврѣ имѣется прекрасный соборъ и находятся пещеры Св. Саввы Освященнаго и подвизавшагося въ лаврѣ Св. Іоанна Дамаскина.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 5 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 13 Сентября 1899 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 11

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

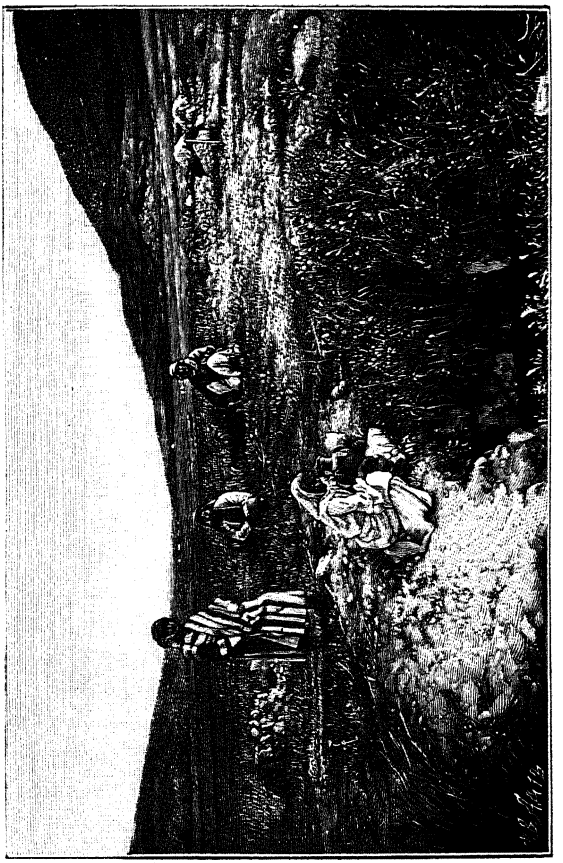
Священника Н. Панова.

V. Отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Ѳаворъ и къ Тиверіадскому озеру.

Посѣщеніе Назарета, Тиверіадскаго или Геннисаретскаго озера и горы Ѳаворской, по отдаленности ихъ отъ Іерусалима, требуетъ наиболѣе времени, а вслѣдствіе того бываетъ нѣсколько утомительно.

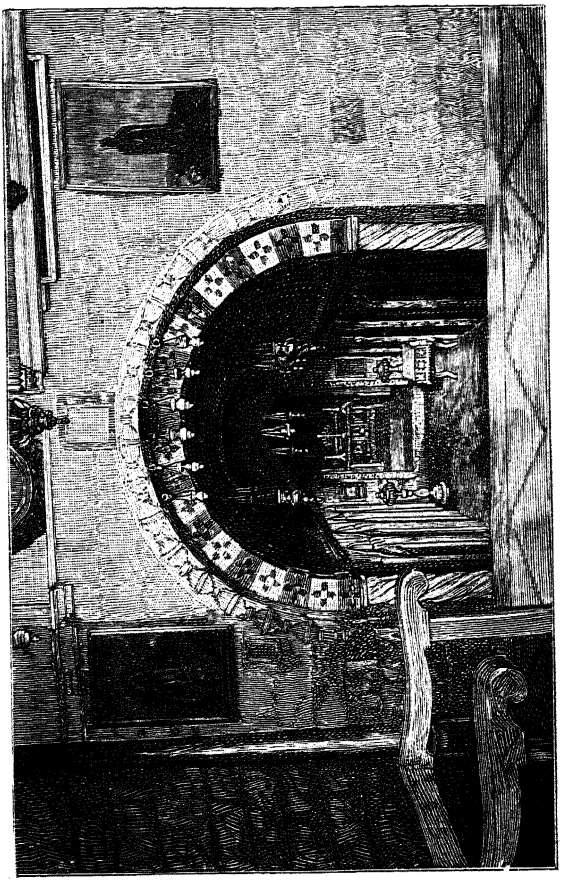
Путь идетъ на сѣверъ отъ Святаго Града. Паломники проводятъ первую ночь въ селеніи Рамаллѣ; отъ него къ востоку, на разстояніи одной версты, лежитъ селеніе ел-Бире, гдѣ, по преданію, Пречистая Матерь Божія и праведный Іосифъ, возвращаясь изъ Іерусалима, замѣтили отсутствіе 12-ти лѣтняго отрока Іисуса; отыскивая Его, они возвратились въ Іерусалимъ и нашли Его въ храмѣ среди учителей Іерусалимскихъ. Направо отъ пути, на горѣ, лежитъ бѣд-

ное селеніе Бейтинъ, древній Веѳиль; здѣсь патріархъ Іаковъ видѣлъ во снѣ таинственную лѣстницу, и, проснувшись, сдѣлалъ жертвенникъ изъ камня, на которомъ спалъ, сказавъ: Это мѣсто Святое, здѣсь домъ Божій и врата небесныя. Къ вечеру втораго дня по выходѣ изъ Св. Града богомольцы спускаются въ долину Махна, отдѣляющую гору Гаризимъ (слѣва) отъ горы Гевала (справа). На первой горѣ, плодоносной и называвшейся горою благословенія, Самаряне нѣкогда устроили храмъ, существовавшій 200 лѣтъ; теперь тутъ видны только его остатки; подлѣ развалинъ стоитъ молельня Самарянъ, гдѣ они молятся, обращаясь лицомъ къ развалинамъ храма. На другой, безплодной и каменистой, горѣ, Гевалѣ, называвшейся горою проклятія, устроенъ былъ евреями алтарь Богу изъ однихъ камней безъ желѣза, на которыхъ былъ написанъ законъ Моисеевъ. Остатки алтаря видны и доселѣ. На горѣ Гаризимъ собирались шесть колѣнъ еврейскихъ и произносили благословеніе на исполнителей закона Божія, а на другой—Гевалъ, собирались другія шесть колѣнъ и произносили проклятіе на нарушителей закона. Между обѣими горами расположенъ городъ Наблусъ, древній Сихемъ, а не доходя до него съ версту находится при дорогѣ колодезь, называемый Іаковлевымъ колодеземъ, потому что былъ ископанъ патріархомъ Іаковомъ. У него Господь велъ, незабвенную для всего человѣчества, бесѣду съ самаритянкою объ истинномъ Богопочитаніи. Недавно откопали каменную ограду колодезя и теперь примѣтны развалины церкви, построенной здѣсь въ воспоминаніе



Колодезь Іакова или Самаритянки.

Панорама.



Православная церковь Благовѣщенія въ Назаретѣ.

бесѣды Господней съ Самаритянкою. Въ Набулусѣ богомольцы проводятъ вторую ночь на пути въ Назаретъ. Теперешній городъ населенъ исключительно магометанами. За Набулусомъ, въ двухъ часахъ пути, находится Севастія, древняя Самарія, столица Израильскаго царства, разрушенная ассиріанами. Названіе ея происходитъ отъ Семера, владѣльца горы, на которой онъ былъ основанъ около 929 г. до Р. Хр. Амвріемъ, купившимъ эту гору, великолѣпно украшенную впослѣдствіи царемъ Иродомъ. Въ Самаріи сохранилась полуразрушенная церковь. Отъ церкви уцѣлѣла часть западнаго фасада съ красиво сложенными стѣнами и огромными разбитыми пополамъ колоннами. Съ этой стороны къ зданію пристроена мечеть, обнесенная высокой стѣной, а къ ней, подъ новымъ куполомъ, небольшая часовня, надъ входомъ въ гробницу Святаго Іоанна Предтечи. Изъ этой часовни ведетъ спускъ по 21 ступени въ пещеру, гдѣ указываютъ три гробницы Святыхъ пророковъ: Авдія, Елисея и Іоанна Предтечи. Изъ Самаріи путь идетъ на Буркинъ, который считается мѣстомъ, гдѣ Христосъ исцѣлилъ 10 прокаженныхъ мужей. Здѣсь имѣется весьма убогая православная церковь, въ которой богомольцы находятъ пріютъ на третью ночь своего пути. Изъ Буркина дорога спускается въ Ездрелонскую долину, перейдя которую во всю ея ширину, паломники достигаютъ Назарета.

Назаретъ стоитъ на склонѣ горы. Жителей въ немъ насчитываютъ до 10,000, въ томъ числѣ до 3,500 православныхъ. Здѣсь имѣется старинная православная церковь

Источникъ Пресвятой Богородицы въ Назаретѣ.

Мѣсто чудеснаго насыщенія 5,000 человѣкъ.

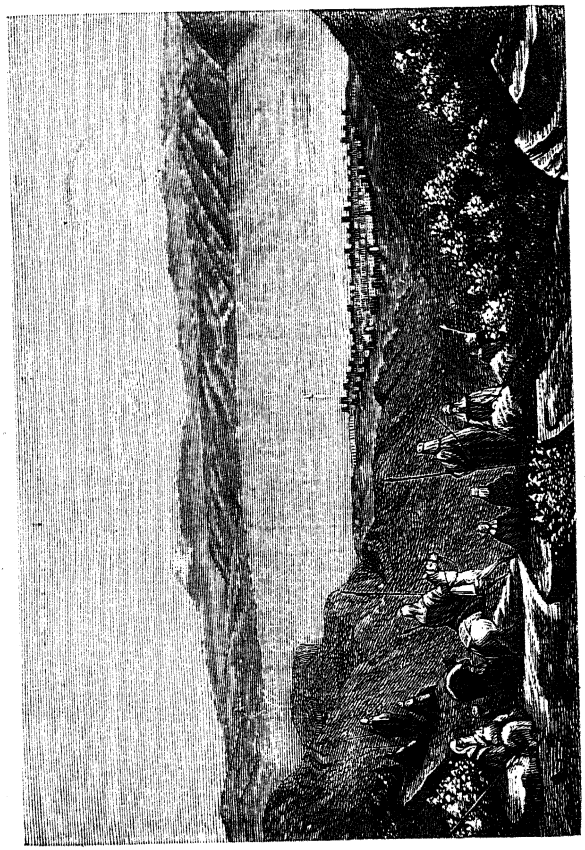
во имя Пресвятой Богоматери. Въ лѣвой сторонѣ сей церкви, въ углубленіи, находится источникъ, изъ котораго Пречистая Дѣва Марія почерпала воду; это мѣсто обложено бѣлымъ мраморомъ и вообще устроено прекрасно, въ видѣ придѣла; тутъ же передъ иконой Благовѣщенія горятъ неугасаемыя лампады, а внизу сдѣлано отверстіе, съ опускающеюся въ него кружкою, для почерпанія воды изъ источника. Передъ церковью источникъ вытекаетъ изъ земли, а такъ какъ онъ единственный въ Назаретѣ, то къ нему стекаются и теперь всѣ Назаретяне съ кувшинами за водою.

Въ Назаретѣ имѣется небольшое Русское подворье, мужской пансіонъ и двѣ школы, мужская и женская, въ которыхъ учатся до 300 православныхъ, и амбулаторная для помощи приходящимъ больнымъ. Все это содержится на средства Русскаго Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По пути къ Тиверіадскому озеру богомольцы проходятъ селеніе Кану, гдѣ Господь совершилъ первое чудо, претворивъ на бракѣ воду въ вино, и заочно исцѣлилъ сына одного царедворца. Церковь въ Канѣ очень благообразна и сооружена на Русскія пожертвованія. Здѣсь показываютъ два каменныхъ сосуда, на подобіе якобы тѣхъ сосудовъ, въ которыхъ чудесно была претворена вода въ вино; одинъ изъ этихъ сосудовъ служитъ купелью при таинствѣ крещенія, а другой—для освященія воды. Не доходя до Тиверіады находится небольшое возвышеніе и на немъ груда камней; за возвышеніемъ лежитъ прекрасная равнина, на которой Господь Іисусъ

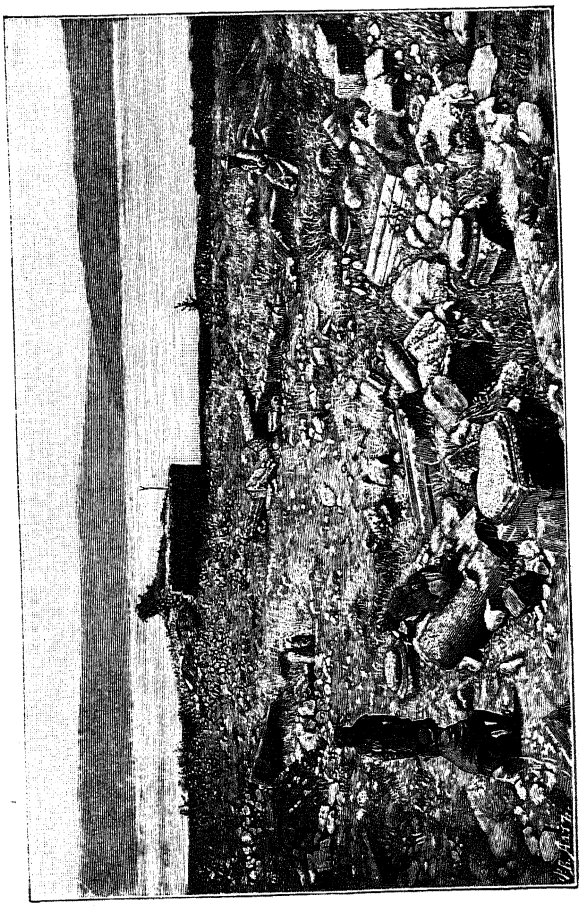
Христосъ насытилъ пятью хлѣбами 5,000 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей. Отсюда видна гора Блаженствъ, съ которой Господь изрекъ нагорную проповѣдь. Покатость горы покрыта травою, а темя ея состоитъ изъ чернаго базальта.

Тиверіадское озеро, освященное частымъ посѣщеніемъ его Спасителемъ, простирается въ длину на 30, а въ ширину на 8 верстъ; на сѣверномъ концѣ въ него входитъ Іорданъ, а на южномъ вытекаетъ. Вода въ озерѣ пріятна на вкусъ, прозрачна и прохладна. Въ озерѣ находится множество рыбы, и потому здѣшніе жители большею частію занимались и доселѣ занимаются рыболовствомъ. Озеро обыкновенно бываетъ тихо и спокойно, но отъ вѣтровъ, со стороны близъ лежащихъ горъ, оно иногда дѣлается бурнымъ и опаснымъ для плавающихъ по этому озеру лодокъ. Эти бури могутъ служить объясненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія (Мар. IV, 37; Іоан. VI, 18). Сколько священныхъ и трогательныхъ воспоминаній соединено съ этимъ обширнымъ, по преимуществу евангельскимъ озеромъ! Здѣсь, или недалеко отъ него, совершились главнѣйшія событія земной жизни Спасителя. Изъ рыбарей этого озера избралъ Онъ учениковъ Себѣ и призвалъ ихъ къ апостольскому служенію (Мѳ. IV, 18—22), сдѣлавъ ихъ ловцами человѣковъ. По смерти своего Божественнаго Учителя, ученики Господа возвратились къ своему обычному занятію—рыболовству, и, когда Господь явился имъ по своемъ воскресеніи, они закидывали свои сѣти въ водахъ этого озера (Іоан. XXI, 14). Страна, окружающая



Тивериадское озеро.

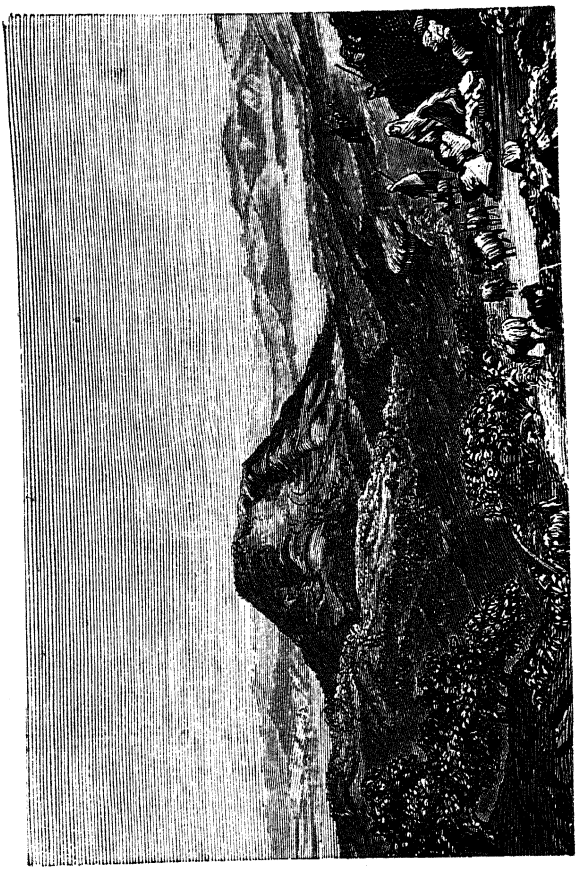
озеро, была во времена Господа самою населенною изъ областей Палестины. Не менѣе девяти городовъ стояло на берегахъ его; многочисленныя же селенія занимали плодородныя и живописныя равнины и покатости близъ-лежащихъ холмовъ. Въ настоящее время, вдоль береговъ Геннисаретскаго озера, кипѣвшихъ нѣкогда жизнію и дѣятельностію, царствуетъ печальное, ничѣмъ ненарушаемое безмолвіе. На западномъ берегу Геннисаретскаго озера стоялъ нѣкогда городъ Капернаумъ. Евангельскія указанія на Капернаумъ многочисленны и преисполнены глубокимъ интересомъ. Здѣсь поселился Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ того, какъ оставилъ Назаретъ (Мѳ. IV, 13); здѣсь Онъ уплатилъ подать на храмъ (Мѳ. XVII, 24); здѣсь жили Апостолы Петръ и Андрей и здѣсь Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ тещу Петра, лежавшую въ горячкѣ (Мѳ. VIII, 14—15). Въ Капернаумѣ Онъ исцѣлилъ также разслабленнаго (Мѳ. IX, 2—6) и призвалъ къ апостольскому служенію Матѳія, сидѣвшаго у сбора пошлинъ; здѣсь же въ синагогѣ Онъ изгналъ духа нечистаго, и совершилъ много другихъ подобныхъ чудесъ (Мар. I, 32—34; Лук. IV, 33): воскресилъ дочь Іаира, исцѣлилъ находившагося при смерти слугу римскаго сотника, который построилъ для Іудеевъ синагогу и др. Въ самомъ Капернаумѣ, или его окрестностяхъ, было произнесено Христомъ много притчей и сказано много поученій (Мѳ. IX, 10—17; XV, 1—20; Мар. IX, 33—50). Но несмотря на всѣ чудеса, которыя Онъ совершилъ здѣсь, не смотря на всѣ Его вразумле-



Развалины Капернаума (Телл-Хумъ).

нія и обличенія, высказанныя жителямъ Капернаума за ихъ нечестіе, городъ не раскаялся и не увѣровалъ; и вотъ надъ нимъ былъ произнесенъ грозный судъ Божій: И Ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься (Мѳ. XI, 23). И дѣйствительно, въ настоящее время отъ прежней славы и величія Капернаума не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Нынѣ находятся здѣсь только нѣсколько рыбачьихъ хижинъ и однѣ жалкія развалины среди пустыннаго мѣста, покрытаго густымъ и высокимъ репейникомъ и носящаго нынѣ названія: Телл-Хумъ. Далѣе по берегу, за Капернаумомъ, почти у устья Іордана, находилось селеніе Виѳсаида. Это была родина Св. Апостоловъ Петра, Андрея, Филиппа, Іакова, Іоанна. Теперь на ея мѣстѣ виднѣются лишь груды камней, такъ какъ и она, эта родина Апостоловъ, подобно Капернауму, была глуха къ проповѣди Христовой (Мѳ. XI, 21). Ближе къ Тиверіадѣ, на самомъ берегу озера, находится мѣстечко Магдала—родина Св. Маріи Магдалины. Потомъ Тиверіада. Самый городъ Тиверіада — небольшое мѣстечко. Здѣсь есть Православный монастырь. Храмъ монастырскій поражаетъ своею бѣдною обстановкою.

Изъ Назарета богомольцы посѣщаютъ гору Ѳаворъ, гдѣ совершилось Преображеніе Господне. Подниматься на гору трудно, приходится взбираться по извилистой, каменистой тропинкѣ. На мѣстѣ Преображенія Господня нынѣ устроенъ Православный монастырь. Въ алтарѣ монастырскаго храма уцѣлѣла еще одна стѣна отъ древняго храма, построеннаго царицею Еленою. Престолъ храма занимаетъ то



Фавортъ.

самое мѣсто, на коемъ преобразился Господь, показывая ученикамъ Славу Свою. Подъ престоломъ находится камень, на коемъ стояли Божественныя стопы Преобразившагося Господа. Эта Святыня прикрыта дверцами, находящимися сзади Святаго престола. Съ вершины горы открывается прекрасный видъ: внизу разстилается вся Ездрелонская равнина съ горою Кармиломъ и Средиземнымъ моремъ, съ другой стороны—Тиверіадское озеро и Заіорданскія горы. На югѣ, на противоположной горѣ, бѣлѣется селеніе Наинъ, при входѣ въ которое Іисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовы.

Обратный путь богомольцы совершаютъ или по той же, вышеописанной, дорогѣ или идутъ изъ Назарета на гору Кармилъ, о которой уже было говорено въ первой бесѣдѣ, садятся въ городѣ Кайфѣ, который лежитъ у подножія Кармила, на пароходъ, и черезъ Яффу возвращаются въ Іерусалимъ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 5 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 13 Сентября 1899 г. Старшій Цензоръ. Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 12

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

на Святой Землѣ.

Архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго

I

Слава и благодареніе Господу Богу! Наконецъ нашъ долгій путь по землѣ и по морю конченъ, и мы ужъ въ той Святой землѣ, куда въ теченіе многихъ лѣтъ стремилось сердце наше, на которую желательно было взглянуть хотя бы однажды, въ томъ Святомъ градѣ Іерусалимѣ, о которомъ столь часто поютъ и читаютъ въ Святой церкви, гдѣ распятъ былъ, погребенъ и воскресъ изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Забыты теперь нами всѣ непріятности и скорби, всѣ труды и опасности, которымъ мы подвергались въ пути, не чувствуется болѣе усталости, силы наши обновились, мы какъ бы помолодѣли, сердце трепещетъ отъ радости, слезы умиленія невольно сами собою катятся по лицу, Іерусалимъ, Сіонъ, Елеонъ, Геѳсиманія, какъ давно извѣстны намъ эти имена, какъ близки и дороги сердцу христіа-

нина эти мѣста! И все это передъ нами, все это у насъ въ глазахъ! О, слава Богу, слава Богу, благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ! Мы и не стоимъ того, а привелъ Господь Многомилостивый!

Во время пути была у насъ одна мысль, одинъ разговоръ: какъ бы поскорѣе дойти до Святой земли. Что же будемъ дѣлать теперь? Не однажды въ дорогѣ случалось мнѣ слышать отъ бывалыхъ поклонницъ, что надобно побывать тамъ-то и тамъ, купить и запастись тѣмъ-то и тѣмъ-то. Конечно, эти бывалыя сестры наши и здѣсь не перестанутъ совѣтовать вамъ и учить, что и какъ надобно сдѣлать, и можетъ быть даже предложатъ вамъ къ тому свои услуги. Но прежде нежели послѣдовать чьему либо совѣту и наставленію, дорогіе братіе и други мои, спросимте напередъ самихъ себя: зачѣмъ мы пришли сюда изъ такой дали, уяснимъ, чего намъ хотѣлось—и тогда увидимъ сами, что намъ надобно дѣлать. Если мы пришли сюда съ своими немощами и грѣхами для того, чтобы какъ тяжелую ношу, всю жизнь насъ тяготившую, снять и сбросить ихъ съ себя на Голговѣ у подножія креста Господа Іисуса, грѣхи всѣхъ людей на Себя взявшаго и Своею крестною смертію Богу Отцу за нихъ удовлетворившаго, то и будемъ стараться объ этомъ, очищая себя отъ нихъ истиннымъ сердечнымъ покаяніемъ, усердными молитвами и слезами. Положимъ зарокъ, чтобы впередъ жить честно, свято и Богоугодно и не прогнѣвлять Господа ни дѣломъ, ни словомъ, ни мыслію. Гдѣ бы мы ни были, что бы

ни дѣлали, будемъ всегда помнить крестъ и Голгоѳу, чтобы изгладить грѣхи наши. Если мы сдѣлаемъ такъ, грѣхи наши, сколько бы ихъ ни было и какъ бы велики и тяжки они ни были, тутъ при подножіи креста Христова и останутся, и никогда болѣе не воспомянутся ни въ сей жизни, ни въ будущей. Если мы пришли сюда затѣмъ, чтобы исполнить желаніе своего сердца, поклониться Живоносному гробу Христову, гробу Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и прочимъ Св. мѣстамъ, чтобы возблагодарить Господа Бога и Пречистую Его Матерь за всѣ милости и щедроты, которыя мы получали въ жизни своей, и просить помощи благословенія Божія и на будущее время; чтобы на Святыхъ мѣстахъ помянуть и помолиться и за тѣхъ, которые близки и дороги нашему сердцу, или заповѣдали и просили насъ о томъ, то и будемъ благодарить Бога усердно, просить Его помощи и молиться за себя и за другихъ. Будемъ помнить, что мы пришли сюда за тѣмъ, чтобы получить спасеніе и пользу душевную, и все, что не относится и не способствуетъ этому, пусть не занимаетъ насъ! Намъ нужна благодать не вещественная и видимая, а невидимая, духовная, не огонь угасающій, откуда бы онъ ни былъ вынесенъ, а огонь любви къ Богу, горящій въ сердцѣ человѣка, душу согрѣвающій и просвѣщающій, нужно разрѣшеніе отъ грѣховъ отъ великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Господа нашего Іисуса Христа въ таинствѣ покаянія на исповѣди предъ духовникомъ, истинно кающемуся даруемое. Намъ нужно стараться о

томъ, чтобы какъ можно болѣе выкинуть изъ сердца своего разнаго хламу и сору грѣховнаго, совершенно очистить и облегчить его, а не о томъ, какъ дѣлаютъ многія изъ поклонницъ, чтобы обременять себя всякой всячиной Іерусалимской. Берегитесь, чтобы въ погонѣ за таковою не опустить изъ виду того, что одно истинно дорого и свято, и зачѣмъ шли мы сюда изъ дому, т. е. нравственнаго усовершенствованія, душевнаго спасенія. Если мы не принесемъ домой ни крестовъ, ни четокъ, ни ладону, ни пузырьковъ съ масломъ и тому подобнаго, ни Богъ, ни люди не осудятъ насъ за то. А если воротимся домой съ прежними нашими слабостями и нравственными недостатками, то каждый подумаетъ и скажетъ: зачѣмъ же они ходили въ такую даль? Дорогіе братья и сестры! Мы будемъ теперь жить тамъ, гдѣ жили Господь и Его Св. Апостолы, ходить по тѣмъ дорогамъ, по которымъ они ходили, постараемся же и думать, и говорить и дѣлать такъ, какъ они. Начнемъ знакомство наше съ Св. городомъ усерднымъ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, а не неблаговиднымъ шатаніемъ по базарамъ и корчемницамъ среди враговъ христіанства.

Прежде всего возблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ и насъ грѣшныхъ и недостойныхъ сподобилъ видѣть Святую землю, тѣ дорогія сердцу христіанина мѣста, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ родился, жилъ тридцать три года, какъ человѣкъ училъ народъ, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, гдѣ установилъ

и Божественное таинство Тѣла и Крови Своея, былъ коварно преданъ ученикомъ, по сознанію самаго судьи неповинно и беззаконно осужденъ, и наконецъ, вмѣстѣ съ разбойниками былъ распятъ на крестѣ за грѣхи наши. Сподобилъ Онъ поклониться и Св. гробу, въ которомъ положено было пречистое тѣло Его, стрегомое воинами, и изъ котораго онъ воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день; побывать и на горѣ Елеонской, съ которой Онъ вознесся на небо, видѣть и цѣловать слѣдъ пречистыхъ ногъ Его, послѣдній слѣдъ на землѣ, къ утѣшенію нашему до нынѣ сохранившійся! Сердце трепещетъ, духъ захватываетъ отъ радости, когда подумаешь о томъ, что мы находимся теперь въ той странѣ, гдѣ прошла вся жизнь нашего Искупителя, не вѣрится даже, что мы ходимъ по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ и Онъ ходилъ, смотримъ на тѣ же горы и долины, дышемъ тѣмъ же воздухомъ, которымъ и Онъ дышалъ, пьемъ ту же воду и изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, изъ которыхъ и Онъ пилъ! Вѣдь все Евангеліе какъ будто бы въ лицахъ передъ нами, все такъ ясно и живо, какъ будто было вчера, а не за тысячу и девятьсотъ лѣтъ. Уцѣлѣли и до нынѣ растутъ и зеленѣютъ породы тѣхъ деревьевъ, которыя при Немъ были, и подъ тѣнью которыхъ не однажды отдыхалъ Спаситель! Не счастіе ли, не радость ли это намъ. Вспомните, чего стоило это прежде, сколько надобно было употребить времени, сколько требовалось трудовъ и издержекъ, чтобы изъ нашей отдаленной родины до-

браться до Святой земли? Многіе ли, стократъ насъ лучшіе, сподоблялись такой великой милости Божіей, такого счастья и радости? Даже Боговидецъ Моисей, проведшій Израильтянъ чрезъ Чермное море, не переходилъ Іордана и только издали съ вершины одной горы удостоился посмотрѣть на землю Обѣтованную, хотя она въ то время не имѣла той святости и значенія, какъ теперь. А мы? Но дорогіе братья и сестры мои, кому много дано, съ того много и взыщется. Рабъ, знавшій приказаніе господина своего и не исполнившій его, біенъ будетъ много; а мы теперь хотя и неключимые, недостойные рабы, но уже не невѣдующіе и незнающіе, мы все видѣли своими глазами. Видѣли Голгоѳу и крестъ, доказательства того, колико возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть на смерть для спасенія его; видѣли и долину, обращенную въ страшное Мертвое море, ясно показывающую, какъ страшенъ Господь во гнѣвѣ Своемъ, и какая ужасная и горькая участь ожидаетъ грѣшниковъ. Да, мы теперь уже не невѣдущіе!

Такъ будемъ же всегда твердо помнить это, дорогіе и возлюбленные мои соотечественники и соотечественницы, и на сихъ Святыхъ мѣстахъ будемъ усердно просить и молить Господа Іисуса Христа о томъ, чтобы Онъ, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ и достоинствъ, а единственно по Своей только неизрѣченной милости и человѣколюбію, даровавъ намъ видѣть и поклониться мѣстамъ Своей смерти и воскресенія, милостивъ былъ къ намъ и

въ часъ нашей смерти, и по всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ удостоилъ насъ и горняго Іерусалима Своего небеснаго царствія; чтобы это путешествіе наше сюда принесло пользу душамъ нашимъ и послужило намъ во спасеніе. Не будемъ, други мои, въ молитвахъ нашихъ забывать и тѣхъ, которые на столько облегчили и сдѣлали доступнымъ для насъ это путешествіе. Пусть на всѣхъ Святыхъ мѣстахъ первый поклонъ нашъ, первая молитва будетъ за въ Бозѣ почивающаго Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Александровича. Бывать ли бы намъ здѣсь, если бы не Онъ? Да упокоитъ Господь Богъ душу его въ селеніяхъ, идѣже праведные пребываютъ.

Поклоненіе Св. мѣстамъ ведетъ начало свое издревле, оно было еще во времена ветхаго завѣта; а для насъ христіанъ оно освѣщено примѣромъ Самаго Господа Іисуса Христа, каждогодно приходившаго въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

По воскресеніи Господнемъ первыми поклонницами Живоноснаго гроба Его была сама Пресвятая Дѣва Богородица и Марія Магдалина, которыхъ призывалъ къ тому Ангелъ, отваливший камень отъ двери гроба и говорившій имъ: не бойтесь, подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. Потому-то съ первыхъ же дней христіанства, не смотря на всѣ трудности путешествія, опасности и преслѣдованія отъ невѣрныхъ, христіане считали всегда своимъ священнымъ долгомъ поклоненіе гробу Господню и другимъ священнымъ мѣстамъ, упо-

минаемымъ въ Евангеліи, и при первой возможности старались воздвигать на нихъ храмы. Это усердіе къ украшенію Св. мѣстъ храмами было столь велико и всеобще, что строителями ихъ были не только императоры и императрицы и другія сильныя и богатыя лица, но участвовали въ томъ и простыя люди и даже бѣдныя вдовицы. Наши соотечественники Русскіе начали посѣщать Св. мѣста здѣшнія почти съ самаго введенія христіанства въ Россіи; многіе подвизались въ обители Св. Саввы и другихъ пустынныхъ монастыряхъ Іерусалимскихъ, а княжна Полоцкая преподобная Евфросинія даже и скончалась здѣсь.

Правда, что число поклонниковъ Русскихъ прежде было не велико. Зато путешествіе сюда составляло тогда подвигъ, и подвигъ не малый. Много на него требовалось и времени, и трудовъ, много надобно было претерпѣть и перенести всего! Потому и рѣшались на него только люди благочестивые, горѣвшіе истинною любовію къ Богу и для спасенія души своей готовые терпѣть и голодъ и жажду, и труды и болѣзни, и обиды и оскорбленія и даже самую смерть. Нынѣ мы ходимъ сюда во множествѣ, цѣлыми тысячами; но таковы ли мы какъ прежніе поклонники? Можно ли, напримѣръ, приписать благочестію и любви къ Святымъ мѣстамъ то, что нѣкоторыя поклонницы приходятъ сюда по десяти и болѣе разъ? А грузинскій отшельникъ Святый Давидъ Гареджійскій такъ не рѣшился войти въ него даже и одинъ разъ; но дошедши до поклонной горы

палъ на землю, поклонился Святому городу, и не считая себя достойнымъ войти въ Іерусалимъ, взявши три камешка, пошелъ обратно домой.

Я недавно здѣсь и мало бывалъ въ обществѣ поклонниковъ; но изъ того, что удалось мнѣ замѣтить, и особенно слышать о поклонникахъ, боюсь, что мы не съумѣемъ совершить своего поклонничества такъ, какъ должно, во спасеніе себѣ и въ пользу и назиданіе другимъ. Безспорно, что здѣсь мѣста Святыя, всѣ горы и долины, каменья, источники и деревья все напоминаетъ о Христѣ, приводитъ на память событія Евангельскія, и должно бы возбуждать въ насъ чувства благоговѣнія и страха Божія, чувства любви и благодарности къ Искупителю; но вѣдь люди съумѣли нагрѣшить и въ раю, фарисеи и разбойникъ ругались Христу и на Голгоѳѣ, когда неодушевленная природа трепетала отъ страха.

Но грѣхъ въ Святомъ мѣстѣ стократъ тяжелѣе и непростительнѣе, нежели гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Мы здѣсь уже однимъ многолюдствомъ своимъ обращаемъ на себя взоры и вниманіе всѣхъ, и православныхъ грековъ, и разныхъ иновѣрцевъ, и евреевъ, и магометанъ, всегда намъ враждебныхъ. Потому и прошу васъ, братія и сестры, будьте осторожны, блюдите, како опасно ходите, не роняйте, не безчестите имени Русскаго, берегитесь навлечь на себя порицаніе и тѣмъ унизить въ глазахъ другихъ самую вѣру нашу Православную, берегитесь, чтобы вмѣсто пользы не получить вамъ вреда, чтобы своею простотою и неумѣлостію не соблазнить

кого, или самимъ не соблазниться и не впасть въ грѣхъ. А въ случаяхъ къ тому недостатка не будетъ; здѣсь вы увидите многое не по нашему. Здѣсь не Россія; другая страна, другой народъ, другіе и обычаи, а вы держитесь своего. Вы пришли сюда, чтобы поклониться Святынѣ и получить пользу для души, такъ и думайте и старайтесь только объ одномъ этомъ, до всего другого намъ и дѣла нѣтъ.

Живя въ своихъ семействахъ на родинѣ нашей въ благословенной Россіи, часто чувствовали мы въ душѣ своей какое-то непонятное недовольство, хотя видимыхъ причинъ къ тому не было и всего у насъ было довольно; сердце наше стремилось къ чему-то непонятному, душа искала, жаждала чего-то новаго. Особенно это чувство возрастало и усиливалось въ насъ тогда, когда мы или въ церкви слушали Святое Евангеліе, или дома читали его. Тогда мы мыслями нашими невольно переносились въ Св. землю, на мѣста событій Евангельскихъ, о которыхъ читали, хотѣлось даже на самое короткое время, на одинъ мигъ побывать въ ней; хотѣлось видѣть тотъ Назаретъ Галилейскій, гдѣ было Благовѣщеніе ангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи; гдѣ Господь, какъ простой человѣкъ, прожилъ въ домѣ своего воспитателя, старца Іосифа, около тридцати лѣтъ; хотѣлось поклониться мѣсту рождества Его въ убогомъ вертепѣ Виѳлеемскомъ, гдѣ Онъ, какъ новорожденный младенецъ, повитъ былъ пеленами и вмѣсто колыбели положенъ въ ясли; облить слезами то страшное лобное мѣсто, гдѣ былъ распятъ на крестѣ, ту обагренную Божественною Его кровію каменную

скалу, которая въ часъ смерти Его поколебалась и треснула, когда и распятый съ Нимъ разбойникъ, и распинавшій Его сотникъ увѣровали въ Него, а сердца первосвященниковъ и книжниковъ Іудейскихъ оказались жестче камня; хотѣлось видѣть своими очами, припасть съ молитвою, наплакаться досыта и горячо лобызать тотъ гробъ, въ которомъ положено было измученное и изъязвленное бездыханное Его тѣло, быть въ тѣсной погребальной пещерѣ, въ которой Онъ преславно воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, и которая какъ тогда, такъ и нынѣ охраняется невѣрными воинами; видѣть Св. гору Елеонскую, съ которой Онъ вознесся на небо, оставивъ на ней до нынѣ видимый слѣдъ пречистыхъ ногъ своихъ, и давши обѣщаніе невидимо пребывать съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Какъ счастливы, думали мы, тѣ люди, которые живутъ тамъ и могутъ видѣть все это каждый день! Вѣдь у насъ въ Россіи, гдѣ и неодушевленная природа, и животныя, и нравы, и обычаи и даже одежда людей не такая какъ здѣсь, сколько ни читай Библію, всего этого вѣрно не вообразишь и не представишь. Ибо видѣніе паче слуха, и какъ бы хорошо и подробно ни разсказывалъ вамъ кто нибудь о предметѣ, все не то будетъ, какъ ежели бы вы предметъ этотъ видѣли сами. Но отдаленность разстоянія Россіи, отечества нашего, отъ Святой земли, и трудность и продолжительность пути всегда ужасала насъ и представляла намъ исполненіе желанія нашего невѣроятнымъ и невозможнымъ. Легко сказать, вѣдь для этого нужно

было пройти тысячи верстъ и переѣхать три моря! Сколько требовалось на то времени, трудовъ и издержекъ?

Но невозможное у человѣка возможно Богу! Той рече и быша, Той повелѣ и создашася! Онъ вложилъ въ сердце Царево мысль основать общество для удобства Палестинскихъ поклонниковъ, и сдѣлалъ легкимъ и удобнымъ то, о чемъ прежде мы не смѣли бы и думать. И вотъ какъ щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ! Мы уже во Святой землѣ, живемъ въ Іерусалимѣ, въ томъ Святомъ городѣ, имени котораго прежде не могли произносить безъ особеннаго сердечнаго чувства. Не вѣрится даже, что все это не сонъ, не мечта! А стоимъ ли мы того, чѣмъ заслужили такую благодать? Ни чѣмъ! Если мы оглянемся на самихъ себя и безпристрастно разсмотримъ жизнь свою, то что въ ней увидимъ? Одни только грѣхи, слабости и пороки! Не только добрыхъ дѣлъ, какихъ либо трудовъ и старанія о нихъ нѣтъ у насъ, охоты и желанія къ нимъ даже не имѣемъ; не только вѣры живой и непоколебимой, могущей спасти человѣка, знанія даже и первоначальныхъ понятій о Богѣ и вѣры въ Него не имѣемъ. Вотъ насъ Православныхъ поклонниковъ здѣсь многія тысячи, а многіе ли могутъ сказать, въ чемъ состоитъ вѣра Православная, кто Іисусъ Христосъ, для чего Онъ приходилъ на землю, какъ жилъ, чему училъ? Нѣтъ, не потому мы здѣсь, что стоили этого и заслужили; а для того Господь привелъ насъ сюда, чтобы воочію, наглядно показать намъ, что Онъ Самъ сдѣлалъ для насъ, какіе перенесъ труды и муки,

какой мучительной и позорной преданъ былъ смерти, чтобы тѣмъ тронуть окаменѣлыя сердца наши, побудить насъ исправиться и жить такъ, какъ Онъ Самъ жилъ, заповѣдывалъ и училъ. Это со стороны Его, такъ сказать, послѣдняя мѣра и средство, чтобы спасти насъ, послѣдній талантъ, данный намъ для дѣланія, для купли, и если мы и имъ еще не-воспользуемся, не пустимъ въ оборотъ, не отдадимъ торжникамъ, а по прежнему или растратимъ его на предметы недостойные, на удовлетвореніе нашихъ прихотей и страстей, или скроемъ и закопаемъ въ землю, то уже останемся совершенно безотвѣтны. Какъ въ притчѣ Евангельской хозяинъ вертограда уже приказалъ было срубить смоковницу, много лѣтъ не приносившую никакого плода, и оставилъ ее еще на годъ, только по просьбѣ садовника, желавшаго испытать, не принесетъ ли она еще плода, ежели разрыхлить и удобрить подъ ней землю, такъ и правосудіе Божіе, много лѣтъ напрасно ожидавшее нашего покаянія и исправленія, уже требуетъ, можетъ быть, нашего наказанія и судъ нашъ давно написанъ; и только безмѣрное Его человѣколюбіе и милосердіе отсрочили еще на нѣкоторое время исполненіе надъ нами приговора и праведнаго суда Божія въ надеждѣ нашего покаянія. Тѣмъ, что Господь Богъ допустилъ насъ сюда, Онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: Я даровалъ вамъ счастіе родиться въ странѣ Христіанской и съ младенчества познать вѣру Православную, даровалъ свои Божественныя таинства, могущія уврачевать всѣ недуги и немощи душевные, всѣ силы

и средства, яже къ животу и благочестію, все необходимое къ тому, чтобъ восходить отъ силы въ силу въ жизни духовной и получить спасеніе; но вы не хотѣли ими воспользоваться и начать жизнь новую и святую; Мое Евангельское слово касалось только вашего уха, не проникая въ сердце, Мои заповѣди и оправданія были у васъ только на устахъ, вездѣ и во всемъ форма безъ содержанія, одно механическое исполненіе обрядности, безъ малѣйшаго исправленія сердца и жизни духовной. Жалость падшаго и запустѣвшаго дома души вашей снѣдаетъ меня! Покажу вамъ еще и ту землю, въ которой Я жилъ и страдалъ для васъ тридцать три года, покажу землю, орошенную Моимъ потомъ и кровію, мѣсто Моего крайняго уничиженія и истощанія, Моей крестной смерти и погребенія, чтобы вы не могли извинять и оправдывать себя незнаніемъ. И если еще и эти камни, облитые Моими горькими слезами, Моимъ потомъ и кровію не тронутъ и не умягчатъ окаменѣлыхъ сердецъ вашихъ, Моя смерть не воскреситъ васъ для жизни новой, духовной, то уже сами себя вините въ вашей погибели. Ибо всякое древо, не приносящее плода добра, посѣкается и въ огонь ввергается!

Братіи и сестры, поклонники и поклонницы! Не считайте словъ моихъ преувеличенными и одною угрозою. Къ несчастію, они какъ нельзя болѣе справедливы. Посмотрите, что сдѣлано съ землей, кипящей медомъ и млекомъ, съ долиной, по выраженію Священнаго писанія, подобной раю Божію, чему она подобна теперь? Что сталось

съ находившимися въ ней пятью городами, когда они истощили долготерпѣніе Божіе? Но и Содому и Гоморѣ отраднѣе будетъ въ день суда, нежели намъ, Христіанамъ, намъ, поклонникамъ, все видѣвшимъ своими глазами, ежели мы не исправимся. Ибо кому больше дано, съ того болѣе и взыщется! Итакъ, дорогіе мои соотечественники, будемъ всегда помнить это, и хоть страхомъ суда и наказанія станемъ обуздывать себя и воздерживаться отъ пороковъ и увлеченій. Будемъ стараться о томъ, чтобы имѣть всегда въ умѣ и сердцѣ своемъ Господа Іисуса, какъ училъ и требовалъ того отъ Христіанъ Апостолъ Павелъ! Чадца моя, ими же паки болѣзную, доньдеже вообразится въ васъ Христосъ. Не судихъ бо въ васъ видѣти что, точію Христа Іисуса, и Сего распята. Не за другимъ чѣмъ, для одного только животворящаго креста и гроба Господня пошли мы сюда изъ дому, такъ и будемъ же стараться только о томъ, зачѣмъ пошли, употребимъ всѣ силы на то, чтобы неосужденно и достойно поклониться имъ, глубже запечатлѣть ихъ въ умѣ и сердцѣ, и цѣлыми невредженными унести на родину, т. е. научимся тверже вѣровать, горячѣе любить Христа, и лучше и тщательнѣе исполнять Его заповѣди, чтобы наше поведеніе могло служить примѣромъ и назиданіемъ для другихъ, яко да видятъ добрая дѣла наша и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ. Этого требуетъ отъ насъ званіе поклонника Святой земли. Это одно только и нужно и полезно для души, и можетъ сдѣлать насъ настоящими, истинными поклонниками, поклоняющимися Отцу небес-

ному въ духѣ и истинѣ, не въ Іерусалимѣ только, но во всякомъ другомъ мѣстѣ, вездѣ и повсюду, каковыхъ только поклонниковъ и ищетъ и пріемлетъ Господь Богъ. Если мы придемъ домой съ этими мыслями и желаніями, съ твердой рѣшимостію быть лучше, кротче, воздержнѣе, и служить примѣромъ для другихъ, мы принесемъ домой усердіе къ Святой церкви, согласіе и любовь другъ къ другу, какъ первый признакъ послѣдованія Христу, кротость и смиреніе, трудолюбіе и услужливость, будемъ милостивы къ нищимъ, воздержны въ словахъ, честны въ поступкахъ, то это будетъ самый лучшій и дорогой гостинецъ и подарокъ для нашихъ родныхъ и друзей, въ будни самый радостный и свѣтлый праздникъ для нашихъ семействъ; тогда у насъ каждая деревня будетъ Іерусалимъ, каждый домъ уподобится Св. Сіону. А одно то, что вотъ мы сходили въ Св. Землю, проспали столько-то ночей въ храмѣ Гроба Господня, выкупались въ рѣкѣ Іорданѣ, поднимались на Св. гору Ѳаворъ, перецѣловали всѣ деревья и камни въ Іерусалимѣ, не принесетъ намъ никакой пользы.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

...блиотека ООЦ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Марта 1900 г. Цензоръ, Архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 13

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

на Святой Землѣ

Архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго

II.

Хотя въ Россіи православная вѣра введена почти за тысячу лѣтъ передъ симъ, и нашъ простой народъ добръ, набоженъ и любитъ посѣщать храмы Божіи, но по своей крайней простотѣ и малограмотности и донынѣ не знаетъ хорошо своей вѣры, не понимаетъ, что въ ней важно и необходимо, по выраженію Евангелія, оцѣждаетъ комаровъ и поглощаетъ верблюдовъ, и увлекается всякимъ вѣтромъ ученія. Ужъ чего грубѣе и безграмотнѣе нашихъ расколоучителей, нечестивѣе и безбожнѣе ихъ ученія, смѣшнѣе и нелѣпѣе ихъ обрядовъ, напримѣръ того: живи, какъ хочешь, не ходи въ церковь, не ѣшь изъ одной чашки съ православными, крестись двуперстнымъ крестомъ, да не подстригай ни бороды, ни усовъ; или того, что у нихъ простой безграмотный мужикъ,

исповѣдуетъ, прощаетъ и разрѣшаетъ другаго мужика, а женщина служитъ попомъ? А сколько они обольстили народу, отторгли отъ Святой церкви и ввели въ погибель! Сколькихъ подъучили даже наложить на себя руки сожещись, обѣщая имъ за то вѣнцы мученическіе! А здѣсь, въ Іерусалимѣ, довольно иновѣрцевъ всякихъ ересей, и лютеранъ и латинянъ, и не такихъ грубыхъ, какъ наши раскольники, но людей ученыхъ и образованныхъ, умѣющихъ говорить и по нашему. Всѣ они и ненавидятъ другъ друга, и ссорятся между собою, и всѣ одинаково ненавидятъ Святую вѣру нашу и рады уловить кого-нибудь въ свои сѣти. Это волки хищные, прикрывающіеся кожею овчею! А рынокъ здѣшній заваленъ всякимъ хламомъ и соромъ книжнымъ и картинками, и образками, противными нашей вѣрѣ, и разными книжками и брошюрками, столь хитро и лукаво написанными, что еретичество и ложь ихъ не скоро замѣтитъ и ученый, а тѣмъ болѣе человѣкъ простой. Охъ ужъ эта наша простота и невѣжество! При ней вѣдь и самая набожность наша, вмѣсто пользы, можетъ принести вредъ душѣ, и даже святое дѣло сдѣлать нехорошимъ! Поэтому я опасаюсь, братіе, чтобы намъ, по своей неопытности и простотѣ, не испортить и самого паломничества нашего и поклоненія Святымъ мѣстамъ, и вмѣсто душевной пользы не получить вреда. Такъ какъ извѣстно вамъ, что многіе уже обратили его въ ремесло, и вѣкъ свой ходятъ по богомольямъ, чтобы ѣсть даровой хлѣбъ, собирать подаянія и ничего не дѣлать; а другіе, сходивши

къ Святымъ мѣстамъ, считаютъ себя чуть не святыми и думаютъ, что ужъ сдѣлали все и ничего съ нихъ болѣе не требуется. Поэтому для общей пользы нашей и назиданія и хотѣлось мнѣ поговорить съ вами о томъ, что такое Святая земля и Святыя мѣста, и какъ надобно поклоняться имъ, чтобы поклоненіе наше было святымъ и добрымъ дѣломъ, а не худымъ, было пріятно Богу и умилостивляло Его, а не прогнѣвляло! Видите, какъ близко касаются насъ эти вопросы, и какъ необходимо намъ разрѣшить ихъ!

Что же такое Святая земля и Святыя мѣста? Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней, говоритъ псалмопѣвецъ царь Давидъ. Вся земля, какъ твореніе и дѣло рукъ единаго создателя Бога, одинаково свята; и какъ неодушевленная, не имѣющая ни воли, ни разума, ни пріобрѣтать святости, ни грѣшить не можетъ. Здѣшняя страна, или Палестина, называемая нынѣ Святою землею, въ древности была землею обильною и плодоносною, землею, текущею медомъ и млекомъ, и дорога и свята была для Евреевъ, какъ отечество и родина, какъ земля обѣтованная, обѣщанная Богомъ родоначальнику ихъ Аврааму, подобно тому, какъ и мы свое отечество и родину называемъ Святою Русью. Кромѣ сего ее, по справедливости, можно и должно было называть Святою потому, что во всемъ мірѣ въ ней одной только была Святая и Богооткровенная вѣра и храмъ истинному Богу; между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ было идолопоклонство и нечестіе. Храмъ Іерусалимскій построенъ

былъ по образцу и указаніямъ, даннымъ Моисею Самимъ Богомъ еще въ пустынѣ Синайской и при самомъ освященіи его ознаменованъ былъ явленіемъ въ немъ славы Божіей, что должно было внушать Евреямъ мысли объ особой святости и храма и Іерусалима, столицы царства и города славы ихъ царей Давида и Соломона, къ чему немало способствовали и нѣкоторыя слова и выраженія псалмовъ и пророковъ, буквально понимаемыя и невѣрно толкуемыя. У нихъ вошло въ обычай даже кляться храмомъ, вмѣсто имени Божія и мѣсто храма и Іерусалима равнять по святости съ самимъ закономъ Божіимъ, даннымъ чрезъ Моисея. А когда Господь Іисусъ Христосъ пришелъ на землю и благоволилъ прожить здѣсь тридцать три года, то она еще болѣе стала почитаться христіанами Святою и священною и особенно тѣ мѣста, гдѣ Онъ родился и жилъ, умеръ и воскресъ, и другія, имѣвшія какое-либо отношеніе къ Его жизни. Гонители христіанства цари римскіе, чтобы истребить въ народѣ самую память о Христѣ, засыпали Святыя мѣста землею, построили на нихъ капища и осквернили идольскими жертвами. Но когда Императоръ Константинъ въ четвертомъ вѣкѣ принялъ христіанство, и мать его Елена, разрушивъ капища, открыла Гробъ Господень и Св. Голгоѳу и обрѣла и самое животворящее древо, тотъ крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель, тогда Святая земля еще болѣе прославилась, и на поклоненіе обрѣтенной Святынѣ потекли поклонники со всего христіанскаго міра. Но указанія на то, что Іерусалимъ и вся здѣшняя сторона сами

по себѣ святы или получили отъ Христа какое-либо особенное освященіе, нѣтъ въ Св. Евангеліи. Когда Самарянка у колодца Іаковля спрашивала Его о томъ, гдѣ должно поклоняться Богу, то Онъ не далъ никакого предпочтенія Іерусалиму предъ другими мѣстами. Передъ страданіями Своими Онъ оплакалъ его какъ мертвеца, отвергъ и предалъ на попраніе языковъ, что видимъ и донынѣ, и о величайшей святынѣ ветхозавѣтной, храмѣ Божіемъ, сказалъ, что оставляетъ его пустымъ, и что не останется отъ него и камня на камнѣ.

Дорога была для Евреевъ Святая земля, какъ земля священная, Самимъ Богомъ обѣтованная и чудесно имъ данная, какъ отечество ихъ и родина, гдѣ жили и погребены Святые праотцы и пророки и ихъ отцы и дѣды. Не могли забыть и горько плакали они объ Іерусалимѣ, потому что онъ былъ городомъ царей Давида и Соломона, составлялъ гордость и славу народа, въ немъ находился и храмъ Божій, единственное на землѣ мѣсто, гдѣ они могли приносить Богу жертвы и совершать свои обряды. Потому они говорили: Аще забуду тебя, Іерусалиме, забвена буди десница моя, прилипни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебѣ, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего. Конечно, и для насъ должна быть почтенна, дорога и свята обѣтованная земля по совершимся въ ней великимъ и священнымъ событіямъ, и особенно Іерусалимъ, какъ мѣсто смерти и воскресенія Іисуса Христа, искупленія и спасенія всего рода человѣческаго, начала и происхожденія Святой вѣры нашей.

Но ежели мы, какъ христіане, аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ, то тѣмъ болѣе не должны привязываться сердцемъ къ нынѣшнему Іерусалиму земному, находящемуся въ рабствѣ, а должны стремиться къ Іерусалиму высшему, свободному, который есть мати всѣмъ намъ. Приступисте, говоритъ Апостолъ, къ Сіонстѣй горѣ и граду Бога живаго, Іерусалиму небесному. Не имамы, гдѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ! Мы не связаны, подобно Евреямъ, мѣстомъ для поклоненія Богу. Жено, вѣру ми ими, сказалъ Господь Самарянкѣ, грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися!

А если такъ, если Іерусалимъ и вся Святая земля сами по себѣ столько же святы, какъ и другія мѣста, какъ и родина наша Россія Православная, если они дороги и святы для христіанъ по однимъ только воспоминаніямъ происходившихъ на нихъ священныхъ событій, то вѣдь эти воспоминанія у насъ могли быть и дома, и въ Россіи мы могли размышлять о жизни и смерти Іисуса Христа, такъ не напрасно ли мы приняли на себя такой трудъ, совершили столь длинный путь и пришли сюда? Не напрасно! Поминать Господа Іисуса Христа и размышлять о Его страданіяхъ и смерти, подъятыхъ насъ ради, можно всегда и вездѣ, и это есть долгъ

каждаго христіанина. Но при нашей суетѣ мірской, при нашихъ непрестанныхъ заботахъ то о томъ, то о другомъ, часто ли намъ удавалось это дома? Всегда ли мы даже и въ праздники исполняли это, и ходили въ церковь къ святой службѣ? А здѣсь, когда мы не заняты ничѣмъ другимъ, все-таки скорѣе придетъ на умъ это, и особенно, когда и самая мѣстность и другіе предметы, находящіеся у насъ передъ глазами, будутъ имѣть какое-либо отношеніе къ событіямъ Евангельскимъ. Переѣзжайте черезъ какую угодно рѣку, Волгу, Донъ, Уралъ, и проч. вамъ и въ голову не придетъ подумать о крещеніи Іисуса Христа, а подите на берега Іордана, и все это само собою вамъ живо представится. Нѣтъ! мы не напрасно пришли сюда! Еслибы мы даже и не съумѣли совершить своего поклоненія Святымъ мѣстамъ такъ, какъ слѣдуетъ, и извлечь для себя изъ того всей пользы, отъ чего да избавитъ насъ Богъ, то и тогда за нами останется хоть то, что мы имѣли намѣреніе, желали и хотѣли сдѣлать. А одно только это и находится во власти человѣка· одно только это и принадлежитъ ему! Самъ великій Апостолъ Павелъ сказалъ о себѣ: еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Кромѣ желанія и хотѣнія нашего, все прочее совершаетъ уже Самъ Богъ Своею благодатію. Потому онъ и дѣла пріемлетъ, и намѣренія цѣнитъ, и даетъ одинаковую мзду какъ трудившимся цѣлый день, такъ и пришедшимъ на трудъ въ единонадесятый часъ.

Далѣе, видѣніе паче слуха! То, что мы видѣли своими глазами, осязали руками, легче запечатлѣвается въ

памяти, глубже проникаетъ въ сердце, нежели то, о чемъ слышали отъ другихъ или читали въ книгѣ. Ни самый лучшій, живой и краснорѣчивый разсказъ о распятіи Господнемъ, ни изображеніе его на картинѣ не могутъ такъ поразить и тронуть меня и такъ глубоко запасть въ сердце и запечатлѣться въ памяти, какъ то, когда я стою передъ самою настоящею Голгоѳою, вижу и осязаю то углубленіе, гдѣ водруженъ былъ крестъ Іисуса Христа, вижу и мѣста, гдѣ стояли кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ, и ту глубокую расщелину, которая образовалась въ часъ кончины Господней. Тогда исчезаетъ для меня пространство времени, отдѣляющее насъ отъ этой страшной эпохи, когда на крестѣ распятъ былъ самъ Спасъ міра, тогда не мыслію только, а всецѣло, всѣмъ существомъ своимъ переношусь въ Іерусалимъ, и чувствую и вижу, какъ все приходитъ въ смятеніе. Вотъ передо мною безпокойный народъ еврейскій, ненавидящій римлянъ язычниковъ и постоянно мечтающій о независимости и возстановленіи своего царства, вижу, какъ онъ тѣснится около преторіи Пилата, и слышу какъ онъ отказывается отъ своей самостоятельности и признаетъ Тиверія, едва ли не худшаго изъ кесарей римскихъ, преемникомъ Давида и Соломона и какъ милости проситъ смерти своему Мессіи! Вотъ римскій проконсулъ, всенародно и торжественно признаетъ Іисуса невиннымъ и называетъ Его праведникомъ и какъ бы передъ какимъ священнодѣйствіемъ умываетъ руки и произноситъ Ему смертный приговоръ. Вотъ ар-

хіереи и книжники и весь народъ Іерусалимскій, вмѣсто того, чтобы, по случаю величайшаго своего праздника Пасхи, приносить жертвы въ храмѣ и молиться Богу, оставляютъ городъ и спѣшатъ на мѣсто казни преступниковъ, чтобы ругаться надъ Распятымъ, которому за нѣсколько только дней дѣлали торжественную встрѣчу и кричали: осанна! Іисусъ и осужденные вмѣстѣ съ Нимъ на распятіе два разбойника, неся на себѣ кресты, только еще вышли изъ воротъ судныхъ и не успѣли дойти до мѣста казни, какъ вся гора сплошь наполнилась уже народомъ такъ, что воинамъ приходится раздвигать его, чтобы дать возможность пройти осужденнымъ. Вотъ они достигли и мѣста казни, кресты поставлены на своихъ мѣстахъ, снята и вся одежда, оставленъ только на главѣ Іисуса вѣнецъ терновый, какъ никому ненужный. Стучитъ молотъ, вбивающій гвозди въ распростертыя руки и ноги осужденныхъ, страшныя раздирающія душу вопли раздаются въ воздухѣ, кровь брызжетъ изъ ранъ, ручьями льется по крестамъ. Къ крестамъ прибиваются надписи, показывающія вины распятыхъ. Надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ написана она на трехъ языкахъ, и показываетъ, что вся вина Его состояла только въ томъ, что Онъ царь Іудейскій! Римскіе воины, покончивши порученное и мало интересное имъ дѣло, отходятъ прочь, на край горы, и чтобы скоротать время ожиданія, пока не умрутъ распятые, находятъ себѣ болѣе пріятное занятіе, приступаютъ къ раздѣлу одежды распятыхъ. Начинаются между ними споры о качествахъ и добротѣ ея, и,

чтобы раздѣлить безобидно, бросаютъ жребій. Лишь только солдаты отошли отъ крестовъ, чтобы заняться раздѣломъ одежды, какъ вся толпа, подобно волнамъ бурнаго моря, бросилась къ кресту Іисусову, нѣтъ болѣе раздѣленія на партіи и классы, фарисеи и саддукеи въ богатой одеждѣ, архіереи и книжники въ бѣлыхъ покрывалахъ и длинныхъ мантіяхъ съ широкими воскриліями и кистями, и въ одномъ только грязномъ хитонѣ поденщикъ и чернорабочій, и полунагой и въ рубищѣ погонщикъ ословъ и верблюдовъ, и сѣдые старики, и безбородые юноши и подростки—всѣ слились въ одну кучу, всѣ тѣснятся къ Распятому, на лицахъ у всѣхъ злорадство и злоба, всѣ кричатъ, бѣснуются и изрыгаютъ хулу и ругательства, стараясь превзойти въ томъ одинъ другого, и шумъ и крикъ ихъ какъ вой и ревъ голодныхъ звѣрей далеко слышенъ въ окрестности. Какъ во время качки на морѣ всѣ плавающіе болѣе или менѣе подвергаются морской болѣзни, такъ и здѣсь всѣ озвѣрѣли, у всѣхъ пѣна у рта, и голоса охрипли отъ ругательствъ и крика. Или примѣръ толпы столь соблазнителенъ и увлекателенъ, или ужъ въ самомъ воздухѣ разлито что-то заразительное, что и самые воины римскіе, всегда недолюбливавшіе и презиравшіе Евреевъ и не только не имѣвшіе съ ними никакихъ общихъ интересовъ, но даже плохо понимавшіе и языкъ ихъ, пристаютъ къ нимъ и, покончивши раздѣлъ одежды, подвигаются къ кресту и тоже начинаютъ ругаться и вторить архіереямъ и книжникамъ. Среди всеобщаго крика и шума, подслушавъ изъ молитвы Іисусовой два псаломскихъ сло-

ва: или, или—Боже, Боже и полагая, что Онъ зоветъ Илію на помощь Себѣ, съ злорадствомъ и насмѣшливо говорятъ: Посмотримъ, какъ Илія придетъ спасти Тебя! Между тѣмъ распятые тяжело страдаютъ, и страданія ихъ все болѣе и болѣе увеличиваются, и дошли уже до ужасающей лютости; такъ какъ гвозди съ каждой минутой все болѣе и болѣе раздираютъ ихъ руки и ноги, кровь, лишенная надлежащаго своего обращенія, начала ударять въ голову и производила внутренній жаръ и нестерпимую жажду, страшныя судорожныя боли искажали и подергивали лица и вынуждали изгибаться и корчиться всѣмъ тѣломъ, насколько позволяли то пригвожденныя къ крестамъ руки и ноги. Хотя Господь Іисусъ Христосъ и болѣе показывалъ мужества и терпѣнія въ перенесеніи мукъ, не кричалъ подобно разбойникамъ, а отвѣчалъ на насмѣшки и ругательства толпы только тихою за нихъ молитвою къ Богу Отцу, но есть предѣлъ возможнаго для человѣка, и Его страданія были ужасны, по Его пречистому лицу пробѣгали болѣзненныя судорожныя движенія, Его мучила нестерпимая жажда и вынуждала воскликнуть: жажду! Римскіе солдаты, какъ хозяева и распорядители на мѣстѣ казни, спѣшатъ тотчасъ же исполнить Его желаніе и, напитавши губку желчію и оцтомъ, втыкаютъ ее на палку и подносятъ къ устамъ Его.

Долги дни весною, а евреи еще съ самаго ранняго утра собрались въ преторіи Пилата, немало времени провели они и въ ходьбѣ, то отъ Пилата къ Ироду, то отъ Ирода обратно къ Пилату, въ стоянкѣ здѣсь на

Голгоѳѣ, хотя давно прошелъ часъ обѣда, но ихъ не мучитъ ни усталость, ни голодъ, охрипли ихъ голоса, но крикъ и шумъ не утихаютъ, издѣвательства и ругательства не только не прекращаются, но даже соблазняютъ и увлекаютъ къ тому же и одного изъ распятыхъ съ Іисусомъ разбойниковъ, который навѣрное до сегодня никогда и не видалъ Его, какъ и большая часть ругающагося народа, такъ какъ Господь не часто бывалъ въ Іерусалимѣ и никогда долго въ немъ не оставался. Какая честь, какая слава и похвала для архіереевъ и книжниковъ, князей и старцевъ Израилевыхъ стоять за одно и быть единомысленниками съ распятымъ разбойникомъ, по ихъ же закону, человѣкомъ самымъ негоднымъ и проклятымъ!

Изъ многихъ тысячъ народа, бывшаго на Голгоѳѣ, одинъ только наблюдавшій за порядкомъ казни римскій сотникъ, язычникъ, не обнаружилъ въ себѣ ни состраданія, ни злобы къ Распятому, хотя могъ удобно сдѣлать то и другое и, стоя поодаль отъ толпы, продолжалъ пристально смотрѣть на Него, ожидая Его смерти, чтобы донести о ней по начальству. Если онъ любилъ наблюдать какъ философъ, то въ предметахъ для наблюденія не было недостатка. На Голгоѳѣ человѣчество выказало себя въ самыхъ крайнихъ проявленіяхъ и съ самой высшей и низшей стороны.

Но вотъ наконецъ, къ чести человѣчества, раздается и голосъ правды, но не изъ устъ архіереевъ и книжниковъ, почивавшихъ на законѣ и постоянно разсуждав-

шихъ о Богѣ и предметахъ духовныхъ, а съ креста, отъ другого распятаго съ Іисусомъ разбойника. Разбойникъ укоряетъ и останавливаетъ своего ругающагося товарища и обращается къ висящему съ нимъ рядомъ Іисусу съ молитвою какъ къ Мессіи. Но что одинъ голосъ? Чтобы образумить эту озвѣрѣвшую и обезумѣвшую толпу, нужны громы небесные, молніи и гласы трубные, какъ было на Синаѣ. Надобно, чтобы самыя бездушныя стихіи, измѣненіемъ своего обычнаго порядка, засвидѣтельствовали праведный отзывъ судіи неправеднаго и подтвердили слова умнаго разбойника!

И вотъ лишь только раздается послѣднее слово умирающаго Распятаго: совершилось! такъ и начинаетъ совершаться чудное и непостижимое: весенній ясный день мгновенно превращается въ самую темную ночь, земля колеблется, каменная гора трясется и даетъ трещины, открываются гробы и погребенные въ нихъ мертвецы встаютъ и уходятъ въ городъ, и къ довершенію всего завѣса храма раздирается и обнажаетъ пустоту Святая Святыхъ какъ бы для того, что уже не для чего скрывать ее, когда Самъ Мессія виситъ обнаженнымъ на крестѣ. Тогда вся толпа бѣснующихся евреевъ внезапно умолкаетъ и обращается въ бѣгство, бія себя въ перси. Смотря на столь необыкновенную и неожиданную катастрофу, честный язычникъ, сотникъ, находитъ въ ней не простой случай, а дѣло Творца міровъ и провозглашаетъ Евангельскую истину: Воистину Божій Сынъ бѣ сей.

Все это здѣсь я какъ бы вижу и слышу, какъ

будто оно происходитъ предъ моими глазами, и я стою у самаго подножія креста, вижу и слышу крикъ и ругательства толпы, и кроткій и вмѣстѣ властный, царственный голосъ распятаго Господа разбойнику: Днесь со Мною будеши въ раю. Вижу и евреевъ, разбѣгающихся въ ужасѣ, когда гора начала трястись и непроницаемая тьма внезапно покрыла землю, залитую неповинною кровью. Мнѣ кажется даже, что будто она и подо мною колеблется, и не могу не пасть къ подножію креста и не воскликнуть Умершему на немъ, отъ всего моего сердца и души, подобно разбойнику: Помяни мя Господи! Кажется, и самъ тутъ такъ бы и умеръ съ Нимъ! А одни минуты подобнаго настроенія нашего духа дороже многихъ дней нашей суетной и разсѣянной жизни дома. Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ, сказалъ Давидъ, когда еще и Святынь такихъ, какъ Голгоѳа и гробъ Господень, не было. Нѣтъ, Святыя мѣста суть вещественныя, очевидныя доказательства истины Евангелія, средства и орудія къ тому, чтобы насъ сдѣлать совершеннѣе, кого они не тронутъ и не приведутъ въ чувство, того, я не знаю, что еще можетъ тронуть!

Какъ же надобно поклоняться Святымъ мѣстамъ? Ихъ надобно чествовать, а не боготворить, поклоняться имъ такъ, какъ Святымъ иконамъ. Когда мы поклоняемся Святымъ иконамъ, ставимъ передъ ними свѣчи, возжигаемъ лампады и украшаемъ ихъ золотомъ и серебромъ, то вѣдь дѣлаемъ это не для самихъ иконъ, дерева и красокъ, которые, какъ предметы неодушевленные, не могутъ ни

видѣть, ни чувствовать ничего этого, не могутъ ни наказать, ни помиловать насъ; а поклоняемся тому, кто написанъ на иконѣ, ему и дары приносимъ, по любви къ нему и изображеніе его украшаемъ. Такъ точно надобно поклоняться и Святымъ мѣстамъ и почитать ихъ. Святыя мѣста должны укрѣплять въ насъ вѣру и возносить мысль нашу къ тому, что на нихъ нѣкогда было. Безъ вѣры мы не можемъ получить отъ нихъ никакой пользы душѣ, никакого освященія. Мы, напримѣръ, какъ христіане, почитаемъ рѣку Іорданъ священною и святою, такъ какъ въ ней крестился Господь Іисусъ Христосъ и тѣмъ освятилъ ея воды, и такъ какъ тамъ, на ней, Троическое явися поклоненіе, Трѣхъпостасный Богъ впервые ясно явилъ Себя міру; но святыя и священныя для насъ воды Іордана могутъ ли сообщить какое освященіе, когда погружаются въ нихъ невѣрующіе Евреи и Турки? Никакого! Потому при поклоненіи Св. мѣстамъ прежде и болѣе всего надобно имѣть вѣру твердую. Ибо только вѣрующему вся возможна, почему и Господь Іисусъ Христосъ, когда Его о чемъ просили, всегда требовалъ отъ просящихъ вѣры и по мѣрѣ ея подавалъ просимое; по вѣрѣ всего буди вамъ, сказалъ Онъ слѣпцамъ, и когда одинъ человѣкъ, прося объ исцѣленіи сына, говорилъ: ежели сколько-нибудь можешь, помоги; то Господь прямо отвѣчалъ, ежели сколько-нибудь можешь вѣровать. Должны поклоняться духомъ и истиною, не привязываясь къ предметамъ земнымъ, а вознося умъ и сердце къ Богу, какъ Господь говорилъ Самарянкѣ: ни въ горѣ сей, ни во

Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу, слѣдуетъ стремиться горѣ идѣ же есть Христосъ, одесную Бога сѣдя. Когда, напримѣръ, въ Виѳлеемѣ мы покланяемся, припадаемъ и устами своими цѣлуемъ то святѣйшее мѣсто, гдѣ родился Господь, сердцемъ, душею и мыслію должны припадать, поклоняться и цѣловать Самаго Господа Іисуса, насъ ради и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и благоволившаго тутъ родитися. А земля дорогая и святая для насъ ради этого воспоминанія, сама по себѣ земля есть, и ничего болѣе. Аще и разумѣхомъ Христа по плоти, нынѣ къ тому не разумѣемъ!

Господи Іисусе Христе Боже, на семъ священномъ мѣстѣ яко человѣкъ умершій на крестѣ за грѣхи наши! Даруй намъ всегда помнить Твои страданія и смерть и яко разбойника помяни и насъ во царствіи Твоемъ!

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Библиотека ООН

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Марта 1900 г. Цензоръ. Архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 14

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

на Святой Землѣ.

Архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго

III.

Какъ нѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ самымъ страданіемъ и смертію Своею, въ самомъ городѣ Іерусалимѣ, пришедши въ него изъ Виѳаніи, неподалеку отсюда, въ Сіонской горницѣ преподалъ ученикамъ Своимъ, Св. апостоламъ, подъ видомъ хлѣба и вина истинное Свое тѣло и кровь, такъ и насъ, собравшихся и пришедшихъ сюда въ Св. градъ изъ за трехъ морей и тысячъ верстъ, изъ всѣхъ концовъ отдаленной Россіи, сегодня сподобилъ Господь причаститься того же самаго Божественнаго тѣла и животворящія крови Своея. Какъ Св. апостолы, когда Господь Іисусъ Христосъ, сидя съ ними въ Сіонской горницѣ и преподавая имъ хлѣбъ и вино, сказалъ, что это тѣло и кровь Его, нимало не усумнились, и всѣмъ сердцемъ повѣрили тому, хотя и

видѣли Его предъ собою цѣла и жива: такъ и мы должны твердо и несомнѣнно вѣрить, со страхомъ и любовію приступить къ Святой чашѣ и усердно благодарить Господа толико благаго и милостиваго къ намъ! Господь Іисусъ Христосъ, чтобы напитать наши души, всего Себя отдаетъ намъ, чтобы приблизить насъ къ Себѣ и соединить съ Собою такъ, чтобы былъ у насъ съ Нимъ одинъ духъ и одно тѣло, и даровать намъ чрезъ то вѣчную жизнь и царство небесное. Ибо какъ Самъ Господь, однажды воскресши, уже не умираетъ и смерть Имъ ктому не обладаетъ, такъ и причащающійся тѣла и крови Его аще и умретъ, живетъ и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. Вотъ какія высокія обѣтованія соединилъ Господь съ причащеніемъ Своего тѣла и крови, и вотъ какого пренебеснаго и Божественнаго дара насъ грѣшныхъ и недостойныхъ сподобилъ Господь! Истинно одинъ только Богъ можетъ любить такъ! Возлюбимъ же Его и мы, братіе, за такое неизреченное милосердіе и любовь къ намъ, возлюбимъ всѣмъ сердцемъ и душею, всѣмъ существомъ, всѣми нашими силами, не будемъ жалѣть самихъ себя, отдадимся Ему всецѣло до готовности умереть за Него, какъ и онъ Самъ умеръ за насъ! Умереть за друга, значитъ показать къ нему самую большую и горячую любовь. Больше сей любве никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя, сказалъ Господь. Но если мы и души свои положимъ за Господа Іисуса Христа, умремъ за Него, далеко не сдѣлаемъ того, что Онъ для насъ сдѣлалъ! Ибо мы

исполнимъ только долгъ свой, еже должны бѣхомъ сотворити сотворимъ, и ничто же лишше! Мы умремъ за своего Творца и Благодателя и получимъ за то отъ Него въ награду царство небесное. А Онъ Единородный Сынъ Божій и Творецъ нашъ умеръ за насъ, Своихъ тварей, злыхъ и негодныхъ рабовъ, постоянно Ему противившихся и досаждавшихъ! Можно ли же сравнить одно съ другимъ?

Господи Іисусе Христе! Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что ядущій Твою плоть и піющій Твою кровь въ Тебѣ пребываетъ и Ты въ немъ, что съ Тобою, гдѣ бы ни были, на небѣ, въ послѣднихъ ли моря, или въ преисподнихъ земли, вездѣ будетъ для насъ свѣтъ и радость, вездѣ будетъ рай, и пока Ты съ нами, никто же на ны; что Святое причащеніе есть такой пребожественный даръ, котораго нѣтъ ничего выше и святѣе, что, сохранивши его въ себѣ цѣлымъ и невредженнымъ, мы счастливы и блаженны будемъ навѣки. Искренно вѣруемъ, вполнѣ сознаемъ и чувствуемъ все это, и изъ глубины души готовы сказать теперь, подобно Петру: Господи, готовы мы съ Тобою и въ темницу и на смерть идти; но Господи, Господи, Ты видишь, что хотя духъ и кажется иногда бодрымъ, но плоть немощна, Ты знаешь бренность состава и удобопреклонность нашу ко грѣху, что отъ юности прилежитъ намъ попеченіе прилежно на вся злая, что еже дѣяти доброе часто не обрѣталось даже и у лучшихъ представителей человѣчества, что, при всѣхъ нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ и желаніяхъ, довольно для

насъ и малаго искушенія, какого нибудь ничтожнаго случая, двухъ трехъ нехитрыхъ словъ какой нибудь служанки привратницы, чтобы сегодня же измѣнить Тебѣ и отречься Тебя, и трепещемъ и боимся за самихъ себя! Тебѣ угодно было ввѣрить намъ талантъ Твой, и безъ всякихъ заслугъ нашихъ удостоить насъ Божественныя Твоея вечери, усердно молимъ Тя, Самъ Ты и сохрани, умножь и возрасти его въ насъ къ славѣ Пресвятаго имени Твоего.

Возблагодаримъ же Господа Бога и за то, что наше паломничество и поклоненіе Святымъ мѣстамъ началось и сопровождается самыми благими и многознаменательными случаями и предзнаменованіями, приводящими намъ на память событія Евангельскія и обѣщающими намъ счастливое и благоуспѣшное его окончаніе! Подобно блудному сыну, возвратившемуся въ домъ изъ страны далече, и принятому отцемъ своимъ съ распростертыми объятіями, и мы неизвѣстные, и чужіе и дальніе странники, встрѣчены были съ братскимъ радушіемъ и любовію, и нашли здѣсь удобный себѣ пріютъ и добрыхъ товарищей и руководителей. Какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Сіонской горницѣ сначала Самъ умылъ ноги ученикамъ Своимъ, Св. апостоламъ, потомъ преподалъ имъ подъ видомъ хлѣба и вина пречистое тѣло и животворящую кровь Свою, такъ и намъ, на томъ же почти Сіонѣ, мати церквей Божіихъ, подражая примѣру Спасителя, чрезъ своихъ священнослужителей омыли ноги, внушая чрезъ то, какъ чисто и незазорно должно быть хожде-

ніе наше по Святой землѣ, какая непорочность и чистота духа и тѣла требуется для того, чтобы достойно прикоснуться устами гробу Господню, Святой Голгоѳѣ и прочимъ Святымъ мѣстамъ, и вотъ въ настоящій день мы удостоились и трапезы Господней, вкусили и хлѣба животнаго и чаши жизни. А это такая святыня, которой нѣтъ ничего выше и святѣе! Какое благое начало, какое близкое подобіе и соотвѣтствіе положенія нашего съ апостолами даже и по мѣсту и времени! Дай Богъ намъ и кончить его подобно апостоламъ! А почему бы и некончить? По своему мірскому положенію и состоянію Святые апостолы были весьма близки къ вамъ, дорогіе мои соотечественники; они были, какъ и вы, простые люди, бѣдные неученые Галилейскіе рыбаки.

А куда пошли Св. апостолы по окончаніи тайной вечери на Сіонѣ, послѣ своего перваго причащенія тѣла и крови Христовой? Они пошли вслѣдъ своего Господа и Учителя изъ Сіонской горницы въ садъ Геѳсиманскій, что по ту сторону потока Кедрскаго, потомъ возвратились въ Іерусалимъ, нѣкоторые изъ нихъ доходили и до двора архіерейскаго, куда уведенъ былъ воинами ихъ Учитель, за тѣмъ подобно Ему каждый изъ нихъ въ свое время пошелъ на Голгоѳу, т. е. на муки и смерть за вѣру въ Него, и наконецъ на небо, въ царство небесное; одни пострадали вскорѣ и здѣсь же во Іерусалимѣ, другіе преданы мукамъ въ Римѣ, иные въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ и много лѣтъ спустя по воскресеніи Христовомъ; но всѣ сошлись въ раю у престола

Господня. А куда пошелъ съ тайной вечери Іуда? О! онъ, какъ воръ, потихоньку, тайно вышелъ изъ за стола, незамѣтно удалился изъ комнаты и пошелъ одинъ, къ врагамъ Христовымъ, книжникамъ и фарисеямъ, чтобы предать имъ своего Учителя и получить за то деньги, потомъ спускался и въ садъ Гевсиманскій, чтобы дать льстивое лобзаніе Учителю, и тѣмъ указать Его воинамъ и слугамъ архіерейскимъ и выдать на смерть. Зашелъ было потомъ несчастный и въ храмъ Божій, но ненадолго и не затѣмъ, чтобы покаяться въ страшномъ грѣхѣ своемъ, а чтобы бросить въ немъ доведшія его до отчаянія деньги, потомъ на дерево, и затѣмъ въ адъ. Вотъ какъ не одинакова была судьба и участь первыхъ причастниковъ тѣла и крови Господней. Вотъ какіе выпали противоположные пути и дороги изъ одного и того же Святаго мѣста! Но какъ было тогда, такъ и донынѣ и такъ будетъ и всегда, что случилось съ первыми причастниками, то же будетъ и съ нами. Чего будемъ искать, то и найдемъ, куда пойдемъ, туда и придемъ! И нынѣ кто приступаетъ къ Святому причащенію послѣ чистосердечнаго раскаянія въ грѣхахъ на исповѣди, съ сознаніемъ своего недостоинства и твердою рѣшимостію отстать отъ грѣха и исправиться, съ непоколебимою вѣрою и горячею любовію ко Христу, и принявши Божественный даръ старается сохранить его въ себѣ всегда цѣлымъ и невредимымъ, тотъ идетъ путемъ апостольскимъ въ слѣдъ Господа Іисуса, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. Тѣсенъ и прискорбенъ

путь этотъ; надобно быть всегда на сторожѣ касательно всѣхъ мыслей своихъ, словъ и поступковъ, надобно постоянно сдерживать и обуздывать себя и отказывать себѣ во многомъ; зато онъ коротокъ и ведетъ прямо на небо. Короткимъ я называю его потому, что и вся-то жизнь человѣческая какъ одинъ краткій мигъ, малое, незамѣтное мгновеніе въ сравненіи съ вѣчностью, съ тѣмъ, что будетъ за гробомъ. Тѣсенъ и прискорбенъ путь, но кромѣ его нѣтъ другаго, и по нему благополучно прошли уже многія тысячи народу, изъ всѣхъ возрастовъ, званій и состояній и притомъ онъ кажется таковымъ только издали и сначала, когда необходимо бываетъ преодолѣвать прежнія наклонности и привычки, а чѣмъ болѣе будетъ человѣкъ подвизаться на немъ, тѣмъ чаще будетъ ощущать въ себѣ новыя силы и помощь Свыше. Ибо близъ Господь всѣхъ призывающихъ Его! Возмись за Него одною рукою, и Онъ обниметъ тебя обѣими, Онъ и павшаго подниметъ, и совершенно изнемогшаго возметъ на свои плечи и донесетъ до двора Отца небеснаго. Ибо Онъ не хочетъ погибели и смерти грѣшника, а желаетъ, чтобы спаслись всѣ!

Ужели же и изъ православныхъ Христіанъ въ наше время идетъ кто путемъ Іуды предателя? спросите вы можетъ быть. Нечего грѣха таить, страшно сказать, а надобно признаться, что и изъ насъ, братіе, именующихъ себя Христіанами православными и каждогодно причащающихся Святыхъ таинъ, иные, можетъ быть, и несознательно и по невѣдѣнію, а многіе и сознательно идутъ

путемъ пространнымъ и широкимъ, вводящимъ въ погибель, путемъ Іуды предателя, и не только идутъ сами, но соблазняютъ и привлекаютъ къ тому другихъ своимъ примѣромъ и разговорами. Многіе, изъ такъ называемыхъ образованныхъ и ученыхъ людей судятъ и рядятъ, напримѣръ, о дѣлахъ церковныхъ, какъ имъ вздумается, не справляясь ни съ Священнымъ писаніемъ, ни съ канонами Соборовъ и правилами Церковными. По ихъ словамъ и то у насъ не такъ и это излишне, не надо монашества, не нужны посты, не требуетъ Богъ золотыхъ сосудовъ и облаченій церковныхъ, какая кому польза отъ множества горящихъ въ церкви свѣщей, расписанныхъ ея стѣнъ и другихъ пожертвованій на храмъ? Не лучше ли, не полезнѣе ли бы было употребить эти деньги на богадѣльни, больницы и училища? Но не такъ ли же думалъ и Іуда предатель, когда одна женщина помазала Господа Іисуса Христа дорогимъ мѵромъ, не его ли это слова: Для чего бы не продать это мѵро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ? Объ Іудѣ Евангелистъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: сказалъ же онъ это не потому, чтобы о нищихъ заботился, но потому, что былъ воръ. Что же сказать намъ о своихъ нищелюбцахъ?

Вотъ собралось насъ сюда однѣхъ Русскихъ поклонниковъ нѣсколько тысячъ, и конечно изъ дома всѣ пошли затѣмъ, чтобы помолиться Господу Богу, поклониться Святымъ мѣстамъ, сдѣлать угодное Богу; а думаете ли, осмѣлитесь ли сказать по совѣсти, что всѣ мы идемъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, путемъ апостольскимъ,

когда честныхъ и добрыхъ людей не нашлось однажды и десяти человѣкъ въ цѣлыхъ пяти городахъ? Правда, мы ходимъ каждодневно къ службамъ церковнымъ и постимся питаясь почти одними своими сухарями. Но что изъ того? Зачѣмъ намъ однако говорить и судить о другихъ, обратимъ вниманіе на самихъ себя! Сколько разъ, напримѣръ, мы на исповѣди, предъ лицемъ самого Господа нашего Іисуса Христа и предъ своимъ отцемъ духовнымъ, со слезами и клятвами обѣщались исправиться и перестать грѣшить, призывали въ свидѣтели тому небо и землю; а сдержали ли, исполнили ли свое обѣщаніе, долго ли даже думали и старались о томъ? Послѣ каждой исповѣди нашей становились ли лучше и воздержнѣе, какъ того безусловно и непремѣнно требовалъ отъ насъ духовникъ; послѣ каждаго причащенія тѣла и крови Христовой прилѣплялись ли мы къ Нему сердцемъ своимъ крѣпче, соединялись ли съ Нимъ все болѣе и болѣе до того, чтобы составлять съ Нимъ единъ духъ, чтобы и въ насъ мудрствовалось только то одно, еже и во Христѣ Іисусѣ? Даже въ тотъ день, когда причащались, не забывали ли мы о Немъ, не думали ли и не говорили ли о томъ, отъ чего отрекались на исповѣди, не сердились и не ссорились ли другъ съ другомъ, не осуждали ли и не переговаривали? Не случалось ли съ нами и того, что передъ исповѣдью и причащеніемъ стараясь вести себя лучше и воздержнѣе, очистить душу свою постомъ и молитвами по причащеніи, мы тотчасъ же измѣняли образъ своей жизни,

въ постѣ разрѣшали себѣ рыбу и вино и даже до излишества и переставали ходить къ службамъ церковнымъ. Таковы ли должны быть въ насъ плоды и послѣдствія Святаго причащенія? Судите сами чей это путь, апостольскій ли?

Далѣе, поклоненіе Святымъ мѣстамъ безспорно есть дѣло Святое и Богоугодное; послѣ него исправлялись самые закоренѣлые грѣшники и отъявленные блудницы и вели жизнь равноангельную, какъ, напримѣръ, Марія Египетская. Но что если и оно не измѣнитъ насъ и не сдѣлаетъ лучшими, если и эти камни, орошенные потомъ, облитые слезами и кровію нашего Искупителя, не тронутъ и не сокрушатъ окаменѣлыхъ сердецъ нашихъ и если эти страшные Голгоѳа и крестъ не будутъ постоянно представляться мысленному взору нашему, забудутся нами и не будутъ непрестанно напоминать намъ о томъ, что сдѣлалъ для насъ Богъ и чѣмъ мы Ему за то обязаны; если и послѣ этого причащенія въ такое святое время и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ каждая горка и долъ, куда ни взгляни, все напоминаетъ о Христѣ, мы будемъ жить и грѣшить по прежнему? Не будемъ ли подобны предателю, котораго также не тронули и не удержали отъ предательства ни умовеніе ногъ его Учителемъ, ни Божественныя Его бесѣды и увѣщанія, ни таинственная трапеза причащенія. Да, и нынѣ многіе идутъ широкими вратами и пространнымъ путемъ, вводящимъ въ погибель!

Радоваться бы надо тому, что мы здѣсь, а я боюсь, други мои, того, чтобы это трудное путешествіе наше

въ Святую Землю, не доставивъ пользы душѣ, не подвергло насъ еще большей отвѣтственности нашей предъ Богомъ и не послужило къ нашему осужденію, какъ и самыя лучшія и сильно дѣйствующія лѣкарства, когда неумѣючи пользуются ими, всегда приносятъ вредъ больному. Пока мы были дома, въ Россіи, знали о Господѣ Іисусѣ Христѣ мало, одно то, что кому удалось выслушать въ Церкви, или узнать отъ родителей, понятія наши о Немъ были неясны и сбивчивы, учили насъ молиться Ему, и мы молились, запрещали то или другое, угрожая наказаніемъ за неповиновеніе, и мы боялись и трепетали, но полнаго и сознательнаго понятія о вѣрѣ у насъ не было; мы знали и вѣровали по слуху а о многомъ и вовсе не знали и не слыхали, особенно же люди неграмотные, какихъ у насъ весьма много. Подобно праведному Іову мы могли сказать тогда о себѣ Богу: Слухомъ уха слышахомъ о Тебѣ первые. А пришедши сюда, никто уже не можетъ и не долженъ извиняться и оправдываться незнаніемъ. Всѣ мы поклонники, такъ сказать, видѣли Христа своими глазами, осязали Его своими руками, слышали Его Божественныя проповѣди и наставленія на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ говорилъ ихъ. Кто изъ насъ не былъ въ Виѳлеемѣ, не видѣлъ той каменной пещеры въ землѣ, гдѣ Онъ Единородный Сынъ Божій, какъ человѣкъ, родился отъ Пресвятыя Дѣвы, тѣхъ яслей, въ которыхъ положенъ былъ, какъ младенецъ, повитый пеленами, не былъ и въ другомъ подземномъ вертепѣ, гдѣ Ангелы воз-

вѣстили людямъ первую вѣсть объ этомъ радостномъ событіи? Кто не купался въ рѣкѣ Іорданѣ, воспоминая крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна, не видѣлъ той пустынной горы близь Іерихона, гдѣ Онъ постился сорокъ дней? Мѣсто, гдѣ былъ древній храмъ Іудейскій, въ которомъ Господь столь часто училъ народъ; Сіонскую горницу, въ которой установилъ Онъ Божественное таинство причащенія; садъ Геѳсиманскій, гдѣ Онъ скорбѣлъ и тужилъ, съ воплемъ крѣпкимъ и слезами молился до кроваваго пота; домы Анны и Каіафы и преторія Пилата, гдѣ Онъ неповинный ни въ одномъ грѣхѣ и Судія живыхъ и мертвыхъ былъ осужденъ на смерть, поруганъ и измученъ до того, что уже падалъ и не могъ нести креста; страшная Голгова, гдѣ былъ распятъ, какъ разбойникъ и уже мертвый прободенъ въ ребра копіемъ; Его каменный гробъ, какъ и тогда, донынѣ стрегомый невѣрными воинами, находится въ этомъ городѣ и почти каждодневно нами посѣщается. Въ глазахъ у насъ и рядомъ съ городомъ и гора Елеонская, съ которой Онъ вознесся на небо, гдѣ и теперь еще цѣлъ и видѣнъ на каменной скалѣ послѣдній слѣдъ пречистыхъ ногъ Его на землѣ. Однимъ словомъ здѣсь все такъ ясно и живо представляетъ событія Евангельскія, такъ много говоритъ сердцу, что какъ будто живешь въ то время и самъ видишь и слышишь пророка Галилейскаго, дивнаго чудотворца, воскрешающаго мертвыхъ, друга и благодѣтеля простаго народа и грознаго обличителя неправдъ книжниковъ и фарисеевъ.

Какая книга, какое слово можетъ столь живо и ясно передать и столь глубоко запечатлѣть въ памяти и сердцѣ все это? Пройти поклонникамъ Святую Землю отъ Назарета до горы Елеонской не то же ли самое, что пройти весь курсъ Богословія и наглядно изучить все Евангеліе? Потому, поклонники, мы теперь уже не можемъ называть себя людьми темными и извиняться невѣдѣніемъ, съ насъ взыщется уже болѣе. Ибо кому много дано, съ того много и взыщется, и рабъ, знавшій приказаніе господина своего и не исполнившій его, наказанъ будетъ строже противъ того, который не исполнилъ по незнанію. А думали ли вы когда объ этомъ? Вотъ это-то и страшитъ меня! Ибо если и послѣ всего нами видѣннаго и достовѣрно узнаннаго мы останемся таковыми же, каковы были и до путешествія, если не будемъ имѣть всегда въ сердцѣ и памяти своей распятаго за насъ Господа Іисуса, о которомъ намъ здѣсь напоминаетъ почти каждое мѣсто, гора и камень, не будемъ непрестанно горѣть къ Нему любовію, какъ своему Искупителю, исполнять Его заповѣди и жить такъ, какъ училъ и требовалъ. Если поведеніе наше не будетъ добрымъ примѣромъ для подражанія, а разсказы и бесѣды наши наставленіемъ и назиданіемъ: то мы уподобимся злому и лукавому рабу, скрывшему въ землю данный ему талантъ, и окажемся преступнѣе самаго предателя. Нѣтъ, дорогіе братья мои, да не будетъ съ нами этого; но да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки, да видятъ добрая дѣла наша и прославятъ Отца небеснаго! Это нашъ долгъ, наша непремѣнная обязанность!

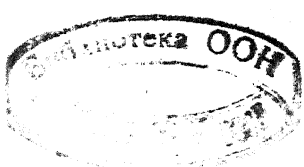
Издавна поклонники Святыхъ мѣстъ на память себѣ о Св. градѣ, и въ даръ и благословеніе другимъ, имѣютъ обыкновеніе уносить отсюда на свою далекую родину разные предметы: кресты, иконы, воду и камешки изъ рѣки Іордана, четки, свѣщи, обожженныя при гробѣ Господнемъ, масло, цвѣты, вѣтви деревъ и прочее, кто что можетъ достать. Въ этомъ нѣтъ ничего худаго, если только этимъ предметамъ суевѣрно не будемъ приписывать какой-то особенной святости, которой они не имѣютъ и имѣть не могутъ, и если они не будутъ для насъ поводомъ къ хвастовству и тщеславію. Но я бы не совѣтовалъ вамъ, дорогіе братья мои, слишкомъ обременять себя подобными предметами. Кресты изъ Іерусалима, Кіева Москвы и Калуги, или другаго какого мѣста, крестъ осьмиконечный и четвероконечный для Православнаго Христіанина одинаково должны быть честны и святы, какъ одинаково напоминающіе намъ Одного и Того же распятаго за насъ Іисуса Христа. И разрѣшительный листъ бумаги, за чьимъ бы подписомъ онъ ни былъ, не разрѣшитъ грѣховъ, и Іерусалимскій саванъ, хотя бы и отъ гроба Господня и былъ весь въ крестахъ, не прикроетъ ихъ, ежели ты самъ не раскаешься въ нихъ чистосердечно предъ духовникомъ и неполучишь въ нихъ отъ него разрѣшенія. Надобно стараться пріобрѣсти сокровище и блага духовныя, усовершенствовать себя въ добрыхъ дѣлахъ, укрѣпить вѣру въ сердцѣ, обуздать языкъ, научиться терпѣнію, смиренію, послушанію и любви безъ чего невозможно угодить Богу, а не собирать камешки и

травки, свѣщи и стклянючки съ масломъ и прочія Іерусалимскія святости, чего у насъ и дома много. Аще бо и разумѣхомъ Христа по плоти, но нынѣ къ тому уже не разумѣемъ. Ищите дарованій духовныхъ, писалъ Апостолъ Павелъ. Потому вы, дорогіе братья и сестры, унесите отсюда крестъ не въ сумкѣ за плечами, а въ сердцѣ, твердую и живую вѣру въ Распятаго; вмѣсто стклянокъ съ масломъ любовь другъ къ другу, какъ первый признакъ того, что вы послѣдователи и ученики Его, безъ чего вѣра и всѣ добрыя дѣла ничего не значатъ предъ Богомъ; унесите усердіе къ Святой церкви, безпрекословное повиновеніе властямъ, честное и безкорыстное служеніе обществу и любовь къ труду, кротость, смиреніе и услужливость, какъ самые дорогіе и пріятные дары и гостинцы для вашихъ родныхъ и сосѣдей. Забудьте о томъ, что вы видѣли здѣсь и на долгомъ пути своемъ не хорошаго, не судите другихъ, это не наше дѣло, а лучше смотрите сами за собою, чтобы не соблазнить кого чѣмъ нибудь, удерживайтесь отъ многоглаголанія и болтливости и сами постоянно думайте и другимъ разсказывайте только о Христѣ, какъ говорилъ и училъ Апостосъ Павелъ: не судихъ въ васъ вѣдѣти, что точію Христа Іисуса и сего распята, вы поклонники, и о другомъ чемъ говорить вамъ неприлично. Только разсказывайте то, что вы дѣйствительно знаете и видѣли, а не прибавляйте по своему измышленію. Тогда вы будете настоящими истинными поклонниками, поклоняющимися Отцу небесному въ духѣ и истинѣ, тогда и Господь Іисусъ Христосъ

всегда будетъ съ вами, какъ Онъ и обѣщался на горѣ Елеонской, сказавъ апостоламъ: се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка, и введетъ васъ въ Іерусалимъ небесный, въ которомъ уже не будетъ ни вопля, ни плача ни болѣзни, ни смерти, чего я всѣмъ намъ усердно и отъ всей души желаю.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.



Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 7 Марта 1900 г. Цензоръ, Архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 15

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

на Святой Землѣ.

Архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго

IV.

По случаю посѣщенія Геѳсиманіи и гробницы Божіей Матери, коснемся ученія Православной церкви о лицѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи, о томъ, какъ надобно почитать Ее. Намъ ли Русскимъ не знать того, когда мы каждодневно и за каждой службой слышимъ изъ устъ церкви: Достойно есть яко во истинну блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слово родшую, сущую Богородицу. Когда у насъ, какъ только дитя начнетъ говорить, каждая мать уже начинаетъ учить его молитвѣ: Богородице Дѣво, радуйся, Благодатная Маріе! и во всей Россіи не найти ни одного дома русскаго, ни богатаго, ни бѣднаго, въ которомъ бы не было Ея Святой

иконы. Нигдѣ такъ не почитаетъ народъ Матерь Божію, какъ въ Россіи, нигдѣ нѣтъ такого множества храмовъ въ честь Ея, какъ у насъ, столькихъ явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Ея, нигдѣ ни собирается къ нимъ на поклоненіе столько народу изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ! Богородица упованіе и надежда наша и въ сей жизни и въ будущей. Сколько уже разъ Она спасала отечество наше отъ различныхъ бѣдъ и несчастій! Несомнѣнно вѣруемъ и твердо надѣемся, что и впредь Она не лишитъ насъ своего материняго покрова и заступленія, ежели мы сами не воспрепятствуемъ тому своими грѣхами и особенно своею холодностію къ вѣрѣ и Святой церкви, что такъ замѣтно стало нынѣ повсюду.

Скажемъ нѣсколько словъ и о тѣхъ немногихъ преданіяхъ о жизни Пресвятой Дѣвы Маріи, которыя отъ древности сохранились въ Православной церкви. Пресвятая Дѣва прожила на землѣ болѣе шестидесяти лѣтъ. Сколько она въ такое продолжительное время совершила подвиговъ добродѣтели, сколько произнесла мудрыхъ словъ наставленія, вразумлѣнія и утѣшенія, намъ объ этомъ рѣшительно ничего неизвѣстно. Наша Православная церковь строго и свято хранитъ только то, что преемственно дошло до нея отъ временъ Апостольскихъ и лицъ, видѣвшихъ и знавшихъ Пресвятую Дѣву, не измышляя и не выдумывая ничего новаго. Въ акаѳистномъ пѣніи наша Св. церковь называетъ Ее Святая святыхъ бо̀льшею. Но какъ прообразовавшая Ее въ ветхозавѣтной церкви Святое святыхъ было закрыто завѣсою, недо-

ступно и невидимо не только народу, но даже и священникамъ, такъ и подробности Ея святѣйшей жизни сокрыты отъ насъ. И ежели мы, по своей грѣховности, недостойны видѣть и ангеловъ, тѣмъ болѣе Ту, которой со страхомъ и трепетомъ предстоятъ и служатъ ангелы, которая выше всѣхъ тварей, и херувимовъ, и серафимовъ. Впрочемъ о всѣхъ болѣе важныхъ обстоятельствахъ Ея житія дошли до насъ преданія церкви, начиная съ Ея рожденія въ Назаретѣ до погребенія въ Геѳсиманіи.

Всѣмъ надѣлилъ Господь Богъ праведныхъ родителей Пресвятой Дѣвы Маріи, Іоакима и Анну, и благородствомъ происхожденія, и согласіемъ, и любовію другъ къ другу, а по жизни не было никого на всей землѣ ихъ благочестивѣе и святѣе. Но вмѣсто того, чтобы при такой жизни только радоваться, сердце ихъ снѣдала скорбь невыносимая, они только рыдали и плакали, потому что Анна была неплодна, и у нихъ дѣтей не было. Многіе въ нынѣшнее время не только не подумали бы горевать и печалиться объ этомъ, а еще были бы рады тому; а у евреевъ было не такъ, каждый желалъ имѣть дѣтей, и многочадіе считалъ для себя величайшимъ счастіемъ, а неимѣніе дѣтей почиталось тогда гнѣвомъ Божіимъ, безчестіемъ и позоромъ передъ людьми. Сколько по этому случаю было горя у Іоакима и Анны, сколько пролито слезъ, принесено Богу молитвъ, самыхъ усердныхъ, роздано милостыни, совершено всесожженій и жертвъ во храмѣ! Проходили годы за годами въ усердныхъ и неотступныхъ молитвахъ, а дѣтей все не было; Богъ какъ

бы не внималъ ихъ молитвамъ, не видѣлъ ихъ слезъ и горя. Вотъ они уже достигли и старости, и у праведной Анны не оставалось уже никакой надежды быть матерью: а они по прежнему продолжаютъ молиться о чадородіи, и чѣмъ менѣе оставалось надеждъ къ тому, тѣмъ болѣе и болѣе они усугубляютъ свои молитвы. Разъ въ одинъ великій праздникъ, когда благочестивый Іоакимъ хотѣлъ принести свою жертву Богу во храмѣ Іерусалимскомъ, какъ бездѣтный, жестоко и грубо оскорбленъ былъ архіереемъ и однимъ изъ простолюдиновъ и такъ обезчещенъ предъ всѣмъ народомъ, что не хотѣлъ и домой возвратиться, а ушелъ въ пустыню оплакивать свое горе. Услышавши о нанесенномъ безчестіи и оскорбленіи и считая себя въ томъ виновною, Анна еще болѣе почувствовала свое несчастіе: но полная вѣры и надежды на Бога, не пришла въ отчаяніе, какъ ни тяжело было ея горе и безнадежно положеніе, но дала обѣщаніе посвятить на служеніе Богу дитя, которое Онъ дастъ. Неплодная и посѣдѣвшая старица посвящаетъ Богу дитя не только еще не рожденное, но, судя по-человѣчески, которому уже и родиться невозможно. Каковы вѣра и надежда на Бога праведной Анны, достойной быть дочерію Авраама? И Господь не замедлилъ утѣшить ихъ, пославъ къ нимъ ангела извѣстить, что у нихъ родится дочь, которую ублажатъ всѣ роды. И Анна, проживши неплодною пятьдесятъ лѣтъ въ супружествѣ, зачала во чревѣ и родила дочь, нареченную Маріею. Велика была радость престарѣлыхъ родителей о рожденіи дочери, за-

бывшія всѣ томившія ихъ столько лѣтъ горести и печали, радовались и благодарили Бога съ ними и всѣ ихъ сродники и знакомые. Едва минуло отроковицѣ съ небольшимъ три года, когда бы только радоваться и любоваться дочерью, когда только она начинала понимать ласки ихъ, праведные супруги, горя любовію и благодарностію къ Богу, поспѣшили посвятить ее на служеніе Ему, какъ обѣщалась Анна еще до ея зачатія. Какъ люди состоятельные собрали они ликъ дѣвицъ для Ея сопровожденія и съ великимъ торжествомъ представили Ее въ храмъ Іерусалимскій. Храмъ въ то время только что возобновленъ былъ Иродомъ, и его бѣлыя какъ снѣгъ мраморныя стѣны и золоченая крыша съ окружающими его трехъэтажными корпусами для помѣщенія и жительства очередныхъ священниковъ и лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу, представлялъ прекрасное и восхитительное зрѣлище и былъ гордостію и славою еврейскаго народа. Входъ во храмъ былъ съ восточной стороны, и такъ какъ онъ находился на возвышенности, гдѣ теперь мечеть Омара, то нужно было входить въ него по лѣстницѣ въ 15 ступеней. Когда праведные Іоакимъ и Анна, держа свою трехлѣтнюю дочь съ обѣихъ сторонъ за руки и окруженные ликомъ дѣвицъ съ горящими свѣщами и множествомъ родственниковъ и знакомыхъ подошли къ лѣстницѣ и поставили младенца Дѣву на первую ступень, Она безъ всякой посторонней помощи быстро поднялась по ней и остановилась на послѣдней ступени, гдѣ и была встрѣчена самимъ архіереемъ, который для

жительства Ея указалъ мѣсто при храмѣ, гдѣ воспитывались дѣвицы.

Престарѣлые родители, разставшись съ дочерью въ столь юномъ Ея возрастѣ, нерѣдко Ее посѣщали и особенно мать Ея Анна. Но недолго и ей суждено было любоваться своей подростающей дочерью, радоваться и утѣшаться Ея благочестіемъ, благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ и рукодѣліи. Она пережила своего супруга только двумя годами, такъ что когда исполнилось Пресвятой Дѣвѣ тринадцать лѣтъ, и нельзя было долѣе оставаться Ей при храмѣ, а надлежало вступить въ супружество, Она была уже круглою сиротою, и устройствомъ дальнѣйшей судьбы Ея должны были распорядиться чужіе люди.

Въ великомъ затрудненіи были священники и старѣйшины, когда, предложивши Пресвятой Дѣвѣ какъ взрослой уже, оставить храмъ и, по примѣру и обычаю другихъ дѣвицъ, вступить въ супружество, услышали отъ Нея въ отвѣтъ, что Она однажды навсегда еще въ младенчествѣ родителями отдана на служеніе Богу и обѣщалась соблюсти свое дѣвство во вѣки. Такого обѣта еще ни одна дѣвица никогда не давала, а напротивъ всѣ желали быть матерями и имѣть дѣтей. Потому священники пришли въ недоумѣніе и не знали, какъ поступить имъ въ этомъ небываломъ и неслыханномъ прежде дѣлѣ, чтобы не прогнѣвить Бога, такъ какъ и оставить по прежнему уже взрослую Дѣву при храмѣ и нарушить данный Ею обѣтъ Богу, выдавъ Ее въ супру-

жество противъ Ея воли, было невозможно; и то, и другое казалось грѣхомъ. Потому, послѣ долгихъ разсужденій между собою и молитвъ, они наконецъ рѣшились отдать Ее въ супружество такому мужу, который бы былъ только хранителемъ Ея дѣвства, т. е. человѣку благочестивому и престарѣлому, чтобы онъ, называясь мужемъ, жилъ съ Нею, какъ съ дочерію или сестрою, и она обручена была съ старцемъ Іосифомъ, бѣднымъ плотникомъ, происходившимъ изъ Іудова колѣна и жившимъ въ городѣ Назаретѣ.

Хотя жизнь въ Назаретѣ, въ домѣ бѣднаго плотника, старческими руками снискивавшаго пропитаніе своему семейству, была не безъ лишеній и недостатковъ и нисколько не походила на благоустроенную и обезпеченную во всемъ жизнь при храмѣ, какую вела Пресвятая Дѣва болѣе десяти лѣтъ, но она ни мало о томъ не скорбѣла и не смущалась, по прежнему все время, свободное отъ занятій по дому, посвящала уединенію и молитвѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе горя любовію къ Богу. По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ пребыванія Ея въ Назаретѣ, разъ, когда Она душу свою изливала въ молитвѣ къ Богу, вдругъ предсталъ предъ Ней Архангелъ Гавріилъ съ привѣтствіемъ: Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою! и возвѣстилъ, что отъ Нея родится Сынъ Божій, Спаситель міра. Что Она должна была почувствовать тогда, какую небесную радость, какое духовное утѣшеніе имѣть въ сердцѣ, этого не можетъ выразить не только человѣческій, но и Ангельскій

языкъ. Услыхавши же отъ Архангела, что уже шестой мѣсяцъ, какъ и неплодная и престарѣлая родственница Ея Елисавета зачала во чревѣ и готовится быть матерію, Марія, добрая и любвеобильная, не могла утерпѣть, чтобы не посѣтить и не привѣтствовать ее съ радостію и не обрадовать ее всемірною радостію, своимъ зачатіемъ давно ожидаемаго Мессіи. Потому собравшись вскорѣ, она отправилась изъ Назарета въ Горнюю. Что было дальше, вамъ братіе, хорошо извѣстно изъ Св. Евангелія, чаще всего читаемаго въ церкви, весьма простаго и понятнаго для каждаго. Кромѣ того вы сами видѣли и знаете въ Горней то мѣсто, гдѣ произошла описываемая встрѣча и свиданіе. Ежели въ жизни Пресвятой Дѣвы до самаго вознесенія на небо Сына Ея Господа Іисуса Христа было какое время, болѣе радостное и спокойное, исполненное утѣшенія и веселія духовнаго, то именно тѣ три мѣсяца, которые провела Пресвятая Дѣва въ Горней у Захаріи и Елисаветы, въ взаимномъ утѣшеніи одна другой материнскими радостями, хвалѣ и благодареніи Богу. Здѣсь отъ полноты сердечной радости воскликнула Пресвятая Дѣва: величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Здѣсь самая кроткая и смиренная паче всѣхъ человѣкъ указала на свое величіе и присовокупила, что Ее будутъ ублажать всѣ роды.

Но за этими спокойными и счастливыми днями вскорѣ для Пресвятой Дѣвы наступили и дни испытанія, тревоги и печали. Когда Она, пробывши въ Горней три мѣсяца,

возвратилась въ Назаретъ, обручникъ Ея Іосифъ тотчасъ же замѣтилъ Ея непраздность и не зная, чему приписать ее, пришелъ въ безпокойство и смущеніе, такъ какъ Пресвятая Дѣва не открыла ему явленія Ей Архангела и тайны своего зачатія. Бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятеся, къ Тебѣ зря небрачнѣй, и бракоокрадованную помышляя, сказано въ акаѳистѣ Богоматери, — праведный старецъ, не зная, что дѣлать, рѣшился тайно, безъ огласки, отпустить Ее отъ себя и дать разводную. Тяжело было Пресвятой Дѣвѣ видѣть и переносить такое несправедливое и оскорбительное о Себѣ мнѣніе отъ лица Ей близкаго и уважаемаго, но что было Ей дѣлать? Потому Она и предала Себя всецѣло волѣ Божіей, и Господь не замедлилъ открыть ее. Лишь только Іосифъ рѣшился отпустить отъ себя Пресвятую Дѣву, ангелъ Божій явился ему во снѣ и, открывъ ему тайну безсѣменнаго зачатія, вразумилъ и наставилъ, какъ и что нужно ему дѣлать, и праведный старецъ сдѣлался самымъ усерднымъ служителемъ будущей Матери Мессіи.

Какова была остальная жизнь Пресвятой Дѣвы послѣ того, какъ она уже сдѣлалась Матерію Господа Іисуса Христа, можно видѣть и понять изъ того, что сказалъ Ей праведный Симеонъ, когда Она своего сорокодневнаго Сына принесла въ храмъ Іерусалимскій для посвященія Богу, какъ первенца: И тебѣ самой душу пройдетъ оружіе. И это оружіе рѣдко когда болѣзненно не прободало и не раздирало Ея материнскаго любящаго сердца,

начиная со времени избіенія четырнадцати тысячъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ ради Ея сына, до крестной смерти Его самого на Голгоѳѣ. Потому что все, что потерпѣлъ Господь отъ евреевъ, всѣ клеветы, и злословія, оскорбленія, гоненія, страданія и смерть въ Ея любящемъ материнскомъ сердцѣ столь же тяжело и болѣзненно отзывались, какъ если бы Она сама терпѣла ихъ. Даже и тогда, какъ свѣтъ славнаго воскресенія Христова озарилъ міръ, и проповѣдь евангелія, подобно волнамъ моря, быстро и неудержимо разлилась въ концы вселенныя, Ей неоднократно приходилось проливать слезы по тому или другому случаю, каковы, напримѣръ, были: гоненіе, воздвигнутое Іудеями на юную церковь Христову, убіеніе первомученика Стефана, смерть Іакова, брата Іоаннова, Ея родственника, убитаго Иродомъ, и другія. И ежели апостолъ Павелъ, не видавшій отъ своихъ соотечественниковъ евреевъ ничего, кромѣ одного только зла, клеветы, гоненій и побоевъ, готовъ былъ пожертвовать собою навсегда, лишь бы только спаслись они, то можно ли допустить, чтобы Пресвятая Дѣва, столь милосердная и жалостливая, что сочувственно отнеслась и пожалѣла о такомъ неважномъ дѣлѣ, какъ недостатокъ вина на бракѣ въ Канѣ Галилейской, не скорбѣла и не жалѣла о родномъ Ей народѣ, упорно стремящемся къ своей погибели, о его крайнемъ ожесточеніи и невѣріи, разрушавшихъ всякую надежду на его обращеніе и спасеніе? Однимъ словомъ жизнь Пресвятой Дѣвы ясно показала, что и для самыхъ добродѣ-

тельныхъ и святыхъ людей земная жизнь есть время только подвиговъ самоотверженія, терпѣнія и труда, а не время успокоенія, наградъ и воздаяній, время сѣянія, а не жатвы!

Пресвятая Дѣва Марія какъ зачала во чревѣ безъ сѣмени и родила Господа безболѣзненно, такъ и жизнь Свою скончала безболѣзненно. Смерти обыкновенно предшествуютъ у насъ болѣзни и ослабленіе силъ и всего состава тѣлеснаго. Пресвятая Дѣва хотя уже и достигла старости, но не чувствовала въ себѣ ничего подобнаго. Любила она посѣщать для молитвы тѣ мѣста, гдѣ Господь распятъ былъ и погребенъ, а также откуда вознесся на небо. За три дня до кончины, когда Она возвращалась съ горы Елеонской, предсталъ Ей Архангелъ Гавріилъ и, радостно привѣтствуя, подалъ Ей райскую вѣтвь, блистающую небеснымъ свѣтомъ, и возвѣстилъ Ей, что черезъ три дня переселится Она къ Сыну Своему на небо. Возвратившись на Сіонъ въ свое жилище, Она тотчасъ же объявила о томъ апостолу Іоанну, приказавъ вѣтвь райскую нести передъ Ея гробомъ и велѣла готовить все необходимое для погребенія, и одръ, и свѣщи, и ѳиміамъ. За симъ немедленно извѣстила о томъ Іакова, брата Господня, который въ то время находился въ городѣ, какъ епископъ Іерусалимскій. А онъ послалъ извѣстить о предстоящемъ успеніи Пресвятыя Дѣвы всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ Ея не только въ самомъ Іерусалимѣ, но и въ ближайшихъ къ нему городахъ и селеніяхъ. На другой день собралось въ Іеру-

салимѣ множество мужчинъ и женщинъ, и вмѣстѣ съ Іаковомъ пришли на Сіонъ въ домъ Іоанна всѣ родственники и знакомые Пресвятыя Дѣвы. Домъ былъ убранъ и украшенъ, какъ на праздникъ или торжество, и наполненъ благоуханіемъ отъ куренія ѳиміама и аромата, горѣло множество свѣщей, погребальный одръ покрыть былъ самыми чистыми и лучшими плащеницами и пеленами, а сама Пресвятая Дѣва, блистающая неземнымъ величіемъ и свѣтомъ, казалось существомъ высшимъ естества человѣческаго. Радостно встрѣтила Она пришедшихъ и съ любовію привѣтствовала всѣхъ, разсказала имъ о явленіи Ей Архангела и показала данную Ей вѣтвь райскую. Когда же тѣ, услышавши отъ Нея о предстоящемъ Ея успеніи, не могли удержаться отъ слезъ и рыданій о разлукѣ съ Нею, то поднялся въ домѣ плачъ и стонъ, какъ бы уже объ умершей, Пресвятая Дѣва, утѣшая ихъ, сказала: Давно душа моя стремится къ тому, чтобы разрѣшиться отъ узъ тѣла и предстать престолу Сына и Бога Моего и насладиться Его лицезрѣніемъ. Долго ждала Я этого радостнаго для Меня времени. Не смущайте сердца Моего вашею скорбію, не омрачайте слезами вашими Моей великой радости. Радуйтесь со Мною и всѣ тому, что Я ближе буду къ престолу Божію, лицомъ къ лицу и уста къ устамъ могу молиться и ходатайствовать за васъ передъ Своимъ Сыномъ и Богомъ, и не только за васъ, но и за всѣхъ, которые будутъ вѣровать въ Него и просить Моей помощи. Не скорбите, не оставлю васъ сиротами, всегда буду

съ вами. Затѣмъ она стала дѣлать Свои послѣднія распоряженія, завѣщевая предать погребенію тѣло Ея въ Геѳсиманіи, въ усыпальницѣ Ея родителей и обручника Ея Іосифа, а остающіяся послѣ Нея двѣ Ея одежды отдать двумъ нищимъ вдовицамъ, получавшимъ отъ Нея пропитаніе и съ любовію служившимъ Ей. Оставалось еще, по словамъ самой Пресвятой Дѣвы, одно неисполненнымъ желаніе, хотѣлось Ей передъ кончиною Своею еще видѣть учениковъ Господнихъ, Апостоловъ, чтобы утѣшиться успѣхами ихъ Евангельской проповѣди и подѣлиться съ ними Своею великою радостію, какъ прежде раздѣляла Она съ ними всѣ ихъ печали и горести. Но это для всѣхъ казалось уже видимо невозможнымъ, такъ какъ Апостолы, переходя для проповѣди Евангелія изъ селенія въ селеніе, изъ города въ городъ были въ то время далеко отъ Іерусалима, кто въ Италіи или Испаніи, кто въ Греціи или Малой Азіи, кто на берегахъ Чернаго моря или въ отдаленной Индіи, такъ что и для самаго скораго возвращенія ихъ потребовались бы мѣсяцы, а Она намѣревалась разрѣшиться отъ тѣла на слѣдующій день. Но когда бесѣдовала Она объ этомъ, вдругъ послышался необыкновенный шумъ, какъ бы отъ самаго сильнаго грома и множество облаковъ спустились на землю около дома. Подобаше, воспѣваетъ Св. церковь, ясновидцамъ слова и слугамъ, успеніе Матери Божіей видѣти, конечное еже на Ней таинство. Угодно было Господу Богу исполнить послѣднее желаніе Своей Пречистой Матери, и кто гдѣ находился изъ Апостоловъ,

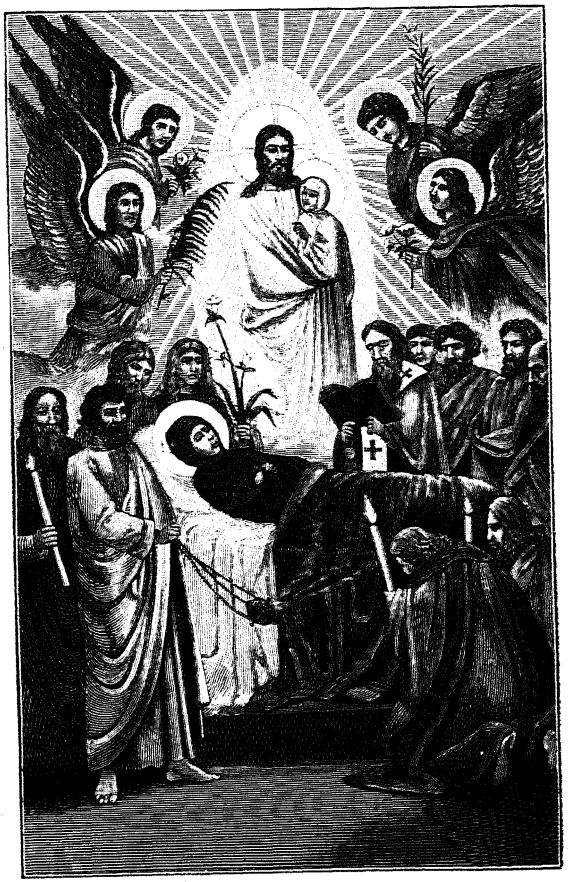
облака подняли ихъ и поставили на Сіонѣ передъ тѣмъ домомъ, гдѣ находилась Богоматерь. Хотя они находились въ разныхъ странахъ, кто ближе, кто далѣе отъ Іерусалима, но прибыли въ одно время и съ ними нѣсколько учениковъ Апостола Павла, какъ и онъ самъ, не видавшихъ Господа Іисуса Христа, а одного изъ числа двѣнадцати ближайшихъ учениковъ Его и Апостоловъ—Ѳомы между ними не было. Удивлялись и недоумѣвали Апостолы, увидѣвши другъ друга, для чего ихъ такъ чудесно собралъ Господь въ Іерусалимъ, пока не объявили имъ о предстоявшемъ успеніи Божіей Матери. Тогда они уразумѣли и поняли цѣль чудеснаго своего прибытія и поспѣшили въ домъ, чтобы предстать лицу Божіей Матери. Обрадовалась Пресвятая Дѣва, увидѣвши учениковъ Своего Сына и услыхавши отъ нихъ о чудесномъ прибытіи ихъ на облакахъ, тотчасъ же встала съ своего мѣста и начала славить и благодарить Господа, услышавшаго Ея молитву и исполнившаго Ея послѣднее желаніе; потомъ, обратившись къ Апостоламъ, съ любовію привѣтствовала каждаго, называя по имени, восхваляя ихъ труды и терпѣніе и, чтобы унять ихъ слезы и рыданія и облегчить скорбь предстоящей разлуки съ Нею, обѣщалась невидимо всегда быть съ ними, помогать имъ въ трудахъ и защищать отъ бѣдъ и несчастій. Хотя со времени явленія Ей ангела благовѣстника, Она все время днемъ и ночью провела безъ сна въ молитвѣ, но не казалась утомленною или ослабѣвшею, и смотря на Нее никто бы не повѣрилъ, что кончина Ея такъ близка, если бы Сама Она не воз-

вѣстила о томъ. Между тѣмъ въ собесѣдованіи, утѣшеніи плачущихъ, молитвахъ, незамѣтно прошла вся ночь, и наступилъ уже третій,—по нашему девятый часъ дня, Пресвятая Дѣва, не переставая изливать душу Свою въ тайной молитвѣ, возлегла на одръ, но потомъ вскорѣ встала, поклонилась до земли и воскликнула: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое; буди мнѣ нынѣ по глаголу Твоему, снова возлегла на одръ, и смеживши очи, тихо и спокойно, какъ бы погрузившись въ сонъ, предала чистую и святую душу Свою Богу. Тотчасъ же надъ Нею и по всему дому раздалось ангельское пѣніе и слышны были часто повторяемыя слова: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою. Лице усопшей просвѣтилось какъ солнце, и весь домъ наполнился такимъ благоуханіемъ, какого не могутъ дать никакіе земные ароматы. Понятно, что при видѣ такого небеснаго величія и славы Пресвятой Дѣвы должны были утихнуть и прекратиться въ сердцахъ присутствующихъ всѣ земныя скорби и печали, какъ нельзя быть тьмѣ при сіяніи солнца. Отъ начала міра впервые еще человѣчество торжествовало надъ страхомъ смерти, впервые смерть казалась, радостнѣе и веселѣе рожденія.

Такъ какъ народу, собравшагося на погребеніе Пресвятыя Дѣвы, было очень много, и каждому хотѣлось проститься съ Ней и освятиться прикосновеніемъ къ честному Ея тѣлу, то Апостолы тотчасъ же, а за ними и всѣ-прочіе, поклоняясь до земли, съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ стали подходить къ одру и съ лю-

бовію прикладываться къ тѣлу Пресвятыя Дѣвы, которая нимало не походила на умершую, а казалась, какъ бы только заснувшею, и всѣ, прикасавшіеся къ Ней, кто чѣмъ ни былъ нездоровъ, тотчасъ же получали совершенное исцѣленіе, слѣпые — зрѣніе, глухіе — слышаніе, хромые и безногіе — хожденіе. Затѣмъ Апостолы Петръ, Іаковъ, Павелъ и другіе подняли одръ на свои плечи (рамена), и въ предшествіи райской вѣтви началось погребальное шествіе съ кажденіемъ ѳиміамомъ, множествомъ свѣщей и псалмопѣніемъ сугубымъ. Ангелы прославляли царицу небесную, а люди пѣли псалмы Давидовы. Лишь только вынесли изъ дому одръ, какъ свѣтлый обликъ въ видѣ круга или вѣнца появился въ воздухѣ и окружилъ всѣхъ сопровождавшихъ тѣло Дѣвы и шелъ впередъ вмѣстѣ съ ними, такъ что шествіе казалось не погребальнымъ, а какимъ-то высокоторжественнымъ и чуднымъ, гдѣ слышались не рыданія и вопли, а радостныя пѣсни ангеловъ и людей. Таковаго погребальнаго шествія не было еще не только въ Іерусалимѣ, но и во всемъ мірѣ, конечно и не будетъ!

Съ Сіона, юго-западнаго угла Іерусалима, гдѣ жила и скончалась Пресвятая Дѣва, въ Геѳсиманію, находившуюся на востокѣ, за Кедронскимъ потокомъ, путь огибалъ весь городъ. Въ то время когда погребальное шествіе приближалось къ юго-восточному углу города, его встрѣтилъ вышедшій на дорогу священникъ Іерусалимскаго храма Аѳоній, который, увидѣвши торжественное погребеніе тѣла Матери ненавистнаго ему Іисуса, воспылалъ гнѣвомъ и



Успеніе Пресвятой Богородицы.

№ 15. 1/2

какъ безумный бросился къ одру, чтобы повергнуть на землю тѣло Пресвятыя Дѣвы. Но лишь только руки дерзновеннаго успѣли прикоснуться къ одру, какъ тотчасъ же прильнули къ нему и повисли, бывъ отрублены невидимо ангеломъ, а самъ онъ, обливаясь кровію и терпя невыносимую боль, повалился на землю, крича и прося помощи у Апостоловъ. Тогда Петръ, пріостановивъ шествіе, сказалъ Аѳонію: вотъ ты получилъ, чего желалъ, мы помочь тебѣ не можемъ, если не поможетъ и не исцѣлитъ тебя Господь Іисусъ Христосъ, котораго вы отвергнись и предали крестной смерти. Но и Онъ не подастъ тебѣ исцѣленія, пока всѣмъ сердцемъ не увѣруешь въ Него и не исповѣдуешь, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и есть Мессія, обѣщанный пророками, и единородный Сынъ Божій. Когда же Аѳоній сказалъ въ отвѣтъ: всѣмъ сердцемъ вѣрую и исповѣдую, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Мы и прежде видѣли и знали это, но зависть и злоба ослѣпили насъ, и мы отвергли Его. Тогда Петръ велѣлъ ему обрубленныя руки приложить къ висѣвшимъ у одра кистямъ ихъ, и руки сдѣлались цѣлыми и здоровыми, какъ и прежде. Когда шествіе достигло Геѳсиманіи, и одръ съ тѣломъ Божіей Матери поставленъ былъ возлѣ гроба, снова полились у всѣхъ слезы и послышались плачъ и рыданія, смѣшавшіеся съ радостными пѣснями ангеловъ. Всѣ скорбѣли и тужили о разлукѣ съ пречистою и милосердою Матерью, и каждый спѣшилъ дать Ей послѣднее цѣлованіе и освятиться прикосновеніемъ къ Ея тѣлу. Но народу

было такъ много, что едва къ позднему вечеру успѣли положить тѣло въ гробъ и привалить къ нему большой камень. И какъ три дня не умолкало надъ гробомъ ангельское пѣніе, такъ и Св. Апостолы три дня не отходили отъ гроба, дни и ночи проводя въ постѣ, молитвѣ и пѣснопѣніяхъ. На третій день явился въ Геѳсиманію и Апостолъ Ѳома, горько плача и скорбя о томъ, что не удостоился наряду съ прочими получить благословеніе Пресвятыя Дѣвы и быть свидѣтелемъ Ея кончины и погребенія. Чтобы облегчить скорбь его, Апостолы рѣшились открыть гробъ Пресвятыя Дѣвы, чтобы онъ могъ проститься съ Ней и получить отъ того утѣшеніе въ своей печали. Но когда отвалили камень и открыли гробъ, то вмѣсто утѣшенія одному Ѳомѣ, всѣ пришли въ великій страхъ и недоумѣніе. Во гробѣ была только одна благоухающая погребальная пелена или плащаница, а тѣла Божіей Матери не было. Нельзя также было подумать и того, что оно кѣмъ-либо изъ враговъ похищено, такъ какъ Апостолы ни днемъ, ни ночью, ни на минуту не отходили отъ гроба. Не зная, чему приписать случившееся, они обратились съ молитвою къ Богу и стали просить, чтобы Онъ Самъ открылъ имъ эту дивную тайну. Уже подъ конецъ третьяго дня по погребеніи, когда они послѣ многихъ дней, проведенныхъ безъ пищи, собрались повечерять и тутъ же въ Геѳсиманіи сѣли всѣ вмѣстѣ за трапезу, не переставая и во время ея удивляться и бесѣдовать другъ съ другомъ о случившемся, вдругъ услышали надъ собою ангельское пѣніе, и когда

подняли лица свои и стали смотрѣть вверхъ, чтобы увидѣть поющихъ, къ неизрѣченной радости своей, увидѣли Пресвятую Дѣву живою, стоящую на воздухѣ въ небесной славѣ, со множествомъ предстоящихъ Ей ангеловъ, которая и сказала имъ: Радуйтесь! Я буду съ вами во вся дни! Тогда они, вмѣсто того, чтобы, по своему обыкновенію, окончить ужинъ призываніемъ имени своего Учителя, радостно воскликнули: Пресвятая Богородице, помогай намъ! Тогда они поняли, для чего угодно было Промыслу Божію призвать Апостола Ѳому уже послѣ погребенія Божіей Матери, а не вмѣстѣ съ ними, тогда имъ стало ясно, что какъ Ѳома своимъ невѣріемъ увѣрилъ ихъ въ истинѣ Христова Воскресенія, такъ онъ же долженъ былъ своимъ позднимъ прибытіемъ дать поводъ и причину къ открытію гроба Божіей Матери, и тѣмъ увѣриться, что и Она въ третій день воскрешена Сыномъ Своимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и съ тѣломъ взята на небо, а сами Апостолы и ученики Апостольскіе, какъ и прежде, взяты были облаками и отнесены туда, кто гдѣ былъ прежде. Это было уже послѣднее ихъ собраніе и свиданіе другъ съ другомъ на землѣ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Марта 1900 г. Цензоръ. Архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 16

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

на Святой Землѣ

Архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго.

V

По неизрѣченной милости Божіей, послѣ нелегкаго пути по дебрямъ Іудейскимъ, удостоились мы вознести наши моленія и въ Назаретѣ, на томъ Святомъ мѣстѣ, гдѣ совершилась главизна нашего спасенія. Вознести наши моленія среди родственныхъ намъ по вѣрѣ, но чуждыхъ по языку и обычаю, и воочію убѣдиться, что въ церкви православной нѣтъ ни эллина и іудея, варвара и скиѳа, но всяческая и во всѣхъ Христосъ!

Здѣшній городъ Назаретъ, столь извѣстный нынѣ всему христіанскому міру, въ древности былъ такъ незначителенъ и малъ, что и имени его не находится во всемъ Священномъ писаніи Ветхаго Завѣта, и была даже поговорка: отъ Назарета можетъ ли что добро быти? И эта насмѣшливая поговорка, судя по жизни и нравамъ

современныхъ Христу жителей Назарета, была какъ нельзя болѣе справедлива. Это была страна самая заглохшая и непросвѣщенная, истинно людіе сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй. И въ этотъ то захудалый и ничтожный городъ посланъ былъ отъ Бога Архангелъ Гавріилъ благовѣстить Пресвятой Дѣвѣ Маріи зачатіе и рожденіе отъ нея превѣчнаго Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа, который, родившись въ Виѳлеемѣ, еще младенцемъ принесенъ былъ сюда и жилъ здѣсь до тридцатилѣтняго возраста въ скудости и трудахъ, какъ сынъ плотника, и самъ занимаясь тѣмъ же ремесломъ и не пользуясь отъ дѣтей Іосифа особеннымъ расположеніемъ и любовію, какъ сынъ не одной съ ними матери. Вы уже видѣли, братіе, остатки того дома, гдѣ воспитывался и жилъ Господь, видѣли, какъ это жилище, устроенное въ землѣ и освѣщавшееся только съ одной стороны, было мрачно, тѣсно и бѣдно, и какъ неблизко отъ него источникъ, находящійся нынѣ въ Православномъ храмѣ, изъ котораго Пресвятая Дѣва, а часто и отрокъ Іисусъ, по нѣскольку разъ каждодневно должны были носить воду въ глиняныхъ сосудахъ, подобныхъ тѣмъ, какими и нынѣ носятъ. Здѣсь же въ Назаретѣ была и та еврейская синагога, куда въ каждую субботу ходилъ Господь для слушанія Закона, и въ которой впослѣдствіи училъ и объяснялъ имъ Священное писаніе, и наконецъ вынужденъ былъ сказать своимъ загрубѣлымъ и завистливымъ согражданамъ: Нѣтъ пророкъ безчестенъ, токмо во отечествіи своемъ, и въ сродствѣ, и въ дому своемъ. Ни братія бо его

Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

вѣроваху въ него. И не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложь руцѣ, исцѣли. И дивляшеся за невѣрствіе ихъ, сказано въ Евангеліи. Не могъ Іисусъ Христосъ не потому, что у Него не было силы, а потому, что граждане не были способны къ принятію, не имѣли въ себѣ воспріимчивости и вѣры, что сердца ихъ ожесточены были какъ камень. Господь прежде всего всегда требовалъ вѣры въ Него и по вѣрѣ просящаго давалъ просимое... Видите ли близъ самаго города высокій утесъ? Это тотъ самый, съ котораго жители Назарета хотѣли низринуть Іисуса Христа; вотъ чѣмъ они хотѣли выразить свою вѣру въ Него! И это тогда, когда вся Галилея наполнена была славою о Его чудесахъ, народъ ходилъ за Нимъ тысячами, и всѣ радовались и благодарили Бога за то, что Онъ даровалъ такого пророка и чудотворца. Удивительно, до чего можетъ дойти ожесточеніе и злоба человѣка!

Обратимъ наше вниманіе на окрестности Назарета и постараемся ихъ запомнить, на эти каменныя горы и утесы, безлѣсные холмы, глубокіе рвы и овраги, узкія и извилистыя ложбины, гдѣ не видно ни зеленѣющаго дерева, ни журчащаго ручейка или потока, гдѣ самый воздухъ отъ пыли, возметаемой вѣтромъ съ горъ, часто бываетъ непроницаемъ и удушливъ. Какой мертвенный и безжизненный видъ, какая грустная и унылая картина! И Господь Іисусъ Христосъ вынужденъ былъ каждодневно смотрѣть и видѣть передъ собою одну только эту непривлекательную картину и въ такомъ захолустьѣ

и среди такихъ грубыхъ сосѣдей жить тридцать лѣтъ! При чтеніи Св. Евангелія и воспоминаніи объ Іисусѣ Христѣ обыкновенно мы останавливаемся мыслію чаще и болѣе на томъ, что было въ Іерусалимѣ, на Его крестныхъ страданіяхъ, а объ остальномъ какъ бы забываемъ. Но вѣдь и эта жизнь Его въ Назаретѣ была истинно страданіемъ, если и не столь кровавымъ, какъ въ Іерусалимѣ, зато ужасно продолжительнымъ, обнимавшимъ всю жизнь Его.

Для чего же Единородный Сынъ Божій, Творецъ неба и земли, Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ уничижилъ Себя, переносилъ такіе труды и лишенія, насмѣшки и оскорбленія, претерпѣлъ столько клеветъ и обидъ, и терпѣлъ не день или два, а всю жизнь Свою до смерти, и смерти самой позорной и мучительной, на крестѣ между разбойниками? Для насъ, братіе, для насъ! Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія! Солгася древле Адамъ, и Богъ возжелѣвъ быти, не бысть: человѣкъ бываетъ Богъ, да бога Адама содѣлаетъ. Люди преступили заповѣдь и прогнѣвили Бога еще въ раю; и потому справедливо изгнаны были изъ него, и подверглись смерти и погибели вѣчной. Грѣхъ ихъ былъ такъ тяжелъ и великъ передъ Богомъ, что никто не могъ искупить и загладить его, ни люди, ни ангелы. Творецъ и Создатель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, жалѣя о погибели людей, чтобы спасти ихъ, Самъ сошелъ съ небесъ, принялъ на Себя естество наше и сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Будучи Самъ безгрѣшенъ, Онъ принялъ на Себя всѣ грѣхи человѣческіе, жилъ на землѣ тридцать три

года, подвергая Себя трудамъ и лишеніямъ, безчестію и оскорбленіямъ, страданіямъ и мукамъ, и какъ разбойникъ былъ распятъ на крестѣ, чтобы этими Своими страданіями и смертію искупить и загладить предъ Богомъ всѣ грѣхи человѣческіе и даровать людямъ спасеніе. Вотъ сколько благъ и милостивъ Господь, вотъ какъ Онъ жалѣетъ людей и не хочетъ, чтобы погибъ и послѣдній грѣшникъ, а желаетъ, чтобы спаслись всѣ! Постарайтесь же, братіе, сколько можно лучше запомнить это, положить себѣ на сердце, чтобы, гдѣ бы вы ни были, что бы ни дѣлали, всегда имѣть въ вашихъ мысляхъ и предъ глазами, что Господь сдѣлалъ для насъ. И это будетъ самое лучшее и полезное, что мы можемъ пріобрѣсти для себя на Святой Землѣ. Пріятно знать и помнить какой видомъ Ѳаворъ или Елеонъ, велика ли рѣка Іорданъ, далеко ли она отъ Іерусалима; но вѣдь это душѣ пользы не принесетъ. А непрестанное памятованіе о томъ, что Господь вытерпѣлъ за насъ, какъ дорого стоило Ему спасеніе грѣшниковъ, можетъ удержать насъ отъ грѣха.

Во времена Іисуса Христа здѣшняя сторона называлась Галилеей. Господь любилъ народъ Галилейскій, какъ менѣе испорченный и болѣе простой и склонный къ вѣрѣ, нежели Іудейскіе книжники и фарисеи; часто и подолгу останавливался и проповѣдывалъ въ городахъ и селеніяхъ Галилейскихъ, творилъ дивныя чудеса и подавалъ множество исцѣленій. Всѣ ученики Его Апостолы были Галилеяне. Потому здѣсь, что ни новое мѣсто, то

и новое воспоминаніе о какомъ нибудь Священномъ событіи. Галилея, такъ сказать, Евангеліе въ лицахъ. Все въ ней переноситъ мысли наши къ вѣкамъ давно минувшимъ, событіямъ Евангельскимъ и напоминаетъ о Христѣ. Вотъ передъ нами Назаретъ, идѣже бе Онъ воспитанъ, и откуда съ Пречистою Своею Матерію и учениками ходилъ на бракъ въ Кану Галилейскую, гдѣ претворилъ воду въ вино; и ежели мы назовемъ Назаретъ мѣстомъ крайняго Его уничиженія, то почти рядомъ съ нимъ и Ѳаворъ—гора Преображенія и мѣсто Божественной Его славы, гдѣ въ присутствіи величайшихъ изъ пророковъ Моисея и Иліи, гласъ Небеснаго Отца свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Единородномъ Сынѣ, и Божественная и вѣчная слава Его показана ученикамъ настолько, на сколько возможно видѣть ее человѣкамъ. Съ Ѳавора видны и городъ Наинъ, нынѣ небольшая деревня, гдѣ Господь воскресилъ умершаго сына вдовицы, и гора Блаженствъ, на которой произнесена была о нихъ проповѣдь Іисусомъ Христомъ, и та пустыня и донынѣ остающаяся пустынею, гдѣ пятью хлѣбами насытилъ Господь пять тысячъ мужей, кромѣ дѣтей и женщинъ, и даже самое море Галилейское, столь часто упоминаемое въ Евангеліи. Берега и окрестности Галилейскаго моря были главнымъ поприщемъ дѣятельности Іисуса Христа. По нему ходилъ Онъ какъ по суху, на немъ укрощалъ бурю, изъ лодки училъ народъ, стоявшій по берегамъ, были чудесныя ловитвы рыбы и явленіе Его ученикамъ по воскресеніи. На берегу моря былъ и Капернаумъ, многолюдный и бога-

тый городъ, куда переселился Господь изъ Назарета, и Виѳсаида, родина Апостоловъ Петра, Андрея и сыновъ Заведеевыхъ. Прошло уже болѣе тысячи восьмисотъ лѣтъ, какъ написано было Евангеліе. Сколько въ это время произошло въ мірѣ разныхъ событій и перемѣнъ, сколько народовъ одинъ послѣ другого, владѣли этою страной! А и теперь извѣстны мѣстнымъ жителямъ, почти всѣ происходившія здѣсь Евангельскія событія! Истинно Святая земля, на которой слѣды пребыванія Богочеловѣка неизгладимы!

Ежели угодно будетъ Господу Богу, все это мы скоро, на этихъ же дняхъ, увидимъ своими глазами, а теперь преклонимъ колѣна и помолимся Царю царей, Господу Іисусу Христу, здѣсь взросшему и трудившемуся до тридцатилѣтняго возраста, о благополучномъ царствованіи, здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича между другими отеческими попеченіями о благѣ народа, облегчившаго и трудный, дорогой и небезопасный прежде путь къ Святымъ мѣстамъ и тѣмъ давшаго возможность и намъ видѣть ихъ. Господи, силою Твоею возвеселится царь!

Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36

Цѣна 2 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Марта 1900 г. Цензоръ, Архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 17

Библиотека ООН
ВХ
463
457
37

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

на Святой Землѣ.
Архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго.

VI

Долго томила насъ дома завѣтная дума, сильное было желаніе, давно хотѣлось побывать въ Святой землѣ и своими глазами видѣть тѣ святыя мѣста, гдѣ родился, жилъ и умеръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желаніе свойственное не намъ однимъ, но почти каждому Русскому православному христіанину. Но уже одно то, что для этого надобно было совершить столь трудный путь, проплыть столько морей, приводило насъ въ страхъ и отнимало всякую надежду на исполненіе желанія, такъ какъ и средства наши были весьма ограничены, и многіе изъ насъ находились уже въ такомъ возрастѣ, когда перестаютъ думать о путешествіяхъ. Но вотъ, сверхъ вся-

1г

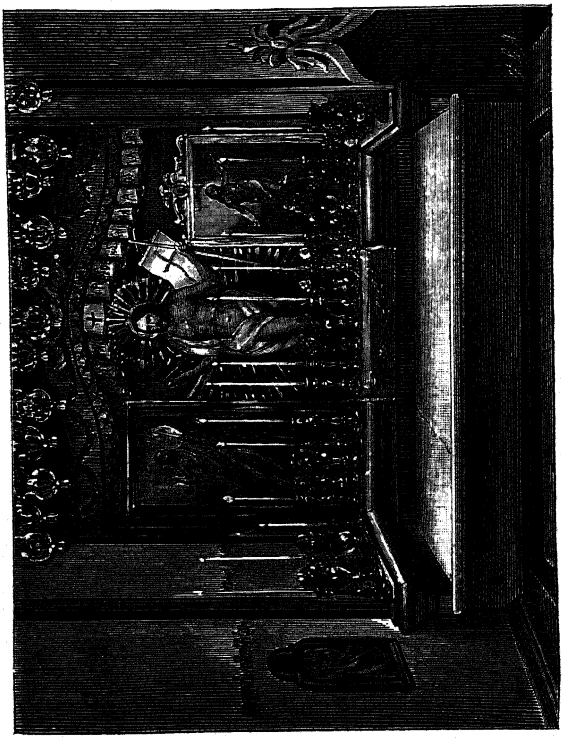
каго нашего чаянія и надежды, мы въ Святой землѣ побывали и въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и въ Назаретѣ, гдѣ Онъ жилъ около тридцати лѣтъ, выкупали и омыли свои грѣховныя тѣла въ Іорданѣ, гдѣ Онъ крестился, поднимались и на Ѳаворъ, гдѣ Онъ преобразился и показалъ Свою Божественную славу ученикамъ, и на горѣ Елеонской, съ которой Господь вознесся на небо, и живемъ въ Іерусалимѣ, гдѣ Онъ былъ распятъ, погребенъ и воскресъ. Всѣ эти священныя мѣста, одно названіе которыхъ прежде заставляло трепетать наше сердце, мы уже видѣли, вездѣ побывали, походили по тѣмъ мѣстамъ и дорогамъ, по которымъ Онъ ходилъ, подышали тѣмъ воздухомъ, которымъ и Онъ дышалъ, пьемъ ту же воду, которую и Онъ пилъ, и смотримъ на тѣ же горы, холмы, овраги и долины, которые и у Него были передъ глазами. Видѣли и останки того Геѳсиманскаго сада, гдѣ любилъ Господь уединяться и гдѣ передъ Своимъ страданіемъ молился до кроваваго пота; были и тамъ, гдѣ находился храмъ Іерусалимскій, изъ котораго Господь, гдѣ часто училъ народъ, изгналъ торжниковъ, обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, и который Онъ наконецъ вынужденъ былъ отвергнуть и осудить на разрушеніе, такъ чтобы не осталось отъ него и камня на камнѣ. Однимъ словомъ, мы побывали на всѣхъ Святыхъ мѣстахъ, посмотрѣли и помолились. Мы какъ бы прошли за Іисусомъ Христомъ по всему Его жизненному пути на землѣ отъ яслей Виѳлеемскихъ до горы Елеонской, были Его очевидцами,

спутниками и послѣдователями. О, еслибы и Онъ счелъ насъ таковыми и принялъ нашъ трудъ такъ, какъ пришедшаго на трудъ во единодесятый часъ и, сподобивши видѣть этотъ земной Іерусалимъ, не лишилъ насъ и небеснаго. Велика къ намъ была милость Божія, за которую, пока мы живы, должны непрестанно благодарить Господа Іисуса Христа и молиться за тѣхъ, которые облегчили намъ путь! Намъ даровано было то, о чемъ многіе, лучше насъ, и подумать не смѣютъ, выпала такая счастливая доля, что и въ пути нашемъ по морямъ и по сушѣ и здѣсь, въ непривѣтномъ намъ климатѣ, и обстановкѣ и пищѣ, мы были всегда здоровы, и не случилось съ нами ничего непріятнаго: между тѣмъ какъ многіе изъ товарищей нашихъ Русскихъ поклонниковъ, здѣсь на чужбинѣ, вдали отъ родныхъ и знакомыхъ нашли себѣ могилы и не возвратятся уже къ ожидающимъ ихъ домашнимъ. А чѣмъ мы лучше или достойнѣе ихъ? Да, братіе, намъ дано было много, такъ много, что и дать болѣе невозможно. Будемъ всегда помнить то, что кому много дано, съ того много и взыщется. Мы, поклонники, все Святое Евангеліе уже на самыхъ мѣстахъ, какъ бы въ лицахъ, видѣли и знаемъ, и не можемъ уже считать себя рабами, невѣдавшими воли Господина своего, людьми темными. Намъ все было показано и сказано.

Обновимъ жизнь нашу такъ, чтобы и въ словахъ и дѣлахъ нашихъ отображался Христосъ, какъ желалъ и требовалъ того отъ христіанъ Апостолъ Павелъ: чадца

моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ. Не судилъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята, писалъ онъ къ Коринѳянамъ. Пусть никогда не выходятъ у насъ изъ памяти Его страданія и крестъ, подъятые Имъ насъ ради, самыя мѣста, которыя мы уже знаемъ и видѣли. Пусть все, что мы будемъ говорить и дѣлать, будетъ направлено къ тому, чтобы исполнить Его волю и прославить имя Отца небеснаго, какъ заповѣдалъ и Самъ Спаситель. Это долгъ каждаго христіанина и тѣмъ болѣе долгъ каждаго православнаго поклонника Святыхъ мѣстъ. И ежели блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе, то что же будетъ намъ, ежели и видѣвши все своими глазами и осязавши руками, еще не увѣруемъ и станемъ жить попрежнему, въ суетѣ и разсѣянности? Ибо вѣра требуется не на словахъ только, а на дѣлахъ и жизни человѣка. Помните, дорогіе братья и сестры, что съ васъ, поклонниковъ, взыщется гораздо болѣе, нежели съ другихъ!

Помните, братіе, что на пути сюда, когда въ морѣ началась небольшая качка отъ валовъ, то многіе изъ васъ, незнакомые прежде съ моремъ, съ грустію говорили, что не дождаться того, чтобы увидѣть Святую землю и поклониться Святому гробу Господню и Голгоѳѣ. А вотъ Господь Богъ сподобилъ насъ и всѣмъ Святымъ мѣстамъ поклониться, довольно пожить въ Іерусалимѣ и здорово и благополучно собраться въ дорогу, въ наши родныя края. Слава Богу! Благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ!



Гробъ Господень.

Правда, что по отеческой милости и заботливости о насъ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего и Его Августѣйшаго дяди Сергѣя Александровича, Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, намъ и здѣсь было хорошо, не такъ, какъ бывало прежде съ поклонниками, насъ охраняли и о насъ заботились сколько было то возможно, но все же не такъ хорошо, не то, какъ дома. Здѣсь мы не пользовались ни особенными удобствами для жизни, ни особеннымъ сочувствіемъ и расположеніемъ единовѣрныхъ намъ жителей, языкъ которыхъ для насъ непонятенъ. Здѣсь не то, что въ Россіи гостепріимной и страннолюбивой, всего надобно было просить, все купить, вездѣ всего надобно было опасаться, не только отъ враговъ христіанства, магометанъ и евреевъ, но и отъ завистниковъ Россіи, христіанъ иностранныхъ и инославныхъ и даже иногда единовѣрныхъ, такъ что иной разъ, кажется, улетѣлъ бы домой, въ Россію. Но слава Богу, все это уже кончилось и прошло какъ сонъ, и настало время возвратиться въ наше отечество. Довольно пожили мы въ Святой землѣ, не мало видѣли, будетъ о чемъ вспомянуть дома и разсказать своимъ роднымъ и знакомымъ. Остается теперь усердно помолиться Богу и попросить Его о томъ, чтобы и домой намъ возвратиться такъ же здорово и благополучно, какъ прибыли сюда.

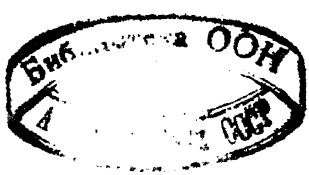
Еще одно слово, одна послѣдняя къ вамъ просьба, совѣтъ и наставленіе, дорогіе мои братья и сестры, поклонники и поклонницы! Нѣкоторые изъ нашего брата,

поклонниковъ, побывавши въ Святой землѣ и поклонившись гробу Господню, думаютъ, что сдѣлали уже все, и ничего болѣе отъ нихъ не потребуется, высоко цѣнятъ свой трудъ и считаютъ себя чуть ли не достигшими святости. Пожалуйста не будьте таковыми! Помните, что сказалъ Господь: Аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неключими есми, яко же должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ! Смиряйтесь, считайте себя послѣдними и хуже всѣхъ. Въ больницахъ врачи тѣлесные сильнодѣйствующія лѣкарства даютъ только тѣмъ, на которыхъ другія обыкновенныя лѣкарства уже не дѣйствуютъ, даютъ самымъ тяжелымъ и опаснымъ больнымъ, какъ послѣднее средство спасти ихъ. Кто можетъ знать, для чего Господь Богъ попустилъ намъ видѣть Святыя мѣста? Можетъ быть это было тоже послѣднее средство, чтобы пробудить насъ отъ сна грѣховнаго и спасти насъ! Наконецъ мы уже давно-изъ дому, и на пути, и здѣсь могли наслушаться и видѣть многое. А люди вездѣ люди, и вездѣ въ мірѣ много худаго. Потому старайтесь забыть о томъ, что нехорошо, и слово гнилое да не изыдетъ изъ устъ вашихъ; а говорите и разсказывайте только объ одномъ хорошемъ, назидательномъ и полезномъ для слушающихъ васъ, не лгите на Святыя мѣста, не выдумывайте сказокъ и небылицъ, а говорите только о томъ, что вы сами видѣли, и что дѣйствительно и доподлинно знаете, особенно вы, сестры поклонницы, чаще удерживайте языкъ свой! Въ многоглаголаніи нѣсть спасенія. Чаще намъ приходится раскаиваться и жалѣть

о томъ, что сказали, нежели о томъ, что умолчали! Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю, и направитъ стопы наши на путь миренъ и сподобитъ насъ видѣть блага Іерусалима, не сего земнаго, но небеснаго!

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 2 коп.



Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Марта 1900 г. Цензоръ. Архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 18

Библиотека ООН
457
37
ВХ
463

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Св. Земля подъ властью христіанскихъ императоровъ.

А. А. Митропольскаго

Кому изъ насъ неизвѣстна родина Богочеловѣка, нашего Спасителя? Кто съ самаго ранняго дѣтства не слыхалъ такихъ священныхъ названій какъ Палестина, земля Обѣтованная и земля Святая? Все это намъ хорошо извѣстно и со всѣмъ этимъ мы такъ сроднились и освоились, что намъ, православнымъ христіанамъ, остается только благоговѣть предъ небольшимъ сравнительно клочкомъ земли, гдѣ Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, родился, воспитывался и подготовлялся къ своему всемірному служенію, а затѣмъ служилъ, творилъ дѣла милосердія, пострадалъ и пролилъ Свою безцѣнную кровь ради всего человѣчества, а слѣдовательно и ради насъ.

Вся родная земля Богочеловѣка освящена Его пребываніемъ и ознаменована особенными и чудесными событіями изъ Его земной жизни. Вотъ почему названія: Палестина, земля Обѣтованная и земля Святая для насъ Русскихъ православныхъ священны и дороги; но много-ли мы знаемъ изъ исторіи этой Святой земли? Къ сожалѣнію, этимъ послѣднимъ мы едва-ли можемъ похвалиться. Намъ иногда только кажется, что мы знаемъ Святую Землю, знакомы съ нею и съ ея исторіею; но въ дѣйствительности это наше знаніе, за небольшими исключеніями, сводится лишь къ однимъ названіямъ родины Богочеловѣка, къ общимъ мѣстамъ исторіи этой родины и къ главнымъ ея поселеніямъ или священнымъ городамъ, каковы: Іерусалимъ, Виѳлеемъ, Назаретъ, Хевронъ, Капернаумъ и другіе. Между тѣмъ исторія Святой Земли обширна и замѣчательна съ самаго начала и до настоящаго времени, а потому желающимъ познакомиться съ нею можетъ представиться много новаго и поучительнаго. Въ виду этого мы, не касаясь древней исторіи Святой Земли и ея историческаго значенія для всего христіанскаго міра, рѣшились предложить вашему вниманію нынѣ лишь часть этой исторіи, а именно за то только время, когда Святая Земля находилась подъ властію христіанскихъ императоровъ, начиная отъ единодержавія Равноапостольнаго императора Константина Великаго, съ 323 г., и до завоеванія Святой Земли арабами магометанами въ 638 году по Рождествѣ Христовѣ.

Послѣ осады и взятія Іерусалима въ 70-мъ году Титомъ, сыномъ римскаго императора Веспасіана, и послѣ избіенія и разсѣянія оставшагося въ живыхъ еврейскаго народа, отъ столицы Святой Земли ничего не осталось, кромѣ груды мусора и развалинъ, нѣсколькихъ остатковъ городской стѣны и трехъ крѣпостныхъ башень, оставленныхъ римлянами въ воспоминаніе ихъ побѣдъ, съ одной стороны, и могущества покореннаго ими народа,— съ другой. Но Святое мѣсто не осталось совершенно пустымъ. Сюда, кромѣ поселеннаго побѣдителями римскаго легіона и язычниковъ, вернулись пережившіе погромъ ихъ родины евреи и нѣсколько христіанскихъ семействъ, которые во время осады Іерусалима удалились изъ него въ Пеллу къ востоку отъ Тиверіадскаго озера. По возвращеніи своемъ они расположились на Сіонскомъ холмѣ и образовали, во главѣ со своимъ епископомъ, небольшую христіанскую общину, прославившуюся во время гоненій своими твердыми исповѣдниками вѣры. Прошло 60 лѣтъ послѣ избіенія и разсѣянія евреевъ Титомъ и они, нѣсколько оправившись отъ его погрома, вздумали снова возстать противъ Рима и за это жестоко поплатились. Императоръ Адріанъ, кровью самихъ же евреевъ заливъ ихъ возстаніе, рѣшилъ стереть съ лица земли самое имя Іерусалима и на мѣстѣ Святого града основалъ римскую колонію, назвавъ ее Эліею Капитолиною. Послѣ этого Іерусалимъ почти два столѣтія сряду носилъ языческій характеръ; въ немъ появились языческіе храмы

Юпитера и Венеры, строились языческіе театры и ставились статуи римскихъ императоровъ.

Къ счастію, христіанамъ позволено было селиться въ Іерусалимѣ, тогда какъ евреямъ указомъ Адріана было строго запрещено не только жить въ этомъ городѣ, но и близко подходить къ нему, подъ страхомъ смертной казни, и только впослѣдствіи было позволено имъ входить въ Іерусалимъ только разъ въ году, въ день разрушенія ихъ храма Титомъ. Христіане, поселившись въ Іерусалимѣ, возобновили и образовали свою церковь, но не могли однакоже сами, помимо государственной власти, возвратить этой церкви прежняго ея значенія—Матери всѣхъ церквей, а потому епископъ ея въ іерархическомъ отношеніи былъ долгое время подчиненъ Кесарійскому митрополиту, какъ главному во всей Палестинѣ, послѣ паденія Іерусалима, и первенствующему поэтому между всѣми епископами Святой Земли. Вслѣдствіе этого появилось соперничество между представителями церквей Іерусалимской и Кесарійской, особенно со времени перваго христіанскаго императора Константина Великаго, который благоговѣлъ предъ Святою Землею, предъ ея древнею столицею-Іерусалимомъ и осыпалъ этотъ Святой городъ многими своими благодѣяніями. Іерусалимскимъ епископомъ въ то время, когда Св. Равноапостольный царь Константинъ даровалъ миръ церкви, былъ Св. Макарій (313—333), мужъ ученый и добродѣтельный; онъ одинъ изъ первыхъ восточныхъ епископовъ возсталъ противъ ереси Арія, дерзко отвергавшаго божественное достоинство

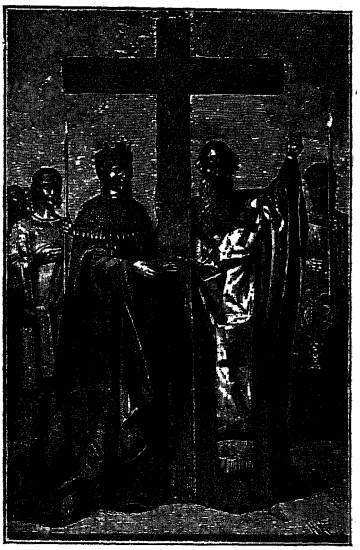
Господа нашего Іисуса Христа, и до конца своей жизни стоялъ на стражѣ Православія, охраняя его во всей Святой Землѣ отъ злыхъ еретиковъ. Во время перваго вселенскаго собора въ Никеѣ, осудившаго Арія и всѣхъ его сторонниковъ и точно опредѣлившаго ученіе православной вселенской церкви о второмъ Лицѣ Св. Троицы—Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Св. Макарій Іерусалимскій вмѣстѣ съ другими отцами этого собора, особенно съ Св. Евстаѳіемъ, епископомъ Антіохійскимъ, и Св. Александромъ, епископомъ Александрійскимъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ огражденіи Православія. За такія заслуги Св. Макарія тогда же поднятъ былъ вопросъ о возведеніи Іерусалимской каѳедры въ митрополію всей Палестины или Святой Земли, и хотя этотъ вопросъ при Св. Макаріи не увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ Кесарійскій престолъ въ то время занималъ также умный и вліятельный митрополитъ Евсевій Кесарійскій († 340), отецъ церковной исторіи, тѣмъ не менѣе, Святые отцы Никейскаго собора, оставляя Іерусалимскаго епископа по прежнему въ подчиненіи власти Кесарійскаго митрополита, утвердили за Іерусалимскою каѳедрою присвоенные ей титулы и почести, какъ церкви древней, апостольской.

По возвращеніи съ собора на свой престолъ, Св. Макарій неожиданно получилъ отъ императорскихъ пословъ извѣстіе, взволновавшее тогда весь Востокъ, о томъ, что престарѣлая мать императора, Св. Елена, шествуетъ въ Іерусалимъ для обрѣтенія гробницы Господней и Животво-

рящаго Креста Его. О сейчасъ названныхъ Святыняхъ епископъ Іерусалимскій имѣлъ случай бесѣдовать съ самимъ императоромъ Константиномъ, во время его пребыванія въ Никеѣ; отъ императора узнала объ этомъ мать его Св. Елена, которую неудержимо влекла въ Іерусалимъ надежда найти эти Святыни. Св. Макарій съ радостію и торжественно встрѣтилъ Св. Елену и въ отвѣтъ на распросы ея о гробницѣ Господней—повелъ ее къ языческому храму Венеры, воздвигнутому надъ священными мѣстами искупленія рода человѣческаго еще при императорѣ Адріанѣ и предъ которымъ съ грустью останавливались приходившіе сюда раньше поклонники: Св. Климентъ Александрійскій, великій учитель церкви Оригенъ, Св. Фирміліанъ Кесарійскій, Св. мученикъ Іоаннъ Каппадокійскій и другіе. Что же касается Креста Господня, то Св. Макарій затруднялся указать даже мѣсто, гдѣ его надо искать. Изъ язычниковъ и христіанъ никто не зналъ, гдѣ онъ скрытъ, тогда обратились къ евреямъ и по ихъ отвѣтамъ представилась возможность предположить, что Св. Крестъ обрѣтается также подъ храмомъ Венеры, недалеко отъ гробницы Господней, въ одномъ изъ водоемовъ, куда онъ былъ брошенъ по смерти Спасителя.

По приказанію Св. Елены, народъ и воины немедленно приступили къ разрушенію храма языческаго и среди развалинъ появились, съ одной стороны гробница Господня, а съ другой — Голгоѳа, отдѣленныя другъ отъ друга оврагомъ; нѣсколько ниже, на днѣ водоема, куда прежде

собирали дождевую воду, нашли три креста, гвозди и дощечку съ надписью: Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій.



По поводу этого открытія у всѣхъ присутствующихъ православныхъ христіанъ радость была великая, хотя повидимому она нѣсколько омрачалась затрудненіемъ опредѣлить Крестъ Господень изъ числа трехъ найденныхъ, но это затрудненіе скоро устранено было особеннымъ и чуднымъ явленіемъ. Въ Іерусалимѣ была при смерти одна благочестивая женщина, и вотъ, по совѣту Св. епископа Макарія, послѣдовательно одинъ за другимъ возложили на

больную всѣ три креста. Первые два креста на больную не оказали никакого дѣйствія, но при возложеніи третьяго больная выздоровѣла. Такъ чудеснымъ образомъ былъ обрѣтенъ Св. Крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ! Св. Елена раздѣлила его на двѣ части, изъ которыхъ одну, вложивъ въ серебрянный ковчегъ, оставила въ Іерусалимѣ, а другую отослала сыну своему царю Константину. Найденные гвозди были также отосланы къ императору Константину.

Обрѣтеніе этихъ безцѣнныхъ Святынь, благодаря вниманію и любви къ Святой Землѣ перваго христіанскаго императора Св. Константина и матери его Св. Елены, объѣхавшей всю Палестину, сразу измѣнило положеніе и значеніе Іерусалима. Теперь древняя столица Святой Земли, послѣ своего запустѣнія и осквернения язычествомъ, снова превращается въ богатый и славный христіанскій городъ не только Святой Земли, но всего Востока. Съ этого времени, по распоряженію Константина Великаго, все напоминающее здѣсь язычество, храмы и идолы языческіе, стоявшіе на Святыхъ мѣстахъ, разрушались и низвергались, а Святые храмы Божіи возникали и богато украшались. Такъ, надъ мѣстомъ пещеры Гроба Господня императоромъ былъ построенъ великолѣпный христіанскій храмъ изъ мрамора; кромѣ того мать императора Св. Елена построила храмы: на горѣ Елеонской, въ Хевронѣ и въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Спаситель. Вмѣстѣ и одновременно съ Іерусалимомъ оживаетъ и вся Святая Земля; всѣ ея Святыя и

чѣмъ либо извѣстныя мѣста посѣщаются паломниками со всѣхъ странъ свѣта; въ ней теперь появляется множество подвижниковъ и основанныхъ ими обителей, съ многочисленными и великолѣпными храмами Божіими, гдѣ прославлялось имя Божіе и дѣло спасенія, совершонное Единороднымъ Сыномъ Его, Господомъ Іисусомъ. Всѣмъ этимъ Святая Земля была обязана Св. Равноапостольному Константину, доставившему торжество христіанской церкви, въ особенности тамъ, гдѣ она получила свое начало. Этотъ императоръ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ бы еще больше добраго для церкви, если бы ему не мѣшала борьба съ аріанствомъ, которое послѣ него († 337 г.), особенно при сынѣ его Констанціи († 361 г.) успѣло сильно распространиться. Іерусалимскими епископами при Констанціи были Св. Максимъ, преемникъ Св. Макарія († 333 г.), и Св. Кириллъ (съ 350 г.), современникъ втораго вселенскаго собора (381 г.), отличавшійся своею глубокою ученостію, даромъ краснорѣчія, мудростію и святостію жизни († 387 г.). При немъ появилась въ Святой Землѣ монашеская жизнь и быстро увеличивалось число новыхъ ревнителей отшельничества. Немало было въ Святой Землѣ, начиная съ IV вѣка, и паломниковъ, въ числѣ которыхъ были такіе, какъ Св. Василій Великій († 379 г.), епископъ Кесаріи Каппадокійской, два раза посѣтившій Іерусалимъ и обозрѣвшій Св. Землю.

Преемникъ Констанція—Юліанъ, за свое отпаденіе отъ христіанства прозванный Отступникомъ († 363 г.),

принесъ много зла церкви Христовой своимъ желаніемъ возстановить язычество. При этомъ императорѣ языческое населеніе въ Палестинѣ повсемѣстно поднялось противъ христіанъ и безъ пощады разрушало все, что только напоминало ему ненавистное для него имя Христа.

Въ царствованіе Валента (364—378 г.) Святая Земля вмѣстѣ съ Іерусалимомъ много терпѣла отъ разныхъ еретиковъ, которые другъ у друга оспаривали владѣніе Палестинскими Святынями и церквами, и все это совершалось при жизни Св. Кирилла Іерусалимскаго, которому вслѣдствіе этихъ распрей приходилось покидать свой престолъ.

Со времени четвертаго вселенскаго собора въ 451 г. Іерусалимскій престолъ дѣлается уже патріаршествомъ, а его епископъ—патріархомъ, которому были подчинены не только вся Палестина, но даже Финикія и Аравія. Первымъ носителемъ высокаго въ церкви сана патріарха Іерусалимскаго былъ Св. Ювеналій (420—458), любимый и уважаемый во всей Святой Землѣ, которую онъ украшалъ своимъ почти тридцативосьмилѣтнимъ святительствованіемъ. Хотя и этому достойнѣйшему святителю, а вмѣстѣ съ нимъ его паствѣ и православію, много пришлось пострадать отъ еретиковъ несторіанъ, раздѣлявшихъ два естества—Божеское и человѣческое въ Іисусѣ Христѣ и учившихъ о Немъ, какъ о простомъ человѣкѣ, и монофизитовъ, сливавшихъ оба эти естества такъ, что въ Іисусѣ Христѣ монофизиты признавали только одно Божество; послѣдніе еретики—

монофизиты особенно наводнили Святую Землю послѣ Халкидонскаго собора (451 г.) и силою низложили съ престола Св. Ювеналія, при этомъ едва не убили его. Отъ такихъ безпорядковъ и волненій въ церкви, православныхъ въ Святой Землѣ освободилъ императоръ Маркіанъ (451—457 г.), съ самаго начала своего царствованія ставшій на сторону православныхъ въ борьбѣ съ еретиками. Тогда и Св. Ювеналій снова занялъ свою каѳедру къ великой радости своей Палестинской паствы.

Послѣ Св. Ювеналія († 458 г.), патріарха Іерусалимскаго, на защиту Православія и церкви въ Святой Землѣ выступаютъ знаменитые настоятели Палестинскихъ обителей, каковы, напримѣръ, Св. Евѳимій († 473 г.), Св. Савва Освященный († 532) и другіе, но особенно прославился своимъ вліяніемъ на церковныя дѣла въ Святой Землѣ преподобный Евѳимій. Онъ только одинъ смѣло могъ обличить въ увлеченіи монофизитствомъ развѣнчанную императрицу Евдокію; онъ же потомъ утѣшилъ ее и возвратилъ къ Православію.

Одновременно съ религіозными волненіями Палестинѣ приходилось испытывать и внѣшнія бѣдствія отъ Самарянъ, отъ которыхъ ее, къ счастію, находили возможнымъ защищать императоры Зенонъ и потомъ преемникъ его императоръ Анастасій († 518 г.), которые принимали всѣ мѣры согласить православныхъ съ монофизитами. Конечно, это дѣлалось въ ущербъ Православію: многіе православные епископы были ли-

шаемы своихъ каѳедръ за неисполненіе императорскихъ требованій, въ числѣ ихъ лишенъ былъ каѳедры, въ царствованіе Анастасія, и патріархъ Іерусалимскій Илія (494—518 г.). Послѣ Анастасія царствовали: сначала Юстинъ I-й (518—527 г.), при которомъ Халкидонскій соборъ былъ подтвержденъ, а сосланные епископы возвращены на свои каѳедры; потомъ Юстиніанъ I-й Великій (527—565 г.), который много тратилъ времени и силъ на примиреніе монофизитовъ съ православными. Впрочемъ, этотъ одинъ изъ лучшихъ Византійскихъ христіанскихъ императоровъ построилъ въ Святой Землѣ, по примѣру Св. Константина и Св. Елены, немало христіанскихъ храмовъ, такъ что въ его царствованіе Палестина замѣтно обогатилась и украсилась Святыми храмами Божіими, снабженными драгоцѣнною утварью. Значительно увеличилось при немъ въ Святой Землѣ и число поклонниковъ, для которыхъ Юстиніанъ Великій строилъ странноприимные дома; возстановлялъ онъ также и Палестинскіе монастыри отъ ихъ разрушенія, а нѣкоторые изъ нихъ даже расширялъ. Во всемъ этомъ ему помогали Іерусалимскіе патріархи: Петръ († 544 г.), Евстохій (544—563 г.) и Макарій II (563—574 г.). При слѣдующихъ христіанскихъ императорахъ до Ираклія, т. е. до 611 года, Палестина наслаждалась сравнительно спокойствіемъ и тишиною, но это затишье предвозвѣщало бурю, дважды разразившуюся надъ Святою Землею въ царствованіе Ираклія (611—641 г.), при которомъ власть христіанскихъ императоровъ въ Святой Землѣ уже кон-

чилась и перешла къ ея послѣднимъ завоевателямъ арабамъ магометанамъ. Совершилось же это такъ. Персы, давно уже мечтавшіе о разграбленіи Іерусалима и дѣлавшіе даже попытки къ этому, выждали, наконецъ, самое удобное время, когда Византійская имперія и ея христіанское правительство находилось въ затруднительномъ и невыгодномъ положеніи вслѣдствіе многочисленныхъ пораженій византійскихъ полководцевъ, раззоренія отъ этого самыхъ богатыхъ областей имперіи, возстаній покоренныхъ раньше аваровъ, обѣдненія государственной казны и въ довершеніе всего—отчаянія самого правительства; такимъ временемъ были первые годы царствованія Ираклія, когда обнаружилось полное отсутствіе всякихъ средствъ защищать владѣнія имперіи и ей грозила неминуемая гибель. И вотъ въ 614 г. персидскій царь Хозрой II безпрепятственно вторгается въ Святую Землю и овладѣваетъ Іерусалимомъ, который преданъ былъ полному разграбленію, а жители, безъ различія положенія, пола и возраста—избіенію, въ чемъ усердными помощниками персамъ были евреи, ненавидѣвшіе христіанъ. Между Святынями Іерусалима особенному раззоренію со стороны враговъ подвергся великолѣпный храмъ Константина Великаго, построенный имъ надъ Гробомъ Господнимъ; отъ этого храма остались однѣ лишь развалины, а всѣ драгоцѣнности и вмѣстѣ съ ними величайшая Святыня — Животворящій Крестъ Господень, сдѣлались добычею персовъ. Современный этому бѣдствію патріархъ Іерусалимскій Св. Захарія (609 — 633 г.) и знатные жители

города отведены были въ плѣнъ, въ Персію, гдѣ они и находились до 628 года, когда императоръ Ираклій заставилъ новаго персидскаго царя Сироя заключить съ нимъ мирный договоръ, по которому персы отказались отъ своихъ завоеваній въ Византійской имперіи, освободили плѣнниковъ, въ числѣ ихъ и патріарха, возвратили всю взятую ими добычу, а равно и Животворящій Крестъ. Торжествующій на этотъ разъ Ираклій отправился въ Святую Землю. Здѣсь, въ виду Іерусалима, императоръ былъ встрѣченъ, возвратившимся уже, патріархомъ Св. Захаріею, съ собравшимися иноками и другими христіанами. Въ сопровожденіи ихъ Ираклій направился прямо къ Золотымъ воротамъ; здѣсь онъ сошелъ съ коня и, сложивъ съ себя вѣнецъ и порфиру, пѣшкомъ направился къ гробницѣ Господней, неся на плечахъ Животворящій Крестъ въ золотомъ ковчегѣ. Войдя въ храмъ гробницы Господней, императоръ вручилъ этотъ ковчегъ патріарху, который, взойдя на амвонъ, показалъ народу возвращенную изъ плѣна Святыню. Отвѣтомъ на это вырвались изъ груди всѣхъ присутствующихъ православныхъ христіанъ тысячи радостныхъ восклицаній. На этотъ разъ Іерусалимъ и Святая Земля съ ихъ обитателями-христіанами были утѣшены въ минувшихъ несчастіяхъ, и это возвращеніе Животворящаго Креста было освящено ежегоднымъ праздникомъ (14 Сентября), слившимся, въ памяти народа и поклонниковъ, съ праздниками Обрѣтенія Креста и освященія храма гробницы Господней. Во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ Ираклій возстановилъ

указъ Адріана объ изгнаніи евреевъ изъ Іерусалима, освободилъ всю Палестину отъ платежа всѣхъ налоговъ и вручилъ патріарху Св. Захаріи обильные и богатые дары для всѣхъ монастырей и церквей. Утѣшенный всѣмъ этимъ, патріархъ Іерусалимскій Св. Захарія спокойно отошелъ въ вѣчность въ 633 году, и его мѣсто сначала занялъ Св. Модестъ, а потомъ единогласно былъ избранъ въ патріархи Іерусалимскіе Св. Софроній; но этимъ патріархамъ недолго пришлось залѣчивать раны Святаго города, облегчать его бѣдствія и возстановлять его Святые храмы послѣ персидскаго погрома. Къ тому же еще въ это время появилась ересь монофелитовъ, неправильно учившихъ объ одной волѣ божественной въ Іисусѣ Христѣ. И патріархъ Софроній, защищая Православіе отъ этой ереси, предвидѣлъ новую грозу, уже надвигавшуюся изъ близкой къ Святой Землѣ—Аравіи, и готовился ее встрѣтить. Эту неизбѣжную, новую и продолжительную грозу не замедлили навести на Святую Землю и на всѣ ея Святыни арабы-магометане. Въ 638 году, послѣ энергичной защиты Св. города Іерусалима, патріархъ Іерусалимскій Св. Софроній вынужденъ былъ сдать столицу Святой Земли халифу Омару, выговоривъ при этомъ неприкосновенность храмовъ и свободу исповѣданія христіанской вѣры. Но вскорѣ послѣ этого блаженный патріархъ Іерусалимскій Софроній скончался (около 640 г.), Палестина же съ своею древнею столицею Іерусалимомъ и со всѣми своими Святынями съ тѣхъ поръ подпала подъ власть магометанъ и, къ великой скорби, до сихъ

поръ еще не возвращена подъ власть православныхъ. Но мы, истинные Россіяне, будемъ твердо вѣрить и надѣяться, что, когда часъ воли Божіей наступитъ, искреннее желаніе всѣхъ православныхъ христіанъ исполнится.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 22 Сентября 1900 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 19

457
37

БЕСѢДА

о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ Палестинѣ

Священника В. Бабуры

По Божіей милости вы нерѣдко слышите предлагаемыя вашему вниманію повѣствованія о Святой Землѣ. Но какъ мнѣ приходилось замѣчать, многіе изъ васъ неясно понимаютъ, что такое Святая Земля и Святыя мѣста, о которыхъ вамъ сообщается въ бесѣдахъ и чтеніяхъ. Это происходитъ оттого, что правильное понятіе о Святыняхъ, столь дорогихъ для христіанскаго сердца, затемняется и извращается разными нелѣпыми разсказами, передаваемыми людьми непонимающими, которые выдаютъ небывальщину и выдумки за истину и тѣмъ обманываютъ слушающихъ и приводятъ ихъ въ заблужденіе.

Поэтому, ради вашей душевной пользы и назиданія, чтобы вы точно знали, что такое Святая Земля и Святыя мѣста въ ней, какая именно земля именуется Святою и

почему, и что въ этой землѣ свято и достойно особеннаго почитанія и любви, предлагается вамъ, во славу Божію, настоящая бесѣда. Послѣ сего, вы и на будущее время, когда вамъ придется слушать болѣе подробныя бесѣды и чтенія о Святой Землѣ, о ея многихъ Святыняхъ, не останетесь, надѣюсь, не свѣдущими, но, познавая ее, будете пріобрѣтать все большую и большую любовь къ ней.

Господь Богъ нашъ, премудро сотворившій весь міръ, создалъ одновременно всю землю, на которой теперь въ разныхъ странахъ, отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга, живутъ люди. Земля, какъ изначала, такъ и до сего времени, вся одинакова: она вся изъ рукъ Божіихъ вышла чистою и неоскверненною. Сама по себѣ земля, конечно, не можетъ быть святою, ибо она, какъ не живая, не въ состояніи ни грѣшить, ни дѣлать добрыхъ дѣлъ, какихъ Богъ требуетъ отъ людей для ихъ спасенія. Но какъ между людьми бываютъ избранники Божіи, люди праведные и угодные Ему, которые при помощи Божіей спасаются и за свое добродѣтельное житіе на землѣ сподобляются быть святыми, такъ, можно сказать, и между всею землею, изъ всей вселенной, Господу угодно было избрать небольшую часть земли, чтобы содѣлать ее свидѣтельницею необыкновеннаго, великаго дѣла — пришествія на землю Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, Который Своею жизнью на ней освятилъ ее, такъ что она считается уже Святою и воспоминанія о ней вызываютъ чувства любви и благоговѣнія у всѣхъ христіанъ.

Всеблагій Богъ сотворилъ людей чистыми и святыми для жизни блаженной, но люди преступили заповѣдь Божію и прогнѣвили Господа еще въ раю. Они вмѣсто того, чтобы всегда находиться въ полномъ повиновеніи у Бога, прельстились соблазномъ діавола и послѣ того справедливо изгнаны были изъ рая и подверглись смерти и погибели вѣчной. Грѣхъ людей былъ великъ и тяжелъ; отъ первыхъ людей заразилось грѣхомъ и ихъ потомство, такъ что сколько люди ни жили отъ сотворенія міра, то все грѣшили: воли Божіей и Его святыхъ законовъ не исполняли, а по наученію злого духа предавались всякимъ грѣхамъ и порокамъ. Нечестіе въ родѣ человѣческомъ болѣе и болѣе усиливалось. Такъ отъ сотворенія міра проходили тысячи лѣтъ и міръ по прежнему лежалъ во злѣ: нечестіе и неправда, беззаконія и преступленія, какъ паутина, опутывали людей по дѣйствію врага рода человѣческаго—діавола. Господь посылалъ въ міръ пророковъ, святыхъ людей, учителей, чтобы грѣшники ихъ послушали и покаялись, но и эти посланники Божіи не могли уврачевать всеобщаго растлѣнія въ людяхъ. Никто, ни люди, ни ангелы не могли искупить и загладить грѣхъ и примирить человѣка съ правосудіемъ Божіимъ. По безконечной любви къ людямъ, своимъ твореніямъ, Господу жалко было ихъ погибели, а потому Творецъ и Создатель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, чтобы спасти людей, Самъ сошелъ съ небесъ, чтобы отъ заблужденія и помраченія грѣховнаго привести родъ человѣческій къ правдѣ Божіей, къ свѣту боже-

ственнаго закона. Господь Іисусъ Христосъ принялъ на Себя естество наше и сталъ совершеннымъ человѣкомъ, въ то же время не переставая быть и истиннымъ Богомъ. Подобно всякому человѣку, Господь благоволилъ родиться, для чего предъизбралъ Святую и Пренепорочную Дѣву Марію. По зачатію въ ней отъ Духа Святаго, о чемъ ей возвѣщено было Архангеломъ Гавріиломъ, Господь родился въ городѣ Виѳлеемѣ, въ странѣ, называемой Палестиною, которая и есть Святая Земля. Затѣмъ Господь Іисусъ Христосъ постепенно, какъ и всякій обыкновенный человѣкъ, возрасталъ изъ младенца и приходилъ въ возрастъ совершенъ, живя въ бѣдности при Своей Пречистой Матери, въ городѣ Назаретѣ, въ Палестинѣ. Здѣсь почти тридцать лѣтъ Своей жизни провелъ Спаситель нашъ, укрѣпляясь духомъ и исполняясь премудрости, пользуясь любовью отъ Бога и людей, находясь въ кроткомъ повиновеніи у Божественной Своей Матери. Въ этомъ городѣ Назаретѣ, нужно вамъ помнить, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, совершилось великое Благовѣствованіе Архангела, стоитъ православный храмъ Благовѣщенія. Когда Іисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ, Онъ прежде всего принялъ Св. крещеніе отъ Св. Предтечи Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ, которая течетъ также во Святой Землѣ. Затѣмъ Господь, оставивъ Назаретъ, поселился въ городѣ Капернаумѣ и съ того времени началъ проповѣдывать, призывая людей къ покаянію и вѣрѣ въ Евангеліе. Чтобы успѣшнѣе распространять Свое божественное ученіе, Іисусъ Христосъ избралъ

учениковъ, называемыхъ Апостолами, чтобы они помогали Ему въ Его трудахъ обращенія людей отъ заблужденія на путь истины. Всего тридцать три года прожилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ между людьми на землѣ, исходилъ съ проповѣдью Своего небеснаго ученія всю ту землю, которую всѣ христіане почитаютъ теперь Святою, призывалъ грѣшный родъ человѣческій къ покаянію, исправленію жизни, творилъ многія и великія чудеса, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ; изъ города въ городъ, изъ села въ село, какъ животворный лучъ солнца, проникало божественное ученіе Христа Спасителя и своею благодатною силою напояло всѣхъ, кто слушалъ его. Тридцать три года Господь, Владыка міра, жилъ между людьми, особенно въ послѣдніе годы подвергая Себя великимъ трудамъ и лишеніямъ, не имѣя гдѣ бы главу подклонить, подвергаясь постояннымъ преслѣдованіямъ со стороны нечестивыхъ враговъ Своихъ, книжниковъ іудейскихъ и фарисеевъ, которые возненавидѣли Господа Іисуса Христа за то, что Онъ обличалъ ихъ лицемѣріе, гордость и неправду, и всячески искали случая, чтобы Его погубить. Такъ проходило драгоцѣнное время земной жизни нашего Божественнаго Учителя и Господа; только люди нечестивые, нераскаянные и закоренѣлые грѣшники не захотѣли послѣдовать за Христомъ и не признали въ Немъ истиннаго Сына Божія. Наконецъ, приближалось установленное Богомъ время, наступали страшные дни, когда Безгрѣшному Богочеловѣку нужно было перенести безчестіе и оскорбленія,

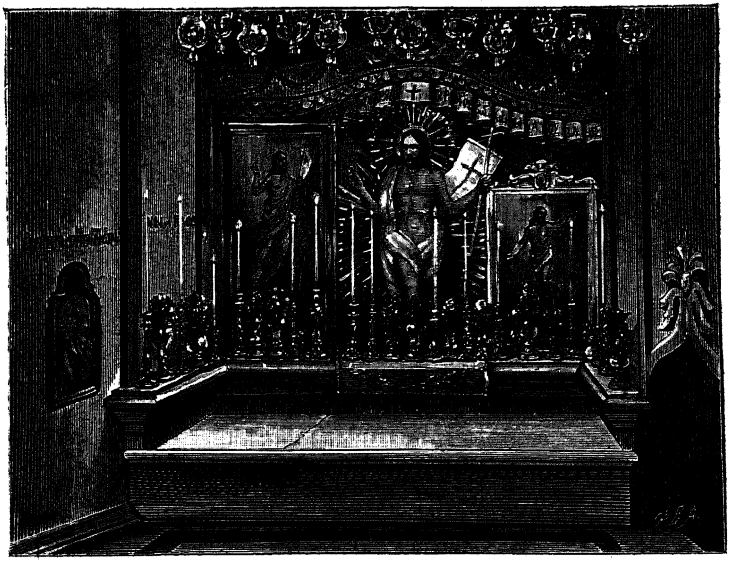
великія страданія и муки, претерпѣть, какъ разбойнику, позорную крестную смерть, чтобы чрезъ нее искупить и загладить предъ Богомъ всѣ грѣхи человѣческіе и даровать людямъ спасеніе, избавить ихъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти.

Господь Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій, зная, что приближается время Его страданій, добровольно шелъ умереть за грѣхи людей. Господу надлежало, по словамъ пророковъ, пострадать въ Іерусалимѣ, а потому Онъ торжественно, во множествѣ окруженный народомъ, вышедшимъ изъ города встрѣчать Его, въѣхалъ на осленкѣ въ Іерусалимъ для того, чтобы тамъ положить Свою Пречистую душу за людей, чтобы смертью Своею умилостивить Господа Бога, Отца нашего Небеснаго, и заслужить намъ, злымъ и недостойнымъ, у Него прощеніе.

Господь Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ, на горѣ Голгоѳѣ, въ Палестинѣ. Голгоѳа, иначе—лобное мѣсто, мѣсто казни преступниковъ; на этомъ-то мѣстѣ Спаситель и претерпѣлъ Свои страданія и умеръ. Съ этого времени, какъ самый городъ Іерусалимъ, такъ и Голгоѳа, стали для христіанъ особенно Святыми мѣстами, ибо тамъ Господь пролилъ Свою безцѣнную кровь за грѣхи людей.

Далѣе, тамъ храмъ преславнаго Воскресенія Господа съ Его живоноснымъ Гробомъ, который есть источникъ нашего воскресенія отъ грѣха и погибели. Богомольцы, прибывшіе во Святый градъ, всегда почитаютъ первымъ

своимъ долгомъ посѣтить храмъ Воскресенія Христова и поклониться самой главной въ немъ Святынѣ — гробу Господню,



Гробъ Господень.

Когда Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ исполнилъ то великое дѣло, для котораго Онъ приходилъ съ неба на землю, то Онъ не остался навсегда жить на землѣ, а преславно вознесся на небо. Совершилъ онъ это для нашего спасенія. Онъ возшелъ на небо, чтобы оттуда ниспослать на Святыхъ Своихъ Апостоловъ и на всю созданную Имъ Церковь Святаго Духа и чрезъ

Него сообщить христіанамъ благодатные дары, которыми они освящаются въ таинствахъ Христовой Церкви и приводятся ко спасенію. Чрезъ эти дары Божіи, которые изобильно нисходятъ на насъ, мы, христіане, по заслугамъ и милосердію Спасителя нашего, дѣлаемся чадами Божіими, примиренными съ Создателемъ нашимъ и возлюбленными Имъ.

Чудесное вознесеніе Господа Спасителя совершилось на горѣ Елеонской, вблизи Іерусалима: тамъ на землѣ неизгладимо отпечатлѣлось послѣднее стояніе Господа: на твердомъ камнѣ, съ котораго вознесся Господь Іисусъ Христосъ, и донынѣ видно углубленіе, слѣдъ Святой Его стопы. Такъ Спаситель нашъ завершилъ освященіе Своимъ Божественнымъ Существомъ той страны, въ которой Онъ благоволилъ жить; такъ боголѣпно закончилось Его земное служеніе всему роду человѣческому, и такъ твердо положено Имъ начало нашего спасенія.

Итакъ, настоящею моею бесѣдою съ вами, въ которой я старался кратко изложить исторію земной жизни Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, я немного ознакомилъ васъ со Святыми мѣстами той земли, гдѣ жилъ Спаситель нашъ; я надѣюсь, что вы, при помощи Божіей, умомъ и сердцемъ своимъ постигли, почему именно эта земля называется Святою и что въ ней особенно достопамятно, дорого и свято для каждаго истиннаго христіанина. Для насъ должны быть дороги въ этомъ земномъ грѣшномъ мірѣ всѣ тѣ мѣста, которыя напоминаютъ намъ о Христѣ

Спасителѣ нашемъ, о Богоматери, Св. Апостолахъ, словомъ о всемъ томъ, что послужило для нашего вѣчнаго спасенія. Намъ нужно чаще приводить себѣ на память жизнь нашего Господа, исполненную скорбей и страданій, и вспоминать о Святыхъ мѣстахъ—о Виѳлеемѣ, гдѣ въ пещерѣ родился Іисусъ Христосъ; о Назаретѣ, гдѣ Онъ жилъ съ Пречистою Своею Матерью; Іорданѣ, гдѣ Господь крестился; страшной горѣ Голгоѳѣ, на которой Онъ былъ распятъ; горѣ Елеонѣ, откуда онъ вознесся на небо. Отсюда, изъ этихъ Святыхъ мѣстъ, для насъ и для всѣхъ народовъ возсіялъ спасительный свѣтъ ученія Христова, разлилась, какъ великое море, по всѣмъ концамъ земли спасительная благодать Божія. За любовь нашу къ Святой Землѣ, гдѣ все освящено пречистыми стопами Спасителя, орошено Его слезами и кровію, Господь сторицею возлюбитъ насъ и поможетъ намъ утверждаться въ вѣрѣ, благочестіи, христіанскомъ смиреніи, терпѣніи и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Посему, братіе, запомните все сказанное вамъ о Святой Землѣ, полюбите ее съ ея драгоцѣнными Святынями всѣмъ сердцемъ, всею силою своей христіанской души; возводите умъ и чувство ваше къ горнему Іерусалиму и въ простотѣ сердца, съ глубокою вѣрою, будьте всегда внимательны къ предлагаемымъ вамъ бесѣдамъ о Святой Землѣ, правдивымъ и достовѣрнымъ, которыя сообщаются вамъ для вашего духовнаго просвѣщенія; ваше доброе расположеніе къ этому святому дѣлу, ко-

торое совершается во славу Божію, будетъ угодною отъ васъ жертвою Тому, Кто положилъ жизнь Свою ради спасенія міра. Аминь.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 2 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 29 Мая 1901 г. Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 20

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
457
37
Вх
463

БЕСѢДА

о христіанскомъ смыслѣ паломничества въ Св. Землю

Священника Н. Н. Лѣтницкаго [1]

Императорское Православное Палестинское общество считаетъ одною изъ своихъ задачъ: оказывать пособіе православнымъ паломникамъ Св. мѣстъ. Слѣдовательно, общество признаетъ паломничество дѣломъ, во первыхъ, весьма обширнымъ настолько, что заботу о паломничествѣ ставитъ на ряду съ другими, уже безспорно важными, своими задачами, а во вторыхъ, весьма важнымъ, полезнымъ, хорошимъ, такимъ вообще дѣломъ, которое нужно поддерживать и развивать. И, дѣйствительно, общество дѣлаетъ съ своей стороны рѣшительно все, чтобы поклонникамъ, отправляющимся ежегодно въ Св. Землю въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, возможно дешевле, съ наибольшими удобствами и даже комфортомъ

[1] Изъ Сообщ. Импер. Прав. Палест. общ., X, 531.

можно было совершить 6,000 верстное разстояніе, отдѣляющее Россію отъ Св. Іерусалима; общество создаетъ эти удобства и въ самой Св. Землѣ, устраиваетъ тамъ удобныя гостинницы, больницы, школы, имѣетъ своихъ проводниковъ; благодаря заботливости общества, теперь за 38 р. 50 к. можно проѣхать напр. отъ Кіева до Іерусалима и обратно въ Кіевъ, за 13 коп. въ сутки можно въ Іерусалимѣ имѣть приличное помѣщеніе, для ночлега кровать, пищу, даже съ горячимъ блюдомъ, и горячую воду для чая. Заботливость Палестинскаго общества о Русскихъ паломникахъ простирается до того, что оно для нашихъ Русскихъ людей приготовляетъ въ отдаленной Палестинѣ русскій ржаной хлѣбъ, который въ Палестинѣ не родится и безъ котораго едва ли какой Русскій человѣкъ можетъ обходиться. Благодаря всему этому, паломничество въ Св. Землю сильно увеличивается, и ежегодно до 8 тысячъ Русскихъ, большею частію при концѣ осени, на полгода или больше отправляются на далекій востокъ, въ ту благословенную и дорогую сердцу землю, гдѣ жилъ, страдалъ и умеръ нашъ Спаситель. Императорское Православное Палестинское общество, такимъ образомъ, своими заботами содѣйствуетъ развитію паломничества въ Св. Землю—и то, что прежде считалось единицами, теперь насчитывается въ тысячахъ, и то, что прежде являлось предпріятіемъ необыкновенно труднымъ, невѣроятнымъ подвигомъ, теперь, благодаря Палестинскому обществу, является дѣломъ сравнительно легкимъ, не лишеннымъ даже нѣкоторой доли пріятности, путешествіемъ.

Всякому понятно, что дѣятельность какъ частнаго лица, такъ и цѣлаго учрежденія тогда только имѣетъ цѣнность и заслуживаетъ сочувствія и поддержки, когда приноситъ дѣйствительную пользу обществу и когда оправдывается хорошими результатами, возвышающими или матеріальное благосостояніе общества, или его умственную и нравственную жизнь. Приноситъ ли какую дѣйствительную пользу паломничество во Св. Землю? Оправдываетъ ли оно всѣ разнообразныя заботы, затраты, общественное вниманіе, какія оно вызываетъ къ себѣ со стороны Палестинскаго общества? Есть ли оно, далѣе, дѣло истинно-христіанское въ такой степени, чтобы не противорѣчить высокимъ идеаламъ христіанства и въ то же время не выражать собою только не существенной, обрядовой его стороны? Вопросы эти на первый взглядъ могутъ показаться совершенно излишними, потому что едва ли кто нибудь изъ насъ можетъ сомнѣваться въ высокой важности посѣщенія тѣхъ Святыхъ и дорогихъ сердцу всякаго христіанина мѣстъ Палестины, гдѣ исторически совершилось наше искупленіе отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Но важность болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что далеко не всѣ раздѣляютъ нашъ простой христіанскій взглядъ на паломничество; многіе изъ среды свѣтскихъ людей считаютъ его дѣломъ совершенно безполезнымъ и даже вреднымъ. Къ чему, какъ часто говорятъ, эти затраты времени и труда! Приносятъ ли эти путешествія какую нибудь пользу? у себя дома

развѣ нельзя найти множества случаевъ дѣлать истинное добро? Путешествующій въ отдаленную Палестину затрачиваетъ и время и деньги, между тѣмъ какъ онъ могъ бы безъ потери того и другого помолиться дома въ своемъ храмѣ за богослуженіемъ, молитвенно возносить свой умъ и сердце ко Христу, вспоминать событія Его жизни, Его страданія и, такимъ образомъ, духомъ своимъ перенестись и на Голгоѳу и въ Виѳлеемъ и Іорданъ; на тѣ же деньги, которыя онъ затрачиваетъ на путешествіе въ отдаленную Палестину, онъ могъ бы у себя дома, не ходя далеко, осуществить самую первую христіанскую добродѣтель—любовь, накормить голодныхъ, одѣть нагихъ, помочь болящимъ и совершить другія разнообразныя добрыя дѣла. Паломничество во Св. Землю, говорятъ, есть не болѣе, какъ бездѣльное шатаніе, развивающее въ человѣкѣ праздность и отвлекающее его отъ исполненія самаго существеннаго въ христіанствѣ, исполненія заповѣди любви къ ближнимъ. Понятно, при такомъ взглядѣ на паломничество оно и въ очахъ Божіихъ едва ли можетъ считаться дѣломъ угоднымъ; Богъ на страшномъ судѣ взыскивать будетъ съ насъ не за посѣщеніе Св. Земли, а за то, какъ мы исполнили заповѣдь любви и милосердія къ ближнимъ. Эти ходячія выраженія, весьма распространенныя, находятъ себѣ выраженіе даже въ нашей Русской литературѣ [1].

[1] Два старика, разсказъ графа Л. Толстого.

На первый взглядъ подобныя возраженія кажутся намъ весьма правдивыми. Кто же изъ насъ не знаетъ, что Христосъ отъ своихъ послѣдователей требовалъ любви: сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга [1], и выставлялъ любовь между ними, какъ отличительный признакъ своихъ учениковъ: о семъ узнаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою [2]. Противники паломничества и ратуютъ за проведеніе въ жизни именно только этого христіанскаго начала: но они понимаютъ христіанскую любовь въ узкомъ смыслѣ только милосердія и благотворительности къ ближнимъ. Они высказываютъ свое ученіе о необходимости только этихъ добродѣтелей и отрицаютъ все остальное, что не служитъ ихъ непосредственнымъ выраженіемъ. Въ томъ случаѣ, гдѣ непосредственно не дѣлается какого либо очевиднаго добраго дѣла другому, не признается ничего христіанскаго. Съ этой точки зрѣнія не имѣютъ никакого смысла устройство великолѣпныхъ храмовъ, звучныхъ колоколовъ, дорогихъ облаченій, блестящихъ иконостасовъ, все, затраченное на ихъ пріобрѣтеніе, могло бы быть употреблено на ближайшія и неотложныя дѣла благотворительности. Блестящій храмъ Соломоновъ или храмъ Св. Софіи, созданный Юстиніаномъ и вызвавшій религіозный восторгъ посланниковъ князя Владиміра, имѣютъ, при такомъ воззрѣніи, гораздо меньше цѣнности, чѣмъ благоустроенная больница или, еще менѣе, чѣмъ накормленіе нѣсколькихъ голодныхъ, небольшая мате-

[1] Ев. отъ Іоанна, XV, 12.—[2] Ев. отъ Іоанна, XIII, 35.

ріальная помощь нуждающимся въ самыхъ необходимыхъ благахъ жизни.

Но въ подобныхъ воззрѣніяхъ подъ маскою христіанства скрывается матеріалистическое ученіе, которое безусловно отрицаетъ въ человѣкѣ всякія духовныя потребности; отрицаетъ душу, признавая для человѣка одну только жизнь матеріальную, и удовлетвореніе потребностей только матеріальнаго благосостоянія возводя въ единственную задачу жизни человѣческой. Такія воззрѣнія, хотя и присвоиваютъ себѣ названіе христіанскихъ, отрицаютъ все въ христіанствѣ, кромѣ его нравственнаго ученія—Іисусъ Христосъ для нихъ не Богъ, а только великій учитель нравственности; грѣхъ, какъ всеобщая наслѣдственная порча, вошедшая въ родъ человѣческій преступленіемъ праотца Адама, отрицается, и объясненіе зла отыскивается въ умственной неразвитости, въ соціальныхъ условіяхъ и т. п. внѣшнихъ причинахъ, и соотвѣтственно этому отрицается догматъ искупленія отъ грѣха, а главное средство, способное сдѣлать всѣхъ людей святыми и счастливыми, видятъ въ просвѣщеніи ума и въ лучшихъ условіяхъ внѣшней жизни; такъ какъ Христосъ не Богъ, то считается совершенно невозможнымъ и излишнимъ какое либо таинственное и благодатное общеніе со Христомъ, и самое ученіе о благодати, какъ о Божественной таинственной силѣ, совершенно отрицается. Христіанское ученіе о благодатномъ возрожденіи и о средствахъ этого возрожденія считается лишнимъ, при отрицаніи глубины грѣ-

ховности человѣческой природы; разные виды христіанскаго подвижничества съ его стремленіями къ личному возрожденію, молитва, постъ, все обрядовое подвергается осмѣянію и считается дѣломъ совершенно ненужнымъ, непроизводительною затратою и времени и труда; матеріалистическое воззрѣніе совершенно не понимаетъ и потому отрицаетъ личное духовное совершенствованіе человѣка и стремленіе къ единенію со Христомъ и къ святости и потому отрицаетъ всѣ эти посредства. Люди съ подобнымъ направленіемъ изъ христіанскаго ученія выбираютъ то, что выражаетъ только практическую и уже прикладную сторону христіанства, заповѣди о внѣшнемъ добродѣланіи, и отвергаютъ все, что христіанству и придаетъ характеръ не земнаго ученія, а именно слова Божія, новаго закона, исполненнаго благодати, ведущаго къ личной святости каждаго его послѣдователя. На этомъ матеріалистическомъ одностороннемъ и потому ложномъ пониманіи христіанскаго ученія и покоится отрицаніе паломничества, именно, его христіанскаго смысла.

Совсѣмъ другой смыслъ получаетъ паломничество, если посмотрѣть на него при свѣтѣ православнаго пониманія христіанства. Содержаніе христіанства вполнѣ исчерпывается только при признаніи догматовъ о грѣхопаденіи перваго человѣка, объ искупленіи людей кровью воплотившагося Сына Божьяго и возрожденіи для жизни новой, святой благодатію Духа Святаго. Первые люди были назначены Богомъ къ жизни блаженной, святой;

они должны были находиться въ неизмѣнномъ послушаніи волѣ Божіей и проявить это послушаніе въ исполненіи положительной заповѣди — не вкушать отъ дерева познанія добра и зла: но люди нарушили заповѣдь, вкусили отъ запрещеннаго дерева, и это обстоятельство имѣло для Адама, а чрезъ него и для всего человѣчества, роковое значеніе: человѣкъ утратилъ прежнюю чистоту, душевную невинность, зло проникло въ природу человѣка и, сдѣлавшись въ немъ началомъ преобладающимъ, отъ Адама перешло на всѣхъ его потомковъ; «и поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ, то, какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали въ состояніе грѣховное, а посему не только грѣху подвержены, но и наказанію за грѣхъ» [1]. Слѣдствія грѣхопаденія были ужасны: зло почти совершенно извратило природу человѣка, растлило ее и сдѣлало человѣка поэтому отъ самаго рожденія чуждымъ Богу, нечистымъ въ очахъ Божіихъ, по естеству чадомъ гнѣва [2] и совершенно неспособнымъ ни войти въ ближайшее единеніе съ Богомъ, ни дѣлать истинное добро. Послѣднюю мысль, весьма важную для опроверженія изложеннаго нами взгляда свѣтскаго общества на паломничество въ Палестину, особенно настойчиво раскрываетъ Слово Божіе: тамъ все истинно доброе называется плодомъ Духа [3], слѣдовательно недоступнымъ человѣку невозрожденному; любовь, этотъ основной нервъ христіанской нравственности, излилась въ сердца наши Духомъ

[1] Пр. Исп. ч. 1, отв. на 24 вопр.—[2] Еф. II, 3.—[3] Гал. V, 12.

Святымъ, даннымъ намъ [1]. Истинная молитва также не отъ насъ, но отъ Духа, который Самъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными [2]. То немногое добро, которое человѣкъ можетъ дѣлать благодаря слабымъ остаткамъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, поврежденныхъ паденіемъ, хотя и не отвергается Богомъ, однако не способствуетъ вѣчному спасенію. Вотъ почему до Іисуса Христа всѣ люди—не только грѣшники, но даже и праведники, не могли удостоиваться райскаго блаженства, какъ существа нечистыя предъ Богомъ, а одинаково сходили въ преисподнюю. Христіанство явилось на землѣ именно какъ сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему [3]. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ было опредѣлено искупить падшее человѣчество отъ грѣха, уничтожить въ немъ зло, соединить его съ Богомъ и содѣлать его вновь блаженнымъ и святымъ. Средствомъ искупленія были избраны воплощеніе и смерть Сына Божія. Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, Самъ безгрѣшный, принимаетъ на Себя грѣхи всѣхъ людей и переноситъ со стороны Правды Божіей все то наказаніе, какое должно было постигнуть человѣчество, и своею уничиженною жизнію, страданіями и крестною смертію удовлетворяетъ Правдѣ Божіей и снова открываетъ намъ чрезъ Себя доступъ въ царство Божіе. Но хотя человѣкъ и искупленъ кровію Христовою и получилъ доступъ въ вѣчное царство Божіе, достигнуть его онъ можетъ только при добровольномъ стремленіи къ этому

[1] Рим. V, 5.—[2] Рим. VIII, 26.—[3] Рим. I, 16

царству и единственно только чрезъ живое единеніе со Христомъ. Человѣкъ искупленный останется такимъ же грѣховнымъ, нечистымъ, слѣдовательно—заслуживающимъ отверженія и послѣ искупленія, если онъ съ своей стороны не совершитъ одного великаго дѣла, безъ котораго невозможно его спасеніе,—это дѣло есть оправданіе во Христѣ освящающею благодатію Св. Духа. Человѣкъ, какъ существо по природѣ грѣховное и нечистое, долженъ пересоздаться, измѣниться, содѣлаться новымъ существомъ, заложить въ себѣ сѣмена новой жизни и возрастить ихъ въ себѣ; это великое дѣло совершается благодатію Духа Святаго чрезъ таинственное общеніе съ Христомъ; безъ этого общенія человѣкъ не можетъ надѣяться на вѣчное спасеніе, такъ какъ только отъ Христа можетъ перелиться въ него токъ новой жизни, умертвить въ немъ грѣхъ и сдѣлать его новымъ твореніемъ; Христосъ—лоза, мы — вѣтви, и только тѣ вѣтви могутъ приносить плодъ, которыя находятся на лозѣ, безъ Христа мы не можемъ совершить ничего добраго, только во Христѣ мы дѣлаемся новымъ твореніемъ [1]. Средствами, благодаря которымъ мы заимствуемъ отъ Христа его жизнь, являются Слово Божіе, вѣра во Христа, молитва Ему и святыя таинства, изъ нихъ въ особенности таинство Евхаристіи, о которомъ Христосъ сказалъ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате

[1] Ев. отъ Іоанна XV, 5; 2 Кор. V, 17.

въ себѣ [1]. Чрезъ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ достигается тотъ результатъ, что христіанинъ постепенно переноситъ въ себя настроеніе Христа, Его чувствованія, уподобляется Ему,—христіанинъ пріобрѣтаетъ и умъ Христовъ, [2] въ него вселяется любовь Христова, возникаютъ тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ [3]. Тотъ, кто уподобился Христу, уже легко и добровольно исполняетъ законъ; разнообразныя добрыя дѣла, которыя человѣку, не освященному благодатію, кажутся непосильными, и если и осуществляются, то лишь мимолетно,—для уподобившагося Христу являются дѣломъ естественнымъ, неизбѣжнымъ плодомъ его ближайшаго общенія со Христомъ: любовь, радость, миръ, благость, милосердіе, воздержаніе у него естественные плоды Духа Святого [4].

Изъ представленнаго краткаго и самаго общаго изложенія сущности христіанства намъ видно, что въ христіанствѣ на первомъ планѣ поставляется не дѣланіе добра, а искупленіе чрезъ Христа и оправданіе и освященіе Св. Духомъ во Христѣ, чрезъ тѣснѣйшее единеніе со Христомъ, чрезъ уподобленіе Ему,—дѣланіе добра, разнообразныя христіанскія добродѣтели являются уже естественнымъ выводомъ, безъ Христа человѣкъ не можетъ творить истиннаго добра. Для христіанина центръ его жизни, всѣхъ помысловъ, пожеланій—есть Христосъ. Вся жизнь его должна быть всецѣло направлена ко Христу, вся дѣятельность должна являться непрерыв-

[1] Ев. отъ Іоанна, VI, 53, 54, 56.—[2] I Кор. II, 16.—[3] Филипп. II, 5.—[4] Гал. V, 22.

нымъ уподобленіемъ своему святѣйшему образцу. Ложный строй мысли постепенно перерабатывается, грѣховная настроенность сердца измѣняется подъ этимъ живительнымъ воздѣйствіемъ, въ насъ воображается Христосъ [1]. Для достиженія этой основной задачи христіанства церковь создаетъ свое богослуженіе такъ, что оно во всѣхъ частяхъ своихъ говоритъ намъ о Христѣ; всѣ службы церковныя, священныя пѣснопѣнія, церковныя чтенія преобладающимъ содержаніемъ имѣютъ Іисуса Христа; прославленіе Божіей Матери, Св. угодниковъ Божіихъ поставляется въ связи съ Личностью Спасителя и отъ этой Св. Личности получаетъ все свое значеніе. Новозавѣтное слово Божіе говоритъ намъ почти въ каждомъ стихѣ объ Іисусѣ Христѣ, и тотъ кто усердно читаетъ его невольно сближается, какъ бы сродняется съ Нимъ и постепенно воспитываетъ въ себѣ любовь къ Нему, развиваетъ въ себѣ христіанское настроеніе, которое дѣлаетъ для него уже легкимъ и естественнымъ всякое доброе дѣло. Тамъ, гдѣ Личность Іисуса Христа не предносится постоянно предъ духовнымъ взоромъ, глохнетъ христіанскій духъ, изсякаетъ истинная самоотверженная любовь и не можетъ быть совершенной христіанской жизни. Отъ чего зависитъ въ обществѣ упадокъ нравственности, ослабленіе духа любви, самоотверженной дѣятельности на пользу ближнихъ? Отъ того, что общество удаляетъ себя отъ всего, что способно воспитать въ человѣкѣ духъ Христовъ—оно мало посѣщаетъ храмъ Божій,

[1] Гал. IV, 19.

рѣдко читаетъ Слово Божіе, поверхностно относится къ Св. таинству Евхаристіи, или совершенно избѣгаетъ его.

Примѣнительно къ нашему вопросу, мы можетъ сдѣлать изъ сказаннаго такое заключеніе: все, что напоминаетъ намъ о нашемъ Спасителѣ, вызываетъ чувство любви къ Нему, напечатлѣваетъ въ сердцѣ Его образъ и чрезъ то преобразуетъ наше настроеніе,—существенно для христіанина, такъ какъ выражаетъ самую основную задачу христіанина—пересозданія грѣховнаго человѣка по духу ученія Христа. Паломничество достигаетъ именно этой цѣли; паломникъ посѣщаетъ Св. Палестину, мѣста рожденія, страданія, погребенія, воскресенія Господня и др. Св. событій,—гдѣ все, каждая пядь земли, каждый камень безмолвно говоритъ ему о его Спасителѣ и воспламеняетъ въ его сердцѣ любовь къ Нему. Немногіе удостоиваются счастья лично посѣтить Св. мѣста и пролить благодарныя слезы въ колыбели своего вѣчнаго спасенія; но не найдемъ ли мы какіе-нибудь подходящіе къ этому опыты въ нашей повседневной жизни? Когда намъ приходится путешествовать, мы стараемся всегда посѣщать чѣмъ либо замѣчательныя по воспоминаніямъ мѣста, бываемъ на гробницахъ великихъ писателей, полководцевъ, на мѣстахъ битвъ, и всегда воспоминанія наши, покоящіяся только на книжныхъ свѣдѣніяхъ, какъ бы оживаютъ, лица и событія какъ бы возстаютъ и сейчасъ предносятся предъ нашими глазами, — иныя лица и событія вызываютъ въ насъ сильное чувство ужаса или отвращенія, другія симпатію и любовь, особенно

это явленіе замѣчается нами при посѣщеніи гробницъ умершихъ,—чувства, какія мы воспитали въ себѣ лишь отвлеченно къ извѣстному лицу, принимаютъ реальный характеръ и вызываютъ даже къ соотвѣтствующей дѣятельности. Тому же психологическому закону подлежитъ, несомнѣнно, и посѣщеніе Св. мѣстъ. Не безцѣльно устремляется человѣчество ежегодно до 8 тысячъ изъ одной только православной Россіи ко Гробу Господню. Подъемъ религіознаго чувства, безграничную любовь къ своему Создателю, необыкновенно высокій восторгъ духовный, такой восторгъ, за мигъ котораго можно всѣмъ пожертвовать и который мы, грѣшные, едва-ли переживаемъ когда-нибудь,—вотъ что испытываетъ благочестивый христіанинъ у Св. мѣстъ: не безцѣльно оставляетъ Русскій человѣкъ свой домъ, семью, расходуетъ крупную для него сумму денегъ,—онъ вѣритъ, что онъ пріобрѣтетъ у Гроба Господня неоцѣненное сокровище—уяснитъ свою вѣру, усилитъ любовь ко Христу и возвратится домой свѣтлый и радостный, обновленный, и подѣлится своимъ настроеніемъ со всѣми окружающими. Никакими словами нельзя выразить тѣ чувства, которыя наполняютъ сердце Русскаго богомольца при видѣ Св. города, пишетъ одинъ паломникъ въ Св. Землю. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ кладетъ земные поклоны и потомъ долго-долго смотритъ на городъ, и слезы текутъ по щекамъ его. [1]. Другой интеллигентный паломникъ, послѣ цѣлаго ряда восторженныхъ воспоминаній и пере-

[1] Поѣздка въ Палестину. Мечъ. 1885.

житыхъ имъ у Св. мѣстъ чувствъ, заканчиваетъ ихъ такими словами: Кто терзается сомнѣніемъ и уязвленъ маловѣріемъ,—да поспѣшитъ тотъ къ Святому мѣсту, и Господь изъ источника чистаго напоитъ его силой вѣры и ниспошлетъ ему благословеніе вѣчное отъ Сіона [1].

Высокія и святыя чувства, пережитыя въ Палестинѣ, добытыя труднымъ путешествіемъ, рядомъ всевозможныхъ лишеній,—останутся до самаго гроба вѣчно юными, неизмѣннымъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ, могучимъ средствомъ подъема религіознаго настроенія, предостереженіемъ отъ разныхъ соблазновъ и паденій. А сколько духовнаго добра принесетъ паломникъ своимъ односельчанамъ и вообще окружающимъ своими разсказами о Св. Землѣ, объ Іерусалимѣ, Голгоѳѣ и другихъ Св. мѣстахъ; слезы духовной радости текутъ изъ глазъ, сердечная безграничная любовь къ Спасителю наполняетъ сердца слушателей; чувствуютъ они въ это время особенную близость къ своему Искупителю, крѣпнетъ ихъ вѣра, и подъ всѣми этими живительными воздѣйствіями мякнутъ сердца любовью къ ближнему; и кто можетъ исчислить, сколько въ порывѣ этихъ религіозныхъ восторговъ творится добрыхъ дѣлъ, но не тѣхъ, которыя совершаются формально, съ разсчетомъ, а истинныхъ, согрѣтыхъ любовью къ ближнимъ, въ глубокомъ убѣжденіи, что это совершается Христа ради.

Дай Богъ, чтобы паломничество во Св. Землю развивалось; оно вливаетъ въ океанъ народной жизни цѣ-

[1] Русскіе люди въ Обѣтованной землѣ. Ѳ. Палеологъ. 1895.

лое море святыхъ чувствованій, небесныхъ восторговъ, разбиваетъ твердыню нашей грѣховности и содѣйствуетъ общему подъему нашей жизни — какъ нравственному, такъ и религіозному.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 22 Іюня 1901 г. Цензоръ Архимандритъ *Арсеній.*

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 21

Библиотека ООН
457
37

БЕСѢДА

о паломничествѣ изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія

И. В. Малиновскаго. [1]

Наплывъ паломниковъ въ Палестинѣ начинается съ Рождества Христова и кончается праздникомъ Пасхи. Это обусловливается, конечно, прежде всего священными событіями, воспоминаемыми въ этотъ промежутокъ времени, связанными со Святыми мѣстами Палестины, а также и временемъ года, которое является наиболѣе удобнымъ для паломничества. Въ это весеннее для Палестины время не бываетъ той удушливой жары, которая дѣлаетъ крайне затруднительнымъ путешествіе въ Святую Землю лѣтомъ, особенно для жителей сѣвера. Центромъ паломничества, конечно, является Іерусалимъ. Онъ служитъ, такъ сказать, главною квартирою паломниковъ. Здѣсь, на Русскомъ подворьѣ, благодаря заботамъ

[1] Изъ Влад. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 6.

и попечительности Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, Русскіе паломники, и богатый и бѣднякъ, находятъ удовлетвореніе по возможности всѣхъ своихъ потребностей за сравнительно недорогую плату, по крайней мѣрѣ не дороже, чѣмъ это стоило бы имъ на родинѣ. Отсюда устраиваются паломническія хожденія въ окрестности Іерусалима, въ Виѳлеемъ, на Іорданъ и другія болѣе или менѣе отдаленныя мѣста Палестины, запечатлѣнныя священными событіями. По дальности разстоянія отъ Іерусалима, паломничество въ Назаретъ является однимъ изъ самыхъ трудныхъ, особенно для тѣхъ, кто по неимѣнію денегъ или изъ благочестиваго желанія потрудиться ради спасенія души, а таковыхъ большинство, идетъ туда пѣшкомъ. Въ то же время это путешествіе въ Галилею, въ лучшую по красотѣ природы часть Палестины, по разнообразію проходимой мѣстности, по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ со многими мѣстностями этого пути, является однимъ изъ самыхъ интересныхъ хожденій по Св. Землѣ, тѣмъ болѣе, что происходитъ оно въ лучшую пору года, въ самый расцвѣтъ Палестинской весны.

За нѣсколько дней до выхода каравана въ путь начинаются въ Іерусалимѣ приготовленія къ нему. Турецкія власти, по ходатайству Русскаго консульства въ Іерусалимѣ, дѣлаютъ распоряженіе объ охранѣ паломническаго каравана на пути. На русскія постройки являются съ предложеніемъ своихъ услугъ погонщикиословъ, муловъ и лошадей и торгуются съ паломниками. Обыкно-

венно, «скотина», туда и обратно, стоитъ отъ 8 до 15 р.; ослы и мулы дешевле, лошади дороже.

Поклонники берутъ съ собою въ дорогу сухари и другую провизію и необходимую принадлежность—жестяной чайникъ для чая. Нѣкоторые захватываютъ самовары, теплую одежду, войлоки, подушки и проч. Составъ Благовѣщенскаго каравана бываетъ довольно значителенъ: онъ заключаетъ въ себѣ иногда до тысячи поклонниковъ.

Изъ Іерусалима въ Галилею идетъ путь чрезъ Самарію. Древніе іудеи предпочитали путь по Іорданской долинѣ, хотя болѣе дальній. Дорога черезъ Самарію считалась у нихъ не чистою и носила нѣкоторый родъ заклятія. Извѣстна ненависть древнихъ евреевъ къ самарянамъ. Путь этотъ былъ и небезопасенъ для нихъ. Самаряне, подъ вліяніемъ религіозной ненависти, нерѣдко убивали и грабили, особенно богатыхъ евреевъ. Что касается жителей Галилеи, то они были чужды предразсудковъ іудейскихъ ревнителей закона и не боялись ходить въ Іерусалимъ чрезъ Самарію. Какъ извѣстно, путь этотъ нерѣдко избираемъ былъ Іисусомъ Христомъ и его Апостолами изъ Галилеи въ Іерусалимъ. Этою дорогою направляется изъ Іерусалима въ Назаретъ и Благовѣщенскій караванъ.

Рано утромъ, 21 Марта, выступаетъ караванъ изъ Іерусалима, направляясь на сѣверъ. Первая часть пути, до селенія Рамалла, идетъ скучными и однообразными мѣстами.

Мѣстность, которою приходится проходить, имѣетъ видъ дикости и опустошенія. Кругомъ обожженныя скалы, безплодные холмы, песчаныя розсыпи, изрѣдка попадаются чахлыя, тощія маслины. Часто встрѣчаются слѣды древнихъ развалинъ. Все кругомъ напоминаетъ остатки погибшаго древняго царства. Самая дорога, по которой приходится идти, представляетъ собою разбитые, обезображенные остатки древняго римскаго шоссе. Гдѣ дорога пошире, караванъ идетъ кучками, но гдѣ приходится проходить узкими горными проходами, тамъ идутъ по двое, даже по одному, и караванъ растягивается длинною лентою, на нѣсколько верстъ. Первая остановка каравана бываетъ въ Рамаллѣ. Сюда онъ приходитъ часовъ черезъ 4—5 пути, минуя гору, съ гробницею пророка Самуила, и Гаваонъ, надъ которымъ Іисусъ Навинъ остановилъ солнце. Несмотря на незначительный сравнительно переходъ, неудобная каменистая дорога съ непривычки даетъ себя чувствовать. Путники приходятъ сюда разбитые и утомленные. Большая часть ихъ располагается на ночлегъ въ оградѣ убогой церкви, на открытомъ воздухѣ. Нѣкоторые за плату ночуютъ въ домахъ жителей Рамаллы. Переходъ слѣдующаго дня — до Набулуса довольно длинный, часовъ на 12-ть; поэтому караванъ поднимается довольно рано, часа въ 2—3, и выступаетъ въ путь. Черезъ 1—1½ часа пути онъ дѣлаетъ небольшую остановку близь селенія ел-Бире. Это селеніе расположено на холмѣ. Въ нижней части ел-Бире, при Іерусалимской дорогѣ, находится обильный источникъ, когда-то покрытый каменными сво-

дами, при немъ остатки древней церкви. По преданію, у этого источника Святое семейство, возвращаясь изъ Іерусалима, замѣтило отсутствіе двѣнадцатилѣтняго отрока Іисуса [1]. Другая, болѣе продолжительная, часа на $1^1/_2$, остановка дѣлается у Бетина,—это библейскій Веѳиль, Лузъ, мѣсто видѣнія Іаковомъ таинственной лѣствицы. Въ настоящее время Бетинъ представляетъ собою развалины и дикую мѣстность. Караванъ дѣлаетъ привалъ недалеко отъ развалинъ, у источника. Здѣсь паломники закусываютъ, а нѣкоторые успѣваютъ разогрѣть даже самоваръ. Отъ Бетина дорога мѣняетъ свой унылый видъ на болѣе оживленный. Она проходитъ мѣстами, покрытыми прекрасною растительностью; попадаются цѣлыя рощи оливковыхъ, тутовыхъ и фиговыхъ деревьевъ. Откосы горъ и долины покрыты яркою зеленью и роскошными цвѣтами въ ихъ полномъ весеннемъ развитіи. Вдали виднѣется бѣлоснѣжная вершина Ермона. Такимъ путемъ караванъ проходитъ до селенія Джифны, находящагося въ одномъ изъ плодоноснѣйшихъ уголковъ Палестины и окруженнаго цѣлымъ лѣсомъ абрикосовыхъ, фиговыхъ и масличныхъ деревьевъ. Отъ Джифны дорога становится опять суровѣе и скучнѣе. Къ вечеру второго дня пути караванъ приходитъ къ Набулусу, древнему Сихему, расположенному въ долинѣ между горами Геваломъ и Гаризиномъ. Набулусъ,—древнѣйшій городъ въ Палестинѣ, упоминаемый еще въ книгѣ Бытія [2]. На мѣстѣ этого города Авраамъ построилъ жертвенникъ Господу. Іеровоамъ, по

[1] Ев. отъ Луки, II, 43—45.—[2]. XII, 6.

воцареніи надъ Израилемъ, укрѣпилъ этотъ городъ и сдѣлалъ его своею столицею. Послѣ плѣненія Вавилонскаго, сюда были переселены язычники изъ разныхъ мѣстностей Ассиріи подъ именемъ Кутеевъ. Смѣшавшись съ остатками Евреевъ, они образовали особую секту Самарянъ и построили себѣ храмъ на горѣ Гаризинѣ. Послѣ этого Сихемъ сдѣлался для Самарянъ тѣмъ же, чѣмъ для Іудеевъ былъ Іерусалимъ. Въ количествѣ не болѣе 200 человѣкъ Самаряне живутъ и нынѣ исключительно только въ Набулусѣ. Здѣсь находится ихъ синагога. Самую интересную достопримѣчательность этой синагоги составляетъ, такъ называемое, Самаритянское пятикнижіе, текстъ котораго, по преданію Самарянъ, написанъ внукомъ Аарона, брата Моисея. На самомъ же дѣлѣ давность этой рукописи простирается не далѣе 1,500 л. По Іерусалимской дорогѣ къ Набулусу, немного не доходя до него, у подошвы горы Гаризинъ, находится колодезь Самарянки, извѣстный по бесѣдѣ около него Іисуса Христа съ Самарянкою [1]. Этотъ колодезь нѣкогда былъ покрытъ сводами крестообразнаго храма, отъ котораго теперь остались лишь незначительныя развалины. Путники Благовѣщенскаго каравана никогда не опускаютъ случая посѣтить это Евангельское мѣсто. На ночлегъ караванъ располагается на открытой ровной мѣстности между купами маслинъ. Въ небольшой греческій монастырь, находящійся отъ каравана въ противоположной части города, паломники заходятъ лишь въ случаѣ непогоды. Нѣкоторые изъ па-

[1] Ев. отъ Іоанна, IV.

ломниковъ ходятъ осматривать и городъ, покупаютъ тамъ провизію. Вокругъ стоянки каравана располагаются турецкіе солдаты съ ружьями и штыками, и оберегаютъ ночной покой каравана. Никто изъ жителей Набулуса не пропускается сквозь эту охранную цѣпь.

Рано утромъ, часа въ 3—4, караванъ выступаетъ изъ Набулуса. Слѣдующій переходъ до Буркина также довольно продолжителенъ, часовъ на 9—10. Трудность перехода здѣсь сглаживается красотою мѣстности, по которой приходится путникамъ проходить. Вообще, чѣмъ ближе подходитъ караванъ къ Назарету, тѣмъ дорога становится лучше, оживленнѣе. Первую половину пути до Буркина караванъ идетъ настоящимъ садомъ фиговыхъ, оливковыхъ, лимонныхъ и другихъ деревьевъ. Горы и холмы покрыты роскошною зеленью. Всюду здѣсь журчатъ ручейки, около которыхъ усталый путникъ можетъ отдохнуть, освѣжиться студеною водою. Часа черезъ 2—2½ по выходѣ изъ Набулуса, караванъ достигаетъ до Севастіи, древней Самаріи, гдѣ дѣлаетъ продолжительный привалъ. Столица древняго Израильскаго царства, Самарія, Иродова Севастія, въ настоящее время представляетъ собою небольшое селеніе, въ полсотню домиковъ, сложенныхъ изъ развалинъ когда-то бывшихъ здѣсь роскошныхъ дворцовъ и храмовъ. Достопримѣчательность нынѣшней Самаріи составляютъ уцѣлѣвшіе отъ христіанской древности остатки храма и гробница Іоанна Предтечи. Гробница Предтечи находится рядомъ съ гробницами пророковъ Елисея и Авдія. Во время Юліана богоотступника

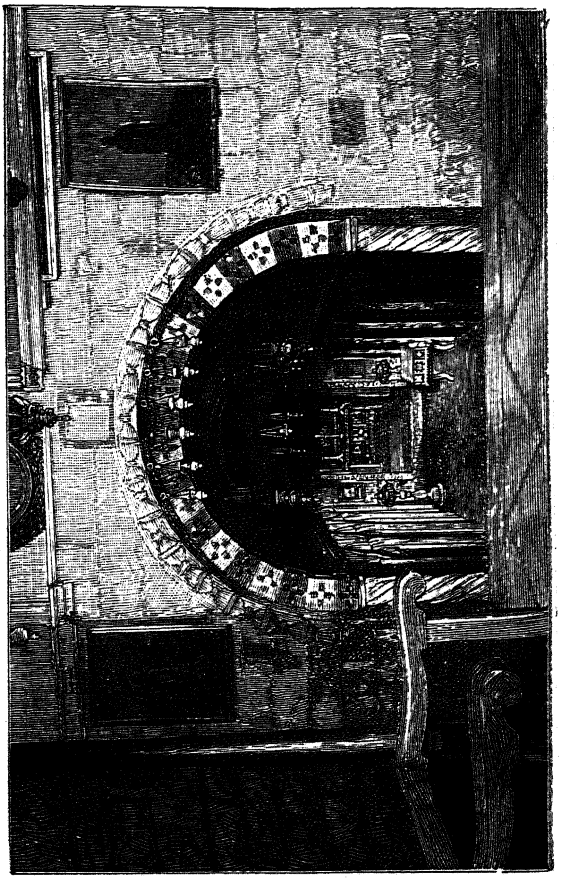
мощи Іоанна Крестителя были сожжены и прахъ ихъ разсѣянъ по вѣтру. Надъ гробницею былъ прежде роскошный храмъ, развалины котораго и доселѣ приводятъ въ удивленіе паломниковъ. Нынѣ надъ этимъ мѣстомъ построена, изъ прежнихъ развалинъ, небольшая магометанская мечеть. Изъ этой мечети спускъ, въ 21 ступень, ведетъ въ погребальную пещеру Крестителя. Подземная пещера раздѣляется на три склепа равной величины, въ которыхъ покоился прахъ Іоанна Крестителя и двухъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Кругомъ развалинъ храма существуютъ остатки обширнаго монастырскаго двора, обнесеннаго толстыми стѣнами. Этотъ дворъ и служитъ мѣстомъ отдохновенія паломниковъ. За извѣстную, незначительную, плату магометане позволяютъ паломникамъ посѣтить гробницы. По узкости хода къ гробницамъ, туда приходится сходить по одному, что значительно замедляетъ остановку каравана въ Севастіи. Передъ Дженниномъ мѣстность мѣняется: деревьевъ мало, холмы и долины покрыты зеленымъ ковромъ травъ и цвѣтовъ,— начинается степь. На закатѣ солнца караванъ подходитъ къ Буркину, предъ которымъ, по преданію, Іисусъ Христосъ исцѣлилъ 10 прокаженныхъ [1]. Здѣсь у православной церкви располагается караванъ паломниковъ на третью ночь своего пути. Этотъ послѣдній ночлегъ предъ Назаретомъ, среди маслинъ и пальмъ, подъ покровомъ роскошной южной ночи, очень живописенъ. Всюду среди деревьевъ и зелени виднѣются группы людей и живот-

[1] Ев. отъ Луки, XVII, 11—19.

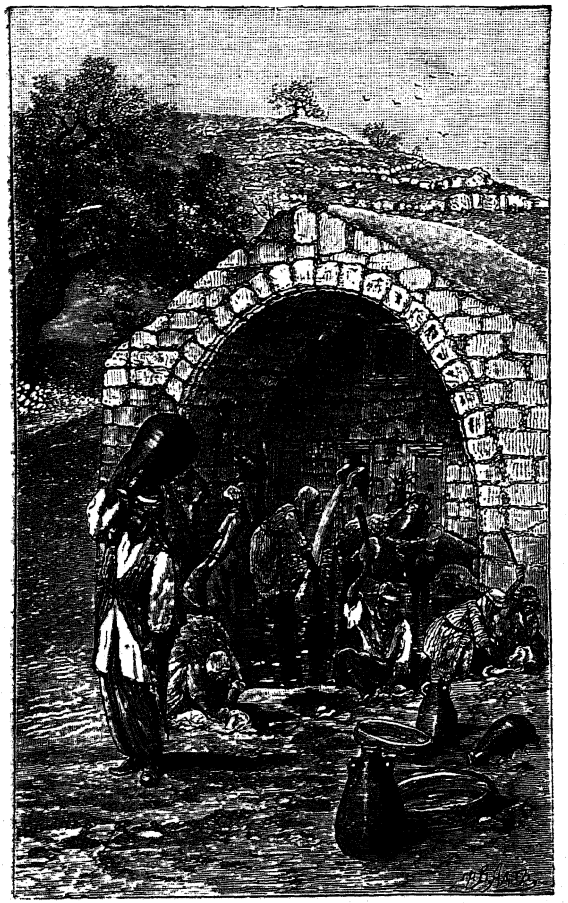
ныхъ, привольно расположившихся на открытомъ воздухѣ. Мѣстами вспыхиваетъ огонекъ; это паломники приготовляютъ себѣ чай въ своихъ жестяныхъ чайникахъ. Кругомъ стоятъ турецкіе солдаты, неподвижно, точно истуканы, опершись на ружья. Въ воздухѣ, точно искорки, носятся цѣлые рои свѣтляковъ, которыхъ въ эту пору года бываетъ очень много въ Палестинѣ. Слѣдующій переходъ до Назарета небольшой, часовъ на 4—5. Отъ Буркина караванъ спускается въ долину Ездрилонскую, которая представляетъ собою цѣлое изумрудное море волнующихся травъ и цвѣтовъ, напояющихъ воздухъ своими ароматами. Часто попадаются по дорогѣ воздѣланныя поля ячменя и пшеницы. Этотъ видъ зеленѣющихъ полей напоминаетъ нашимъ путникамъ поля родины. Караванъ минуетъ горы Гелвуйскія, гдѣ Саулъ, вслѣдствіе неудачной битвы съ филистимлянами, палъ на мечъ свой и пронзилъ имъ себя, когда узналъ, что три сына его убиты. Проходитъ далѣе караванъ мимо холма, на которомъ расположено селеніе Зерынъ, древній Изреель, извѣстный по исторіи о нечестивомъ царѣ Ахавѣ и женѣ его Іезавели. На горѣ, гдѣ возвышался дворецъ Ахава, среди обломковъ древнихъ развалинъ и мусора, заросшаго бурьяномъ, разбросано нѣсколько жалкихъ арабскихъ лачугъ. По склону холма растетъ виноградникъ, единственный въ этой мѣстности свидѣтель о бывшемъ нѣкогда здѣсь винограднике Навуѳея, которому позавидовала Іезавель. Далѣе по дорогѣ отъ Зерына, направо, показываются горы малаго Ермона, на сѣверномъ склонѣ котораго

виднѣется деревенька Наинъ, въ которой Іисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовицы, а восточнѣй Аэндоръ, гдѣ нѣкогда жила извѣстная Аэндорская волшебница. Далѣе къ сѣверу видна куполообразная вершина Ѳавора. Наконецъ, показывается и рядъ холмовъ, окружающихъ Назаретъ. Черезъ нѣсколько подъемовъ и спусковъ по этимъ холмамъ, открывается предъ нашими путниками живописная панорама Назарета, расположеннаго въ котловинѣ, по склону горы, утопающаго въ яркой зелени прекрасныхъ фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, съ своими красивыми бѣлыми зданіями. При видѣ Назарета, невольно бьется сердце паломника и въ воображеніи возникаетъ цѣлый рядъ представленій о тихомъ дѣтствѣ Богочеловѣка, проведенномъ здѣсь, въ этихъ окрестностяхъ.

Въ Назаретъ паломники приходятъ довольно рано, часамъ къ 12 пополудни. Они идутъ прямо въ русскую странноприимницу, въ довольно помѣстительный каменный двухъэтажный домъ, нанимаемый для этой цѣли Императорскимъ Православнымъ Палестинскомъ обществомъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются чистые номера со всѣми необходимыми принадлежностями, спальнымъ бѣльемъ, обѣдами и прочимъ, для людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, за небольшую сравнительно плату. Въ нижнемъ этажѣ находится даровое помѣщеніе, для простыхъ паломниковъ, съ нарами, покрытыми циновками. Если здѣсь недостаетъ помѣщенія для паломниковъ, то нанимаются квартиры въ частныхъ, близь лежащихъ домахъ, на средства общества. Къ приходу паломниковъ приго-



Православная церковь Благовѣщенія въ Назаретѣ.



Источникъ Пресвятой Богородицы.

товляются громадные кубы кипятка для чаю. Жители Назарета заготовляютъ къ этому времени разныхъ яствъ, которыя паломниками, пробывшими въ дорогѣ на сухояденіи, покупаются за незначительную плату на расхватъ. Напившись чаю, закусивши и отдохнувши съ дороги, паломники къ вечеру, подъ предводительствомъ проводника, отправляются въ православный храмъ Благовѣщенія на живоносномъ источникѣ. Здѣсь служится всенощное бдѣніе, послѣ котораго паломники исповѣдаются и приготовляются къ принятію Св. таинъ. Въ ночь на Благовѣщеніе служится и литургія. Служба происходитъ почти вся на русскомъ языкѣ и сопровождается пѣніемъ паломниковъ. Въ промежуткахъ между службою паломники осматриваютъ святыни храма, пьютъ святую воду изъ живоноснаго источника и наливаютъ ее въ бутылочки, чтобы отнести, потомъ, на родину, въ Россію. Литургія кончается довольно рано. Послѣ нея паломники идутъ въ отведенныя имъ помѣщенія и отдыхаютъ здѣсь до поздняго утра. Напившись чаю и закусивши, они подъ руководствомъ проводника идутъ осматривать достопримѣчательности Назарета: латинскій храмъ съ пещерою Благовѣщенія, латинскую церковь на мѣстѣ мастерской Іосифа и синагоги, извѣстной въ Евангеліи по проповѣди въ ней Іисуса Христа [1]. Весь вообще день 25 Марта проходитъ въ обозрѣніи достопримѣчательностей Назарета и его окрестностей, освященныхъ Евангельскими событіями. Посѣщаютъ между про-

[1] Ев. отъ Матѳея, IV, 13—21.

чимъ, гору обличенія съ обрывомъ, съ которой Іудеи хотѣли свергнуть Іисуса Христа.

На утро, 26 Марта, паломническій караванъ отправляется на посѣщеніе Генисаретскаго озера, Тиверіады, а оттуда на Ѳаворъ. Это путешествіе, въ глубь Галилеи, представляется для паломниковъ пріятною прогулкою, такъ какъ приходится идти прелестными мѣстами, рѣдкими по красотамъ природы. Недаромъ въ древности и теперь Галилею, весной, называютъ садомъ Палестины, вѣчно зеленѣющимъ. Спуски и подъемы по холмамъ покрыты густыми лѣсами зеленѣющаго дуба, кипариса, маслинъ; долины покрыты роскошною дѣвственною зеленью травъ и массою цвѣтовъ. Воздухъ насыщенъ ароматомъ жасмина, померанца и розъ. Всюду слышится чудное пѣніе птицъ. Безчисленныя стаи бѣлыхъ голубей (горлицъ) кружатся надъ масличными рощами, а надъ ними высоко, высоко въ небѣ парятъ одинокими точками кармильскіе орлы. Галилея изъ древности славилась обиліемъ пернатыхъ. Это прохожденіе по Галилеѣ составляетъ для паломника одно изъ самыхъ отрадныхъ и пріятныхъ воспоминаній, какія онъ выноситъ изъ своего пребыванія въ Св. Землѣ.

По пути къ Генисаретскому озеру караванъ проходитъ небольшое селеніе Кафр-Канну, древнюю Кану, гдѣ Іисусъ Христосъ совершилъ первое чудо [1]. Здѣсь въ православной церкви паломникамъ показываютъ каменные сосуды, въ которыхъ Спаситель превратилъ воду въ

[1] Ев. отъ Іоанна, II, 1—12.

вино. Далѣе слѣдуетъ гора блаженствъ. На вершинѣ ея показываютъ кучу камней, на которыхъ сидѣлъ Іисусъ Христосъ съ своими Апостолами во время нагорной проповѣди. Недалеко отъ горы блаженствъ находится и мѣсто насыщенія пятью хлѣбами. Здѣсь происходитъ умилительный обрядъ благословенія хлѣбовъ. Къ Тиверіадѣ караванъ приходитъ еще до заката солнца. Останавливается онъ не въ городѣ, а на берегу Генисаретскаго озера, оставляя городъ въ лѣвой сторонѣ, вблизи горячихъ минеральныхъ ключей, вытекающихъ изъ береговой горы, издавна славящихся своими цѣлебными свойствами. Жители этой мѣстности очень миролюбивы, а потому на этомъ ночлегѣ и не бываетъ турецкихъ солдатъ для охраны каравана. Путники посѣщаютъ Тиверіаду, полуразрушенную землетрясеніями и непріятелями. Изъ достопримѣчательностей ея можно указать на церковь съ монастыремъ, построенную, по преданію, на мѣстѣ лова рыбъ Ап. Петромъ. Городъ населенъ евреями, большинство ихъ выходцы изъ Польши. Поэтому городъ этотъ напоминаетъ уголокъ нашего югозападнаго края.

Къ вечеру слѣдующаго дня караванъ восходитъ на гору Ѳаворъ, любуясь чудными видами, представляющимися съ этой горы на окрестности. Находящійся здѣсь православный монастырь очень радушно встрѣчаетъ далекихъ гостей, съ колокольнымъ звономъ. Путники, не смотря на усталость, идутъ прямо въ храмъ, престоломъ для котораго служитъ мѣсто Преображенія Господня, чтобы поклониться Преобразившемуся здѣсь. Для успо-

коенія путниковъ монастырь предоставляетъ всѣ свои зданія, дворы и даже церковь, которая всю ночь остается отворенною. Вечеромъ служится всенощное бдѣніе, рано утромъ литургія по чину праздника Преображенія, очень торжественно, въ сослуженіи духовенства, находящагося въ паломническомъ караванѣ. Служба совершается на Русскомъ языкѣ, поютъ сами паломники. Послѣ службы монастырь предлагаетъ своимъ гостямъ угощеніе: чай и хлѣбъ. Послѣ отдыха, паломники, часовъ въ 10 дня, возвращаются въ Назаретъ, гдѣ отдыхаютъ и на другой день прежнимъ, уже описаннымъ нами, путемъ идутъ обратно въ Іерусалимъ.

Такъ совершаетъ Благовѣщенскій караванъ свой обычный, изъ года въ годъ повторяющійся, путь изъ Іерусалима въ Назаретъ и обратно. Путь этотъ замедляется или ускоряется, судя по погодѣ. Хорошо, если погода бываетъ благопріятна для путешествія, но плохо бываетъ, когда пойдетъ дождь; дорога портится, разливаются горные потоки и преграждаютъ путь. Укрыться всѣмъ отъ дождя, при громадномъ количествѣ народа, нѣтъ никакой возможности и многимъ, даже на мѣстахъ ночлега, приходится проводить ночь подъ дождемъ, на грязной землѣ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.
Цѣна 3 коп.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 3 Іюля 1901 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 22.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
457
37
ВХ
463

БЕСѢДА

о древнемъ и современномъ значеніи Святой Земли

И. В. Викторовскаго [1]

Когда-то, въ древнѣйшія времена, Палестина, помимо своего религіознаго значенія для населявшаго ее тогда Израильскаго народа, имѣла и весьма важное политическое значеніе, благодаря своему счастливому географическому положенію. Находясь въ центрѣ тогдашняго образованнаго міра, примыкая западною своею частью къ Средиземному морю и соприкасаясь однимъ своимъ концомъ съ Египтомъ, а другимъ — съ Месопотаміей, она представляла собою единственную страну, при посредствѣ которой могли происходить торговыя сношенія между образованными странами тогдашняго міра. Такъ какъ Палестина представляетъ собою значительную возвышенность сравнительно съ Месопотамскою и Нильскою долинами, съ которыми она соприкасается,

[1] Изъ Сообщ. Имп. Пр. Пал. общ. XI, 1.

то древніе писатели весьма удачно сравнивали ее съ мостомъ, соединяющимъ Азію съ Африкой. По ней проходили торговыя дороги, соединявшія образованныя азіатскія государства тогдашняго времени — Ассирію, Вавилонъ и Персію съ Египтомъ, а морскимъ путемъ съ Грецією и Римомъ. Іерусалимъ, Дамаскъ, Тиръ и Сидонъ были торговыми мѣстами, въ которыхъ происходилъ обмѣнъ произведеній всего тогдашняго образованнаго міра. Даже во времена Христа Спасителя, когда уже не существовали ни Ассирія, ни Вавилонъ, Палестина еще не потеряла своего торговаго значенія; чрезъ нее и тогда проходила изъ Дамаска въ Египетъ торговая дорога, которая шла мимо Тиверіадскаго озера и затѣмъ раздѣлялась на четыре дороги, изъ которыхъ одна направлялась прямо на западъ къ приморскому городу Аккѣ, другая отъ Назарета поворачивала на югъ чрезъ Ездрелонскую долину и Самарію въ Египетъ, третья и четвертая шли по Іорданской долинѣ, а затѣмъ чрезъ Іерихонъ въ Іерусалимъ или, огибая южный конецъ Мертваго моря, тоже въ Египетъ. Поэтому города, лежавшіе по берегамъ Тиверіадскаго озера, мимо котораго проходилъ приморскій путь, во время земной жизни Спасителя находились въ весьма цвѣтущемъ состояніи.

Но не далѣе какъ черезъ 37 лѣтъ послѣ крестной смерти Спасителя, Палестина была въ конецъ опустошена и обезлюдена римскимъ полководцемъ Титомъ во время ужасной, безпримѣрной въ исторіи, по своей жестокости іудейской войны. Сотни тысячъ іудеевъ погибли

отъ страшнаго голода во время осады Іерусалима, отъ огня и безпощаднаго римскаго меча. Доведенный до послѣдней степени раздраженія вѣроломствомъ и отчаяннымъ сопротивленіемъ іудеевъ при осадѣ Іерусалима, римскій военачальникъ Титъ, по взятіи этого города, превратилъ его въ груды развалинъ. При видѣ развалинъ нѣкогда процвѣтавшихъ городовъ Іудеи — развалинъ, остатки которыхъ и теперь еще можно видѣть въ Палестинѣ, невольно вспоминались грозныя пророческія предсказанія Спасителя относительно нѣкоторыхъ городовъ — Іерусалима, Капернаума, Хоразина и Виѳсаиды, которые Онъ чаще всего посѣщалъ во дни Своего общественнаго служенія, которые больше другихъ оглашаемы были Его проповѣдью, въ которыхъ Онъ больше чѣмъ гдѣ-либо совершилъ дивныхъ дѣлъ Своей божественной любви и милосердія, и которые, однакожъ, не смотря на все это, отвергли Его: Прійдутъ на тебя дни, говорилъ Онъ, обращаясь къ Іерусалиму за нѣсколько дней до своихъ страданій, прійдутъ на тебя дни, когда враги обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ [1]. Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Виѳсаида!.. И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься [2]. Эти грозныя предсказанія Спасителя исполнились со всею своею ужасающею точностію во время вышеописанной нами іудейской войны. Опустошенная и обезлюденная

[1] Ев. отъ Луки XX, 43, 44—[2] Тамъ-же X, 13—15.

Іудея больше уже не воскресала. Осталась одна только природа, однѣ развалины, эти нѣмые, но безпристрастные свидѣтели земной жизни Богочеловѣка и Его дивныхъ дѣлъ любви и милосердія.

Между тѣмъ время шло, Апостолы Христовы, исполняя завѣтъ своего Божественнаго Учителя, распространили Его ученіе по всему міру, и христіанская вѣра, одержавъ мало-по-малу верхъ надъ язычествомъ, сдѣлалась господствующею. Могли-ли при такихъ условіяхъ благочестивые христіане забыть тотъ священный городъ, гдѣ протекли послѣдніе скорбные дни земной жизни Спасителя, гдѣ совершилась Его крестная смерть, ради нашего спасенія подъятая, и съ момента Его воскресенія началась его Божественная слава? Уже въ началѣ 4 вѣка, едва только христіанская вѣра сдѣлалась господствующею, благочестивая царица Св. Елена, мать императора Константина, посѣтила Св. градъ Іерусалимъ, отыскала среди развалинъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, и пещеру, въ которой было погребено Его тѣло; тогда же императоромъ Константиномъ построенъ былъ обширный и великолѣпный храмъ, вмѣщавшій въ себѣ какъ самый гробъ Господень, такъ и другія находившіяся около него Святыни. Примѣръ благочестивой царицы Елены, этой первой царственной христіанской паломницы въ Св. Землю, не остался безъ подражанія. Число благочестивыхъ христіанъ, предпринимавшихъ путешествіе въ Палестину на поклоненіе гробу Господню, съ каждымъ годомъ увеличивалось. Съ этого времени

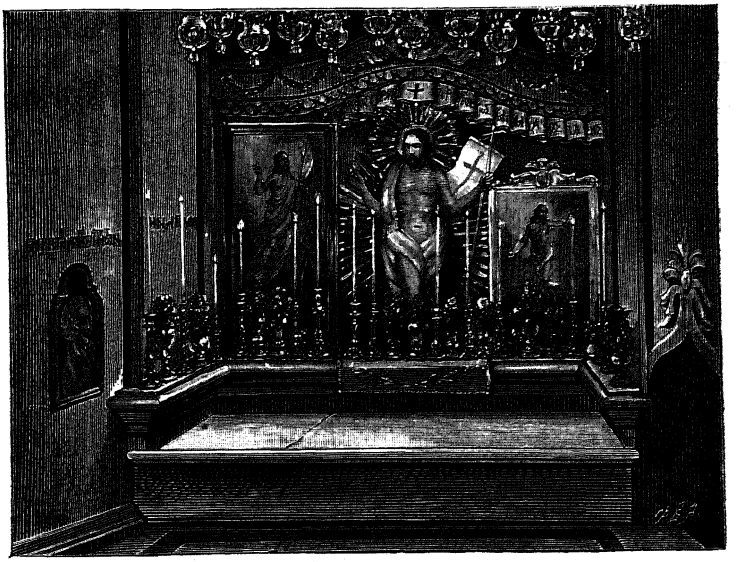
Палестина, подъ именемъ Св. Земли, получаетъ исключительно религіозное значеніе для всего христіанскаго міра, заключая въ себѣ важнѣйшія и многочисленныя Святыни. Правда, не одинъ разъ еще и послѣ этого христіанскіе храмы и Святыни были разрушаемы враждебными христіанамъ народами, но благочестивые христіане каждый разъ снова розыскивали древніе священно-историческіе памятники, снова строили надъ ними храмы, дабы сохранить и увѣковѣчить ихъ и дать возможность многомилліонному христіанскому люду молиться у этихъ Святынь. Такимъ образомъ пустынная и безлюдная Св. Земля мало-по-малу начала оживать, украшаться христіанскими храмами, монастырями, странноприимными домами, больницами. Тысячи христіанъ-богомольцевъ изъ разныхъ странъ и народовъ ежегодно оглашали ее своимъ разнообразнымъ говоромъ и пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, переходя отъ одного священнаго мѣста къ другому. Но въ общемъ она все-таки представляетъ собою мертвую и безлюдную пустыню и о ней можно сказать словами нашего Русскаго поэта:

Вотъ, у ногъ Іерусалима,
Богомъ сожжена,
Безглагольна, недвижима,
Мертвая страна.

Но въ этомъ то именно пустынномъ видѣ она наиболѣе, такъ сказать, соотвѣтствуетъ своему религіозному значенію для христіанъ. Пустынность Св. Земли, отсутствіе обыденной ежедневной суеты, способствуютъ

тому, что мысль и воображеніе христіанина-паломника, ничѣмъ не развлекаемыя, всецѣло переносятся въ отдаленныя прошедшія времена, къ днямъ земной жизни Спасителя, о которомъ напоминаетъ ему и говоритъ все, на чемъ только онъ останавливаетъ свой взоръ. Что влечетъ во Св. Землю цѣлыя тысячи нашихъ Русскихъ богомольцевъ, заставляя ихъ проѣзжать, а иногда проходить сотни и тысячи верстъ, и терпѣливо переносить всѣ невзгоды и лишенія на своемъ длинномъ и утомительномъ пути? Кромѣ горячаго желанія увидѣть Св. градъ Іерусалимъ и помолиться у Св. Гроба Господня и другихъ Святынь, ихъ влечетъ еще во Св. Землю непреодолимое желаніе видѣть ту страну, въ которой родился, жилъ и пострадалъ за насъ Спаситель, Сынъ Божій; видѣть то небо, которое простиралось надъ скорбною главою Богочеловѣка, въ дни Его земной жизни; видѣть землю, по которой ходили Его Святыя ноги, ради насъ ко кресту пригвожденныя; присмотрѣться къ тѣмъ картинамъ природы, среди которыхъ протекла земная жизнь Христа отъ убогой колыбели въ Виѳлеемской пещерѣ и до креста на Голгоѳѣ. Вотъ почему нашимъ Русскимъ богомольцамъ, да и всѣмъ прочимъ христіанамъ, предпринимающимъ путешествіе во Св. Землю по такимъ религіознымъ побужденіямъ, все, на чемъ только останавливается ихъ взоръ, говоритъ о нѣкогда жившемъ тамъ человѣческою жизнію Христѣ Спасителѣ, о дивныхъ дѣлахъ Его милосердія и человѣколюбія, о Его божественныхъ завѣтахъ и наставленіяхъ и, наконецъ, о Его крестныхъ

страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Припоминается намъ невольно одинъ знаменательный случай изъ жизни Спасителя. Когда Онъ при своемъ торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ приближался къ спуску съ горы Елеонской,



Гробъ Господень.

и все множество учениковъ Его, пишетъ евангелистъ Лука, [1] начало въ радости и велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они, говоря: благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ! нѣкоторые фарисеи изъ среды народа

[1] XIX, 37—40.

сказали Ему: Учитель! запрети ученикамъ Твоимъ. Что же имъ отвѣтилъ на это Христосъ? Сказываю вамъ, отвѣтилъ Онъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ. Живой голосъ непосредственныхъ учениковъ Христовыхъ, воздававшихъ нѣкогда своему Небесному Учителю, какъ Богу и Царю, Божескую честь и славу, давно уже умолкъ, но камни, которыми усѣяна вся Св. Земля: камень Гроба Господня, камень муропомазанія, камни Голгоѳы, камни пещеры Виѳлеемской, камни горы Искушенія, горы Ѳавора—до сихъ поръ вопіютъ и не перестанутъ вопіять всѣмъ христіанамъ, посѣщающимъ Св. Землю, о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и нашемъ духовномъ Царѣ, о Его земной жизни, чудесахъ, крестной смерти и славномъ воскресеніи.

Вотъ какое великое религіозное значеніе имѣла и имѣетъ для христіанъ Св. Земля. Наши Русскіе богомольцы относятся къ ней съ величайшимъ благоговѣніемъ, вступаютъ на нее съ восторженною радостію и умиленіемъ, называютъ ее не иначе, какъ Святою Землею, и поступаютъ совершенно правильно. Когда патріарху Іакову, во время бѣгства его изъ Вирсавіи въ Месопотамію, въ одномъ мѣстѣ Палестины явился во снѣ Господь, стоящій вверху лѣстницы, по которой восходили и нисходили ангелы и которая соединяла небо съ землею, то онъ, проснувшись, почувствовалъ благоговѣйный страхъ къ этому мѣсту и назвалъ его домомъ Божіимъ, вратами небесными [1]. Что же мы, христіане,

[1] Быт. XXVIII, 16, 17.

должны сказать о Палестинѣ, какъ назвать ее послѣ того, какъ родился въ ней, жилъ, училъ и пострадалъ за насъ Сынъ Божій? Для насъ, христіанъ, это поистинѣ Св. Земля; это домъ Сына Божія, въ которомъ Онъ, не имѣющій, по Его собственнымъ словамъ, гдѣ главы приклонить, жилъ во дни Своего общественнаго служенія, не рѣдко проводя дни и ночи подъ открытымъ небомъ; это—обширный храмъ, въ которомъ можно молиться не въ одномъ только какомъ-либо мѣстѣ, не въ Іерусалимѣ только или на Ѳаворѣ, но во всякомъ мѣстѣ, ибо весь онъ освященъ стопами Сына Божія, весь ознаменованъ дивными дѣлами Его любви и милосердія, и все въ немъ располагаетъ къ самой искренней, самой возвышенной молитвѣ.

Но кромѣ чисто религіознаго значенія, Св. Земля имѣла и имѣетъ еще и религіозно-образовательное—если не для всѣхъ вообще христіанъ, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые предпринимаютъ путешествіе по ней не съ одною только цѣлью помолиться у Св. Гроба Господня и у другихъ Святынь, но и съ цѣлью болѣе или менѣе основательно ознакомиться во всѣхъ отношеніяхъ съ этою единственною въ мірѣ страною, въ предѣлахъ которой совершилось столько важныхъ священно-историческихъ событій, имѣющихъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ нашей христіанской вѣрѣ. Восточныя страны вообще отличались и отличаются косностію, застоемъ и неподвижностію въ своей бытовой и общественной жизни. Въ особенности это можно сказать о

Палестинѣ, въ которой, послѣ ужаснаго опустошенія ея Титомъ, жизнь, такъ сказать, замерла, пріостановилась на нѣсколько столѣтій. Почти четыре тысячи лѣтъ пронеслись надъ этою страною со временъ нѣкогда обитавшаго здѣсь праотца Авраама и почти двѣ тысячи — со временъ Христа Спасителя, но, не смотря на этотъ длинный періодъ времени, она мало измѣнила свой своеобразный, внѣшній видъ. Тѣ же горы, долины и пустыни, тѣ же озера, рѣки и потоки, тѣ же зимніе дожди, ранніе и поздніе, и лѣтнія шестимѣсячныя засухи, тѣ же туманы въ лѣтнее время по утрамъ и обильныя росы по ночамъ, поддерживающія растительность въ борьбѣ съ засухою, однимъ словомъ—то же устройство поверхности, тотъ же климатъ, тѣ же представители растительнаго и животнаго міра, что были и назадъ тому тысячи лѣтъ и такъ или иначе отразились и въ священныхъ, Боговдохновенныхъ книгахъ, вошедшихъ въ составъ Библіи. Мало того, въ арабскихъ селеніяхъ, разбросанныхъ въ этой странѣ и даже въ городахъ, сохраняется еще бытовое устройство, нравы и обычаи древнихъ библейскихъ патріархальныхъ временъ. Шатры полевые и каменные съ сводообразнымъ потолкомъ и плоскими крышами жилища,—древняго библейскаго зодчества, ихъ обстановка, каменные водоемы, мѣха, наполненные водою, виномъ и молокомъ, стада овецъ и козъ, бродящія по горамъ вслѣдъ за своими пастухами, виноградники съ каменными оградами, масличные сады, снабжающіе страну елеемъ, который употребляется въ пищу и служитъ для

освѣщенія жилищъ, ручные жернова—все это носитъ на себѣ печать сѣдой библейской старины и служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ древнебиблейскимъ и евангельскимъ повѣствованіямъ. Недаромъ лучшіе западно-европейскіе богословы, писавшіе о жизни Христа Спасителя, и вообще интересующіеся священно-историческими событіями, считали для себя необходимостью не только побывать, но и подробно ознакомиться съ Палестиною, и священныя событія, прежде представлявшіяся имъ не вполнѣ ясными со стороны своихъ внѣшнихъ подробностей, висящими, такъ сказать, на воздухѣ, получали для нихъ новое освѣщеніе и живо представлялись имъ со всѣми своими мельчайшими подробностями. Приведемъ свой примѣръ. Для насъ съ вами, живущихъ въ умѣренномъ климатѣ, въ мѣстахъ, изобилующихъ свѣжею ключевою водою, подать кому-либо чашу холодной воды кажется самымъ незначительнымъ благодѣяніемъ, не заслуживающимъ никакой особенной небесной награды, кромѣ развѣ обыкновенной людской благодарности. Но кто побывалъ въ Палестинѣ, кому приходилось путешествовать по безводнымъ пустынямъ этой страны, въ необычайно знойное лѣтнее время, при сорокаградусной жарѣ, когда губы трескаются и языкъ высыхаетъ, тотъ пойметъ, какое великое благодѣяніе составляетъ чаша холодной воды, поданная изнуренному зноемъ и жаждою путнику; тому понятны будутъ слова Господа, сказанныя апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь: кто напоитъ васъ чашею холодной воды во имя Мое, потому

что вы Христовы: истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей [1]. Но въ послѣднее полстолѣтіе западные христіанскіе народы и евреи, ставящіе выше всего матеріальные интересы и обогащеніе, хотятъ обратить Св. Землю во всемірный рынокъ, хотятъ сдѣлать этотъ домъ Божій домомъ торговли.

Чѣмъ же объяснить такой быстрый и неудержимый наплывъ въ Палестину евреевъ и другихъ европейскихъ народовъ, также пріобрѣтающихъ у турецкаго султана значительные земельные участки? Всѣ они пока еще прикрываются религіозными цѣлями. Евреи говорятъ, что, селясь колоніями въ Палестинѣ, они желаютъ выкупить у султана свою древнюю родину, заселить ее и образовать такимъ образомъ нѣчто вродѣ еврейскаго іерусалимскаго царства; нѣмцы торжественно провозглашаютъ, что они стремятся въ Палестину и трудятся здѣсь для того, чтобы свѣтъ истиннаго Евангельскаго ученія разсѣялъ вѣковую тьму въ Св. Землѣ; англичане и американцы дѣлаютъ видъ, что они пріобрѣтаютъ земельные участки въ Св. Землѣ съ исключительно религіозными цѣлями. Но теперь уже до очевидности ясно, что всѣ эти народы наводняютъ Палестину, преслѣдуя главнымъ образомъ политическія цѣли. Настоящая причина неожиданнаго наплыва европейскихъ народовъ въ Св. Землю заключается въ томъ, что европейскія государства въ послѣднее время пріобрѣли значительное могущество въ Азіи и связаны съ нею

[1] Ев. отъ Матѳ. X, 42; Ев. отъ Марк. IX, 41.

не менѣе значительными торговыми интересами. Вслѣдствіе этого Палестина, какъ страна, занимающая срединное положеніе между Европою и Азіею и по такому своему географическому положенію наиболѣе пригодная для всеобщаго мірового рынка, на которомъ можетъ происходить обмѣнъ товаровъ между европейскими и азіатскими народами,—вновь пріобрѣтаетъ то міровое значеніе, какое она имѣла въ древнее время. До сихъ поръ западно-европейскія государства производили торговыя сношенія съ Индіей, Китаемъ и проч. воднымъ путемъ, но въ настоящее время, при быстромъ ростѣ желѣзнодорожныхъ сообщеній, прежній водный путь, даже при существованіи Суэцкаго канала, является уже длиннымъ, медлительнымъ. Вотъ почему возникла мысль соединить дальній Востокъ желѣзнодорожнымъ путемъ непосредственно съ восточными берегами Средиземнаго моря. Мысль эта, возникшая первоначально въ Англіи, воспринята была потомъ нѣмцами, и въ настоящее время близка къ осуществленію.

При новомъ своемъ торговомъ значеніи Св. Земля никогда, однакоже, не потеряетъ своего великаго религіознаго значенія для истинныхъ христіанъ, но надо ожидать, что она значительно измѣнитъ свой прежній видъ, который былъ такъ дорогъ и поучителенъ для всякаго христіанина-паломника именно своею пустынностью и величественною библейскою простотою, невольно переносившихъ думы паломника въ отдаленныя евангельскія времена. Народонаселеніе ея будетъ постепенно увеличи-

ваться; древніе библейскіе города, особенно тѣ, на долю которыхъ выпадетъ играть видную роль въ предстоящемъ торговомъ значеніи Палестины, потеряютъ свой прежній библейскій характеръ и измѣнятся на европейскій ладъ; рядомъ со Св. храмами и монастырями будутъ возвышаться трубы нѣмецкихъ пивныхъ заводовъ и паровыхъ мельницъ, и нѣжный голосъ палестинской горлицы, игравшей видную роль въ древней библейской священной поэзіи [1], будетъ заглушаемъ рѣзкимъ крикомъ навезенныхъ изъ Европы нѣмецкихъ гусей. Безразлично относясь къ христіанскимъ религіознымъ памятникамъ, евреи и нѣмцы не стѣсняются занять своими торгово-промышленными заведеніями и торговыми складами такія мѣста, которыя могутъ быть дороги для христіанъ по своимъ священно-историческимъ воспоминаніямъ. Наконецъ, съ наплывомъ во Св. Землю нѣмцевъ-протестантовъ и латинянъ усилится и ихъ религіозная пропаганда, которая не можетъ быть безопасна для православнаго населенія Палестины.

При такомъ положеніи дѣлъ нашему Императорскому Православному Палестинскому обществу, взявшему на себя заботу о мѣстномъ православіи и православныхъ Русскимъ паломникамъ во Св. Землѣ, предстоятъ новыя задачи, которыя потребуютъ отъ него усиленной дѣятельности. Чтобы обезопасить православное населеніе Св. Земли отъ усиливающейся пропаганды протестантовъ и латинянъ, нужно увелить число православныхъ школъ и поднять

[1] Пѣсн. Пѣсн. II, 11, 12.

ихъ на должную высоту назначеніемъ въ нихъ хорошихъ способныхъ преподавателей. Нужно позаботиться также о благолѣпіи Св. храмовъ въ православныхъ арабскихъ селеніяхъ и о поднятіи уровня образованія лицъ, занимающихъ священническія мѣста въ православныхъ арабскихъ приходахъ. Наконецъ, въ виду усиленнаго захвата земельныхъ участковъ въ Палестинѣ европейцами, не мѣшало бы и нашему Палестинскому обществу озаботиться о томъ же.

Вотъ какія задачи предстоитъ рѣшить въ ближайшемъ будущемъ нашему Палестинскому обществу, и эти задачи оно должно рѣшить своими собственными силами и средствами, такъ какъ ожидать въ этомъ случаѣ не только матеріальной помощи, но даже нравственной поддержки со стороны единовѣрныхъ намъ грековъ, оно, къ сожалѣнію, не можетъ. Высшее греческое духовенство Палестинское, вмѣсто того, чтобы соединиться съ нашимъ Палестинскимъ обществомъ и общими силами поддерживать и защищать православіе отъ охватывающей его со всѣхъ сторонъ латинской и протестанской пропагандъ, стало во враждебныя отношенія къ послѣднему. Оно не только не сочувствуетъ и не содѣйствуетъ благимъ начинаніямъ общества, но, наоборотъ, готово всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами противодѣйствовать ему. Итакъ, повторяемъ, Палестинское общество не можетъ разсчитывать ни на какую поддержку со стороны православныхъ грековъ, а между тѣмъ оно приняло на себя столько заботъ, ему предстоитъ въ бу-

дущемъ рѣшеніе столькихъ задачъ, что у него далеко не хватаетъ средствъ для выполненія тѣхъ высокихъ и святыхъ обязанностей, какія оно на себя приняло.

На насъ, Русскихъ людяхъ, лежитъ прямая обязанность прійти на помощь нашему Православному Палестинскому обществу своими посильными пожертвованіями. Насъ—милліоны, и если каждый изъ насъ ежегодно будетъ жертвовать хоть по копѣйкѣ, то могутъ составиться значительныя суммы, которыя дадутъ возможность Палестинскому обществу стоять на высотѣ своего положенія и своевременно удовлетворять, если не всѣмъ, то по крайней мѣрѣ настоятельнымъ нуждамъ Православія и нашихъ православныхъ паломниковъ во Св. Землѣ.

Библіотека ООН
Академія Наукъ СССР

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 27 Іюля 1901 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 23.

Библиотека ООН
Академия Наук СССР
457
37
ВХ
763

БЕСѢДА

о благочестивыхъ путешествіяхъ по Святымъ мѣстамъ въ древности

I. Путешествія по Святой Землѣ

Протоіерея М. И. Хитрова

Съ самаго вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо, Голгоѳа и пещера Св. Гроба служили предметомъ благоговѣйнаго почитанія христіанъ. Поэтому и благочестивыя путешествія для поклоненія великимъ Святынямъ начались уже съ перваго столѣтія. Но особенно частыми сдѣлались они съ 4-го вѣка, съ тѣхъ поръ, какъ Равноапостольная царица Елена благолѣпно украсила мѣсто погребенія и обрѣла животворящій крестъ Спасителя. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившійся до нашего времени древнѣйшій путеводитель для странствованія по Св. Землѣ, составленный въ 333 г., весьма любопытный для насъ и самый подробный изъ всѣхъ, оставленныхъ намъ древностью. Въ немъ точно обозначены даже всѣ мѣста для остановокъ и указаны главнѣйшія Святыни Св. Земли. Читая этотъ путеводи-

тель, мы изумляемся тому, какъ свято сохранила память христіанъ священныя преданія древности до нашихъ дней.

Желая дать понятіе о древнихъ паломничествахъ во Св. Землю, мы не станемъ распространяться о всѣхъ подробностяхъ древнихъ путешествій. Достаточно будетъ, если мы упомянемъ о наиболѣе посѣщаемыхъ священныхъ мѣстностяхъ Палестины, каковы: Галилея и Назаретъ, Виѳлеемъ и наконецъ—Іерусалимъ.

Изъ всѣхъ странъ Св. Земли Галилея, по всей справедливости, считается самою красивою. Отъ Іудеи она отличается своимъ прекраснымъ плодородіемъ: въ ней нѣтъ тѣхъ суровыхъ и величественныхъ видовъ, какіе встрѣчаются въ окрестностяхъ Іерусалима, но орошенная безчисленными свѣтлоструйными ручьями, огражденная горами, она являетъ очамъ путешественника чудный, испещренный цвѣтами, ландшафтъ. Вотъ предъ вами — покрытая дерномъ вершина Ѳавора, очертанія которой высѣчены какъ бы рѣзцомъ. Съ этой вершины открывается видъ, прекраснѣе котораго трудно найти на землѣ. Кругомъ со всѣхъ сторонъ, куда только достигаетъ зрѣніе, возвышаются вершины историческихъ горъ: Ермона, Ливана, Кармила, Галаада, а въ срединѣ этой горной рамы— разстилается знаменитая равнина Ездрелонская. Въ той части Галилеи, которая была главнымъ средоточіемъ дѣятельности Спасителя, особенно выступаетъ свѣтлый, кроткій, мирный характеръ мѣстности, котораго не встрѣтишь въ другой части Палестины. Озеро Тиверіадское съ

окрестными селеніями, даже послѣ кровопролитныхъ войнъ и опустошеній, все еще носитъ отпечатокъ дивной красоты. Оно невелико, всего 20 верстъ въ длину и 10 въ ширину. Съ запада примыкаютъ къ нему послѣдніе склоны цѣлаго ряда зеленыхъ холмовъ, волнообразно склоняющихся къ берегу. Цвѣтущія олеандры купаются здѣсь въ его изумрудныхъ волнахъ. Напротивъ, съ восточной стороны, его обступаютъ крутыя скалы, за которыми лежала страна дикихъ Гадарянъ. На крайнемъ сѣверѣ Іорданъ теряется въ водахъ озера и снова появляется на его южной оконечности. Въ часы сіянія утренней зари и въ пурпурѣ заката въ зеркальной поверхности своихъ водъ озеро отражаетъ всѣ оттѣнки свѣта. Иногда золотистый туманъ, точно небесное покрывало, окутываетъ его поверхность. Близъ восточнаго берега находилась Магдала, теперь селеніе ел-Меджделъ, далѣе: Хоразинъ, Виѳсаида и, наконецъ, близъ устья Іордана—Капернаумъ.

Но паломники спѣшили, прежде всего, конечно, въ Назаретъ. Назаретъ, по еврейски—Цвѣтъ, дѣйствительно можетъ быть названъ цвѣтомъ Галилеи. Горы, точно охраняя, окружаютъ со всѣхъ сторонъ очаровательную долину, покрытую масличными, фиговыми и померанцевыми садами. Въ этой-то долинѣ, подобно горсти жемчуговъ въ сосудѣ смарагдовомъ, сверкаютъ плоскія крыши назаретскихъ домовъ. Дома выстроены изъ бѣлаго камня и окружены чудесною зеленью садовъ, съ тѣнистыми смоковницами и маслинами, съ красными и бѣлыми цвѣтами

гранатовыхъ и апельсинныхъ деревъ. Весна здѣсь—райское время... Свѣтлоголубая сизоворонка, любимая птичка Палестины, подобно сапфиру, кружится надъ полями, благоухающими ароматомъ цвѣтовъ, горлицы воркуютъ на деревьяхъ,—жизнь красуется во всемъ блескѣ...

Среди этой-то природы Господь провелъ первыя тридцать лѣтъ Своей жизни. Вотъ вершина горы, на которой не разъ бывалъ Іисусъ во время Своего дѣтства и юности, и съ которой потомъ невѣрующіе соотечественники хотѣли низринуть Его въ зіяющую пропасть. Съ этой вершины открывался видъ на обширное пространство, на синія воды Средиземнаго моря. Въ самомъ Назаретѣ паломникамъ указываютъ мѣсто, гдѣ находилось жилище праведнаго Іосифа. Близъ самаго города протекаетъ источникъ, изъ котораго приходила черпать воду Пресвятая Дѣва и гдѣ Ей впервые явился архангелъ Гавріилъ.

Съ какимъ сердечнымъ чувствомъ умиленія взирали на все это благочестивые путники! Слезы священнаго восторга появлялись у нихъ на глазахъ при мысли, что они видятъ поля, сады и другіе предметы, на которыхъ нѣкогда покоился взоръ Спасителя міра!

Вторымъ, наиболѣе посѣщаемымъ мѣстомъ, былъ Виѳлеемъ, по еврейски—домъ хлѣба. Онъ расположенъ всего въ двухъ часахъ разстоянія отъ Іерусалима, на югъ. Стоитъ только подняться по зеленѣющимъ отлогостямъ на вершину холма, и путникъ—уже на родинѣ Спасителя! Сколько священныхъ воспоминаній, сколько величествен-

ныхъ образовъ возникаетъ въ душѣ! Вотъ равнина Рамы, прославленная пророческимъ воплемъ Іереміи, вотъ, вправо отъ дороги, могила Рахили. Вонъ тамъ, въ глубинѣ долины, близъ самаго города, поля, на которыхъ Руѳь собирала колосья. Воозъ выходитъ изъ города и обращается съ привѣтомъ къ трудолюбивымъ женщинамъ: Господь да будетъ съ вами! Да благословитъ тебя Господь! отвѣчаютъ ему. На окрестныхъ мѣстностяхъ паслись стада Іессея, и тамъ раздавались звуки священныхъ пѣснопѣній Давида... Великая ночь Рождества Христова! Пѣніе ангеловъ въ небесахъ, раздавшееся надъ этими окрестностями, смиренные пастыри, Виѳлеемская пещера, ясли, юная Мать и Богомладенецъ Іисусъ... Кому неизвѣстно все это съ самаго ранняго дѣтства! И есть-ли на свѣтѣ что-либо дороже этихъ завѣтныхъ воспоминаній! Надъ пещерою Рождества Христова Св. Елена воздвигла храмъ. Двѣ лѣстницы ведутъ въ самую пещеру. Тамъ темно, дневной свѣтъ не проникаетъ туда, зато неугасимо горящія лампады озаряютъ тихимъ немерцающимъ свѣтомъ святѣйшее мѣсто. Какія чувства волнуютъ паломниковъ, мы можемъ судить изъ того, что Св. Павла, знаменитая паломница съ далекаго Запада, при видѣ Виѳлеемскихъ Святынь, воскликнула: се—покой мой во вѣкъ! Мѣсто рожденія Бога Моего! Здѣсь вселюся, яко Господь изволи, и душа моя тому живетъ! И дала обѣтъ остаться здѣсь навсегда... Гдѣ возьму словъ, гдѣ возьму краснорѣчія, писалъ блаженный Іеронимъ [1], чтобы

[1] Блаженный Іеронимъ, какъ и Св. Павла, жилъ въ 4-мъ столѣтіи.

описать пещеру Спасителя и тѣ ясли, въ которыхъ почивалъ Онъ—Младенецъ? Нѣтъ! Буду лучше чтить это мѣсто молчаніемъ, нежели словомъ немощнымъ. Здѣсь нѣтъ пышныхъ портиковъ, нѣтъ раззолоченныхъ потолковъ. Виѳлеемъ!.. Вотъ въ этой разсѣлинѣ земли родился Создатель неба. Здѣсь Онъ повитъ пеленами; здѣсь видѣли Его пастухи; здѣсь Онъ указанъ былъ звѣздою; здѣсь Ему поклонялись волхвы. Я знаю, есть тамъ (въ Римѣ) Св. церковь, есть трофеи апостоловъ и мучениковъ; имя Христово исповѣдуется истинно, вѣра Христова проповѣдана апостолами, язычество попрано, и имя христіанское съ каждымъ днемъ возвышается. Но честолюбіе, преобладаніе, великолѣпіе городское, эти случаи всегда быть видимымъ и видѣть другихъ, принимать посѣщенія отъ другихъ и самому посѣщать, хвалить и порицать, либо слушать, либо говорить, видѣть предъ собою всегда такую толпу народа—все это далеко чуждо отъ обѣтовъ и покоя монашескаго... А въ Христовомъ селеніи все совершается подеревенски. Кромѣ пѣнія псалмовъ, тишина ничѣмъ не нарушается. Зато куда ни обернешься, вездѣ только и слышишь: тамъ земледѣлецъ, держась за рукоять своего плуга, поетъ аллилуіа, здѣсь усталый жнецъ подкрѣпляетъ себя псалмами; а тамъ виноградарь, обрѣзывающій кривымъ ножемъ своимъ вѣтви винограда, поетъ что-нибудь изъ Давида. Вотъ въ нашей области какія поются пѣсни... Таковъ былъ Виѳлеемъ въ 4-мъ вѣкѣ!

Но самымъ главнымъ мѣстомъ, привлекавшимъ древнихъ богомольцевъ, какъ и теперь, былъ Іерусалимъ.

Мрачны и печальны его окрестности: кругомъ—безжизненныя пустыни; сурово глядятъ обнаженныя горы; всюду—унылыя развалины. Но чарующая прелесть палестинскаго вечера, нѣжныя краски весеннихъ травъ и цвѣтовъ, долины, погруженныя въ таинственный сумракъ, отдаленныя вершины, облитыя розовыми лучами заходящаго солнца, прохлада и благоуханіе тихаго вѣтерка послѣ палящаго дневного зноя—все это значительно смягчало суровость перваго впечатлѣнія.

Сколько перемѣнъ и превратностей судьбы испыталъ Св. градъ въ теченіе вѣковъ! Сколько разъ онъ былъ добычею меча и пламени!

Расположенный среди горъ, Іерусалимъ заключаетъ въ своихъ стѣнахъ три возвышенности: Сіонъ, Акру и Моріа. Верхняя часть и крѣпость Давида находятся на южной сторонѣ, на крутой покатости Сіона; на сѣверной сторонѣ широкая вершина Акры была застроена зданіями нижняго города, а часть, на восточной вершинѣ Моріа, была искусственно выровнена и украшалась обширными зданіями ветхозавѣтнаго храма. На томъ мѣстѣ, гдѣ находилось Святое святыхъ, императоръ Адріанъ приказалъ воздвигнуть свою собственную статую. Гора Голгоѳа находилась внѣ города, но, послѣ возстановленія его при Адріанѣ, вошла въ черту города и на ней поставленъ былъ храмъ Венеры... Прошло 800 лѣтъ послѣ этого поруганія Святыни, и первый христіанскій царь со своей благочестивой матерью поспѣшили возвратить Святымъ мѣстамъ подобающее имъ почитаніе. Константинъ Великій пове-

лѣлъ Св. Макарію, епископу Іерусалимскому, очистить пещеру Св. Гроба отъ насыпи Адріана и выразилъ желаніе, чтобы на этомъ святѣйшемъ мѣстѣ воздвигнутъ былъ храмъ, который долженъ былъ быть самымъ обширнымъ и великолѣпнымъ во всей вселенной. Св. Елена поспѣшила въ Іерусалимъ, чтобы поклониться Животворящему гробу. Храмъ на горѣ Елеонской, на мѣстѣ вознесенія Господа, надъ пещерою въ Виѳлеемѣ и еще нѣсколько храмовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Палестины остались памятниками пребыванія благочестивой царицы во Св. Землѣ. Тогда же Св. Еленѣ суждено было, какъ бы въ награду за благочестивые подвиги восьмидесятилѣтней царицы, открыть въ нѣдрахъ земли древо Креста, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ оно было водружено, а также гвозди и дощечку съ надписью Пилата.

Всего на разстояніи 20 саженей отъ городской стѣны поднимался скалистый холмъ, не болѣе 2½ саж. высоты, обращавшій на себя вниманіе по своему виду, напоминавшему человѣческій черепъ. То была Голгоѳа! На западъ отъ нея, на разстояніи 16 саж., была изсѣчена гробница, принадлежавшая пришельцу изъ Аримаѳеи. Уже готовъ былъ притворъ новой гробницы и высѣчена была первая гробничная камера.

Эта камера съ одиночнымъ ложемъ должна была сдѣлаться мѣстомъ субботняго покоя Того, Кто не имѣлъ на землѣ мѣста, гдѣ главу приклонить... Въ нѣкоторомъ разстояніи къ востоку отъ Голгоѳы была цистерна, не

имѣвшая воды. Въ нее опущены были кресты Спасителя и распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Въ такомъ видѣ, въ совершенной цѣлости, представилась взорамъ Св. Елены мѣстность распятія и погребенія Господа, послѣ того какъ сняли насыпь Адріана и приступили къ созданію храма. Въ обширномъ зданіи, воздвигнутомъ Св. Еленою, находились собственно два храма: часовня Св. Гроба и базилика. Они раздѣлялись и въ то же время соединялись площадью или атріумомъ, построеннымъ на мѣстѣ вертограда Іосифа. Зданія, такимъ образомъ, покрывали Голгоѳу, Гробъ Господень и мѣсто обрѣтенія Креста. Часовня Св. Гроба называлась Анастазисомъ или Воскресеніемъ. Среди его находилась, отсѣченная отъ естественной скалы, пещера, въ которой нѣкогда покоилось пречистое Тѣло Спасителя. Стѣны выложены были мраморомъ и украшены прекрасными мозаиками для того, чтобы, по словамъ Евсевія, представить взорамъ образы Воскресенія. Въ настоящее время нельзя видѣть того мѣста, гдѣ было положено Тѣло Господа. Оно сокрыто мраморною плитою, но въ 4-мъ вѣкѣ было открыто взорамъ каждаго.

Изъ часовни Св. Гроба проходили въ базилику, находившуюся на восточной сторонѣ площади. Эта базилика была гораздо обширнѣе часовни Гроба. Входъ былъ противъ входа въ часовню. Куполъ поддерживался двѣнадцатью мраморными колоннами. Невозможно передать, говоритъ Евсевій, сколькими драгоцѣнными дарами, состоящими изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ обогатилъ эти сооруженія Константинъ.

Возможно ли передать чувства, волновавшія путниковъ при видѣ великихъ Святынь? Достаточно указать на то, что они, въ избыткѣ благодарности Искупителю міра, собирали всѣхъ убогихъ города и раздавали имъ щедрыя подаянія, изливая, такимъ образомъ, у ногъ Спасителя, вмѣстѣ со слезами и молитвами, то благоуханіе, которое Ему наиболѣе пріятно—благоуханіе милосердія христіанскаго.

Послѣ главныхъ Святынь, богомольцы и въ древности, такъ же, какъ и теперь, посѣщали мѣста, освященныя дорогими воспоминаніями. Въ городѣ указывали имъ домъ Каіафы, гдѣ Спаситель претерпѣлъ первое оскорбленіе отъ слуги, преторію Пилата, столбъ бичеванія, домъ послѣдней Вечери и сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Въ заключеніе всего паломники, въ концѣ 4-го вѣка, осматривали печальную картину разрушенія — памятникъ злобнаго предпріятія Юліана Отступника и неопровержимаго свидѣтельства истинности словъ Господа. Въ то время, какъ Юліанъ старался всѣми способами о возстановленіи язычества, въ его умѣ родилась мысль вновь воздвигнуть ветхозавѣтный іерусалимскій храмъ. Возстановленіемъ храма онъ надѣялся подорвать вѣру въ предсказаніе Спасителя. Въ торжественномъ посланіи къ іудеямъ, разсѣяннымъ по всѣмъ областямъ имперіи, онъ выражалъ свое благоволеніе къ нимъ, сожалѣлъ о постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ, превозносилъ ихъ преданность вѣрѣ отцовъ и выражалъ надежду, что, возвратившись изъ похода въ Персію, онъ будетъ имѣть уже возмож-

ность преклониться предъ Всемогущимъ во Св. городѣ. Чѣмъ же іуден снискали расположеніе врага имени Христова? Ничѣмъ другимъ, какъ непримиримою ненавистью къ христіанамъ. Страстное желаніе видѣть поскорѣе исполненіе сумасброднаго плана не дало Юліану дождаться назначеннаго срока — окончанія войны съ персами. Безъ промедленія рѣшился онъ воздвигнуть на горѣ Моріа роскошный храмъ іудейскій, который долженъ былъ затмить собою великолѣпіе храма Гроба Господня. Іуден всѣхъ областей пришли въ необычайное волненіе. Золотая рѣка пожертвованій потекла въ Іерусалимъ. Работа закипѣла... И что-жъ? Мѣсто, предназначенное для храма, такъ и осталось въ развалинахъ... Надежды христіанъ, что Господь посрамитъ нечестивую затѣю, вполнѣ оправдались. Современные и притомъ языческіе историки повѣствуютъ, что страшная буря, землетрясеніе и внезапно возгоравшееся пламя разметали фундаментъ и разсѣяли трудившихся. Амміанъ Марцеллинъ, язычникъ, повѣствуетъ, что въ то время, какъ Алипій, при содѣйствіи намѣстника, руководилъ работами, страшные огненные шары стали разрываться вблизи фундамента и то и дѣло повторявшимися взрывами дѣлали доступъ къ этому мѣсту рѣшительно невозможнымъ для рабочихъ, которыхъ пламя опаляло и умерщвляло. А такъ какъ эта непреоборимая сила не переставала упорно и рѣшительно дѣйствовать, какъ будто съ цѣлію держать рабочихъ въ отдаленіи, то и все предпріятіе пришлось отложить!

Въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ столѣтіяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Палестины воздвигались Св. обители, прославившіяся великими подвижниками. Поэтому благочестивые паломники изъ разныхъ странъ древняго міра, посѣтивъ мѣста, освященныя пребываніемъ Спасителя, шествовали по Св. обителямъ, посѣщая, главнымъ образомъ, палестинскую Θиваиду—пустыню Св. града. Образцомъ такого рода путешествій служитъ странствованіе блаженнаго Іоанна Мосха и Св. Софронія, описанное ими въ извѣстной книгѣ: Лугъ Духовный.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 2 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 10 Августа 1901 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 24.

457
37

ВК
463

1г

БЕСѢДА

о благочестивыхъ путешествіяхъ по Святымъ мѣстамъ въ древности

II. Путешествія по Египту

Протоіерея М. И. Хитрова

Не однимъ только посѣщеніемъ Св. Земли ограничивали древніе благочестивые паломники свое странствованіе, но считали своимъ долгомъ посѣтить и ту страну, гдѣ нѣкогда жила Св. семья, скрываясь отъ преслѣдованія Ирода, гдѣ, по словамъ Златоуста, Евангеліе болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ другой странѣ, явило свою чудесную силу, и затѣмъ обиталища древнихъ пустынножителей, ангелоподобныхъ человѣкъ—Нитрію, этотъ градъ Господень, или градъ Святыхъ, и Ѳиваиду. Изъ Іерусалима до Александріи путешествіе совершали обыкновенно въ 16 дней. Когда караванъ, готовившійся къ пути, былъ снаряженъ окончательно, паломники выступали изъ Іерусалима и направлялись къ древнему филистимскому городу Газѣ. Въ Сокхоѳѣ они посѣщали источникъ Самсона, изведенный изъ ослиной челюсти, и утоляли жажду по-

слѣ труднаго пути. Въ Марасѳинѣ всѣ желали поклониться гробу пророка Михея. Отдохнувъ въ Газѣ, путники готовились къ опасному переходу чрезъ пустыню Амалекитянъ. Здѣсь, на границѣ Идумеевъ и Кареевъ, часто показывались сыны пустыни, — хищные бедуины. Приходилось держаться больше по близости моря. Утомителенъ былъ этотъ переходъ! Лошади и верблюды вязли въ пескахъ. Палящій зной солнца раскалялъ пустыню, и иногда знойный вѣтеръ вздымалъ желтыя тучи песку, ослѣплявшія глаза и засыпавшія всякій слѣдъ ноги человѣческой. Зато, пройдя пустыню, путники уже достигали Нильской долины. Тинистый, мутный — Сіоръ былъ первымъ рукавомъ Нила къ востоку. Здѣсь можно было немного отдохнуть въ городѣ Пелузѣ, хотя этотъ городъ не представлялъ собою ничего достойнаго вниманія.

Танисъ, гдѣ древле Моисей въ корзинѣ укрываемъ былъ въ густомъ тростникѣ, и земля Гесемская, гдѣ жили Израильтяне, непремѣнно были посѣщаемы паломниками.

Благочестивыхъ путниковъ не интересовали достопримѣчательности пышной столицы Египта. Имъ мало было дѣла до великолѣпія города и до его зданій. Не плѣняли ихъ историческія воспоминанія о великихъ завоевателяхъ міра: Помпеѣ, Цезарѣ. Все это касалось славы міра сего: они же искали того, на чемъ сіялъ лучъ безсмертія... Въ концѣ 4-го вѣка въ Александріи жилъ знаменитый христіанскій учитель Дидимъ. Родители его христіане, природные египтяне, воспитали его въ духѣ благочестія. Въ дѣтствѣ Дидима постигло ужасное несчастіе:

пятилѣтній мальчикъ, много обѣщавшій своимъ быстрымъ развитіемъ, отъ внезапной болѣзни потерялъ зрѣніе. Тѣмъ не менѣе мальчикъ умолялъ, чтобы не прекращали начавшагося было уже обученія его грамотѣ, и онъ дѣйствительно научился читать при помощи подвижныхъ буквъ, которыя служили ему для составленія словъ и цѣлыхъ предложеній. И вотъ онъ, съ изумительною ревностью, отдается наукѣ, какъ бы желая возмѣстить потерю зрѣнія. Юношей — онъ спѣшилъ въ аудиторіи знаменитѣйшихъ учителей своего города и изучилъ въ совершенствѣ свѣтскія науки тогдашняго времени: грамматику, риторику, поэзію, философію и музыку. О силѣ его способностей говоритъ тотъ изумительный фактъ, что слѣпецъ рѣшалъ труднѣйшія геометрическія задачи при построеніи никогда не виданныхъ имъ фигуръ. Дидимъ глубоко изучилъ Священное Писаніе, онъ наизусть зналъ весь Ветхій и Новый Завѣты и проникновенно умѣлъ изъяснять труднѣйшія мѣста Писанія. Его мужество въ защитѣ православія противъ аріанъ вызвало похвалу Св. Аѳанасія. Со всѣхъ сторонъ, изъ Малой Азіи, Сиріи, Палестины не только простые смертные, но и знаменитѣйшіе епископы спѣшили въ Александрію поучиться у дивнаго слѣпца христіанской мудрости и послушать его изъясненія Священнаго Писанія. Отшельники Ѳиваиды были въ числѣ его учениковъ. Самъ Великій Антоній, изъ глубины своей пустыни, посѣщалъ Дидима. Дидимъ выразилъ Св. Антонію свое сожалѣніе о потерѣ зрѣнія. О, Дидимъ! воскликнулъ великій подвижникъ, не жалуй-

ся на потерю зрѣнія, не говори такъ! Если Богъ не далъ тебѣ тѣлесныхъ очей, которыя есть у всѣхъ людей и даже у самыхъ нечистыхъ животныхъ: змѣй, мухъ, ящерицъ,—за то Онъ даровалъ тебѣ очи ангельскія, чтобы ты созерцалъ Его лицомъ къ лицу! Блаженный Іеронимъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца наслаждался бесѣдами съ Дидимомъ и впослѣдствіи съ восторгомъ говорилъ объ нихъ. Этотъ дивный слѣпецъ, былъ во истину— видящимъ, во всемъ библейскомъ значеніи этого слова, подобно тому, какъ пророки назывались провидцами. Взоръ его парилъ надъ землею. Справедливо говоритъ Руфинъ: въ то время Египетъ славился ученѣйшими въ христіанской мудрости мужами! Глубокій интересъ къ духовной мудрости долго не угасалъ въ Александріи.

О господинѣ Космѣ схоластикѣ очень многіе разсказывали намъ весьма много — одни одно, другіе другое, писалъ въ началѣ 7-го столѣтія блаженный Іоаннъ Мосхъ, посѣтившій Египетъ. Мы запишемъ для пользы читателей только то, чему сами были очевидцами, или что тщательно разслѣдовали и провѣрили. Этотъ мужъ отличался смиренномудріемъ, сострадательностью, воздержаніемъ, цѣломудріемъ, молчаливостью, кротостью, обходительностью, страннолюбіемъ и любовію къ бѣднымъ. Этотъ удивительный мужъ принесъ намъ большую пользу не потому только, что мы видѣли его и учились у него, но и потому, что у него было большое собраніе книгъ, больше, чѣмъ у кого-либо въ Александріи, и онъ охотно предоставлялъ пользоваться ими каждому же-

лающему. Впрочемъ онъ былъ очень бѣденъ: во всемъ его домѣ нельзя было увидать ничего другого, кромѣ книгъ, кровати и стола. Всякій человѣкъ могъ свободно придти къ нему, спросить о чемъ-нибудь для пользы душевной и читать. Я ежедневно приходилъ къ нему, и, скажу сущую правду, всегда заставалъ его или читающимъ или пишущимъ. Онъ рѣдко выходилъ изъ дома. Въ одно изъ своихъ посѣщеній, пользуясь его откровенностью со мною, я спросилъ его: сдѣлай милость, скажи мнѣ, сколько лѣтъ ты живешь въ уединеніи? Онъ молчалъ. Не дождавшись отвѣта, снова спрашиваю: ради Господа, скажи мнѣ. Помолчавъ немного, онъ отвѣтилъ: тридцать три года. Услышавъ это, я прославилъ Бога.

Въ другой разъ придя къ нему, я спросилъ: сдѣлай великую милость, зная, что я спрашиваю для пользы душевной, скажи мнѣ: послѣ столькихъ лѣтъ уединенія и воздержанія чего достигъ ты? Сильно и изъ глубины души вздохнувъ, онъ отвѣтилъ: чего же можетъ достигнуть человѣкъ—мірянинъ, тѣмъ болѣе сидя въ своемъ домѣ? Но я снова сталъ просить его: ради Господа, скажи мнѣ, вѣдь это принесетъ мнѣ пользу. Побѣжденный моими мольбами, онъ отвѣтилъ: прости мнѣ, полагаю, что я успѣлъ въ трехъ отношеніяхъ: научился не смѣяться, не клясться, не говорить неправды.

Изъ Александріи путники направлялись къ югу. Александрія, по образу жизни и обычаямъ жителей, напоминала путникамъ хорошо извѣстный имъ міръ. Но едва только путешественникъ удалялся отъ нея сухимъ

ли путемъ или вверхъ по Нилу на суднѣ, какъ вмѣсто шума и давки города, вмѣсто блеска и великолѣпія, его поражали глубокая тишина и безмолвіе. И грекъ и римлянинъ чувствовали себя какъ бы въ новомъ мірѣ. Такое впечатлѣніе производила эта страна издавна, но во времена Римской имперіи впечатлѣніе это еще болѣе усилилось. Чѣмъ далѣе продолжалось господство Рима надъ міромъ, тѣмъ однообразнѣе становился міръ. На западѣ римская культура, а на востокѣ греко-римская уравнивали всякія національныя и мѣстныя особенности. Въ одномъ Египтѣ удерживались, подобно мумiи, остатки той древней культуры, по сравненію съ которой греческая и римская казались какъ бы вчерашними; и Египетъ, эта земля прошлаго, съ своими чудесами и тайнами, представлялся чѣмъ-то окаменѣлымъ среди живого настоящаго. Его природа возбуждала любознательность болѣе, чѣмъ природа какого-либо иного края. Разливъ Нила въ лѣтнее время превращалъ весь Нижній Египетъ въ пространное озеро; города, мѣстечки и дома, построенные на природныхъ или искусственныхъ возвышеніяхъ, выступали изъ воды на подобіе острововъ. Колоссальныя древности Египта возбуждали такое же удивленіе, какъ и его природа. Всесокрушающее время оказывалось безсильнымъ надъ его искусственными каменными громадами, колоссальными храмами и дворцами, высѣченными въ скалахъ пещерами и переходами, исполинскими статуями и сфинксами, безчисленными картинами и таинственными письменами, покрывающими ихъ стѣны. Еги-

петъ былъ все тотъ же, что и за сотни лѣтъ тому назадъ; какимъ его описывали въ древности, такимъ онъ оставался и послѣ, вѣчно новый, вѣчно поражающій своимъ величіемъ. Но въ 4-мъ вѣкѣ въ Египтѣ явилось нѣчто безконечно болѣе удивительное, чѣмъ всѣ его достопримѣчательности. Не столь свѣтло небо, испещренное сонмомъ звѣздъ, говоритъ Св. Златоустъ [1], какъ пустыня египетская, являющая повсюду иноческія кущи. Кто знаетъ древній оный Египетъ богоборный, бѣснующійся,—раба животныхъ, страшившагося и трепетавшаго предъ огородным лукомъ, тотъ вполнѣ увѣрится въ силѣ Христовой. Египетская пустыня лучше рая; тамъ увидимъ въ образѣ человѣческомъ безчисленные лики ангеловъ, сонмы мучениковъ, собраніе дѣвъ; увидимъ, что все тиранство діавольское ниспровергнуто, а царство Христово сіяетъ; увидимъ, что Египетъ, нѣкогда матерь и мудрецовъ и волхвовъ, изобрѣтшій всѣ виды волхвованія, теперь хвалится Крестомъ. Этотъ-то Египетъ привѣтствовали благочестивые паломники, углубляясь внутрь страны, возгласами: радуйся, Ливія преподобная! радуйся, Θиваида избранная!...

Въ верхнемъ своемъ теченіи Нилъ струится въ узкой долинѣ между двумя параллельными цѣпями горъ, которыя расходятся врозь въ Среднемъ Египтѣ, близь Мемфиса. Справа аравійская горная цѣпь направляется къ Чермному морю и Суэцкому перешейку. Лѣвая развѣтвляется на двѣ большія цѣпи, изъ которыхъ одна

[1] Бес. на Еванг. отъ Матѳ. VII.

направляется къ озеру Мареотисъ на югъ отъ Александріи, а другая, называемая Ливійской, скрывается въ песчаныхъ равнинахъ Сахары. Эти горныя цѣпи, вмѣстѣ съ прибрежными нильскими холмами, образуютъ двѣ широкія долины. Западная представляетъ совершенно пустынную песчаную мѣстность, безъ всякой растительности. Арабы называютъ ее Сухою рѣкою, можетъ быть потому, что здѣсь въ глубокой древности протекалъ одинъ изъ рукавовъ Нила. Восточная долина имѣетъ почву, пропитанную селитрою, и нѣсколько соляныхъ озеръ. Горная площадь въ 165 верстъ раздѣляетъ эти долины. Трудно вообразить себѣ что-либо мертвеннѣе и печальнѣе этого пустыннаго царства... Здѣсь-то, въ этихъ долинахъ и обитали иноки нитрійскіе и скитскіе.

Тремя дорогами можно было проникнуть сюда изъ Александріи. Не легко было сдѣлать выборъ между ними, такъ какъ каждая представляла почти непреодолимыя трудности для путника. Первая шла чрезъ озеро Мареотисъ, по долинѣ, пропитанной солончаками и селитрой, она вела прямо къ горѣ, бывшей средоточіемъ нитрійскаго иночества. Здѣсь на пути приходилось проходить глубокіе и едва проходимые овраги. Озеро Мареотисъ грозило бурями и кораблекрушеніемъ. Вторая дорога направлялась между берегомъ Средиземнаго моря и озеромъ, затѣмъ круто поворачивала къ югу. Приходилось идти по раскаленнымъ пескамъ и горнымъ возвышенностямъ, отдѣлявшимъ нитрійскую долину отъ Сухой рѣки. На этомъ пути нельзя было встрѣтить ни малѣй-

шей растительности, ни капли воды. Третьей дорогою служилъ Нилъ до Мемфиса или до Арсиноэ. Отсюда уже по сушѣ направлялись въ Святой градъ. Здѣсь встрѣчались лужи, образовавшіяся послѣ наводненій и кишѣвшія вредными гадами.

Обыкновенно паломники избирали первый путь, какъ наиболѣе краткій. Они благодарили Бога, если имъ удавалось благополучно переплыть бурное озеро. Но главныя трудности были еще впереди: густой соляной туманъ, стоявшій надъ долиною по ночамъ, твердѣлъ съ восходомъ солнца. Влага испарялась. На землѣ появлялись осадки, въ видѣ изморози. Вся земля покрывалась острыми селитряными иглами, какъ щетиною. Остроконечные кристалы кололи копыта лошадей и рвали обувь. Изъ глубокихъ солончаковъ подымались вредныя испаренія: въ нихъ можно было утонуть или задохнуться. Путники выбивались изъ силъ, превозмогая трудности, но—уже виднѣлись вдали Святая гора, и можно было различить уже и храмъ на вершинѣ ея и пятьдесятъ обителей по ея скитамъ и у подошвы, и старинное селеніе — Нитрію. Это и былъ градъ Господень или городъ Святыхъ. Всѣ пятьдесятъ обителей подчинялись одинаковымъ правиламъ и состояли подъ управленіемъ одного аввы или игумена. Высшій надзоръ принадлежалъ епископу Малаго Гермополя. Посадъ Нитрія населенъ былъ булочниками, пирожниками, мясниками, виноторговцами, кормившимися главнымъ образомъ отъ паломниковъ, прибывавшихъ сюда изъ дальнихъ странъ и нуждавшихся въ необходимомъ отдыхѣ.

Въ многочисленныхъ ущельяхъ ливійской горной цѣпи, на разстояніи 12 миль отъ града Святыхъ ютились уединенныя келліи, на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы нельзя было ни видѣть, ни слышать другъ друга. Сюда уединялись съ горы нитрійской любители совершеннаго безмолвія. Пещеры, образованныя самою природою, подземныя хижины или шалаши изъ листьевъ служили имъ жилищемъ. Но самые строгіе подвижники удалялись въ скитъ, лежавшій на 24 часа пути отъ Нитріи. Скитъ былъ расположенъ среди безжизненной горной равнины, отдѣлявшей нитрійскую долину отъ Сухой рѣки. Одинъ видъ этой страшной мѣстности уже наводилъ глубокую тоску на душу. Нитрійскій монастырь можно было бы назвать раемъ въ сравненіи со Скитомъ.

Нитрійскій храмъ не поражалъ своею архитектурою. Строители заботились лишь о томъ, чтобы онъ могъ вмѣстить всѣхъ, приходившихъ для молитвы. Въ Нитріи въ концѣ 4-го вѣка жило до 5,000 иноковъ, да въ келіяхъ около 600, да въ скиту... Всѣ они собирались во храмъ по Субботамъ и Воскресеньямъ. Если кто-либо отсутствовалъ, это было знакомъ, что онъ заболѣлъ. Тогда тотчасъ послѣ литургіи отправлялись къ нему въ келію, чтобы навѣстить.

На той же горѣ стояли семь мельницъ для перемолки хлѣба и монастырская больница. Тамъ же былъ пріютъ для благочестивыхъ богомольцевъ, которые могли жить здѣсь сколько угодно, но съ конца первой недѣли имъ

назначали послушаніе: кому назначали работу въ саду, кому — на кухнѣ и т. п. Изъ обители неохотно удалялись. Эти люди, говорили паломникамъ, собравшіеся сюда, чтобы предаваться Богомыслію, молитвѣ и суровымъ подвигамъ, чувствуютъ себя здѣсь счастливыми. Если приходится иной разъ послать по какому-либо дѣлу въ городъ, то посылаютъ обыкновенно брата, провинившагося чѣмъ нибудь...

Изъ Нитріи паломники направлялись въ царство келлій. Здѣсь встрѣчали они большое разнообразіе. Одинъ жилъ въ подземельѣ, «въ пропастяхъ земныхъ», другой подвизался на вершинѣ скалы. Одинъ не показывался на дневной свѣтъ, другой проводилъ жизнь подъ палящими лучами африканскаго солнца. Кто носилъ власяницу, кто совсѣмъ не имѣлъ никакой одежды, покрываясь длинными, сѣдыми, какъ лунь, волосами и бородою и пальмовыми листьями. Но подъ суровою наружностью у всѣхъ въ груди билось кроткое, до самоотверженія любящее и сострадательное, сердце, а въ очахъ свѣтился высокій, прозорливый умъ.

Во всѣхъ мѣстахъ показывали паломникамъ предметы, напоминавшіе великихъ подвижниковъ: деревья, посаженныя руками Святыхъ, напримѣръ, безкорыстнаго Памвы, или Макарія египетскаго, закрывшаго очи Антонія великаго, пещеру, выкопанную великимъ Серапіономъ, лѣстницу, устроенную въ скалѣ, лопаты, заступы, простыя деревянныя или каменныя ложа для недолгаго сна и т. д.

Благословенъ Богъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти [1], съ восторгомъ говорили возвращавшіеся изъ странствованія по пустынямъ египетскимъ. Онъ направилъ стопы наши въ Египетъ и явилъ намъ много досточуднаго для назиданія грядущихъ родовъ.

Видѣлъ я, воистину видѣлъ сокровище Христово, сокрытое въ человѣческихъ сосудахъ.

Да, я видѣлъ въ Египтѣ отцевъ, живущихъ на землѣ и проводящихъ жизнь небесную, и новыхъ нѣкіихъ пророковъ, воодушевленныхъ какъ добродѣтелями душевными, такъ и даромъ пророчества, о достоинствѣ которыхъ свидѣтельствуютъ даръ знаменій и чудотвореній. Въ самомъ дѣлѣ, почему тѣмъ, которые не стремятся ни къ чему земному, плотскому, не воспріять небесной силы? Нѣкоторые изъ нихъ такъ свободны отъ всякой мысли о порокѣ, что забываютъ, было ли въ мірѣ что злое. Таковъ миръ души, такова благость, что воистину объ нихъ можно сказать: миръ многъ любящимъ законъ Твой, Господи!

Они обитаютъ въ пустынѣ, разсѣянные и раздѣленные по келліямъ, но соединенные любовью. Раздѣляются жилищами для того, чтобы никакой звукъ, никакая встрѣча, никакой праздный разговоръ не возмущали наслаждающихся покоемъ безмолвія и священной сосредоточенности ума. Собравши умъ, каждый въ своемъ мѣстѣ, ожидаютъ пришествія Христа, какъ благостнаго Отца, или какъ

[1] Тим. XI, 2.

воины въ лагерѣ—прибытія императора, или какъ рабы—прихода господина, обѣщавшаго дать имъ свободу и награду. Всѣ они нисколько не заботятся о пищѣ или объ одеждѣ и тому подобномъ. Ибо знаютъ слово писанія: всѣхъ сихъ языцы ищутъ [1]. Они же ищутъ правды и царствія Божія, и все это, по обѣщанію Спасителя, прилагается имъ.

А если, въ концѣ концовъ, многіе изъ нихъ и почувствуютъ нужду въ чемъ-либо необходимомъ для тѣла, прибѣгаютъ не къ людямъ, но, обратясь къ Богу съ просьбою, какъ къ Отцу, получаютъ просимое, потому что такова у нихъ вѣра, что могутъ и горы переставлять. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ молитвою останавливали стремительность рѣки, угрожающей затопить сосѣднія селенія, переходили по водѣ какъ по суху, укрощали лютыхъ звѣрей и совершали многія и безчисленныя чудеса, напоминающія чудотворенія пророковъ и апостоловъ, такъ что нельзя сомнѣваться въ томъ, что ихъ добродѣтелями стоитъ міръ.

И что всего изумительнѣе: хотя обыкновенно все превосходное рѣдко и трудно, ихъ и по числу много и по добродѣтелямъ они несравненны. Одни изъ нихъ живутъ вблизи городовъ, другіе въ селеніяхъ, многіе разсѣяны по пустынѣ какъ бы нѣкое небесное воинство, опоясанное на брань, стоящее въ лагерѣ, всегда готовое къ исполненію повелѣній царя; сражаясь оружіемъ молитвъ и защищаясь отъ ударовъ врага щитомъ вѣры,

[1] Ев. отъ Матѳ. VI, 32.

старается стяжать себѣ небесное царство. Они украшены добрыми нравами, миромъ, тихи, покойны и связаны союзомъ любви, какъ бы близкіе родные. Они состязаются другъ съ другомъ только въ стремленіи къ совершенству. Каждый стремится быть болѣе снисходительнымъ, кроткимъ, любвеобильнымъ, смиреннымъ и терпѣливымъ. Если изъ нихъ кто нибудь мудрѣе, то онъ такъ простъ со всѣми, что, по заповѣди Господа, кажется меньшимъ всѣхъ и слугою всѣхъ.

Возвращаясь домой, паломники уносили съ собою въ душѣ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе и далеко по всему міру разносились дивные разсказы о Святыхъ подвижникахъ, ободряя души вѣрующихъ къ несенію многотруднаго подвига земной жизни, ободряя ослабѣвшихъ и возжигая новую жизнь въ тѣхъ, кто не знали иной жизни, кромѣ жизни міра сего.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 2 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 10 Августа 1901 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 25

Библиотека ООН
Научн. Отд.
ВХ
403
457
37

БЕСѢДА

о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ

А. М. Курочкина

Невелика Св. Земля по своему пространству; величина ея не болѣе 27,000 квадратныхъ верстъ. Но малая по пространству, эта земля безмѣрно велика предъ всѣми странами міра по тѣмъ важнымъ событіямъ, которыя въ ней совершились. Для тѣхъ, кто признаетъ въ жизни человѣческой участіе Божественнаго промышленія, много поучительнаго заключаетъ въ себѣ уже одно названіе этой земли «Святою». Напоминая о томъ, что Самъ Богъ назначилъ эту землю для избраннаго народа и освятилъ ее своими явленіями, это наименованіе говоритъ также людямъ и о томъ, что необходимо жить на землѣ свято, чтобы быть достойными чадами Бога, какъ Всесвятѣйшаго существа. Исторія народовъ, населявшихъ Св. Землю, а равно и приходившихъ съ нею въ соприкосновеніе, наглядными примѣ-

рами убѣждаетъ, что не случайно течетъ жизнь человѣческая, что есть высшая Правда, движущая жизнью народовъ, что есть въ мірѣ всеблагая Воля, ведущая жизнь человѣческую къ премудрымъ цѣлямъ. Много въ исторіи этой земли примѣровъ, говорящихъ о непрочности земного могущества и о томъ, какъ часто великое въ очахъ человѣческихъ бываетъ мало въ очахъ Божіихъ. Наконецъ, много поучительныхъ уроковъ даетъ Св. Земля и въ примѣрахъ жившихъ въ ней богоизбранныхъ мужей, въ совершенныхъ ими подвигахъ вѣры и благочестія.

Но помимо этого общаго, историческаго интереса и значенія, Св. Земля представляетъ особенную важность для народовъ христіанскаго міра.

Для христіанина она прежде всего есть земля, гдѣ Самъ Богъ открывался человѣку и въ теченіе тысячелѣтій охранялъ самое дорогое для человѣка сокровище— истинную вѣру.

Въ то время, какъ въ другихъ странахъ люди погружены были во мракъ идолопоклонства и, потемнѣнные имъ, думали приносить Богу службу дѣлами богопротивными и унизительными для человѣка, въ Святой Землѣ неугасимо сіялъ свѣтъ истинной вѣры, непрерывно поддерживалось служеніе единому истинному Богу и свято хранилось убѣжденіе, что весь міръ, земля и море, горы и равнины, солнце и звѣзды, прейдутъ, исчезнутъ и измѣнятся, и лишь одинъ Богъ останется неизмѣняемъ. Этихъ возвышенныхъ истинъ не зналъ ни одинъ изъ древнихъ народовъ, населявшихъ другія страны.

Для христіанина Святая Земля важна также, какъ мѣсто царства Божія на землѣ. Ни въ одной землѣ не стоялъ Богъ такъ близко къ людямъ, какъ въ этой землѣ; вся она, освященная явленіями Бога, составляла какъ бы храмъ Его, въ которомъ Онъ подавалъ людямъ свои щедроты; Онъ Самъ царствовалъ здѣсь въ избранномъ Имъ народѣ. Царство Божіе развивалось въ этой землѣ, росло и крѣпло, несмотря на борьбу съ боговраждебными царствами языческими, и, наконецъ, съ пришествіемъ Спасителя, одухотворенное новыми началами, перешло въ царство Христово.

Но особенное значеніе Св. Земли для христіанъ въ томъ, что въ ней совершилось великое таинство искупленія и благодатнаго возрожденія всѣхъ людей Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ этомъ отношеніи она для насъ есть по преимуществу Святая Земля. Господь Іисусъ Христосъ освятилъ эту землю Своимъ рожденіемъ, жизнью, ученіемъ, чудесами, спасительною смертью, славнымъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо; съ нею, такимъ образомъ, связана вся 33-лѣтняя земная жизнь нашего Спасителя. И сколько, поэтому, драгоцѣннаго находится здѣсь для вѣрующей христіанской души! Іерусалимъ, Геѳсиманія, Голгоѳа, Виѳанія, Виѳлеемъ, Назаретъ, Іорданъ, Ѳаворъ, Геннисаретское озеро — все это дорогія сердцу названія, извѣстныя каждому съ дѣтства: они уносятъ нашу мысль ко временамъ земной жизни Іисуса Христа, къ воспоминаніямъ о самомъ великомъ въ мірѣ.

Въ Іерусалимѣ началась новозавѣтная церковь Христова, отсюда же, послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, началось и распространеніе Христовой вѣры «до послѣднихъ земли». Іерусалимская церковь поэтому есть мать всѣхъ христіанскихъ церквей, какъ и поется о ней въ церковной пѣснѣ: Радуйся, Сіоне, Святый, мати церквей, Божіе жилище, ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ. Христіанскій міръ получилъ отсюда Божественное ученіе Господа Іисуса Христа и Его Святыхъ Апостоловъ, переданное посредствомъ писанія и преданія. Здѣсь былъ первый Епископъ Іаковъ, братъ Господень; отсюда начало божественной литургіи, христіанскихъ праздниковъ, богослуженія, уставовъ; отсюда подвижничество во Христѣ и все, что служитъ украшеніемъ церкви.

По указаннымъ событіямъ міровой важности, Св. Земля стала духовнымъ центромъ для всего человѣчества, ибо здѣсь совершилось его обновленіе, здѣсь хранились и отсюда распространились высшіе законы человѣческой жизни и дѣятельности, служащіе основаніемъ истиннаго духовнаго развитія. Она близка, дорога сердцу всякаго вѣрующаго христіанина, какъ наша вторая, духовная родина. Для того, кто нелицемѣрно преданъ Христу, кто носитъ въ себѣ живую любовь къ Нему, для того все въ этой землѣ неоцѣненно дорого и мило сердцу, ибо все здѣсь, и небо, и камни, и воздухъ, и воды говорятъ о Томъ, Кто изъ любви къ намъ совершилъ здѣсь свой великій искупительный подвигъ.

Такимъ образомъ, любовь людей къ Святой Землѣ, стремленіе ихъ къ сближенію съ ней имѣютъ за себя глубоко жизненное, правдивое основаніе. Какъ дороги бываютъ намъ мѣста, связанныя съ памятью о близкихъ и родныхъ намъ лицахъ, такъ въ неизмѣримо бо́льшей степени должны мы дорожить тѣми мѣстами, которыя освящены стопами Богочеловѣка, оглашены Его Божественнымъ ученіемъ, орошены Его кровію!

Въ этой несомнѣнно глубокой потребности вѣрующихъ сердецъ лежитъ источникъ того духовнаго тяготѣнія къ Св. Землѣ, какое присуще было христіанскимъ народамъ всѣхъ странъ съ древнѣйшихъ временъ; здѣсь же объясненіе и того попечительнаго, полнаго самоотверженной любви участія, какое стремились принимать въ судьбахъ ея народы съ самыхъ первыхъ временъ христіанской исторіи. Это духовное стремленіе народовъ къ Святой Землѣ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ предсказывалъ Св. пророкъ Исаія [1] въ поразительно ясныхъ словахъ: «будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ и возвысится превыше холмовъ: и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: пріидемъ и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой и пойдемъ по нему. Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима». Это сбывалось отъ дней святыхъ Апостоловъ и сбывается доселѣ на христіанахъ всѣхъ многочисленныхъ народностей земли. По благоче-

[1] II, 2, 3.

стивому преданію, еще Богоматерь, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, любила часто посѣщать Голгоѳу и Елеонъ, съ которыми соединены были дражайшія Ея воспоминанія. По Ея примѣру ходили туда и первые христіане. Съ тѣхъ поръ сюда, къ подножію Голгоѳы, стекаются христіане всѣхъ вѣковъ, черпаютъ здѣсь нравственные уроки и внимаютъ закону Божественной любви, не пощадившей и Сына Божія за грѣхи человѣчества.

Вмѣстѣ съ стремленіемъ повидать Святыя мѣста, поклониться имъ, народы движутся сюда и желаніемъ послужить Святой Землѣ, принести ей свои посильные дары. Еще чрезъ пророка Исаію Господь говорилъ Іерусалиму: и будутъ цари питателями твоими и царицы кормилицами твоими; лицомъ до земли будутъ кланяться тебѣ, и лизать прахъ ногъ твоихъ, и узнаешь, что я Господь, что надѣющіеся на Меня не постыдятся. И вотъ, со временъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены мы видимъ цѣлый рядъ царственныхъ особъ и за ними тысячи христіанъ всѣхъ званій и состояній, благоговѣйно спѣшащихъ принести въ Іерусалимъ свои дары, такъ или иначе послужить Святымъ мѣстамъ Палестины. Христіане несутъ сюда все, что есть у нихъ наиболѣе цѣннаго, украшаютъ священныя мѣста достойными святыни сооруженіями, проливаютъ кровь за неприкосновенность Святынь, жертвуютъ жизнью своею за Святую Землю.

Не уклонилась отъ этого общаго тяготѣнія къ Святой Землѣ и наша Святая Русь. Съ тѣхъ поръ, какъ

приняла она святое крещеніе, посѣщеніе Іерусалима и другихъ Святыхъ мѣстъ Палестины сдѣлалось однимъ изъ стремленій и Русскихъ православныхъ людей. Уже во времена Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра Русскіе люди, подъ именемъ каликъ перехожихъ, внушительными дружинами шествовали на поклоненіе Святому Животворящему гробу Господню. По сказанію лѣтописи, съ караваномъ такихъ странниковъ имѣлъ намѣреніе сходить въ Іерусалимъ преподобный Ѳеодосій Печерскій, тогда еще отрокъ, а современникъ его, первый игуменъ Кіево-печерской обители Варлаамъ, и на самомъ дѣлѣ удостоился посѣтить Святую Землю. Правнучка князя Владиміра, Св. Евфросинія, княжна Полоцкая, ходила въ Іерусалимъ со своею сестрою и скончалась тамъ. Достопримѣчательно, что она останавливалась тамъ въ Русскомъ монастырѣ, а это даетъ понять, что въ Св. Землѣ уже было въ то время Русское населеніе. Приливъ Русскихъ паломниковъ въ Св. Землю особенно увеличивается послѣ сверженія татарскаго ига и постепенно возрастаетъ по мѣрѣ усиленія государственнаго значенія Россіи. Тысячи Русскихъ людей разныхъ званій и состояній стали бывать въ Св. Землѣ и, объятые необычайнымъ восторгомъ, возвращались на родину, неся съ собой землякамъ огонь святаго одушевленія, воспламеняя ихъ сердца горячею любовью къ Спасителю и неодолимымъ желаніемъ самимъ видѣть, поклониться и облить слезами мѣста смерти, погребенія и воскресенія Спасителя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ тѣхъ же разсказовъ узнавали Русскіе люди и о томъ

страдальческомъ положеніи, въ которомъ находилась Святая Земля подъ властью иновѣрцевъ, о тѣхъ притѣсненіяхъ, какія претерпѣваютъ въ ней православные за исповѣданіе своей вѣры; слышали они также и о тѣхъ невыразимыхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено было путешествіе въ Св. Землю, о тѣхъ скорбяхъ и лишеніяхъ, какимъ подвергались Русскіе богомольцы какъ на пути, такъ и въ самой Святой Землѣ. Разсказы о страдальческомъ положеніи православныхъ возбуждали въ Русскихъ сердцахъ жалость и вызывали щедрыя пожертвованія на Святую Землю, вмѣстѣ съ тѣмъ жалобы на изувѣрства магометанъ надъ православными въ Св. Землѣ и на обиды, причиняемыя ими Русскимъ паломникамъ доходили и до нашего правительства. И вотъ, за охраненіе и свободный доступъ ко Гробу Господню и за облегченіе бѣдственной участи православныхъ христіанъ въ Святой Землѣ, наши благовѣрные Цари-Государи вели неоднократныя, побѣдоносныя войны съ турками, послѣ каковыхъ по мирнымъ договорамъ выговаривали отъ нихъ охраненіе Святыхъ мѣстъ отъ оскорбленій, а православныхъ христіанъ отъ притѣсненій, и свободный доступъ къ Святынѣ Русскимъ богомольцамъ. Но вѣроломные иновѣрцы забывали и не исполняли этихъ договоровъ, вызывая тѣмъ на новыя столкновенія, ходатайства, договоры.

Охраненіе Святынь, облегченіе восточныхъ христіанъ и Русскихъ поклонниковъ, достигавшееся такими мѣрами, было непрочно и недолговременно. Сознавалась нужда въ другихъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣрахъ къ охраненію

Святой Земли и ея поклонниковъ; эта нужда особенно настоятельною стала въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда въ Св. Землѣ стали угрожать Православію новые опаснѣйшіе враги—западные инославные, поставившіе себѣ цѣлью истребить Православіе въ Св. Землѣ и завладѣть тамъ всѣмъ христіанскимъ достояніемъ. Не насиліемъ, не притѣсненіями стали дѣйствовать эти враги, а другими, болѣе тонкими средствами. Заручившись, путемъ подкуповъ и интригъ, позволеніемъ турецкой власти, они стали предлагать православнымъ безмездныя школы, больницы, страннопріимницы, требуя за все это только одного—отступленія отъ православной вѣры, и это средство оказалось въ высшей степени дѣйствительно; православная паства стала быстро уменьшаться, церкви пустѣли, Святыни переходили къ инославнымъ. Отвратить это бѣдствіе у мѣстныхъ православныхъ не нашлось силъ; у нихъ не было такихъ пастырей, которые заботились бы объ утвержденіи своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ и благочестіи; не было и средствъ самимъ противопоставить инославнымъ школамъ и учрежденіямъ свои учрежденія. И вотъ, къ печалямъ Русскихъ людей, происходившимъ отъ порабощенія Св. Земли иновѣрцами, прибавилась новая, еще болѣе жгучая печаль — объ умаленіи православной вѣры въ матери православія—Святой Землѣ!

Послѣ ряда мѣропріятій, предпринятыхъ для охраненія въ Св. Землѣ православныхъ Святынь, православной вѣры и ея исповѣдниковъ, Русское правительство пришло къ мысли, что это дѣло высокой важности и

касается не единичныхъ людей, а всей православной Церкви и всего Русскаго православнаго народа. Съ цѣлью привлечь на служеніе Св. Землѣ, въ соучастіи съ православною Церковью, весь Русскій народъ, незабвенный въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, этотъ великій христолюбецъ и миротворецъ, по точномъ опредѣленіи нуждъ Св. Земли, ея обитателей и Русскихъ паломниковъ, призналъ необходимымъ образованіе изъ ревнителей вѣры и почитателей Святыни особаго общества, которое и открыто было въ 1882 году подъ названіемъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Высочайшею волею этому обществу поставлено было задачею укрѣпленіе и расширеніе живаго общенія Русскихъ людей со Святою Землею чрезъ распространеніе истиныхъ свѣдѣній о ней, чрезъ облегченіе пути Русскимъ поклонникамъ Святыхъ мѣстъ и чрезъ поддержаніе въ Св. Землѣ Святой православной вѣры. Съ учрежденіемъ сего общества всякій православный Русскій человѣкъ получилъ легкую возможность послужить дорогой нашему сердцу Св. Землѣ, а весь Русскій православный народъ получилъ въ немъ посредника, чрезъ котораго можетъ, въ союзѣ съ отечественною Церковью и подъ покровительствомъ державной власти, выразить все свое мощное попеченіе о вожделѣнной для всѣхъ народовъ отчизнѣ Св. вѣры въ Святой Землѣ.

Такимъ образомъ Императорское Православное Палестинское общество происхожденіемъ своимъ обязано исконному, идущему чрезъ всю нашу исторію, стремленію

Русскаго народа къ Св. Землѣ; оно воплотило въ себѣ глубокорелигіозную потребность вѣрующихъ людей приблизиться къ Святынѣ, ощутить на себѣ ея живое дѣйствіе, послужить Христу на томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ жилъ. Для исполненія возложенныхъ на него Высочайшею волею цѣлей общество успѣло сдѣлать слѣдующее.

Для ознакомленія Русскихъ людей со Святою Землею изданы имъ сотни научныхъ и популярныхъ изслѣдованій, которыя ежегодно сотнями тысячъ, путемъ продажи и раздачи, распространяются въ Русскомъ народѣ. Желая приблизить книгу къ народу, общество, при содѣйствіи своихъ отдѣловъ, ведетъ народныя чтенія о Св. Землѣ, число которыхъ по всѣмъ епархіямъ достигаетъ до 10,000 въ годъ, число же посѣтителей ихъ возрасло свыше милліона въ годъ.

Для вспомоществованія Русскимъ поклонникамъ, провозная плата и содержаніе въ Палестинѣ удешевлены обществомъ до возможной степени. Нынѣ съѣздить въ Іерусалимъ и воротиться обратно, напримѣръ изъ Москвы, стоитъ только 51 р. 50 коп.; содержаніе же на устроенныхъ обществомъ подворьяхъ для богомольцевъ, считая квартиру, обѣдъ и 2 чая, утромъ и вечеромъ, стоитъ только 13 коп. въ день. Гдѣ можетъ быть такое дешевое содержаніе, даже дома! Неговоримъ уже о томъ, что Русскіе поклонники окружены всевозможными удобствами въ отведенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ и самымъ заботливымъ попеченіемъ объ ихъ не только матеріальныхъ, но и духовныхъ нуждахъ. Въ путеше-

ствіяхъ по Св. мѣстамъ они пользуются защитою приставленныхъ для того отъ общества лицъ; во всѣхъ важнѣйшихъ мѣстахъ встрѣчаютъ пріютъ и уходъ въ Русскихъ подворьяхъ, пользуются даровымъ леченіемъ въ больницахъ общества.

Для поддержанія Св. вѣры среди насельниковъ Св. Земли и для огражденія православной паствы отъ инославныхъ, общество помогаетъ бѣднымъ православнымъ церквамъ, устраиваетъ новыя церкви, содержитъ для православныхъ больницы и школы. Въ настоящее время на содержаніи общества 70 школъ, въ которыхъ учится до 10,000 дѣтей мѣстнаго православнаго населенія. Въ Іерусалимской больницѣ лечилось за прошлый годъ 840 больныхъ, а въ 5-ти лечебницахъ общества подана врачебная помощь въ 46,000 случаевъ. Какъ ни отрадно достигнутое обществомъ, у него еще много есть дѣла неисполненнаго, нуждъ неудовлетворенныхъ. Ему еще много надо сочувствія со стороны Русскихъ людей, чтобы дѣятельность его могла поступательно возрастать и приносить всѣ желанные плоды. Въ правѣ ли оно надѣяться на возростаніе этого сочувствія?

Всякому понятно, что дѣятельность какъ частнаго лица, такъ и цѣлаго учрежденія тогда только имѣетъ цѣнность и заслуживаетъ сочувствія и поддержки, когда приноситъ дѣйствительную пользу обществу и когда оправдывается хорошими результатами.

Приноситъ ли, дѣйствительно, Палестинское общество Русскому народу такую пользу, которою бы оправдыва-

лось сочувственное вниманіе къ нему Рускихъ людей? Насколько цѣнно совершаемое имъ дѣло съ точки зрѣнія нашей вѣры и народнаго блага?

Вопросъ этотъ важенъ особенно въ виду тѣхъ несочувственныхъ взглядовъ, которые иногда можно встрѣтить со стороны нѣкоторой части русскаго общества. Нерѣдко слышатся сужденія, что Палестинское общество занимается дѣломъ, для Русскаго народа малополезнымъ и, съ христіанской точки зрѣнія, не существеннымъ. Паломники, говорятъ, могли бы, безъ потери времени и средствъ, помолиться у себя дома; средства же, затрачиваемыя на ихъ путешествія, цѣннѣе было бы собирать во имя осуществленія главнѣйшей заповѣди, составляющей суть христіанства: заповѣди о любви. Чтобы исполнять эту заповѣдь, не нужно ходить далеко; кругомъ насъ, у себя дома, много разнообразнаго горя, много всякой духовной и матеріальной нужды, которую прежде и больше всего мы и должны имѣть предметомъ своей христіанской благотворительности.

Подобные взгляды могутъ многихъ удерживать отъ сочувствія обществу, представляя его дѣло малоцѣннымъ; между тѣмъ взгляды эти страдаютъ поверхностнымъ отношеніемъ къ дѣлу и не согласны съ истиннымъ пониманіемъ христіанства и духовной пользы нашего народа.

Справедливо, что главнѣйшая христіанская заповѣдь есть заповѣдь о дѣятельной любви; но гдѣ источникъ этой любви?

По ученію христіанскому грѣхъ совершенно разстроилъ природу человѣка; человѣкъ сдѣлался неспособнымъ самъ по себѣ ни дѣлать истинное добро, ни войти въ единеніе съ источникомъ добра—Богомъ. Только Сынъ Божій своею крестною жертвою открылъ намъ доступъ къ общенію съ Богомъ, въ царство Божіе, а чрезъ это и къ новой жизни, къ дѣланію добра. Но для этого самъ человѣкъ долженъ войти въ живое единеніе со Христомъ и получить оправданіе во Христѣ освящающею благодатію Св. Духа. Только отъ Христа, чрезъ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ въ молитвахъ и особенно въ таинствахъ, можетъ переливаться въ насъ токъ новой, святой жизни, подобно тому, какъ только отъ лозы, отъ ея живительныхъ соковъ получаютъ свою плодоспособность вѣтви. Чрезъ общеніе со Христомъ христіанинъ постепенно переноситъ въ себя духъ Христовъ, и въ него вселяется любовь Христова. Тотъ, кто приблизился ко Христу, уже легко и добровольно исполняетъ законъ; христіанскія добродѣтели: любовь, радость, миръ, благость, милосердіе, воздержаніе, являются у него уже естественнымъ плодомъ его благодатнаго общенія со Христомъ. Такимъ образомъ, благодатное общеніе со Христомъ, вотъ что главное и существенное въ христіанствѣ; дѣланіе же добра является уже естественнымъ выводомъ изъ сего. Тамъ, гдѣ личность Христа не предносится постоянно предъ духовнымъ взоромъ, тамъ глохнетъ и христіанскій духъ, изсякаетъ истинная самоотверженная любовь и не можетъ быть совершенной христіанской жизни.

Если же источникъ христіанской жизни и дѣятельности заключается во Христѣ, въ общеніи съ Нимъ, то для христіанскаго общества пріобрѣтаетъ существенную важность все то, что напоминаетъ намъ о нашемъ Спасителѣ, вызываетъ чувство любви къ Нему, напечатлѣваетъ въ сердцѣ Его образъ. Но чѣмъ же мы можемъ съ такою живостію напечатлѣть въ себѣ образъ Христа, Его ученіе и дѣла, какъ не возсозданіемъ той живой обстановки, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Христосъ? И гдѣ любовь къ Нему можетъ достигнуть до такой живости и свѣжести, какъ не въ той землѣ, гдѣ все, каждая пядь земли, каждый камень безмолвно говоритъ намъ о нашемъ Спасителѣ. Эту психологическую истину тысячекратно подтверждаютъ тѣ, кто удостоился счастія молиться на Святыхъ мѣстахъ. Они говорятъ, что никакими словами нельзя выразить тѣ чувства, которыя наполняютъ сердце Русскаго богомольца при видѣ Св. города. Слезы духовной радости текутъ изъ глазъ; живая безграничная любовь къ Спасителю переполняетъ сердце; чувствуется въ это время особенная близость къ Искупителю нашему, крѣпнетъ вѣра, смягчается сердце любовію къ ближнему!.. Эту же истину подтверждаетъ намъ и опытъ нашей повседневной жизни.

Нынѣ признается важнымъ для воспитанія патріотическаго чувства посѣщать мѣста, ознаменованныя воспоминаніями о лицахъ и событіяхъ нашей отечественной исторіи; признается справедливымъ, что при посѣщеніяхъ такихъ мѣстъ наши воспоминанія, покоющіяся только на

книжныхъ свѣдѣніяхъ, какъ бы оживаютъ, лица, событія какъ бы возстаютъ и сейчасъ проносятся предъ нами; при этомъ чувства, какія мы воспитали въ себѣ лишь отвлеченно къ воспоминаемымъ лицамъ, принимаютъ реальный характеръ и даже вызываютъ къ соотвѣтственной дѣятельности. Съ какою тщательностью ученые изслѣдуютъ старину, чтобы найти какую либо подробность, вносящую живую черту въ воспоминанія объ историческихъ лицахъ и событіяхъ; съ какою реальностію оберегаютъ въ музеяхъ остатки прошлой жизни, хотя они уже подробно описаны въ ученыхъ трудахъ! Все это дѣлается для того, чтобы оживить историческія воспоминанія. Тому же самому психологическому закону подлежитъ и наша религіозная жизнь. Ознакомленіе Русскихъ людей со Святыми мѣстами, освященными воспоминаніемъ о Христѣ, путешествія паломниковъ во Св. Землю для благоговѣйнаго поклоненія Святынѣ—все это могучія средства къ оживленію религіознаго сознанія въ нашемъ народѣ, къ сближенію со Христомъ; всѣмъ этимъ возсозидается въ насъ духъ Христовъ, христіанская настроенность души. И кто можетъ исчислить, сколько подъ всѣми этими живительными воздѣйствіями, въ порывѣ святаго одушевленія творится на Руси добрыхъ дѣлъ, но не тѣхъ, которыя совершаются формально, съ разсчетомъ, а истинныхъ, согрѣтыхъ любовію къ ближнимъ,—съ глубокимъ убѣжденіемъ, что это совершается Христа ради!

Высокая цѣнность этихъ воспитательныхъ средствъ имѣетъ глубокое оправданіе и въ самомъ христіанствѣ,

въ догматѣ Боговоплощенія. По ученію христіанства, Божественное Слово, Сынъ Божій, явилось среди людей плотски; Богъ явися во плоти. Этимъ дана возможность духовно-чувственному человѣку постигать вѣчную, Божественную истину не умомъ только, но всѣмъ человѣческимъ существомъ, видѣть, слышать, осязать ее, чего и удостоены были Самовидцы Слова—апостолы, жившіе со Христомъ и свидѣтельствовавшіе о Немъ.

Но если Богъ чрезъ воплощеніе снизошелъ къ человѣку до духовно-чувственнаго сближенія съ нимъ, то и человѣкъ по свойству своей богодарованной природы можетъ искать такого общенія, стремиться къ духовно-чувственному соприкосновенію съ Божествомъ, можетъ желать испытать нѣчто подобное видѣвшимъ и слышавшимъ Господа. Съ этой точки зрѣнія получаетъ полную законность и стремленіе христіанъ къ Св. Землѣ, въ которой обиталъ Богъ тѣлесно. Изъ сказаннаго можно видѣть, что стремленіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества сблизить Русскій народъ со Святою Землею путемъ всесторонняго ознакомленія съ нею и поддержанія Русскихъ паломниковъ—достойно самаго внимательнаго сочувствія православныхъ Русскихъ людей; всякій православный человѣкъ, желающій нашему народу истиннаго блага, можетъ, не смущаясь никакими противорѣчивыми взглядами, присоединиться къ этому дѣлу, ибо оно есть дѣло глубоко христіанское и высокополезное для духовно-нравственнаго просвѣщенія Русскаго народа.

Не менѣе важна для Русскаго народа и третья задача общества: поддержаніе и укрѣпленіе православія въ Св. Землѣ противъ притязаній инославныхъ. Исходя изъ братскихъ чувствъ къ единовѣрнымъ намъ христіанамъ, эта помощь есть прежде всего долгъ благодарной любви Русскаго народа въ отношеніи матери христіанскихъ Церквей—Церкви Іерусалимской. На востокѣ, въ Св. Землѣ, возсіяло Солнце православія; отсюда свѣтъ его распространялся по землѣ и чрезъ 9 вѣковъ озарилъ и землю Русскую. Народъ Русскій нашелъ въ православіи источникъ Божьяго благословенія; православіе спасло его среди всѣхъ тяжкихъ испытаній и возвело его на степень могущественнаго народа въ мірѣ. Настало время и Русскому народу послужить Св. Землѣ, помочь ея нуждамъ, ибо настала въ ней великая опасность для того именно сокровища вѣры, коимъ нѣкогда надѣлена была Русь изъ Св. Земли. Тѣмъ болѣе священна эта обязанность, что по неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго промышленія Россія является нынѣ единственнною мощною представительницею православія въ мірѣ. И вотъ, по выраженію одного нашего архипастыря, Святая Русь, возвеличенная православіемъ, идетъ въ лицѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества въ Св. Землю, чтобы поддержать Святая Святыхъ.

Укрѣпляя православіе въ Св. Землѣ, общество ведетъ Русскій народъ и къ другому великому міровому дѣлу. Оно подготовляетъ объединеніе восточныхъ народностей въ лонѣ православія и помогаетъ великому и

вожделенному дѣлу возстановленія единства древней восточной церкви. За долгій періодъ своей многоскорбной исторіи, во времена церковныхъ смутъ и политическихъ переворотовъ, Восточная церковь лишилась большей части своей паствы; многіе отпали отъ вѣры подъ гнетомъ язычества и магометанства; многіе отдѣлились отъ единства вѣры во времена ересей, и увлеченнные въ неправославныя ученія, устраненные съ горизонта общеисторической жизни, долгіе вѣка прожили въ безвѣстности, внѣ живого общенія съ вселенскимъ православіемъ, проявляясь лишь въ послѣдніе времена подъ видомъ обособленныхъ, разрозненныхъ христіанскихъ общинъ. Настаетъ время и этихъ разрозненныхъ чадъ собирать въ лоно православной Церкви, изъ нѣдръ которой они нѣкогда были отторгнуты. Настаетъ крайняя надобность и представителямъ православія на Востокѣ оставить племенную рознь, мирно сплотиться въ единую православную дружину, чтобы отстоять для міра истину православія противъ усилившейся неправды Запада. Изъ среды православныхъ народностей, которыя могли бы послужить центромъ для такого духовнаго объединенія, имѣетъ достаточныя силы только одна Россія. Только она одна, крѣпкая главнымъ образомъ своимъ православіемъ, спасенная имъ среди самыхъ тяжкихъ испытаній, наиболѣе всѣхъ другихъ народовъ вмѣстившая въ себѣ идею всечеловѣческаго единенія и братской любви, въ состояніи твердо и непоколебимо держать тяжкій стягъ православія. Но для того, чтобы народности Востока могли сплотиться

около Русскаго православія, необходимо, чтобы они узнали Русскій православный народъ, полюбили его, почуяли въ немъ силу православія и научились довѣрять ему. Здѣсь то и является со своимъ великимъ историческимъ призваніемъ Императорское Православное Палестинское общество, ибо взаимное духовное сближеніе Русскаго народа съ восточными народностями нигдѣ не можетъ быть достигнуто съ такимъ удобствомъ, какъ въ Св. Землѣ, гдѣ, какъ въ духовномъ центрѣ, собраны представители всевозможныхъ человѣческихъ народностей и вѣрованій. Общество большую услугу оказало этому взаимному сближенію уже тѣмъ, что взяло подъ свое покровительство Русскихъ паломниковъ. Искони, по собственному почину проложивши дорогу въ Св. Землю, какъ въ свою родную, близкую душѣ, постоянно обитая въ ней, наши Русскіе богомольцы уже давно вступили въ непосредственную, живую связь съ цѣлою семьею восточныхъ церквей и народовъ, прильнувшихъ издавна къ стѣнамъ Св. Гроба. Приходя въ Іерусалимъ, они являютъ здѣсь предъ лицомъ нашихъ собратьевъ и прочихъ народовъ, высокія, симпатичныя черты православной Русской народности,— это глубокій духъ вѣры и благочестія, благоговѣніе къ Святынѣ, сыновнюю любовь къ Святой церкви и непреклонную преданность ея уставамъ, глубокую простоту и любовность въ отношеніяхъ къ иноплеменнымъ собратьямъ по вѣрѣ, чуждую всякой племенной отчужденности. По этимъ чертамъ Русское имя все болѣе и болѣе становится обаятельнымъ на Востокѣ, какъ имя народа мощ-

наго, сильнаго духомъ; оно стало вѣдомо и любезно не только православнымъ, но даже и отторгшимся отъ православія, не только въ Іерусалимѣ, но даже и въ такихъ далекихъ окраинахъ христіанства, какъ Эѳіопія.

Когда общество выступило на свое служеніе въ Св. Землѣ, его просвѣтительная и благотворительная дѣятельность уже на первыхъ порахъ встрѣтила со стороны этихъ народностей полное довѣріе и благодарность. Не говоря уже о прочихъ видахъ помощи, православные Сирійцы охотно ввѣрили обществу самое дорогое и отвѣтственное дѣло — воспитаніе и образованіе народное. Устрояя для мѣстнаго населенія школы, больницы, входя во всѣ великія нужды этихъ бѣдныхъ людей, общество соединяетъ православныхъ христіанъ Востока съ Русскою народностію самыми прочными, неразрушимыми узами,—узами братской о Христѣ любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ мирная и плодотворная дѣятельность общества, совершаемая на виду у всѣхъ народностей, возвышаетъ въ глазахъ ихъ и авторитетъ нашей отечественной церкви.

Православная паства восточныхъ церквей, загнанная, обезсиленная въ тысячелѣтнемъ угнетеніи отъ иновѣрцевъ, начинаетъ пробуждаться духомъ, почуявъ силу непобѣдимаго всероссійскаго православія. Присматриваются къ дѣятельности общества и многочисленныя христіанскія общины, отторгшіяся отъ вселенской церкви. Среди нихъ начинается благопріятное для цѣлей духовнаго объединенія броженіе. Видя въ дѣятельности общества мощ-

ное воплощеніе и красоту православія, они мало-по-малу сами начинаютъ тяготѣть къ этому православію. Признаки этого тяготѣнія уже сказываются на Востокѣ то тутъ, то тамъ. Дай Богъ, поэтому, всякаго роста и преуспѣянія мирной дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, привлекающей любовь и довѣріе къ нашей Святой церкви на Востокѣ. Вызванное къ бытію Царемъ-Миротворцемъ, оно ведетъ Русскій народъ на вѣрный путь къ мирному объединенію разрозненныхъ народностей земли на почвѣ самыхъ высшихъ человѣческихъ потребностей—на почвѣ вѣры.

Такія цѣли, какъ нельзя болѣе совпадаютъ и съ намѣреніями Августѣйшаго преемника Миротворца, перваго члена и Покровителя общества, Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича, недавно обратившагося къ народамъ земли съ высокохристіанскимъ призывомъ о мирѣ.

Такимъ образомъ и послѣднее дѣло общества, его благотворительная и просвѣтительная дѣятельность въ Св. Землѣ—неизмѣримо выше всѣхъ тѣхъ несочувственныхъ взглядовъ, какіе могутъ по временамъ доходить до нашего слуха. Пусть не смущается сердце наше: и это дѣло общества имѣетъ для нашей Святой Церкви и дорогого отечества высокохристіанское и народное значеніе.

Если Святая Земля есть наша духовная, любезная нашему сердцу родина, если общеніе съ нею ведетъ насъ къ живому общенію со Христомъ, если, наконецъ, благотворительная помощь въ Св. Землѣ важна

для успѣховъ православія въ мірѣ, то дѣятельность общества по всей справедливости достойна самаго глубокаго сочувствія Русскаго народа. По выраженію одного нашего архипастыря: всякій православно Русскій человѣкъ вседушевно долженъ примкнуть въ Императорскому Православному Палестинскому обществу, какъ святому, высочайшему и родному дѣлу!

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 5 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 7 Сентября 1901 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 26

Библиотека ООН
457
37
ВХ
763

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа [1].

В. С. Ильинскаго.

Невелика и безвидна колыбель христіанства—Святая Земля. Отроги Ливана спускаются съ сѣвера на югъ невысокими каменными грядами. Между ними быстро струится Іорданъ, проходя два озера: Меромское и Галилейское, чтобы исчезнуть въ Мертвомъ морѣ. На западѣ плоскій песчаный берегъ отдѣляетъ три равнины—Филистимскую, Саронскую и Ездрелонскую отъ Средиземнаго моря; на востокѣ узкая полоса цвѣтущихъ областей Моава и Галаада примыкаетъ къ безбрежному простору Сирійской пустыни. Палестина занимаетъ приблизительно двѣнадцать съ половиною тысячъ квадратныхъ верстъ, имѣя въ длину 240 верстъ и отъ 40 до 60-ти верстъ въ ширину.

[1] Полт. епарх. вѣд. 1901 г. №№ 15 и 16.

Да, смиренна своимъ видомъ и очень мала Палестина, если измѣрять ее верстами, но она необъятно велика, если принять въ соображеніе ея мѣсто и значеніе въ исторіи человѣчества. Если-бы собрать, говоритъ одинъ изъ паломниковъ Святой Земли, всѣ слезы, пролитыя христіанами на скалѣ Голгоѳѣ, онѣ наполнили-бы ложе морей, если-бы собрать всю христіанскую кровь, пролитую за обладаніе гробомъ Господнимъ, она вытѣснила-бы воду изъ всѣхъ рѣкъ и ручьевъ; если-бы собрать всѣ жертвы, принесенныя новозавѣтному храму христіанами всѣхъ вѣковъ, можно было-бы пріобрѣсти весь міръ земной....

Чѣмъ-же объяснить такое всеобъемлющее значеніе Святой Земли? А именно тѣмъ, что она—Святая Земля, что она есть звено, связующее небо съ землею, Бога съ человѣкомъ. Сюда Господь рукою могучей привелъ нѣкогда изъ Фарана отца вѣрующихъ—Авраама и затѣмъ его размножившееся потомство изъ Египта. Здѣсь Онъ далъ Свой великій завѣтъ Аврааму и здѣсь вблизи кивота приготовлялъ человѣчество къ принятію Единороднаго Сына Своего; отсюда черезъ пророковъ исходитъ Его святая воля по землѣ и Палестина становится средоточіемъ откровеній Божіихъ для всѣхъ народовъ земли.

Но ветхій завѣтъ съ его обѣтованіями, прообразованіями, жертвоприношеніями и другими установленіями былъ только сѣнью грядущихъ благъ, а самыя блага открылись съ пришествіемъ Христа Спасителя и—въ той-же Палестинѣ, чѣмъ возвысилось еще болѣе ея священное значеніе для всего міра. Палестина почтена пребываніемъ

на ней и освящена пречистыми стопами Самого Господа нашего, благоизволившаго явиться на землѣ и содѣлать спасеніе наше посреди земли. Здѣсь почти съ каждымъ городомъ, селеніемъ, озеромъ, горою соединены самыя дорогія и священныя для всякаго христіанина воспоминанія. Съ первымъ дѣтскимъ лепетомъ привыкли мы произносить священныя имена Назарета, Виѳаніи, Ѳавора, Тиверіадскаго озера... А кто не знаетъ Виѳлеема? Великая ночь Рождества Христова,—пѣніе ангеловъ въ небесахъ, смиренные пастыри, пещера, ясли, Мать Приснодѣва и Богомладенецъ Іисусъ...

Кому неизвѣстно все это съ самаго ранняго дѣтства!? И есть-ли на свѣтѣ что-либо дороже этихъ завѣтныхъ воспоминаній!? Кому неизвѣстна гора Елеонская,—этотъ излюбленнѣйшій Спасителемъ уголокъ Іудеи, куда Онъ уходилъ молиться, гдѣ Онъ искалъ утѣшенія, скорбя объ отвергшемъ Его народѣ, гдѣ Онъ открылъ ученикамъ Своимъ грядущія судьбы міра и тайну Своего второго пришествія, откуда, наконецъ, Онъ вознесся на небеса къ Отцу Своему во всей Божественной славѣ Своей. А Іерусалимъ!? А Голгоѳа!?... Это самое страшное мѣсто земное, запятнанное позоромъ величайшаго беззаконія. Не долго шло голгоѳское событіе, но въ немъ цѣлая вѣчность. Подъявъ на себя крестъ, съ распятымъ на немъ Богочеловѣкомъ, Голгоѳа обратилась затѣмъ въ живоносный источникъ, изъ котораго полились струи новой, совершеннѣйшей жизни человѣчества, начавшейся съ того момента, когда Божественный Искупитель, вмѣстѣ съ по-

слѣднимъ дыханіемъ Своимъ, изрекъ таинственное— «совершишася» и потомъ на третій день возсталъ изъ мертвыхъ.

Палестина, такимъ образомъ, явилась тѣмъ избраннымъ отъ вѣка священнымъ мѣстомъ, гдѣ совершилось великое таинство искупленія и духовнаго возрожденія всѣхъ людей Господомъ Іисусомъ Христомъ, безъ чего вся жизнь человѣчества утратила-бы свой высшій смыслъ и была-бы какимъ-то загадочнымъ, безотраднымъ движеніемъ отъ безсмысленнаго начала къ безцѣльному концу.

Послѣ сошествія Духа Святаго на апостоловъ, въ Іерусалимѣ положено было начало проповѣднической дѣятельности учениковъ Христовыхъ, и изъ Іерусалима уже апостолы пронесли благовѣстіе Евангельское по всѣмъ странамъ міра, во свидѣтельство всѣмъ языкамъ, и потому Іерусалимская церковь есть мать всѣхъ церквей.

Изъ Палестины, кромѣ ученія апостольскаго, міръ христіанскій принялъ первую Божественную литургію апостола Іакова, брата Господня; здѣсь положено было начало христіанскимъ праздникамъ, уставу церковному; отсюда подвижничество во Христѣ и вся красота церковная. Вотъ почему, по глубоко-вѣрному выраженію блаженнаго Іеронима, Палестина есть духовная родина всего христіанскаго міра, всей христіанской вѣры.

Родина всегда неудержимо влечетъ къ себѣ человѣка, поэтому мы видимъ, что съ первыхъ же дней христіанства взоры и сердца вѣрныхъ сыновъ церкви Христовой были устремлены къ Голгоѳѣ и пещерѣ гроба Господня

и съ перваго же столѣтія начались благочестивыя путешествія христіанъ для поклоненія Святынямъ Палестинскимъ. «Долго было-бы перечислять, говоритъ блаженный Іеронимъ, сколько во все время отъ вознесенія Господня до настоящаго дня благовѣстниковъ, сколько мучениковъ, сколько искуснѣйшихъ въ церковномъ ученіи мужей ходило въ Іерусалимъ». Съ водвореніемъ мира церковнаго при Константинѣ Великомъ число паломниковъ въ Палестину, естественно, должно было возрасти. И дѣйствительно, житія Святыхъ Восточной церкви содержатъ много сказаній о хожденіяхъ въ Святую Землю угодниковъ Божіихъ изъ Греціи, Малой Азіи, Египта и другихъ странъ свѣта.

Съ первыхъ же дней христіанства на Святой Руси и по сіе время ея взоры направляются на Востокъ—къ землѣ обѣтованной. На Востокъ возсылаетъ Русь свои моленія, къ Востоку пламенѣетъ своимъ сердцемъ, на Востокъ непрестанно посылаетъ она своихъ сыновъ на поклоненіе. Со временъ Равноапостольнаго Св. князя Владиміра и до нашихъ дней шли и идутъ ко гробу Господню православные Русскіе люди. Ни монгольское иго, ни междоусобныя брани, ни господство магометанъ въ Палестинѣ не останавливаютъ Русскихъ богомольцевъ. Не обращая вниманія на дальность разстоянія, терпѣливо преодолѣвая всѣ препятствія и лишенія, бѣдные, съ малымъ запасомъ скуднаго пропитанія, ѣдутъ и идутъ съ обычнымъ своимъ посохомъ въ рукахъ благочестивые наши простецы-паломники къ Святому Граду. И стремленіе къ

Святымъ мѣстамъ Востока въ нашемъ народѣ не только не ослабѣваетъ, но, при настоящемъ удешевленномъ проѣздѣ въ Палестину, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, такъ что, напримѣръ, Пасха 1899 года привлекла въ Іерусалимъ на Русскія подворья 5,568 человѣкъ—число доселѣ небывалое.

Гдѣ-же и въ чемъ коренится причина такого непреодолимаго и живучаго въ Русскомъ народѣ стремленія къ Святой Землѣ? Почему такъ дорога сердцу Русскаго человѣка колыбель христіанства?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно обратить вниманіе на отличительныя особенности нашего народа. Русскій народъ, какъ справедливо характеризуютъ его, не техникъ и не практикъ, хотя, въ силу общей отличающей его даровитости, онъ способенъ преуспѣвать и въ этихъ областяхъ. Ни техническіе успѣхи и меркантильный характеръ новой западной культуры, ни культъ художественной красоты древней Эллады, ни идея права, завѣщанная человѣчеству древнимъ Римомъ, ни казуистика воинствующаго латинства не удовлетворяютъ духовныхъ запросовъ Русскаго народа. Будучи по существу своему религіознымъ идеалистомъ, Русскій народъ избралъ цѣлью своего національнаго бытія дѣятельное и бодрое хожденіе въ волѣ Божіей, стремясь къ царствію небесному путями царства земного.

Мягкій, склонный къ чувствительности и грусти, чувствующій потребность въ опорѣ, характеръ Русскаго человѣка обладаетъ громадною силою религіозной воспріим-

чивости. Врожденное Русскому человѣку стремленіе къ высшему идеалу нашъ знаменитый писатель Н. В. Гоголь справедливо усматриваетъ и въ широтѣ и величавости Русской натуры, которая такъ поражаетъ иностранцевъ, и въ словѣ древне-Русскихъ писателей, и въ пѣснѣ народной, въ которой такъ мало привязанности къ жизни и ея предметамъ и такъ много порывовъ къ какому-то безграничному розмаху, къ стремленію какъ-бы унестись куда-то вмѣстѣ со звуками.

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, Россіи, къ ея великому благу и счастью, суждено было воспріять религіозную христіанскую идею въ ея чистѣйшей и неповрежденной формѣ, въ формѣ Восточнаго Православія. Сѣмя чистаго Святаго Православія, павши на почву идейной славянской души, близко сроднилось съ ней. Нашъ народъ, несмотря на свою умственную темноту, сердцемъ постигъ все величіе и силу Православія, какъ вѣрность истинѣ евангельской, и въ вѣрѣ, и въ обрядѣ, и во всей жизни. Онъ любитъ свою православную вѣру и всей душей преданъ ей. Печать вѣры глубоко лежитъ на воззрѣніяхъ, обычаяхъ и всей жизни нашего народа. Народъ Русскій, говоритъ великій психологъ и лучшій выразитель и толкователь нашего народнаго духа Ѳ. М. Достоевскій, въ огромномъ большинствѣ своемъ православенъ и живетъ идеей Православія въ полнотѣ, хотя и не разумѣетъ эту идею отвѣтчиво и научно. Въ сущности въ народѣ нашемъ, кромѣ этой идеи, и нѣтъ никакой, и все изъ нея одной и исходитъ, по крайней мѣрѣ, народъ нашъ такъ

хочетъ всѣмъ сердцемъ своимъ и глубокимъ убѣжденіемъ своимъ [1].

При такой тѣсной, органической связи Православія со всѣмъ строемъ внутренней жизни нашего народа, естественно, оно является самымъ могущественнымъ факторомъ нашей исторической жизни. Вѣра православная, какъ духъ животворный, возгрѣваетъ силы народныя на всемъ историческомъ пути Россіи. Вѣра Христова связала населяющія Россію славянскія племена въ одинъ могучій народъ; она объединила раздираемую смутами удѣльнаго времени Русь, помогла Русскому народу вынести на своихъ богатырскихъ плечахъ всю тяжесть татарскаго ига и свергнуть его. Только безграничная преданность Русскихъ людей Православію дала имъ возможность пережить критическій періодъ «лихолѣтья» и отстоять самобытность своей народности. Неудивительно поэтому, что имя «православный» стало какъ-бы собственнымъ именемъ Русскаго человѣка. Онъ самъ себя такъ называетъ и любитъ, чтобы его такъ называли. Ни на холодно вѣжливое «господа», ни на республиканское «граждане» не откликнется нашъ народъ, но скажите ему «православный» и сейчасъ готовы вамъ и его слухъ, и вниманіе, и помощь—точно встанетъ предъ нимъ вся прожитая, или лучше сказать, выстраданная Русью исторія [2].

[1] Дневникъ писателя. Полное собраніе сочиненій Ѳ. М. Достоевскаго V-й т., 806 стр.—[2] Сочиненія протоіерея П. А. Смирнова, выпускъ 1-й, стр. 195.

Много жизненныхъ бурь и волненій, вражескихъ натисковъ и порабощеній, внутреннихъ смутъ и потрясеній вынесла наша святая многострадальная Русь въ ея историческомъ прошломъ. А жизненныя неудачи, бѣдствія и страданія, какъ извѣстно, воспитываютъ въ человѣкѣ духъ самоуничиженія, кротости и смиренія; смиренію же учитъ и любезная Русскому сердцу вѣра православная, поэтому другой основной чертой нашего народнаго характера является смиреніе; оно всегда отличало, да и по сей день характеризуетъ истинно Русскаго человѣка. Въ народѣ нашемъ издревле укоренилось и живетъ истинно-христіанская мысль, что нѣтъ на землѣ человѣка праваго, что праведенъ одинъ только Богъ; отсюда требованіе лучшей, совершеннѣйшей жизни, жажда нравственнаго очищенія и подвига.

Теперь самъ собою рѣшается вопросъ: почему горячее чувство Русскаго народа въ теченіе девяти слишкомъ вѣковъ рвалось и рвется къ далекому Востоку. Оно такъ неудержимо стремится на Востокъ потому, что смиренный Русскій народъ по существу своему религіозный идеалистъ и живетъ идеей Православія. «Всѣ основныя начала личной и общественной жизни православнаго Русскаго человѣка коренятся въ истинахъ, возникшихъ на почвѣ Священной земли, и, такимъ образомъ, Палестина имѣетъ для насъ значеніе первоисточника нашей духовно-нравственной жизни въ прошлыхъ, настоящихъ и будущихъ историческихъ нашихъ судьбахъ. Святая земля

дала намъ жизнь, основы и условія нашего историческаго существованія»[1].

Затѣмъ, такъ какъ Русскій человѣкъ, какъ мы уже сказали, не разсудкомъ только, а всѣмъ своимъ существомъ и, главнымъ образомъ, сердцемъ воспринимаетъ истины откровенія, то въ его пониманіи органически, внутренно слиты догматъ и исторія, ученіе и фактъ; на его сердце христіанство дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, тѣми историческими событіями, въ которыхъ выражается безпредѣльная любовь, премудрость и святость Богочеловѣка Іисуса Христа. Отсюда пламенное желаніе православнаго Русскаго человѣка воочію увидать Святыя Палестинскія мѣста, такъ какъ видѣть ихъ для него значитъ возсоздавать образы того, во что онъ вѣруетъ, значитъ постигать, насколько доступно ему, неизглаголанную тайну искупленія, совершившуюся въ обѣтованной землѣ. Вотъ поэтому-то Русскій народъ всегда стремился и стремится въ страну Святую на поклоненіе вещественнымъ останкамъ земной жизни и дѣяній воплотившагося Сына Божія въ идеальнѣйше смиренномъ и любезномъ созерцаніи Его Божественнаго, тамъ по преимуществу на вѣки пребывающаго, образа[2]. Взглянуть на Святыя мѣста, видѣвшія нѣкогда предъ собою своего Творца и Владыку въ образѣ Сына человѣческаго, не имѣвшаго, гдѣ главы подклонити, омыться въ чистыхъ струяхъ Іорданскихъ, отражавшихъ въ себѣ дивный ликъ Спасителя, помолиться, въ смиренномъ

[1] Θ. Палеологъ. Русскіе люди въ Обѣтованной землѣ, стр. 130.
[2] XXXI-е чтеніе о Святой Землѣ, стр. 22.

сознаніи своей грѣховности, подъ тѣмъ небомъ, къ которому Богочеловѣкъ возводилъ Свои очи, облить слезами покаянія то страшное лобное мѣсто, гдѣ былъ распятъ за наши грѣхи Единородный Сынъ Божій, припасть грѣшными устами къ животворящему Гробу Господню,—всегда было и будетъ завѣтною мечтою православнаго Русскаго человѣка. Какъ эстетики, любители земной красоты, влекутся къ живописнѣйшимъ видамъ природы, такъ и глубоко-вѣрующіе наши простолюдины, жаждущіе не земной, небесной красоты, повинуясь велѣнію сердца, идутъ и идутъ къ краснѣйшему рая, святѣйшему въ земной юдоли мѣсту,—мѣсту возстанія изъ мертвыхъ Христа.

О такомъ великомъ значеніи Святой Земли, такой ея притягательной для Русскаго человѣка силѣ свидѣтельствуютъ какъ древніе Русскіе паломники, оставившіе описаніе своихъ путешествій по Святымъ мѣстамъ, такъ и современные намъ поклонники Святой Земли изъ нашего простого народа. Такъ, въ Іюлѣ 1899 года крестьянинъ Оренбургской губерніи Аристархъ Лаптевъ, направлявшійся съ паломническою цѣлью въ Іерусалимъ, на предложенный ему однимъ изъ Кіевскихъ профессоровъ вопросъ, что заставило его предпринять такое длинное путешествіе—отвѣтилъ: когда стали приближаться годы, меня стала томить тоска по Святымъ мѣстамъ,—спокою нѣтъ, сердце трепещетъ... При этомъ и въ его глазахъ, и въ его голосѣ проявилось нѣчто такое, что словами трудно передать: тутъ была не просто живая, глубокая, смиренная вѣра, а какая-то особая жажда общенія съ тѣмъ,

что имѣетъ въ его глазахъ значеніе святыни [1]. Кратокъ и простъ отвѣтъ профессору оренбургскаго мужичка, но какъ полно и ясно высказалась въ немъ вѣрующая Русская душа: Аристархъ Лаптевъ идетъ въ Іерусалимъ потому, что не можетъ не идти; движеніе души, которое онъ характерно назвалъ трепетомъ сердца, неудержимо влечетъ его къ святынѣ, не давая ему покоя. Трепетъ сердца Аристарха Лаптева это пламень той искры Божіей, которая, упавши въ сокровеннѣйшіе тайники души человѣческой, зажигаетъ ее и устремляетъ къ ея первоисточнику-Богу. Святыя мѣста для Лаптева—мѣста высшаго, реальнаго проявленія благодати Божіей, къ которымъ онъ стремится, какъ родной для его души стихіи; видѣть ихъ, пріобщиться къ нимъ ему также необходимо, какъ тѣлесному организму необходима пища, обновляющая и подкрѣпляющая его силы. И Аристархъ Лаптевъ не одинъ на Руси, душевный строй его является преобладающимъ въ нашемъ простомъ народѣ.

Какая же неизъяснимая радость, какой несказанный восторгъ долженъ наполнить душу подобнаго Аристарху Лаптеву благочестиваго Русскаго богомольца, когда онъ, при помощи Божіей, достигнетъ, наконецъ, своей завѣтной цѣли—увидитъ Святую Землю. Завидя Іерусалимъ, центръ Святынь палестинскихъ, паломники наши, какъ передаютъ очевидцы, рѣдко бываютъ въ силахъ владѣть надъ собою и своими чувствами. Потрясенные до глубины души, обнаживъ головы, снявъ обувь съ своихъ

[1] Труды Кіевской дух. академіи 1900 г., Іюнь, 227 стр.

ногъ, они повергаются ницъ съ пламенною къ Богу молитвою, цѣлуютъ и орошаютъ слезами драгоцѣнную землю, съ какой-то страстностью простираютъ руки къ Святому граду, восклицая бурно-радостное привѣтствіе: Іерусалимъ! Іерусалимъ! Все забыто: и трудности дальняго пути, и лишенія, и горе,—одна у нихъ мысль: они въ градѣ Великаго Царя, одну молитву шепчутъ уста—благодареніе Всевышнему, удостоившему ихъ дойти до цѣли ихъ желаній. А зайдите вы въ Іерусалимскій храмъ Воскресенія и вы увидите, какія сладостныя и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-возрождающія и очищающія душу минуты переживаютъ тамъ наши паломники. Вотъ робко подходитъ къ часовнѣ гроба Господня простая Русская паломница. Безпомощное страданіе и безъисходная скорбь написаны на ея лицѣ; или тяжкій грѣхъ, или великое горе принесла сюда она съ собой. Точно подкошенная, падаетъ она на колѣна и лежитъ распростертой предъ гробомъ Господнимъ; слышится ея глухой, надорванный стонъ, стонъ мольбы и отчаянія, надежды и ужаса. Но вотъ она поднялась и лицо ея стало спокойнѣе, на немъ уже ясно обозначена печать всеисцѣляющей надежды и покорности судьбѣ; прежней безысходной скорби и тоски на немъ уже нѣтъ. Вотъ другой Русскій богомолецъ, стоя на колѣнахъ въ полутемномъ притворѣ, тихо шепчетъ молитву. А вотъ третій весь ушелъ въ воспоминаніе дивныхъ евангельскихъ событій, совершившихся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь стоитъ, и всѣ они, какъ живая дѣйствительность, воскресаютъ предъ его потрясенной душей.

Когда въ тиши ночной, пишетъ одинъ глубоковѣрующій Русскій паломникъ, стоя на скалѣ Голгоѳы, вы сами себѣ говорите, вотъ здѣсь водруженъ былъ крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель, вотъ тутъ стояла, рыдая, Его Пресвятая Матерь, вотъ куда, снявъ со креста, понесли Его пречистое тѣло,—вамъ кажется вы видите погребальное шествіе; а вотъ и то ложе, на которое Его возложили, вы переживаете и ту великую минуту воскресенія, вамъ кажется видно и приближающихся женъ мироносицъ, вамъ слышится и голосъ Воскресшаго: Марія. Вѣрьте мнѣ, это такія переживаемыя минуты, онѣ такъ сильно дѣйствуютъ на ваше сердце, что вы молитесь, какъ въ жизни своей никогда не молились [1]. Переживая лично святѣйшія воспоминанія о Спасителѣ, христіанинъ твердо напечатлѣваетъ въ сердцѣ своемъ Его Божественный образъ, возгрѣваетъ къ Нему любовь свою, познаетъ во всей полнотѣ сокровенное очарованіе евангельской вѣры и чрезъ это приближается къ достиженію основной задачи христіанства—обновленію и возсозданію грѣховнаго человѣка по духу Христова ученія.

Но, обусловливаемая и вызываемая религіознымъ значеніемъ Св. Земли, связь съ нею Русскаго народа не могла ограничиться однимъ только паломничествомъ нашихъ богомольцевъ къ Святынямъ Востока. Глубокая преданность православной вѣрѣ и горячая любовь къ ея колыбели издревле вызывали въ Русскихъ людяхъ сочувственную заботу о Святой Землѣ и побуждали ихъ посильно

[1] XXXVIII-е чтеніе о Святой Землѣ. 7—8 стр.

поддерживать Православіе и его исповѣдниковъ въ Палестинѣ. Особенно дѣятельное участіе Россіи въ судьбахъ Іерусалимской церкви началось съ того времени, когда палъ Царь-градъ и православный Востокъ подпалъ подъ власть мусульманъ. Со дня паденія царственной Византіи, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, Святая Русь посылаетъ въ Іерусалимъ свою щедрую милостыню, а иногда даже жертвуетъ кровью доблестныхъ сыновъ своихъ для защиты православной вѣры и церкви на единовѣрномъ намъ Востокѣ. При заключеніи договоровъ съ турками, по окончаніи той или другой войны XVIII и XIX вѣковъ, Россія всегда старалась выговорить извѣстныя льготы для подчиненныхъ султану христіанъ. Недаромъ поэтому съ давнихъ временъ православные восточные христіане съ умиленіемъ и надеждою обращаютъ свой взоръ къ единовѣрной имъ великой Россіи; Православная Русь представляется имъ какимъ-то отдаленнымъ олицетвореніемъ всего свѣтлаго, хорошаго, могущественнаго, чрезъ посредство котораго когда-то наступитъ для нихъ золотой вѣкъ [1].

Да кто-же, кромѣ Россіи, могъ и выступить на защиту Святой православной вѣры на Востокѣ: она единственная въ мірѣ могущественная православная держава, она только и можетъ высоко и грозно держать знамя Православія. Но кому много дано, съ того много и взыщется. Если Господь судилъ намъ Русскимъ быть могущественнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ, то, значитъ, Онъ ввѣрилъ намъ стражу Дома Своего, вручилъ заботы

[1] В. Н. Хитрово. Письма о Св. Землѣ. 52 стр.

о поддержаніи Православія въ Святой Землѣ. И эта миссія какъ нельзя болѣе согласуется съ природными особенностями Русскаго народа. Кромѣ самоотверженной преданности Православію, отличительной чертой Русскаго народнаго характера всегда было состраданіе къ ближнему и братская любовь къ нему. Высокая человѣчность нравственнаго характера Русскаго народа ясно очерчивается уже въ былинныхъ сказаніяхъ о русскихъ богатыряхъ. Отецъ Ильи Муромца, отпуская сына своего въ поѣздку, напутствуетъ его такимъ наставленіемъ и благословеніемъ:

Я на добрыя дѣла тебѣ благословенье дамъ,
А на худыя дѣла тебѣ благословенья нѣтъ,
Поѣдешь ты путемъ—дорогою,
Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христіанина.

Не то-ли же самое стремленіе—не проливать напрасно крови человѣческой, не та-ли же сострадательная братская любовь къ ближнимъ звучитъ и въ раздавшемся изъ устъ Вѣнценоснаго Вождя земли Русской предъ концемъ минувшаго вѣка призывѣ ко всеобщему миру? И ни кѣмъ другимъ, какъ Россіей, такъ недавно поданъ былъ великій примѣръ добровольнаго прекращенія кровопролитія послѣ блестящихъ побѣдъ: Русскіе вывели свои войска изъ Китая, а затѣмъ кормятъ голодныхъ китайцевъ.

Если съ такою любовью и сочувствіемъ относятся Рус-

скіе къ нехристіанскимъ народамъ, тѣмъ болѣе не могутъ они остаться глухи къ несчастіямъ и бѣдствіямъ братьевъ по вѣрѣ. А православные христіане Святой Земли переживаютъ въ настоящее время тяжелое испытаніе. Съ сороковыхъ годовъ минувшаго вѣка, надвинулась и виситъ надъ Палестиной грозная туча западно-европейской пропаганды. Сильная, прекрасно организованная армія латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ стремится искоренить Православіе въ Святой Землѣ и увлечь въ свои сѣти заманчивой приманкой, матеріальной и нравственной поддержки, забитое и обнищалое, неученое, заброшенное корыстолюбивыми пастырями-греками православное населеніе Палестины. Чѣмъ меньше развитъ, чѣмъ беззащитнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ менѣе замѣчаетъ разставленную ему ловушку, тѣмъ охотнѣе идетъ на приманку, и потому уже многіе изъ православныхъ обитателей Святой Земли не устояли предъ соблазномъ искушающихъ и промѣняли святое Православіе на латинство или протестантство. Но главный вредъ инославной пропаганды въ Палестинѣ заключается не въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ перехода православныхъ въ инославіе, а въ томъ, растлѣвающемъ душу, невѣріи, которое вносятъ въ Святую Землю непрошенные опекуны и мнимые ея просвѣтители. Для того, чтобы выставлять и восхвалять себя, скорѣе и легче всего бранить и унижать другія вѣроисповѣданія. И вотъ предъ неграмотнымъ и неразвитымъ туземцемъ протестантъ бранитъ и унижаетъ латинянина и православнаго, латинянинъ протестанта и

схизматика. Не помогаютъ слова, является подкупъ. Слушаетъ, слушаетъ ихъ необразованный сиріецъ, и въ душѣ говоритъ себѣ: кто изъ васъ правъ—не знаю, то, чему я доселѣ поклонялся, вы разбили, взамѣнъ этого ничего не дали, и вижу я, что сила только въ этомъ, прибавляетъ онъ, протягивая руки: кто мнѣ больше дастъ, того и я[1]. И это совершается въ той странѣ, гдѣ возсіяло Солнце Правды и откуда свѣтъ истины Христовой распространился по всему міру. Не должны ли, въ виду такого положенія дѣлъ, всѣ православные Русскіе люди придти на помощь своимъ палестинскимъ братьямъ по вѣрѣ, поддержать ихъ въ борьбѣ съ инославной пропагандой и не дать имъ погибнуть въ нравственно-растлѣвающей атмосферѣ западно-европейскаго вліянія. Не должны ли мы употребить всѣ усилія къ тому, чтобы передовой постъ Православія—искони православная Святая Земля, навсегда осталась православною.

Сознавалъ этотъ священный долгъ Россіи по отношенію къ Святой Землѣ, видѣлъ и неудержимое влеченіе сердца народнаго къ колыбели христіанства въ Бозѣ почившій мудрый нашъ Императоръ Александръ Александровичъ и вотъ, по Его волѣ, въ 1882 году основано было Православное Палестинское общество. Общество поставило для себя и, съ помощью Всевышняго, успѣшно осуществляетъ три великія цѣли. Во первыхъ, оно выступило крѣпкимъ борцомъ за дорогое намъ Православіе въ Палестинѣ и твердо стоитъ на стражѣ его интересовъ;

[1] Тамъ-же 34—35 стр.

затѣмъ, Палестинское общество удешевило путь, облегчило и улучшило бытъ и положеніе въ Святой Землѣ нашихъ паломниковъ и, наконецъ, оно взяло на себя трудъ ознакомить Русскихъ людей съ прошедшимъ и настоящимъ Святой Земли и съ этою цѣлью издало много научныхъ сочиненій и общедоступныхъ брошюръ.

Изъ указанныхъ цѣлей и задачъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества видно, что оно прямо вылилось изъ вѣковой потребности Русской народной души, что оно явилось прекраснымъ выразителемъ того, что сознавалось, мало того, что давно уже дѣлалось Русскимъ народомъ. Не было Палестинскаго общества, а тянулись со временъ крещенія Руси, черезъ цѣлое почти тысячелѣтіе, непрерывной цѣпью, наши поклонники ко гробу Господню; не было общества, а народъ нашъ съ глубокимъ вниманіемъ, съ замираніемъ и трепетомъ сердца слушалъ разсказы паломниковъ о далекой Святой Землѣ; не было общества, а Русскіе люди посылали деньги и больше денегъ—жизнь свою отдавали для защиты вѣры православной на единовѣрномъ намъ Востокѣ. Значитъ, Императорское Православное Палестинское общество есть кровь отъ крови и плоть отъ плоти Русскаго народа; и потому всякій, кто любитъ нашъ народъ, кто хочетъ принести ему истинную, дѣйствительную пользу, кому дорога великая и могучая Россія, чья душа тяготѣетъ къ духовной родинѣ своей—Палестинѣ, долженъ принять близкое участіе въ святомъ и великомъ дѣлѣ, совершаемомъ Палестинскимъ обществомъ. Въ лицѣ

Православнаго Палестинскаго общества Святая Русь идетъ въ Землю Святую для того, чтобы поддержать Святая Святыхъ. Можетъ-ли православный Русскій человѣкъ холодно, безучастно отнестись къ этимъ по истинѣ святымъ и великимъ начинаніямъ общества? Палестинское общество просвѣщаетъ Русскихъ людей свѣтомъ истиннаго знанія о Святой Землѣ, ея достопримѣчательностяхъ и святыняхъ. Это-ли не великая, не достойная нашего участія цѣль? Наконецъ, Палестинское общество главное свое вниманіе обращаетъ и большую часть своихъ средствъ расходуетъ на улучшеніе быта нашихъ паломниковъ въ Святомъ градѣ. Неужели же мы не откликнемся, откажемъ въ помощи и сочувствіи этимъ тысячамъ кровныхъ нашихъ братьевъ-бѣдняковъ, ежегодно отправляющихся на поклоненіе въ Святую Землю? Нѣтъ, дадимъ имъ возможность утолить ихъ духовную жажду, заживить раны изстрадавшейся души, принять благодатныя утѣшенія Животворящаго Духа, а они, «Божьей рати лучшіе воины», помолятся за насъ предъ гробомъ Господнимъ и скажутъ своимъ благодѣтелямъ сердечное спасибо.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Библиотека ООН

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 23 Іюля 1902 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 27.

ВХ
463

457
37

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Императорское Православное Палестинское общество [1].

Протоіерея Д. С. Дмитревскаго.

Во главѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ православно-русскихъ учрежденій, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ новѣйшему времени, по всей справедливости должно поставить: Императорское Православное Палестинское общество, учрежденное 8 Мая 1882 года и состоящее подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Это общество имѣетъ преимущественное предъ другими право назваться общерусскимъ и общеправославнымъ, такъ какъ въ основныхъ своихъ задачахъ съ особенною полнотою и ясностію воплощаетъ духъ Православія, какъ единой, святой истинно-каѳолической церкви и, какъ таковое, естественно стремится

[1] Полт. епар. вѣд. 1899 г., №№ 10 и 11.

привлечь и объединить въ себѣ все многомилліонное православное населеніе нашего отечества.

Главнымъ побужденіемъ къ учрежденію Палестинскаго общества и главною его задачею на первыхъ порахъ было огражденіе Православія въ Св. Землѣ отъ инославной пропаганды, латинской и протестантской, которая особенно усилилась тамъ во второй половинѣ истекшаго столѣтія. Въ 1841 году учреждено было въ Іерусалимѣ, съ цѣлью пропаганды, англиканско-евангелическое епископство, а вскорѣ затѣмъ, въ 1847 году, возстановлено было тамъ же и патріаршество латинское. Съ этого времени пропаганда и стала по немногу просачиваться сюда мелкими, малозамѣтными струйками, разрыхляя, такъ сказать, мѣстную почву и подготовляя ее къ напору стремительнаго потока. Потокъ этотъ скоро ринулся съ неудержимою силою; въ короткое время вся Палестина была наводнена цѣлыми легіонами западныхъ миссіонеровъ, которые направили всѣ свои усилія исключительно на совращеніе православныхъ съ пути истины. Самымъ главнымъ противникомъ нашимъ у Св. Гроба являются, конечно, латиняне съ ихъ прекрасно организованными монашескими общинами и орденами. Цѣлая сѣть латинскихъ монастырей, школъ, воспитательныхъ домовъ, пріютовъ, пансіоновъ, больницъ и др. благотворительныхъ учрежденій покрываетъ Іерусалимскую патріархію. По установившемуся издавна обычаю, латинская миссія сосредоточиваетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на воспитаніи новыхъ поколѣній и, какъ всегда, имѣетъ въ

этомъ дѣлѣ громадный успѣхъ: изъ палестинскихъ школъ выходятъ фанатики латинства, вѣрные слуги іезуитовъ и папства. Благодаря всему этому, успѣхъ латинской пропаганды на востокѣ поразителенъ: повсюду въ Св. Землѣ начали воздвигаться латинскіе костелы и часовни. Къ 9 давнимъ латинскимъ приходамъ нынѣ прибавилось еще 30, а число совращенныхъ изъ православія въ латинство достигло до 15,000. Съ этой стороны менѣе опасности для православія представляютъ протестантскіе миссіонеры: число ихъ послѣдователей въ Палестинѣ и теперь не превышаетъ 2,000 человѣкъ. Для восточнаго православнаго христіанина, протестантъ, не поклоняющійся Богоматери, которая такъ глубоко почитается въ православномъ мірѣ, не чтущій иконъ, не признающій постовъ, почти не имѣющій церковныхъ обрядовъ, не заслуживаетъ и имени христіанина; это, по его понятію, невѣрующій, безбожникъ. Тѣмъ не менѣе и съ этимъ врагомъ необходимо считаться, ибо и у него въ рукахъ есть надежныя средства, чтобы добиваться успѣха въ будущемъ: больницы, пріюты и т. п. А благодаря школамъ, въ которыхъ воспитывается до 2,000 дѣтей, преимущественно православнаго вѣроисповѣданія, протестантство можетъ спокойно выжидать будущее, въ полной увѣренности, что посѣянное имъ принесетъ сторичные плоды въ слѣдующемъ поколѣніи.

Что же могло сдѣлать бѣдное православное населеніе Палестины противъ этихъ двухъ могущественныхъ враговъ? Подъ напоромъ такихъ враждебныхъ силъ, при сла-

бости и безсиліи Іерусалимской патріархіи, православіе въ Палестинѣ начало колебаться. За неимѣніемъ мѣстныхъ православныхъ школъ дѣти православныхъ мѣстныхъ сирійцевъ поневолѣ шли въ латинскія или протестантскія школы и пріюты и, разумѣется, большинство изъ нихъ навсегда погибало для православія. Равнымъ образомъ за неимѣніемъ больницъ и аптекъ, принадлежащихъ православнымъ, мѣстные православные жители шли за врачебной помощью и даровыми лекарствами въ больницы западныхъ благодѣтелей и должны были тамъ выслушивать проповѣди и наставленія, которыя также не проходили безслѣдно и безъ вреда для православія. Если судить по прошедшему о будущемъ, справедливо замѣтилъ одинъ изъ изслѣдователей Палестины, то можно съ увѣренностію сказать, что менѣе чѣмъ чрезъ полвѣка въ Св. Землѣ останутся православными только 100 или 200 членовъ Святогробскаго братства. Недалеко, увы, то время, писалъ покойный теперь членъ Палестинскаго общества д-ръ Елисѣевъ, если дѣло пойдетъ такимъ же образомъ, когда Іерусалимская патріархія останется совсѣмъ безъ паствы, а православіе безъ исповѣдниковъ на Св. Землѣ. Печальное пророчество!... Но, съ упованіемъ говорилъ онъ же, не совсѣмъ погибло оно въ той странѣ, гдѣ возсіяло Солнце Правды, гдѣ прогремѣло первое слово вдохновенной проповѣди, обновившей міръ, пока жива и могуча Россія съ ея православіемъ, составляющимъ звено объединенія многомилліоннаго Русскаго народа. Православіе великой Святой

Руси должно придти на помощь изнемогающему, погибающему православію на Св. Землѣ, и къ нему это послѣднее обращаетъ свои взоры, отъ него чаетъ спасенія.

И дѣйствительно, въ рѣшительный моментъ Россія подала руку помощи изнемогавшему въ неравной борьбѣ православію въ Палестинѣ и тѣмъ спасла его отъ окончательной гибели. Любвеобильное сердце Царя Миротворца давно чутко прислушивалось къ печальнымъ вѣстямъ, идущимъ съ востока, болѣло и сострадало положенію единовѣрныхъ братьевъ. Поэтому-то вскорѣ послѣ вступленія своего на прародительскій престолъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, ревностный защитникъ и покровитель церкви православной, возъимѣлъ мысль объ улучшеніи участи и охранѣ отъ совращеній православныхъ Палестины, а равно о болѣе существенномъ облегченіи и улучшеніи пути туда нашихъ поклонниковъ и, наконецъ, вообще о расширеніи знаній о Св. Землѣ и о ближайшемъ, болѣе живомъ, общеніи съ нею. Съ этою цѣлью отправился въ Св. Землю Августѣйшій паломникъ, Братъ почившаго Государя, нынѣшній Предсѣдатель Палестинскаго общества Великій Князь Сергѣй Александровичъ. И вотъ уже по точномъ опредѣленіи нуждъ и потребностей какъ Св. мѣстъ и ихъ обитателей, такъ и нашихъ паломниковъ, державною волею почившаго Государя Императора, возникло, какъ сказано, въ 1882 г. для защиты православія въ Св. Землѣ Православное Палестинское общество, съ присвоеніемъ ему впослѣдствіи, въ 1889 г., высокой чести именоваться Императорскимъ.

Какъ видно изъ устава этого общества, оно сразу намѣтило себѣ три главныхъ цѣли: облегченіе православнымъ паломникамъ путешествія въ Палестину и попеченіе о нихъ въ самой Палестинѣ; поддержаніе православія въ Св. Землѣ, въ виду направленныхъ противъ него козней латинянъ и протестантовъ, и ознакомленіе Русскаго общества съ прошедшимъ и настоящимъ Св. Земли. Съ этихъ трехъ сторонъ мы и разсмотримъ его дѣятельность.

На Русское паломничество къ Святынямъ востока общество справедливо посмотрѣло, какъ на явленіе серьезное и знаменательное въ Русской жизни, на которое всякій, изучающій эту жизнь, не можетъ не обратить особеннаго вниманія. Въ немъ общество видѣло и видитъ стремленіе Русскаго человѣка къ высшимъ идеаламъ. Объяснить же стремленіе Русскаго народа къ паломничеству одною страстью къ мыканью съ мѣста на мѣсто, по мнѣнію общества, не только односторонне, но и несправедливо. Не на западъ идетъ Русскій человѣкъ, гдѣ и сообщеніе болѣе удобно, гдѣ лишеній и невзгодъ меньше, а туда, гдѣ море омываетъ стѣны нѣкогда царственнаго града византійскихъ императоровъ (Царьградъ), гдѣ лѣсныя вершины скрывали православіе даже тогда, когда самый Царьградъ сдѣлался латинскимъ (Аѳонъ), къ граду Великаго Царя (Іерусалимъ), въ Богошественной горѣ (Синай). Не довольствуясь чувствами и воспоминаніями, чтеніемъ и разсказами о Св. Землѣ, Русскіе православные люди стремятся къ живому обще-

нію, къ личному посѣщенію тѣхъ Св. мѣстъ, которыя служатъ предметомъ этихъ сердечныхъ чувствъ и воспоминаній. И родныя мѣста и родныя лица забываются, или, по крайней мѣрѣ, тускнѣютъ, если долго не посѣщаются, долго не видятся; тѣмъ болѣе Св. мѣста, гдѣ сосредоточено для сердца вѣрующаго все дорогое, требуютъ живого общенія, личнаго посѣщенія и поклоненія. Почему? потому что тамъ, въ этой небольшой странѣ, совершилось домостроительство нашего спасенія. Почти каждый городъ Палестины, каждое селеніе, всякая мѣстность, гора или рѣка напоминаютъ христіанину о событіяхъ, имѣющихъ для него священную важность. Тамъ Господь являлся и бесѣдовалъ съ патріархами, глаголалъ чрезъ пророковъ, творилъ знаменія и чудеса; тамъ Единородный Сынъ Божій на послѣдокъ дней явился во плоти; тамъ пречистыя стопы Его касались земли; тамъ Онъ жилъ, училъ, творилъ чудеса, скорбѣлъ, страдалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небо. Въ Палестинѣ началась дѣятельность избранныхъ учениковъ Господа—Св. Апостоловъ, и отъ Іерусалима, какъ средоточнаго пункта, по всей землѣ пронеслись вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Въ Іерусалимѣ образовалась первая христіанская церковь, которая по этому самому въ отношеніи къ другимъ церквамъ по справедливости считается и называется матерью всѣхъ христіанскихъ церквей. Вотъ почему Русскіе люди почти съ самаго принятія вѣры христіанской стремились, не смотря на величайшія трудности пути, посѣтить Св. Землю

Трудно было путешествіе туда въ древности, не легко оно было для Русскаго паломника и въ недавнее время. Съ котомкою на плечахъ, съ посохомъ въ рукѣ, съ небольшими грошами въ карманѣ, не зная ни языка, ни страны, горя лишь желаніемъ видѣть и поклониться Гробу Господню, онъ переплывалъ моря, проходилъ пустыни, претерпѣвая всѣ невзгоды, страданія и лишенія, нерѣдко застигаемый смертію отъ насилія или истощенія. Понятно, что эти богомольцы за Русь православную предъ Гробомъ Господнимъ, по своей глубокой вѣрѣ въ Бога, по молитвенному настроенію, которымъ они проникнуты, и по безпомощности своего положенія, вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы о нихъ позаботиться. И дѣйствительно, Православное Палестинское общество употребило и употребляетъ все отъ него зависящее для облегченія участи паломниковъ. Своими заботами оно окружаетъ Русскаго паломника почти съ первыхъ его шаговъ, прежде чѣмъ онъ ступитъ на желѣзнодорожный поѣздъ или пароходъ, и прилагаетъ всѣ свои старанія, чтобы удешевить и облегчить ему его продолжительное путешествіе, но особенно позаботилось общество обезпечить положеніе паломниковъ въ Іерусалимѣ. Прежде, до учрежденія Палестинскаго общества, паломники приходившіе въ Іерусалимъ размѣщались нерѣдко въ греческихъ монастыряхъ. Грязныя, сырыя и темныя помѣщенія, скудная и недоброкачественная пища, грубое обращеніе окружающихъ—все это дѣлало участь бѣднаго паломника столь тяжкою, что ее могъ вынести только Русскій человѣкъ, крѣпкій свое любовію ко Христу-Иску-

пителю. Теперь же общество обновило и приспособило для своей цѣли такъ называемое Старое подворье, снабдивъ его необходимыми хозяйственными принадлежностями, а затѣмъ выстроило Новое подворье, и привело въ порядокъ больницу съ обширными помѣщеніями для богомольцевъ, образцовыми по чистотѣ и порядку. Подворье въ изобиліи снабжено водою, которая дорого цѣнится въ Іерусалимѣ, имѣетъ баню и лавку съ товаромъ, необходимымъ для богомольцевъ. Такимъ образомъ все здѣсь является настолько приспособленнымъ ко вкусамъ Русскаго человѣка, что онъ мало замѣчаетъ разницы между своимъ роднымъ городомъ и этимъ Русскимъ поселкомъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Внимательность служащихъ въ обществѣ къ каждому прибывшему сюда богомольцу и чисто Русское добродушіе въ обращеніи довершаютъ это сходство. И какою же ничтожною цифрою оплачиваются всѣ эти удобства? Въ общихъ палатахъ паломникъ можетъ жить за 13 коп. въ день, имѣя кровать, горячую воду для чая и обѣдъ изъ двухъ блюдъ, или отдѣльную комнату, начиная отъ 30 коп. въ сутки. Очевидно, такая ничтожная плата далеко не покрываетъ всѣхъ затратъ, идущихъ на содержаніе паломниковъ, но общество объ этомъ и не заботится. Изъ своихъ средствъ оно ежегодно расходуетъ на сей предметъ свыше 150,000 рублей.

Не ограничиваясь матеріальными заботами о паломникахъ, общество печется объ удовлетвореніи и духовныхъ потребностей ихъ. Чтенія религіозно-нравственныя

и собесѣдованія происходятъ ежедневно, кромѣ Субботы и кануна праздниковъ. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, исторія апостольскаго времени, исторія церкви въ житіяхъ великихъ отцовъ и учителей, священная географія съ подробнымъ описаніемъ Св. Земли, Синая, Аѳона, съ соотвѣтствующими чтенію картинами при помощи волшебнаго фонаря,—все это обогащаетъ умъ паломниковъ свѣдѣніями и крѣпко удерживается въ памяти.

Оказывая всевозможное содѣйствіе Русскимъ паломникамъ къ удовлетворенію ихъ духовно-религіозной жажды и облегчая всѣ способы къ тому, Палестинское общество не забываетъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ и мѣстнаго православнаго населенія, въ смыслѣ укрѣпленія среди него истинъ православія. Вотъ какъ оно само объясняетъ эту высокую и святую задачу: Вполнѣ чуждое всякихъ политическихъ и національныхъ стремленій, общество, слѣдуя Евангельскому ученію, не можетъ не видѣть въ каждомъ единовѣрцѣ родного брата, не плакать его слезами и не сочувствовать его нуждамъ. Богъ укрѣпилъ и возвеличилъ Россію и тѣмъ самымъ возложилъ на нее святую обязанность оказывать посильную помощь своимъ единовѣрцамъ, не спрашивая, какимъ кто языкомъ говоритъ. Мы не воины, старающіеся уловлять наибольшее число душъ, не спрашивая какими средствами мы этого достигаемъ, мы только воины, чтобы защищать достояніе православной церкви отъ нападающихъ на нее. Мѣстные исконные жители Св. Земли не говорятъ, правда, однимъ съ нами языкомъ, но сохранили

православіе отъ тѣхъ дней, когда язычество царило среди нашихъ предковъ. Они страдали и сохранили свою вѣру подъ владычествомъ языческихъ царей, они страдали и сохранили свою вѣру подъ властію инославныхъ королей, они страдаютъ и сохраняютъ свою вѣру подъ невѣрными владыками. Они терпѣли и не жаловались. Но пришли инославные съ своими политическими и національными цѣлями, предлагая имъ за отступничество деньги и ослѣпляя ихъ мишурнымъ блескомъ, такъ называемой, западной цивилизаціи. Поставимъ ли мы въ вину людямъ, лишеннымъ всякаго духовнаго и свѣтскаго руководительства, что такое искушеніе для нихъ кажется не по силамъ. Не повелѣваетъ-ли намъ сама церковь Христова предложить имъ тѣ же приманки, не требуя за нихъ не только отступничества отъ вѣры ихъ отцовъ, но, наоборотъ, укрѣпляя ихъ въ оной и отводя отъ нихъ такимъ образомъ искусителей.

Этой второй цѣли общество стремится достигнуть учрежденіемъ и содержаніемъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ дѣти мѣстнаго населенія получали бы образованіе въ духѣ истиннаго православія; построеніемъ новыхъ храмовъ и матеріальнымъ пособіемъ древнимъ церквамъ и монастырямъ; оказаніемъ врачебной помощи мѣстному населенію безъ различія пола, возраста и народности. Нужно сознаться, что на этомъ пути своей дѣятельности общество встрѣчаетъ много затрудненій. Однако, не взирая на трудныя обстоятельства общество энергично преодолѣваетъ всѣ преграды и постепенно пре-

успѣваетъ въ выполненіи своихъ святыхъ задачъ. Доказательствомъ тому служатъ тѣ благіе результаты въ дѣлѣ народнаго образованія въ Палестинѣ, которыхъ общество достигло сравнительно въ короткое время. Едва лишь оно открыло свою дѣятельность, едва лишь мѣстное населеніе узнало цѣли и задачи этого учрежденія, какъ отовсюду со стороны Палестинцевъ посыпались просьбы объ открытіи школъ. Объ насъ не заботьтесь, говорили они, но не дайте погибнуть дѣтямъ нашимъ! Внимая этимъ просьбамъ, общество открыло сначала четыре школы, но опытъ первыхъ годовъ показалъ, что школьное обученіе мѣстнаго населенія тогда только достигнетъ желанныхъ результатовъ, когда школьные учители будутъ изъ туземцевъ. Однако въ самой Палестинѣ невозможно было найти для этого хоть сколько нибудь подходящихъ людей. Мѣстные учители, претендующіе на это званіе, никогда и нигдѣ къ нему не приготовлялись. Случайно выучился онъ болѣе или менѣе сносно читать и писать, вотъ все его познаніе. Могли предлагать свои услуги православные, учившіеся въ инославныхъ школахъ, но инославные миссіонеры не настолько безкорыстны, чтобы выпустить изъ своихъ рукъ мало-мальски способнаго. Если православный вышелъ изъ инославной школы, то значитъ миссіонеръ махнулъ на него рукою, признавъ его ни къ чему негоднымъ. Поэтому, чтобы приготовить хорошихъ и полезныхъ учителей изъ мѣстныхъ жителей Палестины, общество открыло двѣ учительскія семинаріи: мужскую въ Назаретѣ (1886 г.) и женскую въ с. Бет-Джалѣ

(1890 г.), близъ Іерусалима. Обѣ учительскія семинаріи—закрытыя учебныя заведенія, разсчитанныя на 80 пансіонеровъ. Въ нихъ принимаются дѣти отъ 11—13 лѣтъ на полное содержаніе общества и обучаются шесть лѣтъ, послѣдовательно проходя три двухгодичныхъ курса. Въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи эти учрежденія не оставляютъ пока желать ничего лучшаго. Соотвѣтствуя по своимъ программамъ нашимъ учительскимъ семинаріямъ, они сдѣлались разсадниками будущихъ учителей и учительницъ въ начальныхъ школахъ. Между тѣмъ начальныя школы—мужскія и женскія—постепенно открываются въ разныхъ мѣстностяхъ Палестины и Сиріи, православное населеніе относится къ нимъ сочувственно и съ охотою отдаетъ дѣтей для обученія. Въ настоящее время православныхъ школъ въ Палестинѣ и Сиріи открыто обществомъ 82 съ 11,078 учащихся. Усиленное вниманіе общество обращаетъ на женскія школы, такъ-какъ лучшимъ проводникомъ для противодѣйствія иновѣрію могутъ служить будущія жены, матери семействъ, получившія хорошее образованіе въ строго православномъ духѣ. Этого же настоятельно требуетъ и особая заботливость инославныхъ миссіонеровъ о женскомъ образованіи.

Школьное дѣло общества и теперь уже обнаруживаетъ свои благіе результаты; оно до извѣстной степени уже затормозило торжественное, поступательное движеніе инославныхъ миссій, доселѣ не видѣвшихъ и не знавшихъ никакихъ препятствій.

Заботясь о духовныхъ нуждахъ православныхъ Па-

лестины, общество имѣетъ попеченіе и о нуждахъ тѣлесныхъ, которыя всегда способны заявлять о себѣ даже настойчивѣе, чѣмъ первыя. Медицына въ Св. Землѣ, строго говоря, не существуетъ, если не считать нѣсколько городскихъ врачей, которые составляютъ весь врачебный персоналъ въ Палестинѣ. Западная пропаганда прекрасно воспользовалась безпомощнымъ положеніемъ туземцевъ. Протестанты посылаютъ миссіонерами, по большей части, врачей, которые подаютъ помощь лишь тѣмъ, кто волею или неволею выслушиваетъ ихъ проповѣдь. Въ Назаретѣ пріемные часы англиканскаго врача начинаются часовымъ чтеніемъ разныхъ протестантскихъ брошюръ и врачебная помощь подается лишь прослушившимъ такое чтеніе, при чемъ никакое исключеніе, вызываемое экстренностію, не допускается. Чтобы отклонить мѣстное населеніе отъ посѣщенія инославныхъ врачей, въ виду ихъ пропаганды, отъ Палестинскаго общества потребовалось устройство и врачебнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени умножались и развивались его учебныя заведенія. И вотъ общество устроило больницу въ Іерусалимѣ, имѣющую теперь 53 кровати, и разновременно пять врачебныхъ амбулаторій: въ Іерусалимѣ при больницѣ, въ Бет-Джалѣ и Назаретѣ при учительскихъ семинаріяхъ, въ Виѳлеемѣ и Дамаскѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что помощь отъ врачебныхъ учрежденій общества уже настолько ощутительна, что въ этомъ отношеніи она можетъ равняться съ другими народностями. По отчету общества за 190½ г. въ Іеру-

салимской больницѣ насчитывается 10,733 больничныхъ дня, а въ пяти амбулаторіяхъ была подана врачебная помощь въ 110,000 случаяхъ, съ отпускомъ лекарства безплатно.

Наконецъ, остается сказать объ ученой дѣятельности Палестинскаго общества, составляющей третью задачу его по отношенію къ Св. Землѣ. Въ этомъ случаѣ общество преслѣдуетъ двѣ цѣли: изученіе неизслѣдованныхъ памятниковъ священной старины въ Св. Землѣ и ознакомленіе Русскаго народа съ нею. Оно не жалѣетъ издержекъ на этотъ предметъ, хорошо зная, что прежде чѣмъ распространять въ народѣ тѣ или другія свѣдѣнія о Св. Землѣ, нужно ихъ первоначально провѣрить научнымъ порядкомъ.

Изъ краткаго обозрѣнія причинъ возникновенія, цѣлей и дѣятельности Православнаго Палестинскаго общества можно видѣть, сколько оно сдѣлало со времени своего возникновенія и сколько дѣлъ предлежитъ ему совершить впереди, сколько нужны ему въ этомъ дѣлѣ матеріальная помощь и содѣйствіе въ достиженіи его благихъ намѣреній со стороны тѣхъ, кого дѣло его касается. Его дѣло есть охраненіе православія въ Св. Землѣ; слѣдовательно, дѣло апостольское, миссіонерское; его дѣло—облегченіе паломническаго труда и улучшеніе положенія нашихъ русскихъ богомольцевъ въ Св. Землѣ; слѣдовательно, дѣло это—Русское, родное. Въ такомъ православномъ, родномъ Русскомъ дѣлѣ не должны ли принять живое участіе всѣ сословія и люди всѣхъ состояній Русской

земли, весь православный Русскій народъ? Правда, Палестинское общество получаетъ ежегодно различныхъ пожертвованій до 300,000 рублей. Но велика ли эта сумма? Если вспомнимъ, что число паломниковъ ростетъ, что въ Св. Землѣ, подъ властію турокъ, подъ явною ненавистію западной интриги нельзя ничѣмъ взять кромѣ денегъ, если возьмемъ во вниманіе то, что западныя латинскія и протестантскія общины ворочаютъ тамъ десятками милліоновъ рублей, то мы поймемъ, что эти 300,000 р. въ рукахъ нашего общества суть ничтожная капля, тѣмъ болѣе, что оно живетъ только этими случайными пожертвованіями и постоянныхъ опредѣленныхъ доходовъ почти не имѣетъ.

Дѣло палестинское — святое дѣло любви къ Спасителю Христу и основанной на Немъ церкви, есть дѣло народное: примкнемъ же къ нашему народу—богоносцу, не умолкнемъ ради Сіона и не успокоимся ради Іерусалима!

Библиотека ООН

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., 23 Іюля 1902 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 28

Библиотека ООН

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Положеніе Православія въ Св. Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества [1].

А. М. Ванчакова.

Главнымъ побужденіемъ къ учрежденію Православнаго Палестинскаго общества и главною задачею его дѣятельности на первыхъ порахъ было огражденіе Православія въ Святой землѣ. И самымъ возникновеніемъ своимъ оно обязано тому обстоятельству, что Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ въ 1881 году лично посѣтилъ Святую землю вмѣстѣ съ Великими Князьями Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ и воочію увидѣлъ безотрадное поло-

[1] Изъ Полтав. губерн. вѣд., 1900 г., №№ 95—97.

женіе Православія у мѣста рожденія, страданій, смерти и воскресенія нашего Спасителя.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію дѣятельности общества по возстановленію и укрѣпленію Православія въ Св. Землѣ, остановимся на бѣгломъ обзорѣ тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, которыя привели Православіе Св. Земли къ этому безотрадному положенію и такимъ образомъ поставили для Палестинскаго общества вышеуказанную задачу.

Было время, когда Православіе въ Палестинѣ процвѣтало, — это особенно можно сказать о 4, 5 и 6 вѣкахъ по Рождествѣ Христовомъ. Въ то время на всемъ пространствѣ отъ Антіохіи до Синая непрерывно можно было встрѣчать христіанскіе храмы, среди которыхъ сіялъ своимъ блескомъ, а еще болѣе хранившеюся при немъ величайшею Святынею христіанскаго міра, храмъ, сооруженный Равноапостольнымъ царемъ Константиномъ надъ мѣстомъ Воскресенія Христова. По всей Палестинѣ, особенно въ горахъ Іудейскихъ, было разсѣяно множество монастырей, въ которыхъ находили себѣ пріютъ тысячи иноковъ, спасавшихся подъ руководствомъ великихъ отцовъ подвижничества—Евѳимія, Иларіона, Харитона, Ѳеодосія, Саввы и другихъ. Блаженный Іеронимъ, ученый и церковный писатель конца 4-го и начала 5-го вѣка, изображая современное ему состояніе Святой земли въ религіозномъ отношеніи, говоритъ, между прочимъ, такъ: «Здѣсь на родинѣ Христовой совершенная простота, одно только пѣніе псалмовъ нарушаетъ безмолвіе; вездѣ лишь слышатся божественные гимны; пахарь, опираясь на плугъ свой,

поетъ аллилуйя; жнецъ освѣжается псалмами посреди знойныхъ трудовъ, и виноградарь, обрѣзывая лозы свои, имѣетъ непрестанно въ устахъ своихъ псалмы Давида; это обычные напѣвы земли сей!»

Но скоро прошли для Палестины спокойныя времена. Въ 614 году бурнымъ потокомъ пронеслись надъ Святою землею персидскія полчища, безпощадно уничтожая все, что встрѣчалось имъ на пути. Не избѣгъ печальной участи и Іерусалимъ: персы разорили его, разрушили храмъ, сооруженный Константиномъ, и увезли въ плѣнъ величайшую Святыню—Животворящій крестъ. Спустя 15 лѣтъ персы были побѣждены императоромъ Ираклiемъ; но эти побѣды не надолго обезпечили миръ для Святой земли. Не прошло и 10 лѣтъ, какъ она подверглась опустошенію со стороны арабовъ. Христіанскіе храмы строить запрещалось; обновленный Ираклiемъ послѣ персидскаго нашествія храмъ Воскресенія былъ разрушенъ. Исповѣданіе вѣры Христовой стало тяжкимъ бременемъ. Правда, церковная и общественная организація была для христіанъ сохранена, но эта уступка со стороны магометанъ дорого продавалась. Христіане подверглись тягчайшимъ налогамъ; часто обращаемы были въ рабство; полемическій отпоръ исламу навлекалъ на виновнаго смертную казнь, отъ которой спасало только отреченіе отъ вѣры Христовой. Чтобы избавиться отъ насилій, населеніе Святой земли, особенно сельское, переходило въ исламъ или бѣжало въ предѣлы Византійской имперіи, оставляя свои земли арабскимъ пришельцамъ.

Цвѣтущіе приморскіе города становились гнѣздами злѣйшихъ пиратовъ, опустошавшихъ христіанское побережье Средиземнаго моря. Не только число христіанъ, но и вообще народонаселеніе завоеванныхъ магометанами странъ уменьшилось и вмѣстѣ понизился общій уровень благосостоянія. Въ Палестинѣ многіе знаменитые издревле города исчезли съ лица земли. Сплошное христіанское населеніе исчезло, сохранившись чудомъ въ горсти православныхъ, оставшихся вѣрными Христу среди жестокихъ притѣсненій; эти немногіе остатки поневолѣ должны были постепенно принять арабскій языкъ. Вслѣдствіе этого греческій языкъ православнаго Богослуженія и святоотеческой литературы становился для массы все болѣе непонятнымъ; о развитіи образованія и просвѣщенія среди угнетеннаго туземнаго населенія при тогдашнихъ условіяхъ нечего было и думать. Хотя духовенство по своему происхожденію принадлежало мѣстному населенію, однако оно не могло служить дѣлу просвѣщенія массы, ибо само было стѣснено до крайности. При томъ вниманіе Іерусалимскихъ патріарховъ всецѣло было обращено на охраненіе Святыхъ мѣстъ Палестины отъ посягательства на нихъ со стороны магометанъ. Такъ дѣло шло до 11-го вѣка.

Съ конца 11-го и въ 12-мъ вѣкѣ западный христіанскій міръ поднялся для освобожденія Святой земли отъ магометанскаго ига. Онъ совершилъ нѣсколько крестовыхъ походовъ, послѣдствіемъ которыхъ было образованіе іерусалимскаго королевства подъ властью христіанскихъ госу-

дарей. Но, во-первыхъ, это королевство съ трудомъ просуществовало около 200 лѣтъ среди постоянной борьбы съ внѣшними врагами и постоянныхъ внутреннихъ неурядицъ, проистекавшихъ изъ соперничества рыцарей крестовыхъ походовъ; а во-вторыхъ—и это главное—крестовые походы открыли въ Палестину путь для новыхъ враговъ Православія, еще болѣе для него опасныхъ, чѣмъ даже магометане. Рыцари крестовыхъ походовъ, воспитанные въ нѣдрахъ латинской церкви, которая въ то время окончательно отдѣлилась отъ православной восточной, отнеслись къ православному населенію Святой земли хуже, чѣмъ къ магометанамъ и язычникамъ. Православное духовенство было изгнано, православныя церкви и святыни отняты, а самые православные жители сдѣлались крѣпостными феодальныхъ бароновъ и рыцарей. О томъ, какъ относилась латинская іерархія къ туземному православному населенію, свидѣтельствуетъ одинъ изъ западныхъ церковныхъ историковъ. «Я допускаю, говоритъ онъ, что разница въ языкѣ и обрядахъ побуждала латинянъ имѣть свой клиръ, но не знаю, полезно-ли было спѣшить и наставить столько епископовъ для латинянъ, коихъ было немного. Крестоносцы пришли на помощь христіанамъ Сиріи, Арменіи и другихъ мѣстъ, гдѣ были свои епископы съ древнѣйшихъ временъ; но, освобождая отъ магометанъ, подчиняли ихъ новому рабству. Первою заботою латинскихъ епископовъ было обезпеченіе доходовъ своимъ церквамъ и пріобрѣтеніе селеній и городовъ. Гдѣ только утверждался латинскій епископъ, тот-

часъ начинались споры съ обладателями земель. Великъ былъ соблазнъ для туземныхъ христіанъ. Латинскій клиръ былъ въ Палестинѣ такой-же, какъ на родинѣ, и даже хуже».

Вмѣстѣ съ паденіемъ Іерусалимскаго королевства прекратила свое существованіе въ Палестинѣ и латинская іерархія, и православное туземное населеніе, изъ среды котораго избирался и высшій клиръ Іерусалимской церкви, получило значительное облегченіе. Послѣ паденія Іерусалимскаго королевства остались въ Палестинѣ монахи францисканскаго ордена, купившіе у египетскаго султана право совершать богослуженія у Гроба Господня и сдѣлавшіеся стражами Святыхъ мѣстъ; но занятые постоянной борьбой изъ за обладанія Святыми мѣстами, они не были опасны и вредны для Православія туземныхъ обитателей, находившихся подъ руководствомъ своихъ патріарховъ и епископовъ.

Но скоро дѣло опять измѣнилось къ худшему. Въ 15-мъ вѣкѣ пала Византійская имперія подъ ударами турецкаго оружія. Турецкіе султаны, овладѣвъ Константинополемъ, все православное населеніе въ завоеванныхъ областяхъ подчинили вѣдѣнію Константинопольскихъ патріарховъ—грековъ; эти послѣдніе, простирая свое вліяніе на прочіе восточные патріархаты, не могли отречься отъ интересовъ своей національности и скоро на престолахъ Антіохійскомъ, Александрійскомъ, а прежде всего Іерусалимскомъ стали появляться также греки, туземцы постепенно были совершенно вытѣснены изъ рядовъ высшаго духовенства въ Палестинѣ и замѣнены греками,

для которыхъ, къ сожалѣнію, интересы Православія стояли на второмъ планѣ, и такимъ образомъ православное туземное населеніе лишено было своихъ естественныхъ защитниковъ и руководителей. Іерусалимскіе патріархи греки даже оставили Іерусалимъ и постоянное мѣстопребываніе имѣли въ Константинополѣ. Всѣ отношенія иноземной іерархіи къ мѣстному православному населенію ограничились тѣмъ, что патріаршіе намѣстники ставили священниковъ изъ туземцевъ въ сельскіе приходы и собирали съ православныхъ подати въ пользу правительства. Для сихъ послѣднихъ ни школъ, ни благообразныхъ храмовъ не было. Такъ дѣло шло до 19-го столѣтія, когда надвинулась новая бѣда, еще болѣе тяжкая.

Въ 20-хъ годахъ истекшаго столѣтія въ Палестину проникли протестанты и энергично стали пропагандировать свое вѣроученіе; дѣло они повели настолько успѣшно, что въ 40-хъ годахъ въ Іерусалимѣ появилось англиканско-евангелическое епископство. Латиняне не оставили безъ вниманія этого обстоятельства и въ противовѣсъ протестантамъ возстановили въ Іерусалимѣ латинскую высшую іерархію, которой здѣсь не было со времени крестовыхъ походовъ. Вмѣстѣ съ первымъ латинскимъ патріархомъ проникли сюда представители всѣхъ латинскихъ монашескихъ и полумонашескихъ орденовъ, которые повели латинскую пропаганду съ еще большею энергіею, чѣмъ протестанты свою.

Главная сила инославной пропаганды заключается въ устройствѣ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній для

мѣстнаго подростающаго поколѣнія. Такихъ заведеній устроено латинянами въ одной Палестинѣ до 80; во главѣ ихъ стоитъ уніатская семинарія въ Іерусалимѣ, цѣль которой дать священниковъ и учителей уніатовъ для православныхъ Сиріи и Палестины. Число учащихся въ латинскихъ заведеніяхъ доходитъ до 5,000. Въ эти заведенія принимаются ученики безъ различія вѣроисповѣданія. Всѣ они обязываются присутствовать при ежедневной молитвѣ и богослуженіяхъ по латинскому обряду. Въ видахъ отчужденія ихъ отъ родной православной вѣры, свиданія для нихъ съ родственниками во все время ученія дозволяются какъ можно рѣже. Кромѣ учебныхъ заведеній латинскою миссіею воздвигаются богатые храмы и часовни, открываются благотворительныя заведенія и больницы. Все это не могло не служить сильнымъ соблазномъ для коренного православнаго населенія Палестины. Оно крайне бѣдно, угнетено иновѣрною властію, лишено духовнаго руководительства; негдѣ ему было учить дѣтей своихъ кромѣ школъ латинскихъ и протестантскихъ; некуда ему было обращаться за врачебною помощію, кромѣ латинскихъ и протестантскихъ больницъ, но тамъ, прежде чѣмъ оказать эту помощь, заставляли православныхъ выслушать латинскую или протестантскую проповѣдь. При такихъ обстоятельствахъ единственнымъ утѣшеніемъ для православныхъ оставался-бы храмъ и благолѣпное богослуженіе; но и этого утѣшенія не было: изъ 83 православныхъ приходовъ только въ 20-ти были болѣе или менѣе благообразныя церкви; въ остальныхъ

никакихъ храмовъ не было. Неудивительно, что въ короткое время Православіе понесло крупныя утраты: доселѣ въ Палестинѣ издавна было 9-ть латинскихъ приходовъ; теперь число ихъ возросло до 40; послѣдователей римскаго латинства считалось въ 1840 г. до 2,000, нынѣ ихъ до 15 тысячъ, и изъ нихъ около 8,000— отступниковъ отъ Православія. Чтобы судить, какія сѣти разставлены латинянами для уловленія православныхъ, достаточно привести нѣкоторыя цифровыя данныя: къ 1890 г. въ Палестинѣ имѣлись латинскія учрежденія— 39 мужскихъ учебныхъ заведеній, 36—женскихъ, 10 пріютовъ для сиротъ, четыре госпиталя, амбулаторія и община сестеръ для помощи бѣднымъ на дому; для удовлетворенія религіозныхъ потребностей—соборъ въ Іерусалимѣ, 25 церквей и 32 каплицы. Пропаганда протестантизма слабѣе; о ней мы не будемъ говорить, но упомянемъ, что въ Палестинѣ, при 2,000 протестантскаго населенія, въ протестантскихъ школахъ воспитываются 1,300 дѣтей, коихъ подавляющее большинство очевидно православные. На основаніи такихъ данныхъ люди, знакомые съ положеніемъ дѣла, предсказываютъ, что если дѣло латинской пропаганды будетъ идти такъ же, какъ доселѣ шло, то недалеко то время, когда Іерусалимская патріархія останется безъ паствы, а Православіе безъ исповѣдниковъ. Кто же могъ предупредить эту опасность? Отвѣтимъ словами перваго со времени основанія Палестинскаго общества годового его отчета: Призваніе Россіи служить оплотомъ церкви и быть ея оградою и упова-

ніемъ—отмѣчено въ ходѣ ея исторической жизни поразительно яркими чертами. Самое совпаденіе года, къ которому лѣтопись относитъ начало нашего государственнаго бытія, съ годомъ перваго разрыва между Римомъ и четырьмя православными престолами Востока содержитъ въ себѣ указаніе на то, что возникшая къ жизни на отдаленномъ сѣверѣ въ половинѣ 9-го в. держава предназначалась въ утѣшеніе церкви за великую постигшую ее утрату. Такая мысль часто высказывалась самими восточными христіанами, когда они ознакомились съ просвѣщенною Св. крещеніемъ Русью, укрѣплялась въ ихъ сознаніи и ясно была высказана открыто, когда соборъ восточныхъ іерарховъ, утвердившій учрежденіе въ Москвѣ патріаршаго престола, провозгласилъ, что патріархъ Московскій и всей Руси учреждается въ замѣну отпадшаго отъ единства вѣры патріарха древняго Рима.

Еще разительнѣе совпаденіе времени взятія Константинополя и разрушенія Византійской имперіи со временемъ освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига и начала ея государственнаго роста, который, постепенно увеличиваясь, достигъ исполинскихъ размѣровъ, соотвѣтственно высотѣ и тяжести ея призванія. По мѣрѣ возвышенія Москвы въ общемъ сознаніи всего православнаго міра болѣе и болѣе прояснялось и утверждалось убѣжденіе въ томъ, что единый подъ солнцемъ православный Государь, самодержавный повелитель Руси, пріялъ отъ Бога свою власть прежде всего и болѣе всего для охраненія Святой Церкви и для низложенія тѣхъ силъ, коимъ за

грѣхи христіанства дано было поругаться его величайшими Святынями и повергнуть въ тягчайшую и позорную неволю всѣ единовѣрныя намъ племена. Эту задачу, это порученіе Божіе вся православная Россія считаетъ своими и донынѣ, не отрекаясь отъ соединенныхъ съ ними жертвъ и подвиговъ. Обязанности, возлагаемыя на насъ нашимъ призваньемъ оберегать единовѣрныя восточныя церкви вообще и въ частности Іерусалимскую, какъ Дщерь Сіоню и Матерь церквей,—въ настоящее время особенно трудны и требуютъ отъ насъ согласныхъ и самоотверженныхъ усилій, ибо православный Востокъ, въ особенности же церковь Іерусалимская, со времени ихъ плѣненія, никогда не испытывали такихъ потрясеній и не подвергались такимъ многообразнымъ опасностямъ, какъ именно въ настоящее время..

Часть той обширной задачи, какую исторія возлагаетъ на Православную Россію, по отношенію къ Православному Востоку, и осуществляетъ своею дѣятельностію Императорское Православное Палестинское общество, оказывая нравственную и матеріальную поддержку православному туземному населенію Палестины.

На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоялъ вопросъ о воспитаніи подростающаго поколѣнія,—школьный вопросъ.

Первый починъ Русской дѣятельности для поддержанія православнаго населенія Палестины, для сохраненія въ немъ вѣры отцовъ, сдѣланъ былъ еще до открытія Палестинскаго общества — можно догадаться откуда — съ

высоты Русскаго Царскаго престола: въ 1858 г. въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Марія Александровна взяла подъ свое покровительство и на свое содержаніе первую Русскую школу для православныхъ дѣтей сначала въ Іерусалимѣ, а потомъ въ Бет-Джалѣ — основанную Русскою поклонницею Бодровою. До 1882 г. упомянутая первая Русская школа въ Палестинѣ была и единственною. Въ 1882 г. открыло тамъ свою дѣятельность Палестинское общество. Отовсюду, куда въ Святой землѣ достигали свѣдѣнія объ этомъ, поступали въ общество просьбы объ открытіи школъ: о насъ не заботьтесь, говорили просители, но не дайте погибнуть нашимъ дѣтямъ. Внимая этимъ просьбамъ, общество немедленно приступило къ учрежденію школъ. Первая начальная школа открыта была въ селеніи ел-Муджедилѣ, а вслѣдъ затѣмъ еще въ трехъ селеніяхъ: ер-Раме, Кафр-Ясифѣ и Шаджарѣ. Оказался недостатокъ въ учителяхъ. Русскіе не могли здѣсь приложить своихъ силъ по незнакомству съ арабскимъ языкомъ и арабскими обычаями. Явилась такимъ образомъ необходимость—для приготовленія хорошихъ учителей изъ мѣстныхъ жителей Палестины открыть двѣ учительскихъ семинаріи, что и сдѣлано обществомъ: оно учредило мужскую учительскую семинарію въ Назаретѣ и женскую въ Бет-Джалѣ. Обѣ семинаріи — закрытыя учебныя заведенія, разсчитанныя на 80 пансіонеровъ. Въ нихъ принимаются дѣти отъ 10 до 13 лѣтъ на полное содержаніе общества и обучаются въ теченіе шести лѣтъ. Предметы препода-

ванія въ нихъ слѣдующіе: Законъ Божій, арабскій и русскій языки, исторія, географія, ариѳметика, арабское и русское чистописаніе и пѣніе. Въ мужской семинаріи дѣти сверхъ того обучаются ремесламъ, имѣющимъ мѣстное примѣненіе, а въ женской — рукодѣльямъ, необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ. Въ обѣихъ семинаріяхъ дѣти обучаются поданію первой медицинской помощи. Эти семинаріи снабжены всѣми необходимыми учебными пособіями и принадлежностями: книгами, географическими картами. По отзыву безпристрастныхъ и компетентныхъ лицъ, обѣ семинаріи представляютъ собою образцовыя учрежденія. Онѣ служатъ предметомъ особенныхъ заботъ Палестинскаго общества, которое смотритъ на нихъ, какъ на то доброе зерно, изъ котораго должно разростись могучее древо православно-христіанскаго просвѣщенія туземнаго населенія Палестины. Полагая основы духовнаго и общественнаго благосостоянія православныхъ жителей Св. земли, общество искренно желаетъ, чтобы дальнѣйшая работа на почвѣ христіанскаго преуспѣянія въ странѣ совершалась собственными усиліями мѣстныхъ жителей, путемъ ихъ самодѣятельности, которая одна только и можетъ упрочить ихъ судьбу и обезпечить ихъ духовное и гражданское благосостояніе. Для этого необходимо создать изъ православнаго населенія мѣстную образованную вѣрующую среду, которая могла-бы современемъ руководить своимъ народомъ. Имѣя это въ виду, общество лучшихъ изъ воспитанниковъ мужской семинаріи посылаетъ для по-

лученія высшаго образованія въ Русскія духовныя семинаріи и академіи въ качествѣ своихъ стипендіатовъ. Въ Назаретской семинаріи въ настоящее время есть нѣсколько молодыхъ сирійцевъ, получившихъ образованіе въ Россіи.

Кромѣ учительскихъ семинарій, стоящихъ во главѣ учебно-воспитательнаго дѣла, общество имѣетъ 85 начальныхъ школъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины и Сиріи. Число всѣхъ учащихся въ этихъ школахъ доходитъ до 10,000. Есть школы мужскія, женскія и смѣшанныя; преподаваніе въ нихъ ведется на арабскомъ и русскомъ языкахъ, программа обученія строго православная, въ духѣ нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Въ большинствѣ этихъ школъ учителями и учительницами состоятъ теперь воспитанники Назаретской и Бет-Джальской семинарій. Насколько цѣнное и сильное оружіе на защиту мѣстнаго Православія составляютъ эти школы въ рукахъ Палестинскаго общества, видно изъ того, что успѣхи латинской пропаганды сразу же были остановлены тамъ, гдѣ эти школы были учреждены. О томъ же краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и та тревога и опасенія, которыя возбудила школьная дѣятельность общества въ средѣ западныхъ миссіонеровъ. Иностранная латинская печать громко заявляетъ теперь, что Русскіе—злѣйшіе и самые опасные враги латинянъ въ Палестинѣ и эти жалобы служатъ отраднымъ подтвержденіемъ того, что школьная дѣятельность общества представляетъ вѣрную защиту для туземнаго населенія

отъ натиска враговъ Православія. При всемъ томъ достигнутаго и исполненнаго обществомъ слишкомъ мало сравнительно съ потребностями времени и обстоятельствъ. Что представляютъ наши 85 школъ сравнительно съ сотнями инославныхъ, опираюшихся къ тому-же на десятки среднихъ школъ и даже на университетъ со своими факультетами, существующій въ Бѣрутѣ. Правда, около 10,000 православныхъ дѣтей не посѣщаютъ инославныхъ школъ и съ помощью Божіею сохранятся въ лонѣ нашей церкви. Но всѣхъ православныхъ въ нынѣшнемъ районѣ дѣйствій общества до 200,000; дѣтей школьнаго возраста отъ 20 до 30 тысячъ; значитъ число школъ надобно увеличить втрое. Но и этимъ ограничиться нельзя. И при 10,000 ученикахъ начальныхъ школъ необходимо соотвѣтствующее число среднихъ учебныхъ заведеній; иначе выходитъ, что мы въ низшихъ школахъ подготовляемъ учениковъ для инославныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. А здѣсь прежде всего оказывается недостатокъ средствъ. При томъ Палестинское общество должно считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно выступило съ своею дѣятельностію въ Палестинѣ на 60 лѣтъ позднѣе инославныхъ миссій и ему приходится пополнять то, что сдѣлано этими миссіями за указанныя 60 лѣтъ. Особенно труденъ вопросъ о дѣятеляхъ школьнаго образованія и воспитанія. Таковыхъ можно подготовить только годами. У насъ воспитываетъ не только и не столько школа, сколько семья, общественный и государственный строй. Въ Палестинѣ и Сиріи, состоящихъ

подъ владычествомъ магометанъ, о воспитательномъ воздѣйствіи государственнаго строя не можетъ быть и рѣчи; но мало надежды и на воспитательное значеніе семьи, которую однако нельзя обвинять. Болѣе тысячелѣтія подъ иновѣрнымъ гнетомъ, брошенная безъ призора своими духовными пастырями, что могло образоваться изъ нея въ смыслѣ среды, въ которой должны-бы храниться, воспитываться и развиваться начала здоровой, проникнутой духомъ христіанскаго нравоученія жизни. Посему школы въ Палестинѣ не только должны учить въ той мѣрѣ, въ какой дѣло это подлежитъ напр. нашимъ школамъ, но и въ полномъ объемѣ давать воспитаніе, т. е. восполнять и тотъ недостатокъ, какой для подростающаго поколѣнія Палестины проистекаетъ изъ несоотвѣтствія между цѣлями православно-христіанскаго воспитанія съ одной стороны и характеромъ семьи и государственнаго и общественнаго строя съ другой.

Вторымъ средствомъ для поддержанія Православія въ Палестинѣ служитъ созиданіе церквей Божіихъ, въ которыхъ православные жители Палестины испытываютъ неотложную нужду. Въ Палестинѣ находится до 63 городовъ и мѣстечекъ, гдѣ православные живутъ совсѣмъ безъ церквей. Для нихъ, по мнѣнію общества, необходимо выстроить по крайней мѣрѣ до 30 церквей, на что потребовалось бы приблизительно до 300,000 р. По особымъ, независящимъ отъ общества, обстоятельствамъ оно не могло здѣсь въ желаемыхъ размѣрахъ, оказать помощь православному населенію Палестины. До настоящаго времени

имъ построены церкви въ ел-Муджедилѣ во имя преп. Сергія Радонежскаго, въ селеніи Яфѣ, въ Канѣ Галилейской, въ Хуссунѣ за Іорданомъ и наконецъ въ Русскомъ домѣ при порогѣ Судныхъ вратъ во имя Св. Александра Невскаго—въ память царя Миротворца Александра III. Независимо отъ этого общество много существующихъ храмовъ и обителей снабдило различными принадлежностями Богослуженія, иконами и денежными средствами.

Въ противовѣсъ латинской и протестантской благотворительности, выражающейся въ оказаніи врачебной помощи туземному населенію, Палестинскимъ обществомъ устроено нѣсколько учрежденій съ такимъ же назначеніемъ. На Русскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ у него имѣется благоустроенная больница съ 55 кроватями, а въ Виѳлеемѣ, Бет-Джалѣ, Назаретѣ и Дамаскѣ амбулаторіи для приходящихъ больныхъ. Врачебная помощь и лѣкарства даются безплатно. Здѣсь же удовлетворяются и нужды Русскихъ поклонниковъ. Впрочемъ, врачебная помощь не столько есть дѣло пособія поклонникамъ или оказывается ради поддержанія Православія, сколько вообще дѣло благотворительности въ той землѣ, гдѣ Самъ Спаситель показывалъ примѣръ милосердія къ бѣдствующимъ, исцѣляя всякую язю въ людяхъ. Въ виду этого широко открыты двери врачебныхъ учрежденій Палестинскаго общества, которое принимаетъ всѣхъ недугующихъ, не спрашивая предварительно ни какимъ языкомъ говорятъ они, ни какую вѣру исповѣдуютъ.

Закончимъ рѣчь свою словами изданныхъ Совѣтомъ общества руководящихъ правилъ для дѣйствій отдѣловъ его: Вполнѣ чуждое всякихъ политическихъ и національныхъ стремленій, общество, слѣдуя Евангельскому ученію, не можетъ не видѣть въ каждомъ единовѣрцѣ—родного брата, не плакать его слезами и не сочувствовать его нуждамъ. Богъ укрѣпилъ и возвеличилъ Россію и тѣмъ самымъ возложилъ на нее святую обязанность—посильную помощь своимъ единовѣрцамъ, не спрашивая, кто какимъ языкомъ говоритъ. Мы не воины, старающіеся уловлять наибольшее количество душъ, не спрашивая, какими средствами этого достигаемъ, мы желаемъ только защищать достояніе Православной церкви отъ нападающихъ на нее. Мѣстные исконные жители Св. земли не говорятъ однимъ съ нами языкомъ, но они сохранили Православіе отъ тѣхъ дней, когда наши предки еще коснѣли въ язычествѣ. Они страдали и сохраняли свою вѣру подъ владычествомъ языческихъ царей, они страдали и сохраняли вѣру подъ властью инославныхъ королей, они страдаютъ и сохраняютъ свою вѣру подъ владычествомъ магометанъ. Они терпѣли и не жаловались. Но пришли инославные съ своими политическими и національными стремленіями, предлагая имъ за отступничество деньги и ослѣпляя ихъ мишурнымъ блескомъ такъ называемой западной цивилизаціи. Поставимъ-ли мы въ вину людямъ, лишеннымъ всякаго духовнаго и свѣтскаго руководительства, если это искушеніе для нихъ оказывается не по силамъ. Не повелѣваетъ-ли намъ

сама церковь Христова предложитъ имъ удовлетвореніе насущныхъ потребностей ихъ, какъ объ этомъ заботятся и инославные, только не требуя, какъ послѣдніе, отъ православныхъ обитателей Палестины отступничества отъ вѣры отцовъ, но напротивъ укрѣпляя ихъ въ ней и предохраняя ихъ отъ соблазнителей. Поистинѣ это великое и святое дѣло.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется: Спб. 23 Августа 1902 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

ТИПОГРАФІЯ В. КИРШБАУМА.

№ 29.

Библиотека ОДАиС
457
37
ВХ
463

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Церковь во имя Св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго на Александровскомъ подворьѣ близъ храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ.

Когда послѣ Крымской войны Русское правительство обратило особенное вниманіе на Св. градъ и послало въ Іерусалимъ новую Русскую духовную миссію съ епископомъ во главѣ, то въ виду испытанныхъ ею ранѣе неудобствъ, было предположено вмѣсто помѣщенія миссіи въ одномъ изъ святогробскихъ монастырей, какъ было прежде, пріобрѣсти въ самомъ Іерусалимѣ собственный участокъ земли и на немъ возвести сооруженіе для пребыванія Русской духовной миссіи.

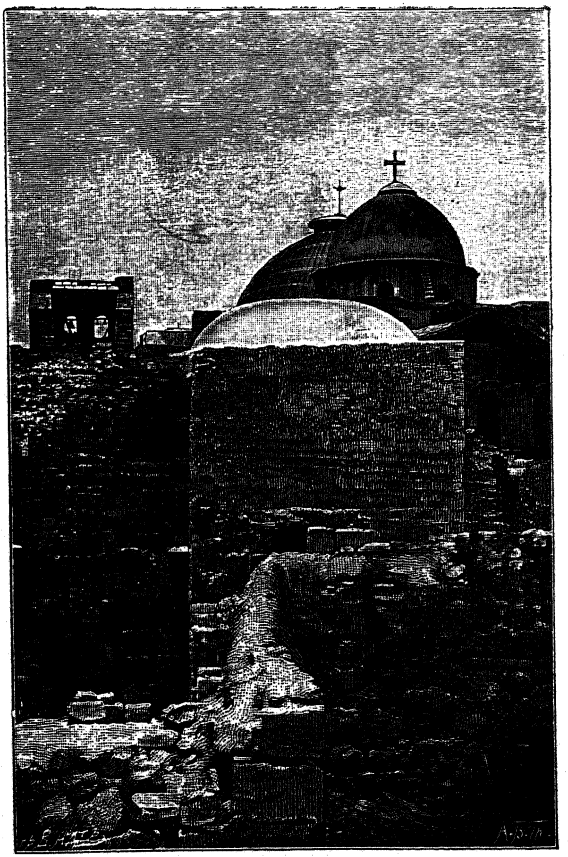
Исполняя это предположеніе правительства, тогдашній начальникъ Русской духовной миссіи Преосвященный Кириллъ, епископъ Мелитопольскій, по указанію городскаго архитектора Ерм. Піеротти, обратилъ вниманіе на неза-

строенный земельный участокъ, лежащій на 16½ саженъ къ ю.-в. отъ храма Воскресенія и принадлежавшій тогда коптскому священнику Георгію и его брату Ризкъ Аллѣ.

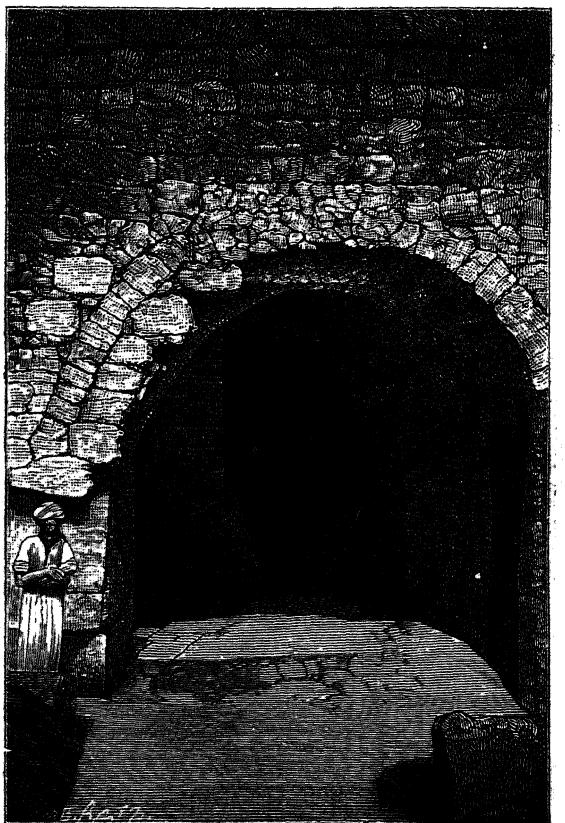
Участокъ этотъ дѣйствительно былъ пріобрѣтенъ 15 Сентября 1859 г. за 28,159 фр. Впослѣдствіи 8 Октября 1859 г. и 28 Августа 1861 г. къ нему за 12,700 фр. были прикуплены сосѣдніе и надземные участки (въ Турціи пріобрѣтеніе верхнихъ или надземныхъ этажей, не обусловливаетъ еще владѣнія нижними или подземными). Такимъ образомъ образовался земельный участокъ въ 314 кв. с., пріобрѣтенный за 40,859 фр. (16,322 руб.). Когда онъ былъ купленъ, на немъ находились на в. сторонѣ лавка, выходящая на Базарную улицу и хлѣбопекарня на ю. сторонѣ, обѣ заваленныя землею и мусоромъ, лежавшимъ на всемъ остальномъ мѣстѣ, изъ которыхъ выглядывали кой гдѣ какія то неопредѣленныя развалины.

Пріобрѣтеніе впослѣдствіи нашимъ правительствомъ обширнаго земельнаго участка внѣ Іерусалимскихъ стѣнъ, къ с.-з. отъ Яффскихъ воротъ, устранило предположеніе возвести домъ для духовной миссіи на купленномъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія, оказавшемся кромѣ того, для предположенной цѣли, крайне малымъ.

Такимъ образомъ, со дня покупки мѣсто это оставалось заброшеннымъ пустыремъ, въ которомъ отъ времени до времени французскіе и англійскіе ученые производили разныя поверхностныя раскопки, не разъяснявшія точно происхожденія развалинъ, а указывавшія лишь на то,



Русское мѣсто до раскопокъ.



Порогъ Судныхъ вратъ, обрѣтенный во время раскопокъ.

что подъ вѣковымъ слоемъ мусора и земли лежатъ важныя для изслѣдованія мѣстоположенія древняго Іерусалима остатки.

Въ такомъ видѣ Русское мѣсто это было посѣщено 28 Мая 1881 г. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и произвело на него такое впечатлѣніе, что когда въ слѣдующемъ году возникло, подъ Его Высокимъ Предсѣдательствомъ, Православное Палестинское общество, то на второмъ же засѣданіи Совѣта его, 1 Октября 1882 г., было Имъ предложено приступить къ раскопкамъ на Іерусалимскомъ мѣстѣ и уже 5 Ноября того же года Его Императорское Высочество писалъ тогдашнему министру иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсу о передачѣ этого мѣста, для означенной цѣли, во временное распоряженіе общества. Недостающія на этотъ предметъ, у только что возникавшаго въ то время общества, деньги, были пожертвованы Его Высочествомъ изъ собственныхъ средствъ и 7 Марта 1883 г. расконки были начаты подъ руководствомъ тогдашняго начальника Русской духовной миссіи архимандрита Антонина.

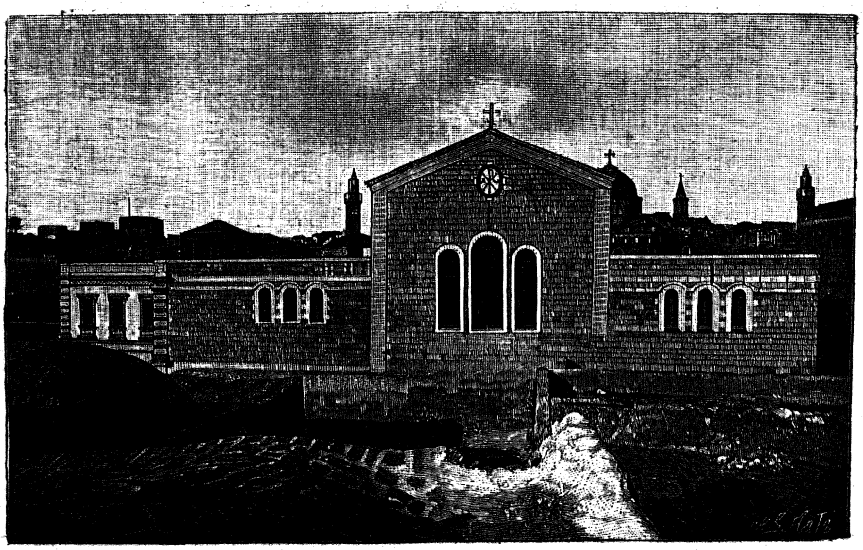
Не станемъ подробно излагать исторію самыхъ раскопокъ и достигнутые ими результаты. Интересующіеся найдутъ подробныя и своевременныя о нихъ свѣдѣнія въ 7 выпускѣ Православнаго Палестинскаго сборника. Здѣсь достаточно будетъ сказать, что добытые, съ Божіею помощью, результаты раскопокъ: Византійская арка, древнія Іудейскія стѣны и, наконецъ, обрѣтенный 10 Іюня 1883 г. сохранившійся во всей своей цѣлости порогъ древнихъ

Іудейскихъ воротъ, черезъ которыя, какъ ближайшія къ Голгоѳѣ (отстоящей отъ нихъ всего на 38 саж.), шествовалъ Спаситель на крестную смерть, далеко по важности и подлинности своей оставили за собою всѣ изслѣдованія древняго Іерусалима временъ Спасителя [1].

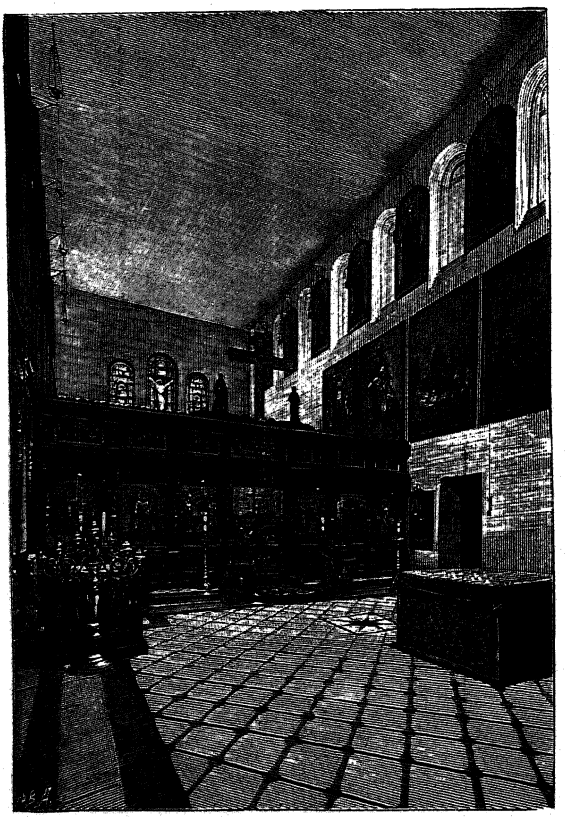
Когда эти блестящіе результаты раскопокъ выяснились, явился прямой долгъ для общества предохранить найденные драгоцѣнные остатки и возвести надъ ними достойное ихъ сооруженіе, при чемъ Августѣйшему Предсѣдателю общества благоугодно было поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы ни одинъ камень изъ открытыхъ древнихъ остатковъ не былъ уничтоженъ или задѣланъ. Соображаясь съ этимъ указаніемъ, общество поручило тогдашнему Іерусалимскому городскому архитектору Георгію Франгіа составить планъ предполагаемаго зданія и по одобреніи таковаго Его Императорскимъ Высочествомъ, первый уполномоченный общества въ Іерусалимѣ Д. Д. Смышляевъ 12 Сентября 1887 г. положилъ начало сооруженія.

По плану, дѣйствительно выполненному, сооруженіе это подъ одною крышею раздѣляется на двѣ различныя по характеру своему части: сѣверную, совмѣщающую въ себѣ всѣ обрѣтенныя остатки Святыни, и южную—на мѣстѣ прежней хлѣбопекарни, съ террасою надъ греческимъ Авраміевскимъ монастыремъ, предназначенную для помѣщенія паломниковъ, когда бываютъ переполнены Русскія подворья за Іерусалимскими стѣнами. Въ та-

[1] Сообщ. Имп. Прав. Пал. общ. 1895, стр. 84, 85.



Русское Александровское подворье близъ храма Воскресенія
въ Іерусалимѣ, видъ съ востока.



Церковь Св. Александра Невскаго.

комъ видѣ Русскій домъ близъ храма Воскресенія Христова, обошедшійся обществу въ 138,000 р., былъ оконченъ и освященъ въ день тезоименитства Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны—5 Сентября 1891. г.

По срединѣ сѣверной части оставалось большое пространство въ 7 саж. длины, $4^1/_2$ саж. ширины и 6 саж. вышины, занимающее возвышенную площадку, можетъ быть Литостротонъ Пилата, къ которому вели во всю его ширину, направо отъ обрѣтеннаго порога, ступени. Это остававшееся свободнымъ мѣсто, по окончаніи сооруженія, предположено было отвести подъ церковь, но осуществленіе сего предположенія встрѣтило тогда непреодолимыя препятствія.

Когда неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ угодно было отозвать въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, Палестинское общество въ безпредѣльномъ горѣ о преждевременной утратѣ своего Основателя и постояннаго Благодѣтеля, въ общемъ собраніи 27 Ноября 1894 г. постановило:

«Создать, въ самомъ Св. Градѣ, вѣчный памятникъ Усопшему, памятникъ, который пережилъ бы насъ и свидѣтельствовалъ передъ послѣдующими поколѣніями о чувствахъ безграничной благодарности нашей къ въ Бозѣ почившему Незабвенному Основателю и Покровителю Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Мысль о томъ, какой создать памятникъ, дана самимъ покойнымъ Государемъ, почтившимъ память, много потрудившейся для Св. Земли, Матери Своей Государыни

Императрицы сооруженіемъ съ Августѣйшими братьями и сестрою на Елеонской горѣ, въ виду Іерусалима, церкви во имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Живо среди насъ воспоминаніе о любви и участіи, съ которыми Онъ слѣдилъ за осуществленіемъ этого сыновняго памятника.

«Это воспоминаніе подаетъ и намъ мысль въ Іерусалимѣ, въ Русскомъ домѣ, какъ ближайшемъ къ величайшей Святынѣ христіанства, устроить церковь во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

«Если это предположеніе, съ Божіею помощью, будетъ приведено въ исполненіе, то въ этомъ храмѣ соименнаго Ангела въ Бозѣ почившаго, полагаемъ еженедѣльно по Четвергамъ, въ день кончины Государя Императора, служить заупокойную по немъ литургію и установить чтеніе постояннаго псалтыря объ упокоеніи души Его въ селеніяхъ праведныхъ».

Дѣлая это постановленіе, общество было далеко отъ мысли о встрѣченныхъ имъ затѣмъ при осуществленіи его препятствіяхъ и затрудненіяхъ. Не время нынѣ вспоминать о нихъ, когда освященіе церкви совершено и когда всѣ потрудившіеся для осуществленія этого предположенія съ радостью приносятъ все пережитое и перечувствованное за это время, какъ дань памяти Тому, который такъ много трудился для столь любимой Имъ Россіи.

Всѣ встрѣченныя препятствія и затрудненія были устранены лишь черезъ полтора года. Днемъ освященія было назначено 22 Мая—день кончины Государыни Импе-

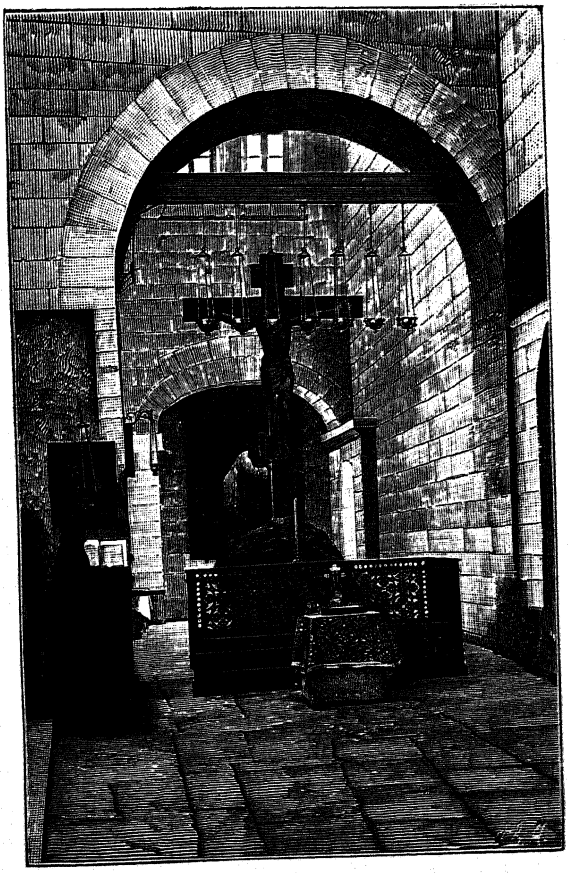
ратрицы Маріи Александровны, причемъ вся духовная сторона торжества была возложена на начальника Русской духовной миссіи архимандрита Рафаила, а вся свѣтская — на управляющаго подворьями общества въ Іерусалимѣ Н. Гр. Михайлова.

Начало торжествъ было положено утромъ 20 Мая освященіемъ и водруженіемъ на крышѣ Александровскаго подворья большаго бронзоваго вызолоченнаго креста, уже 5 лѣтъ ожидавшаго въ Іерусалимѣ своей постановки на мѣсто. Затѣмъ весь домъ снаружи былъ разукрашенъ Русскими и турецкими флагами, а внутри зеленью и цвѣтами.

На слѣдующій день, который для Палестинскаго общества есть его годовой праздникъ, какъ день открытія дѣйствій общества, въ 3 часа дня Блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій въ сопровожденіи Патрикія архіепископа Птолемаидскаго и Поликарпа епископа Тиверіадскаго, четырехъ святогробскихъ архимандритовъ: Епифанія, Кирилла, Мелетія и Ѳеофана, архидіакона Веніамина, четырехъ діаконовъ, трехъ пѣвчихъ и управляющаго Императорскимъ консульствомъ торжественно, при пѣніи и колокольномъ звонѣ, вынесъ изъ патріархіи частицы Св. мощей великомучениковъ Пантелеймона Цѣлителя, Харлампія и Ѳеодора Стратилата и внесъ ихъ, встрѣченный у южныхъ дверей дома всѣмъ составомъ нашей духовной миссіи съ начальникомъ ея арх. Рафаиломъ во главѣ, присланнымъ Св. Синодомъ для этого торжества іеромонахомъ Александро-Невской лавры Евгеніемъ и управляющимъ подворьями,

въ алтарь предполагаемой къ освященію церкви, гдѣ, положивъ Св. мощи на дискосъ и покрывъ ихъ звѣздицею и покровомъ, поставилъ на жертвенникъ. Когда патріархъ вышелъ изъ алтаря и занялъ приготовленное для него мѣсто, началось великое повечеріе. По окончаніи повечерія, принявъ предложенное ему угощеніе, патріархъ съ сопровождавшими его покинулъ Русскій домъ; вскорѣ послѣ отбытія патріарха началось въ церкви всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра. Умилительно и радостно, пишетъ одинъ изъ очевидцевъ торжества, было слышать прославленіе Св. Угодника Александра Невскаго въ такой дали отъ его родины.

На другой день, въ Среду 22 Мая, въ 6 часовъ утра, колокольный звонъ возвѣстилъ торжественное шествіе патріарха съ тѣмъ же, сопрождавшимъ его наканунѣ, духовенствомъ. По прибытіи его въ церковь немедленно началось ея освященіе. Къ этому времени прибыли всѣ члены генеральнаго консульства, ученицы Бет-Джальскаго пансіона съ ихъ начальницею и учительницами, всѣ служащіе общества и до 160 находящихся на подворьѣ Русскихъ паломниковъ. Въ одной церкви набралось до 250 человѣкъ и кромѣ сего около 600 человѣкъ, преимущественно православныхъ сирійцевъ, размѣстились по корридорамъ и на террасѣ. Такъ какъ въ виду окружающихъ церковь и домъ сооруженій нельзя было обойти ихъ трижды, то патріархъ по чину освященія трижды обошелъ съ ними Священный порогъ Судныхъ вратъ.



Порогъ Судныхъ вратъ въ настоящее время.

Послѣ освященія церкви немедленно началась божественная литургія, совершенная патріархомъ въ сослуженіи 2 архіереевъ, 2 архимандритовъ, 4 іеромонаховъ и 6 іеродіаконовъ. Было ровно $9^1/_2$ часовъ утра, когда во вновь освященномъ храмѣ въ первый разъ на литургіи помянуто было имя въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича.

Въ $10^1/_2$ часовъ богослуженіе было окончено и присутствовавшіе съ патріархомъ во главѣ были приглашены къ завтраку, накрытому въ верхнемъ этажѣ дома на 66 приборовъ. Во время завтрака были провозглашены тосты за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Его Величества Султана, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества и Его супруги, его блаженства и Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и всѣхъ членовъ Палестинскаго общества, послужившихъ дѣломъ, словомъ или мыслію въ созданіи вновь освященнаго храма Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго. Всѣ эти тосты были покрыты восторженными восклицаніями присутствовавшихъ, пѣніемъ Русскимъ хоромъ многія лѣта, во время котораго находившіеся у дверей черногорцы, проводники общества, стрѣляли, по восточному обычаю, изъ пистолетовъ.

Въ то же время на Русскомъ подворьи былъ предложенъ всѣмъ находящимся на лицо Русскимъ поклонни-

камъ праздничный обѣдъ и розданъ всѣмъ присутствовавшимъ на освященіи Троицкій образокъ Св. Александра Невскаго. Цѣлый день какъ въ соборѣ Св. Троицы, такъ и въ обоихъ Русскихъ церквахъ Вознесенія и Св. Маріи Магдалины на Елеонской горѣ происходилъ пасхальный звонъ.

Вечеромъ Русскій домъ и крестъ на немъ, всѣ зданія Русскаго подворья были великолѣпно иллюминованы, къ вящей радости всѣхъ православныхъ, до глубокой ночи радостно гулявшихъ.

Такимъ образомъ окончилось это Русское торжество, воспоминаніе о которомъ не скоро изгладится изъ памяти мѣстныхъ жителей.

Когда теперь съ вершины Елеонской горы, въ ранній часъ восхода солнечнаго, обращается взоръ къ храму Воскресенія Господня, три креста одинъ за другимъ блестятъ въ утреннихъ лучахъ—крестъ надъ часовнею гроба Господня, крестъ надъ православнымъ каѳоликономъ и впереди всѣхъ—крестъ надъ Русскимъ Александровскимъ подворьемъ, какъ бы стоящій на передовой стражѣ.

Да сіяетъ этотъ крестъ православной Руси многіе и многіе годы!

Библиотека ООН

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Цѣна 3 коп.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 23 Августа 1902 г. Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ*.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.

№ 30.

ВХ
463

ВХ
463

457
37

БЕСѢДА

О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ

Преосвященнаго Макарія,

Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Было время, когда не было ни неба, ни земли. Былъ только Одинъ Богъ. Небо и землю, Ангеловъ и человѣковъ, все видимое и невидимое создалъ Богъ: Онъ всѣмъ и управляетъ. Онъ—Вседержитель, Творецъ неба и земли. Все создалъ Богъ единымъ словомъ: «*Той рече и быша, той повелѣ и создашася*». Землю и все на землѣ Богъ устроилъ въ шесть дней, а седьмой день Онъ освятилъ, благословилъ и повелѣлъ людямъ свято чтить его. Выше всѣхъ тварей на землѣ Онъ поставилъ человѣка. Богъ покорилъ человѣку весь скотъ, всѣхъ звѣрей, и рыбъ, и птицъ, и все, что есть на землѣ. Больше всего на землѣ Господь возлюбилъ этого человѣка. Онъ создалъ Его по

1г

образу Своему и по подобію, далъ ему душу безсмертную, далъ ему разумъ, чтобы все уразумѣвалъ онъ, всѣмъ управлялъ; далъ ему совѣсть, чтобы онъ избиралъ добро и отвращался отъ зла, поселилъ его въ раю или прекрасномъ саду; для питанія назначилъ ему древо жизни, чтобы онъ, питаясь плодами этого древа, не зналъ ни болѣзни, ни смерти. Богъ позволилъ также питаться человѣку плодами и другихъ райскихъ деревьевъ, но запретилъ ему вкушать только отъ одного дерева, которое называлось «древомъ познанія добра и зла». И сказалъ Богъ человѣку: «если ты вкусишь отъ этого дерева плодовъ, то умрешь». Человѣку показалось мало того, что ему дано; ему захотѣлось еще и того, что ему было запрещено ѣсть или касаться. Онъ не повѣрилъ Богу, вкусилъ отъ запрещеннаго плода, а научилъ его нарушить заповѣдь Божію—діаволъ. За непослушаніе Богъ отвратился отъ человѣка, изгналъ его изъ рая, лишилъ своего благословенія, и наложилъ проклятіе на землю въ дѣлахъ человѣка, назначилъ ему труды, болѣзни и смерть. Когда стали умножаться на землѣ люди, умножились грѣхи и беззаконія ихъ. Люди забыли Бога и стали поклоняться идоламъ. Въ наказаніе за это Богъ послалъ на землю потопъ. Всѣ погибли въ водѣ; спасся только праведный Ной съ семействомъ. И увидѣлъ Богъ, что человѣкъ склоненъ къ злу—отъ дней юности своей, сжалился надъ людьми и не восхотѣлъ болѣе истреблять ихъ, а обѣщалъ послать на землю Спасителя, Который искупитъ ихъ отъ грѣховъ и спасетъ ихъ отъ казни,

назначенной за грѣхи. Невинный, Онъ приметъ на себя вину всѣхъ и искупитъ ихъ. Но обѣтованный Спаситель не скоро пришелъ на землю. Прошли тысячи лѣтъ, а Его все нѣтъ. Люди стали забывать о Немъ; тогда Богъ сталъ посылать къ людямъ пророковъ. Научаемые Богомъ, пророки разъяснили людямъ, кто будетъ этотъ Спаситель, когда и гдѣ Онъ родится, какъ спасетъ людей отъ грѣховъ, проклятія и смерти.

Предъ самымъ пришествіемъ Спасителя Богъ послалъ къ людямъ великаго пророка Іоанна Предтечу, что-бы онъ указалъ народу на Спасителя, когда Онъ явится. Кто сей есть Спаситель и какъ онъ спасъ людей, покажетъ нижеслѣдующее слово.

Богъ нашъ—Единъ, но Троиченъ въ Лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Отецъ не рожденъ, Сынъ рожденъ отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта, прежде всѣхъ вѣковъ, Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Не три Бога, а одинъ Богъ: Троица единосущная и нераздѣльная.

Для спасенія человѣковъ Отецъ послалъ Сына Своего Единороднаго, второе Лице Святой Троицы. Сынъ Божій добровольно восхотѣлъ совершить дѣло спасенія людей содѣйствіемъ Св. Духа. А такъ какъ у Бога нѣтъ тѣла, ибо онъ Духъ, то Сынъ Божій благоволилъ воплотиться и спасти человѣка слѣдующимъ образомъ:

Когда настало время прійти на землю Сыну Божію для спасенія людей, отъ Бога посланъ былъ Архангелъ Гавріилъ ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи въ Назаретѣ благовѣствовать ей, что отъ нея родится Сынъ, Которому наречено будетъ

имя Іисусъ, что значитъ Спаситель. Когда-же Святая Дѣва Марія отвѣтила Ангелу: какъ будетъ сіе, когда я мужа не знаю? ангелъ возвѣстилъ Ей: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, имѣющій родиться отъ Тебя будетъ Сынъ Божій. Пресвятая Дѣва приняла эту вѣсть съ великимъ смиреніемъ и радостію. Она зачала во чревѣ безсѣменно отъ Духа Святаго и родила Сына Божія безболѣзненно. Дѣва родила Бога и человѣка и осталась приснодѣвою; «*Богъ явился во плоти и съ человѣки поживе*». Когда Іисусъ Христосъ родился въ городѣ Виѳлеемѣ, то явились Ангелы на небѣ и воспѣли: «*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*». Съ самаго дѣтства Іисуса Христа виденъ былъ въ немъ разумъ Божественный и благодать Божественная, отличавшая Его отъ людей. Старцы и учители дивились Его мудрости, когда Онъ, бывъ двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, слушалъ, вопрошалъ и отвѣчалъ имъ.

Когда Іисусъ Христосъ достигъ тридцатилѣтняго возраста, то пришелъ ко Іоанну Предтечѣ на рѣку Іорданъ, чтобы креститься отъ него. Іоаннъ узналъ пришедшаго къ нему Сына Божія, не хотѣлъ крестить Его, говоря: мнѣ нужно отъ Тебя креститься, но Іисусъ Христосъ сказалъ, чтобы онъ не противился, а крестилъ бы Его. Тогда Іоаннъ, повинуясь Сыну Божію, какъ рабъ Владыкѣ, крестилъ Его. Когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, послышался голосъ съ неба: «*Ты — Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе!*» а Духъ Божій сходилъ

на Него въ видѣ голубя. Іисусъ Христосъ крестился для того, чтобы освятить воды и дать людямъ образъ крещенія. Послѣ крещенія Іисусъ Христосъ пошелъ въ пустыню: тамъ онъ сорокъ дней ничего не ѣлъ и трижды былъ искушаемъ сатаною. За невоздержаніе нашего праотца Адама Спаситель заплатилъ своимъ воздержаніемъ и отразилъ сатану — искусителя, который соблазномъ ввелъ въ грѣхъ перваго человѣка.

Возвратившись изъ пустыни, Іисусъ Христосъ началъ благовѣствовать о царствіи Божіемъ. Три года съ половиной онъ ходилъ по городамъ и селамъ, благовѣствуя людямъ. «Покайтесь, говорилъ онъ народу, и вѣруйте въ Евангеліе—т. е. благую вѣсть о Царствіи Божіемъ: время пришло, Царствіе Божіе приблизилось. Входите въ Царствіе Божіе тѣсными вратами, а широкія врата ведутъ въ погибель. Многими скорбями подобаетъ внити въ Царствіе Божіе. Не праведниковъ я пришелъ призвать— но грѣшниковъ на покаяніе. «*Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и я успокою васъ*». Блаженны вы, смиренные, нищіе духомъ, гонимые за правду: ваше есть Царствіе Божіе. Блаженны плачущіе, ибо они будутъ утѣшены. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю. Милостивые будутъ помилованы. Чистые сердцемъ узрятъ Бога. Миротворцы нарекутся Сынами Божіими. Но трудно богатымъ войти въ Царствіе Божіе. Горе смѣющимся нынѣ; они восплачутся и возрыдаютъ. Кто гнѣвается напрасно, подлежитъ суду, кто поноситъ брата своего, подлежитъ геенѣ огненной. Кто

смотритъ на человѣка съ нечистою мыслію, тотъ прелюбодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ. Еще говорилъ Іисусъ Христосъ: кто ударитъ тебя въ щеку—подставь ему другую. Просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять не отвращайся. Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обидящихъ васъ, да будете сынами Отца Небеснаго: ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми—и посылаетъ дождь на праведниковъ и неправедниковъ. Творите милостыню тайно, пусть лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая. Непрестанно молитесь. Всякій просящій получитъ просимое, толкущему отверзется. Прощайте людямъ согрѣшенія ихъ, чтобы и вамъ простилъ Отецъ вашъ Небесный. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, но собирайте себѣ сокровища на небѣ. Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Ищите прежде царствія Божія, а все нужное—пища и одежда приложатся вамъ.

О Себѣ говорилъ Іисусъ Христосъ, что Онъ—Сынъ Божій, Единородный, пришелъ отъ Отца не судить міръ, а спасти міръ, что Отецъ всегда пребываетъ съ Нимъ, что Онъ и Отецъ—одно, что Онъ за спасеніе міра положитъ душу свою, пострадаетъ за людей, чтобы избавить ихъ отъ вѣчныхъ страданій; умретъ за нихъ, чтобы избавить ихъ отъ смерти, воскреснетъ и воскреситъ въ послѣдній вѣкъ всѣхъ, опять взойдетъ къ Отцу, чтобы уготовить людямъ обители на небесахъ.

Іисусъ Христосъ творилъ великія чудеса. Однимъ словомъ или прикосновеніемъ руки исцѣлялъ всякія бо-

лѣзни. Слѣпымъ давалъ зрѣніе, глухимъ слышаніе. Его силою нѣмые говорили, хромые ходили, бѣсноватые исцѣлялись. Онъ ходилъ по водамъ, какъ по суху; слову Его повиновались вѣтеръ и море. Онъ воскрешалъ мертвыхъ, въ пустомъ мѣстѣ напиталъ 5 тысячъ народа пятью хлѣбами. Онъ зналъ помышленія человѣческія и не требовалъ, чтобы кто-либо свидѣтельствовалъ о человѣкѣ. Онъ предвозвѣщалъ будущее, близкое и далекое. Изъ людей, приходившихъ къ Іисусу Христу и слушавшихъ ученіе Его, Онъ избралъ 12 учениковъ, чтобы посылать ихъ на проповѣдь и назвалъ ихъ Апостолами. Народъ слушалъ ученіе Христа съ удивленіемъ и радостью. Ученіе Его падало на сердце слушающихъ съ вѣрою, ибо Онъ зналъ сердца ихъ и говорилъ къ сердцу каждаго. Народъ послѣдовалъ за Нимъ въ великомъ множествѣ повсюду. Не любили Іисуса Христа только начальники Іудейскіе, первосвященники, книжники и фарисеи, потому что они завидовали Ему, а завидовали Ему потому, что народъ слушалъ Іисуса Христа, вѣровалъ въ Него и слѣдовалъ за Нимъ. Они не разъ сговаривались убить Іисуса Христа, но не могли взять Его, потому что еще не приходило время пострадать Ему и Онъ уклонялся отъ нихъ. Когда приближалось время страданія Іисуса Христа, Онъ взявши съ собой трехъ Апостоловъ—возвелъ ихъ на гору Ѳаворъ и тамъ преобразился предъ ними; лице Его сіяло какъ солнце, одежды стали бѣлы, какъ снѣгъ, и услышали Св. Апостолы голосъ Бога Отца: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный: Его слушайте!» Такую славу Іисусъ

Христосъ показалъ ученикамъ Своимъ для того, чтобы они, когда увидятъ Его распинаемымъ на крестѣ, знали, что Онъ страдаетъ добровольно и потомъ проповѣдали-бы міру, что Іисусъ есть Сынъ Божій, Отчее сіяніе. Послѣ этого Іисусъ Христосъ пошелъ въ градъ Іерусалимъ. Дорогой Онъ говорилъ Апостоламъ, что Онъ въ Іерусалимѣ пострадаетъ, умретъ и въ третій день воскреснетъ. Идя въ Іерусалимъ, Онъ сотворилъ много чудесъ. Тогда воскресилъ Онъ и Лазаря, который по смерти лежалъ въ гробѣ уже четыре дня. Когда Іисусъ Христосъ входилъ въ Іерусалимъ, народъ, слышавшій о воскрешенномъ Имъ Лазарѣ, встрѣтилъ Его, какъ Царя, съ вѣтвями въ рукахъ и громко взывалъ: «Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!»

Враги Христовы, услышавши о такой встрѣчѣ Іисуса Христа, вознегодовали и положили Его убить послѣ праздника, когда разойдется народъ по домамъ. Они боялись, что народъ за Христа побьетъ ихъ камнями. Тогда пришелъ къ нимъ Іуда предатель, паущенный діаволомъ, и обѣщалъ имъ предать Іисуса Христа тайно. Они обрадовались этому и дали предателю тридцать серебренниковъ. Іуда предалъ Іисуса Христа льстивымъ цѣлованіемъ въ руки служителей первосвященническихъ и воиновъ. Они взяли Іисуса Христа, связали и привели къ архіереямъ Аннѣ и Каіафѣ, куда собрались старѣйшины народа. Эти начальники Іудейскіе сотворили неправедный судъ надъ Іисусомъ Христомъ и признали Его, невиннаго, повиннымъ смерти. Тогда начали издѣватьсѧ надъ Нимъ, пле-

вать на Него, закрывать лице, бить по головѣ и говорить: «прореки, кто Тебя ударилъ?» Наругавшись надъ Нимъ, связаннаго привели Его къ правителю Пилату и принудили его осудить Христа на распятіе. Это было въ пятницу. Іисусъ Христосъ былъ нагъ распятъ на крестѣ между двумя разбойниками. И померкло солнце, и была тьма по всей землѣ три часа. Послѣ великихъ страданій, Господь Іисусъ Христосъ предалъ духъ Свой Отцу—и такъ страданіями Своими совершилъ Онъ спасеніе людей и исполнилъ волю Отца Своего, «послушливъ былъ Ему даже до смерти». И сдѣлалось великое землетрясеніе, завѣса въ храмѣ раздралась пополамъ, камни разсѣлись; гробы открылись, многія тѣла усопшихъ Святыхъ возстали и явились многимъ. Къ вечеру умершій былъ снятъ со креста и погребенъ въ новомъ гробѣ. А въ третій день Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. По воскресеніи Своемъ, Онъ многократно являлся тѣмъ, которые ходили съ Нимъ, и бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ. Въ сороковой день по воскресеніи Своемъ, Онъ вознесся на небо, обѣщавши Апостоламъ пребывать съ ними до скончанія вѣка и послать имъ Св. Духа. Вознесшись на небо Іисусъ Христосъ возсѣлъ одесную Отца, чтобы царствовать со Отцемъ и Святымъ Духомъ и на небѣ и на землѣ. Въ пятидесятый день по воскресеніи Своемъ, Іисусъ Христосъ послалъ отъ Отца Святаго Духа, Который сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Исполнившись Св. Духа, Апостолы стали

говорить разными языками, творить чудеса и проповѣдывать всѣмъ людямъ о Христѣ, что Онъ есть Сынъ Божій, обѣщанный отъ Бога и предвозвѣщенный пророками Избавитель міра и будущій Судія живыхъ и мертвыхъ. Затѣмъ Апостолы пошли по всѣмъ народамъ, учили, творили чудеса и крестили вѣровавшихъ. Они устроили церкви, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ и научилъ Духъ Святой; поставляли по городамъ и селамъ Епископовъ и Священниковъ для совершенія муропомазанія, причащенія и другихъ спасительныхъ таинствъ. Въ послѣдній вѣкъ Іисусъ Христосъ опять придетъ на землю со славою, судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда всѣ мертвые воскреснутъ, живые измѣнятся.

Послѣ страшнаго и праведнаго суда Христова праведники войдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

Вотъ сколько милостей показалъ намъ Господь! Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? Чѣмъ возблагодаримъ Его? У насъ нѣтъ ничего своего, кромѣ грѣха. Будемъ-ли мы уплачивать грѣхами опять, которыми оскорбляли Его? Будемъ-ли опять грѣшить, чтобы опять распинать Его? Да не будетъ! Что-же принесемъ Ему? Одно нужно Ему отъ насъ: благодарное сердце, покаяніе и исправленіе отъ грѣховъ. Онъ желаетъ, чтобы мы заботились о своемъ спасеніи, ради котораго Онъ пострадалъ за насъ. Онъ хочетъ, чтобы мы исполняли то, что Онъ заповѣдалъ намъ. А Онъ заповѣдалъ любить Бога больше всего, любить другъ друга, каждому

любить другаго, какъ самого себя, и помогать другъ другу. То добро, какое мы сдѣлаемъ другимъ, Христосъ приметъ, какъ сдѣланное для Него Самого. Кто принимаетъ служителей Христовыхъ—священниковъ и діаконовъ, тотъ принимаетъ Христа. Кто слушаетъ ихъ, слушаетъ Христа. Кто посѣтитъ больнаго, одѣнетъ нагаго, напоитъ, накормитъ бѣднаго, то сдѣлаетъ это Самому Христу. Господь Іисусъ Христосъ заповѣдаетъ также, чтобы мы часто, непрестанно молились, чтобы грѣшники каялись во грѣхахъ, исповѣдывали свои грѣхи предъ священниками, какъ предъ Самимъ Христомъ, и пріобщались Его пречистаго тѣла и крови во оставленіе грѣховъ и для жизни вѣчной. Симъ воздадимъ Господу нашему, симъ возблагодаримъ Его.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Пале
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр 26

Цѣ

Отъ С.-Петербургскаго Духов
Спб. 27 Августа 19

ТИПОГРАФІЯ